

ОЛЕСЯ ЗАЙЦЕВА
ПОВЕЛИТЕЛИ
ПОСНОВЫ

ПРЕДАНИЕ

книга первая

Олеся Зайцева
Повелители Снов. Предание
Серия «Повелители Снов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42561639

Повелители Снов. Предание:
ISBN 978-5-91146-479-0

Аннотация

Мир Грез – сказка, вымысел, игра воображения?

Я тоже так думала, пока мы с подругами не столкнулись с ее обитателями.

И эта загадочная встреча перевернула нашу жизнь. Поставила с ног на голову, казалось бы, самое обычное летнее пребывание в нашей любимой деревеньке.

Каково это попасть в Сон, из которого можешь не вернуться?

Что чувствуешь, когда любишь Странника, неумолимого истребителя наших кошмаров? А если эта симпатия взаимна, и ему самому нужна помощь?

Опасно, интересно, страшно и романтично одновременно.

Содержание

Предисловие	5
Предание.	6
Глава 1. Санино	10
Глава 2. Незнакомцы	34
Глава 3. Пикник	56
Глава 4. Они что-то скрывают	91
Глава 5. Ночная операция	120
Глава 6. Мертвая деревня	145
Глава 7. Тайны прошлого	165
Глава 8. Странники	197
Глава 9. Короткие минуты счастья	235
Глава 10. Косино	266
Глава 11. Бал	295
Глава 12. О времена, о нравы	316
Глава 13. Новый сюрприз	336
Глава 14. Покушение	362
Глава 15. Спасать приматов	377
Глава 16. Дуэль	396
Глава 17. Потерялась	416
Глава 18. Лицом к лицу	447
Глава 19. Длинный вечер	471
Глава 20. Отвлекающий маневр	503
Глава 21. Пожар	530

Глава 22. История изменилась

554

Глава 23. Возвращение

576

Олеся Зайцева Повелители Снов. Предание

Предисловие

Нам всем снятся сны....

Красивые и яркие, полные событий или бессмысленные, мы видим их каждую ночь, не зависимо от нашего желания.

А быть может, сны это не только цепь случайных картинок?

Быть может, есть кто-то, кто знает о них куда больше, чем мы можем себе представить....

Книги Саги "Повелители Снов":

1. Предание
2. Лерой
3. Зоя
4. Демид
5. Странники

Предание.

Мир Грез. Страна, где начинаются СНЫ...

– Родион, я не могу. Ты просишь слишком много.

На подобное сил не хватит ни у меня, ни у Ардалиона.

Виринея растерянно покачала головой, не зная, что сказать. Молодой человек уронил голову на руки, даже не посмотрев на сидящую перед ним девушку. Они разговаривали уже не первый раз на эту тему, и как всегда не могли найти никакого решения.

Повисла тишина.

Повелительница прикрыла необычайно изумрудные глаза. Таких глаз не могло быть ни у одного человека, и именно они отличали Повелителей Снов от остальных жителей Мира Грез.

Мир Грез. Неведомый мир, неизвестный ни одному человеку, для них он был домом. Ребята уже свыклись со своей необычной жизнью, так же как и с тем, что теперь они сами не видели снов. Никогда.

Зато они ежедневно создавали их, помогая людям разобраться в себе, ведь только во сне человек остается один на один с собой.

Но сейчас речь шла совсем о другом. Виринея не знала, как

поступить. Родион просил ее о невыполнимом.... На этот раз речь шла не о Сне для человека..., он был жителем Мира Грез, и сегодня снова просил о невозможном.

Девушка вздрогнула, когда темные пронзительные глаза вновь посмотрели на нее. В них было отчаяние и непреодолимое желание жить.

– Вириная, я хочу жить нормально! Мы устали от бесцельного скитания во времени. Я устал убивать. Разве это так много, просто отпустите нас!?

Девушка заломила руки.

– Ты же знаешь, это не в моей власти...

– Но у тебя поразительные способности. Те знания, на которые у других повелителей уходят годы, ты постигаешь за несколько недель. Девай, попробуем, хотя бы попытаемся.

Вириная задумчиво смотрела на экран, на котором шел чей-то сон, мелькали события, казалось бы, беспорядочные и путаные, на самом же деле тщательно продуманные и подобранные девушкой.

Потом перевела взгляд на молодого человека.

Она знала его и его братьев уже много лет, и все эти годы они были бесспорными лидерами в борьбе с Кошмарами, помощниками в их нелегком деле. Странники!

Путешествуя по снам, они уничтожали кошмары, мучившие людей. Но наступает такой момент, когда человек устает, как устали эти отважные воины. Они, как и сле-

довало, подготовили себе замену, Правитель Страны Снов подписал свое согласие, они могли вернуться в Мир Людей в любой момент...., но уходить им было просто некуда....

– Родион, ты прекрасно понимаешь вашу ситуацию. Вы не люди в полном смысле этого слова, в настоящем Мире Людей вам нет места, так как ваш род закончился много веков назад. Что ты хочешь от меня?

– Дай нам шанс выжить.... – просто ответил парень.

– Как?

– Верни нас в прошлое во сне...

– А-а. – Девушка покачала головой, необыкновенно яркие рыжие кудряшки запрыгали по спине. – Так нельзя. Вас не было и в помине в те времена, я не могу перемешать два разных века, и отправить вас к вашему прадеду.

– Но должен же быть выход! – в сердцах воскликнул Родион.

Виринья поднялась и, смотря на входящего Ардалиона, который как всегда появился неслышно, ответила:

– Я подумаю. Завтра попробуем что-нибудь сделать, только не сегодня, хорошо.

– Спасибо.

Ребята пожали друг другу руки.

Ардалион молча смотрел вслед уходящему молодому человеку.

– Ты ведь все знаешь, зачем было посылать его ко мне? – с упреком произнесла Виринья. – Их положение безнадежно...

– Я так не думаю. – Он сел на диван, повелительно провел рукой по экрану, который тут же показал другую картинку: пять молодых красивых девушек, идущих по дороге.

– Кто они? – уже с интересом в голосе проговорила девушка, присаживаясь рядом.

– Скоро узнаешь...

– Так ты уже начал действовать, тогда зачем тебе понадобилась я?

– Вириная, мне не справиться одному. Здесь придется поднапрячься, и использовать все наши способности...

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь. Все это может закончиться очень..., очень плачевно, если мы ошибемся. Странники потеряются во времени, а Нас могут исключить...

– Ты же знаешь, Призраки Кошмаров наступают, повелители все слишком заняты, у них есть дела поважнее. Потому у нас с тобой полная свобода действий. – Молодой повелитель посмотрел на помощницу, его лицо было серьезно. – Я очень хочу помочь этим ребятам, и, думаю, сейчас самое время попробовать. Миргрес одобрил идею.

Вириная вновь посмотрела на экран. Одобрение Властелина говорило о многом, значит можно рискнуть, а вдруг получится!

– Так кто эти девушки?

– Скоро сама все поймешь.

Глава 1. Санино

Все-таки 18 лет, это очень странный возраст.

Вроде уже не мало, но с другой стороны еще вся жизнь впереди. Пора бы уже задумываться о серьезных отношениях, но в тоже время как-то страшновато, так именно они ведут к свадьбе, мужу, детям.... Бррр, о таком даже думать страшно.

Эти мысли начали меня одолевать сразу после дня рождения.

Не то, чтобы я очень часто об этом думала, нет, конечно. Но все же, периодически мой мозг начинал штурмовать эту непосильную пока для меня задачу, в очередной раз приходя в тупик.

Этим утром, когда я спешно собирала сумки, кидая туда все, что может пригодиться 18 летней девушке на отдыхе в небольшой деревеньке, мой ум снова «глодал» старую кость.

Мама в очередной раз напомнила из кухни, какие мы с сестрой копуши, раз за неделю не смогли собраться. Я не стала ей напоминать, что помимо деревенских подруг у нас есть еще и здешние, с которыми мы расставались аж на три месяца. А значит, нам требовалось много времени, чтобы со всеми попрощаться.

Поэтому сегодня мы бегали по комнатам, запихивая в сумки все подряд.

– Ольга, совсем с ума сошла! – Я не выдержала, когда младшая сестрица приперла ролики. – Ну где ты там будешь на них кататься?

Мой вопрос она как всегда встретила в штыки, показав язык.

– А что такого, может, где и покатаемся.

– Да, конечно, по деревенским то дорогам. Там больше ям, чем асфальта, если ты помнишь! Ну вперед! Только я бинтовать тебя потом не буду, так и знай.

Ольга на миг задумалась, в уме просчитав, что для нее будет безопаснее.

Ролики тут же полетели назад в шкаф, а она тайфуном понеслась в ванную, сгребая оттуда все подряд.

– Олесь, как думаешь, девчонки уже там без нас гуляют?

Послышался ее звонкий голосок из ванной.

– Не думаю, они планировали сами приехать в начале недели. Наверное, вещи раскладывают. Сегодня проверим.

– Ой, как я по ним соскучилась! Даже представить сложно, что целый год прошел.

– Да, год..., вот и новое лето..., а мне уже 18.

Тихо отозвалась я, говоря скорее с собой, чем с Олей.

Новое лето.

Всегда любила проводить лето у бабушки.

Кто-то может сказать – фу, как скучно! А я отвечаю, вот и нет! Это очень даже увлекательно, главное, чтобы у тебя были подружки. Те люди, с которыми всегда весело, и которые с тобой в любой ситуации и хорошей и плохой, кстати тоже.

На мое большое счастье я могу похвастаться, что у меня таких целых четыре. Нет, три, плюс младшая сестра. Ольга проходила у меня всегда по отдельной категории потому, что бывали моменты, когда я ее очень любила, а случались такие, когда была готова прибить.

Но это уже лирические отступления, сейчас речь не об этом.

Деревня!

Обожаю просыпаться утром на своем любимом диване.

Когда в окно льется яркий солнечный свет, и можно валяться, сколько влезет, ведь не нужно рано вставать ни в школу, ни в институт. Бабушка хлопочет на кухне, а я слушаю, как петухи кричат на улице.

Люблю это чувство! Оно замечательное, и такое теплое.

Но в первое утро летней жизни поваляться не удалось.

Открыв глаза, пришлось поморщиться, когда разглядела ужасный бардак, который нас окружал. Не удивительно, ведь наши сумки так и стояли не распакованными, так как приехали мы поздно ночью. Нас хватило только на то, чтобы вытряхнуть все посередине террасы, проверив, все ли привезли, попить чаю и упасть спать. Ах, нет, еще выслушать нагонный отца, за свои долгие сборы, и что пришлось ехать в ночь.

Но настроение от этого не испортилось.

Я растолкала спящую Ольгу, и под ее причитания мы пошли завтракать.

Деревенька оживала на глазах.

Мне нравилось, как в первый летний месяц с каждым днем народу становилось все больше и больше, звонкие детские голоса слышались тут и там с раннего утра и до самого вечера.

Это был самый обычный июльский вечер, но для меня и подруг это был вечер нашей встречи. Наша пятерка вновь собралась вместе на летних каникулах. Именно сегодня мы рассказывали друг другу без умолку о том, как закончился год в институте у меня и Юльки и в школе у Ольги, Кати и Лены. Конечно, мы созванивались в течение года, но разве это было то! Телефон несравним с тем единением, которое дает только личное общение. А связывало нас очень много.

Эта дружба длилась так долго, что никто уже толком не помнил сколько лет. Просто мы уже не могли представить ни одно лето друг без друга и без любимой деревни.

«Санино» навсегда стала для нас символом лета, солнца и безграничной свободы.

И вот теперь, как и много лет подряд, мы снова шагали по дороге.

Как всегда заходящее солнце светило нам в спину, приятно лаская руки и спины. Казалось, время остановилось, все было как год назад, или два, или пять. Только мы повзрос-

лели.

Нас снова было пятеро.

Кто-то чуть вырос, кто-то укоротил косу, кто-то, наоборот, у кого-то выросла грудь, у кого-то попа, но в целом это были все те же МЫ.

Прежние, пусть и повзрослевшие на год.

Юлька – короткая стрижка ее темных густых волос подчеркивала в ней задор, которым так и светились ее серые глаза.

Ленка – женственная, утонченная и осмотрительная, она, тем не менее, в нашей разномастной компании становилась всегда веселой и увлекающаяся. Темные волосы прекрасно сочетались с большими темными умными глазами. Лена была самой высокой из всех.

Катюха – голубоглазая блондинка, ее светлые вьющиеся волосы чем-то напоминали ее характер, такая же легкая в общении и такая же непостоянная, как ее непослушные кудряшки.

Эх, всегда завидовала ее шевелюре.

Ольга – моя младшая сестра и самая взбалмошная часть девчачьей братии, всегда веселая и громкая. Ее пепельные волосы легко спадали на плечи, а огромные глаза цвета виски всегда смотрели на мир с удивлением.

И я, меня, кстати, зовут Олеся. Чего скрывать, ростом я не удалась, потому была самой мелкой среди девчонок, но, как ни странно, это не делало меня незаметной.

Как говорили все наши друзья, «Олеся, тебя не видно, но слышно!»

Темные длинные волосы вроде как считались темными, но на солнце казались рыжими, а глаза вроде как карие, но на том же солнце всегда были зелеными. Вот такое несуразное создание я из себя представляла. Хотя все говорили, что это сочетание очень даже неплохо смотрится. А я не очень сильно заморачивалась по поводу своей внешности, какая уж получилась!

Было тепло, откуда-то доносился запах свежескошенной травы, который перемешивался с пряным ароматом цветов.

Вывалив друг на друга кучу новостей, мы теперь просто шли по дороге, начиная их переваривать.

Если бы нас спросили, какая же сила объединяла столь разных девчонок, мы бы все равно не смогли ответить. Наверное, потому, что и сами толком не знали. Просто, не смотря на то, что заметно отличались, мы прекрасно друг с другом ладили.

Еще в детстве судьба свела нас вместе, когда-то мы играли вместе в... куклы..., да, точно, именно в куклы. Прошли годы, и, к нашей большой радости, мы остались верны своему обещанию – каждое лето встречались здесь и проводили несколько месяцев вместе.

Вечер продолжался.

Сегодня гуляли, не замечая никого вокруг, каждая рассказывала события целого года.

За то нас заметили сразу.

Пять мотоциклов в очередной раз пронесли мимо нас по дороге.

Потом притормозив, подъехали знакомиться. Что в принципе было обыденно в деревне, мы все приехали на лето, народ собирался в большие компании по интересам. Вопрос только один: совпадут ли наши интересы именно с этими парнями. Что-то мне так не показалось. И даже не понятно, в чем именно, но, по крайней мере, мне они не понравились. Девчонки были другого мнения, и пришлось промолчать.

– Антон.

– Саша.

– Паша.

– Коля.

– Миша.

Мы в свою очередь тоже назвали свои имена. Я как обычно была последней. Не знаю, откуда у нас завелась такая традиция, но с годами это не менялось. Наверное, по росту представляемся!

Пронеслось в голове. Пришлось постараться, чтобы не засмеяться от собственных мыслей.

– Ты их всех запомнил? – Шутя, спросил, кажется, Антон у кого-то из друзей.

– Если честно, нет, – ответил кто-то из его друзей.

– Ничего, запомните. – Вставила Ленка.

О, это вне всяких сомнений, уж она-то точно не забудет-

ся. Ленкина внешность притягивала, приковывала и превращала парней в рабов. Нам уже не раз доводилось наблюдать за ее легким оболещением. И что самое удивительное, она ничего для этого не делала специально, все получалось само собой.

– Покататься не хотите? – Поинтересовался Миша, почему-то вопросительно смотря именно на меня.

Мда, многовато для первого вечера в любимой деревеньке. Какой-то уж очень шустрый старт получается.

Пришлось оглядеть подруг.

Собственно, могла бы этого не делать, и так прекрасно знала их настрой.

Не увидев сильного энтузиазма, особенно у Лены, ответила за всех:

– Пока нет настроения, может, позже.

Отказ не сильно их расстроил.

– Ладно, мы вас найдем.

Парни отъехали, а мы переглянулись.

Сестрица тут же пошла в наступление.

– Интересно, а почему это мы не поехали кататься? С чего это ты отказалась за всех?

Я рассмеялась.

Зная свою младшую сестру, конечно, ждала этого вопроса. Странно, что прям при них спорить не начала, обычно это у нее происходит быстрее.

– Потому, что Лена боится ездить на мотоцикле. – При-

шлось ей напомнить, в подтверждении моих слов Ленка усердно закивала. – И так как не хотелось разбивать нас в первый же вечер, я отказала за всех.

– Лен, так мы вообще никогда не прокатимся. – Обиженно сказала Ольга, нахмурившись.

– Оль, не дави на нее. Когда она будет уверена в этих ребятах и будет им доверять, она сама сядет на мотоцикл, а заставлять человека переступить через свой страх – это не выход. – Спокойно возразила я, по крайней мере, не в этом случае точно.

Пришлось чуть слукавить, у меня самой не было никакого желания ехать с этими ребятами. Почему не сказала вслух? Наверное, чтобы не выслушивать упреки в слишком сильной разборчивости. Не знаю, но лично у меня они не вызвали никаких эмоций, и даже любовь к скорости не смогла пересилить какое-то внутреннее неприятие. Садиться на мотоцикл с одним из них совсем не хотелось. Нет, даже не так, ни с одним из них я не сяду на мотоцикл, и точка.

– Да ладно вам, какая разница, поехали, не поехали, будет еще возможность, прокатимся. – Примирительно заключила Катя, и мы вошли в магазин.

Совсем незаметно стемнело, на улице стали зажигаться фонари, в окнах домов горел свет, так и призывая зайти на огонек. Обычно с наступлением темноты мы шли ближе к дому, или на костер в лес, но сегодня почему-то совсем не хотелось покидать свою деревеньку. Наверное, мы сильно по

ней соскучились за зиму и весну.

Потому просто уселись на лавочке перед нашим домом и болтали ни о чем.

– Скажите, кто придумал комаров! – Раздраженно проговорила Юля, почесав укушенное место.

– Благо, что кто-то придумал средства от комаров, – зевнув, ответила я. – Завтра надо будет зайти в магазин, я как-то совсем забыла об этих мелких пакостных тварях.

– Правильно, в Москве то комаров нет совсем.

– Хороший вечер, – тихо вздохнув, заметила Лена.

Мы все разом замолчали, прислушиваясь к ночным звукам.

Стрекот сверчков единился с пением птиц, исполняющих свои последние песни на сегодня. Пахло травой, цветами и СВОБОДОЙ.

– Правда, так хорошо может быть только в деревне, – согласилась Катя. Она перебирала руками свои кудряшки, положив голову на руки.

– А я уже хочу спать, пойдемте по домам. – Предложила Лена, скрывая очередной зевок.

Мы рассмеялась и поднялись.

Расходиться не хотелось, но это был только первый вечер, впереди еще целое лето. Как было заведено, сначала мы провожали Лену, которая жила на окраине деревеньки ближе всех к железнодорожному переезду, потом Катю, а уж потом мы с Ольгой и Юлей шли в одну сторону и расходились по

домам, стоящим почти по соседству.

Да, отличный вечер, довольно констатировала я, сидя в темноте на крылечке. И мне очень не хватало их. Институт, конечно, хорошо, но новые знакомые не могут заменить подруг детства.

На следующий день Катя с Ленкой ровно в семь подошли к нашему желтому домику с аркой из акаций. Эти колючие кусты росли там, сколько себя помню, и красиво обрамляли вход на дорожку, ведущую к калитке.

В этот вечер мы с Ольгой одевались на террасе.

Нам понадобился целый день, чтобы привести наше теперешнее жилище в приличный вид. Вытереть всю зимнюю пыль, разогнав пауков, потом разобрать вещи, разложив их в старый комод, сделанный моим дедушкой.

Хотя каждое лето мы неизменно начинали с препирания с бабушкой.

Она настаивала перебраться в дом, мы с Ольгой как всегда твердили свое, и оставались на террасе. И когда мы с сестрой были одного мнения, то становились нерушимой силой, победить которую было под силу, разве что маме, и то не всегда. И это лето не стало исключением, мы победили, и обосновались здесь.

Услышав разговор подруг, я высунулась из окна:

– Девчонки, сейчас идем!

– Лесь, я пошла, мы ждем тебя на улице. – Крикнула Оля, надевая босоножки, и выбежала на улицу.

В последний раз взглянула на себя в зеркало и, надевая часы, вышла из дома вслед за сестрой.

– Приветик, а где наш Юлек?

– Ага, значит, про меня все-таки не забыли!

С этими словами в огород вошла Юлька.

– Куда уж мы без тебя! – Весело сказала Оля, беря Юлю под руку и выходя на дорогу. Потом, обернувшись, добавила, поторапливая остальных. – Ну, и чего вы копаетесь! Идем!

Мы рассмеялись.

Настроение было прекрасным.

Не смотря на ночной дождь, весь день летнее солнце палило землю так, что высушило все лужи, не оставив и следа от непогоды. Земля, прогретая за день, излучала тепло, поэтому, даже вечером было жарко.

– Вот это жарница, – вздохнула Оля, откидывая назад свои длинные пепельные волосы. Мое предложение стянуть их резинкой, было встречено в штыки, а вдруг ребята подъедут, а она не при параде. Смех, да и только, можно подумать от наличия резинки на голове ты тут же становишься менее привлекательной. Но уж тут каждому свое. Лично мне было по фиг.

Мы шли по дороге.

Я на миг задумалась, а вот интересно посчитать, сколько

километров мы проходим за вечер. Наверное, не так уж мало, тогда получается не плохая тренировка. Надо будет маме заказать приборчик для велика, посчитаем.

– Вчера ты страдала от холода, сегодня от жары. Ольга! – Подначила ее Юля, толкнув локтем в бок.

– «Такая уж она была!» – весело ответила моя сестра.

– Сейчас бы искупаться, – подхватила Катя. – Вот постоит такое тепло пару дней, вода нагреется и сразу же на речку!

– Я с тобой! – мне тоже не терпелось окунуться, все-таки лето.

Наш разговор прервал шум мотоциклов.

Я поморщилась от оглушительного рева моторов, притом, что их даже видно пока не было.

Минуту спустя, подъехали те самые новые знакомые.

– Ну что девчонки, едем кататься? – Сразу спросил Мишка.

Его тон не терпел отказов, и уж как-то очень сильно резал слух.

– Эй, эй, притормозите. – Отозвалась Оля, что-что, а вот такой тон она терпеть не могла, это я знала точно. Это у нас семейное. – Командиров мы не заказывали.

– Да хватит ломаться, садитесь...

Голос со смешком вызвал у меня неприятие, хотя даже не поняла, кому он принадлежал. Впрочем, какая разница.

Что-то ребятаки начали зарываться.

– Хочешь сказать, наше согласие вам уже не нужно. – Воз-

мутилась Ленка.

– Именно так, – попробовал пошутить Антон.

Тут я, наконец, поняла, к чему он клонит.

Совсем обалдели что ли?!

И, кажется, мы влипли! Хотя сами виноваты, вот ведь чувствовала, что с этими лучше не знакомиться. Так что если девчонки этого пока не поняли, то уж я осознала весьма явно.

Пришлось выступить вперед:

– Если вчера мы сказали «Да» на вопрос о знакомстве, то это не значит, что мы дали согласие на все остальное! – Надеюсь, в моем голосе они услышали все, что в данный момент о них думала.

– Да ладно, вчера вы думали по-другому! – Возразил парень, взъерошив свои темные волосы, кажется, это был Коля, хотя, кто его знает!

– Ты прав, вчера мы не предполагали, что вы такие придурки! – Выпалила Юля, но тут же пожалела о своих словах.

Антон с Сашкой слезли со своих мотоциклов, и подошли к ней. Парни грубо взяли ее за обе руки и, не смотря на сопротивление, подвели и усадили на сиденье. Юлькины глаза расширились от ужаса, когда она посмотрела в нашу сторону.

Мы в свою очередь в оцепенении уставились на нее, не зная, что делать.

Такого поворота не ожидало даже мое хваленое «шестое»

чувство. Что за хрень?!

– Так как, вы едете все вместе, или она одна с нами прокатится? – Задал вопрос Сашка.

– Ребята, если вы еще не поняли, то придется объяснить. Мы с вами никуда не поедем, отпустите Юлю и забудем, что мы когда-то имели глупость познакомиться друг с другом. У нас с вами разные понятия об отдыхе. – Я говорила спокойно, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Вот уроды!

– Это вы не поняли, я не повторяю дважды! Так вы едете все или она одна?

Мы с сестрой переглянулись. Ольга только кивнула в сторону Лены, я ее поняла и сделала шаг к ней.

– Лен, придется поехать, я не могу позволить им увезти Юльку одну. – Тихо прошептала я на ухо подруге.

Лена вздрогнула и подняла на меня темные огромные глаза.

В тот момент, как мне показалось, она только начала осознать всю ситуацию до конца.

– Я боюсь.

– Я знаю, но остаться здесь тебе одной тоже не выход. Едем все, уж лучше быть вместе.

Я видела, как Оля сделала шаг к мотоциклам.

Что самое странное, но в сестре я никогда не сомневалась. В такие моменты мы с ней были на одной волне. Это хорошо, хоть за одного человека могла сейчас не думать.

– Ладно, мы едем все вместе.

Сейчас девчонкам стало по-настоящему не по себе, и это было заметно. Если сначала вся эта ситуация могла показаться шуткой, то теперь мы уверились в обратном. Нехотя, уселись за ребятами. Не о таком катании мы мечтали, это уж точно.

Я быстро оглядела подруг.

В очередной раз пришла в голову мысль попробовать вырваться, но прекрасно осознавала, что кроме меня на драку сможет решиться разве что Ольга, но не остальные. Не то чтобы они трусили, нет, просто у девчонок был другой склад характера. И я это знала как дважды два, так как дружили мы очень давно. А значит, придется пока подчиниться. Посмотрим, куда кривая выведет.

Пять мотоциклов с огромной скоростью пронеслись по улице и нырнули на лесные дорожки. Стараясь отодвинуться как можно дальше от неприятного тела, от которого еще пахло как от парфюм-лавки, долго балансировала, чтобы не свалиться на повороте. Потом жизнь показалась ценнее, и пришлось ухватиться за края куртки. Странно, еду на такой скорости, а ведь даже не знаю с кем именно. Видно, со страху и не посмотрела.

Я видела, как девчонки тоже напряженно смотрят за дорогой. Да, что толку! Если захотят увезти далеко, то это нам не поможет.

Начинало темнеть, когда они остановились у знакомого

всем озера «Догадка». Слава богу, приехали сюда, а не куда-то в неизвестном направлении.

Подруги мгновенно оказались на земле.

Я так же спешно слезла с мотоцикла. Все мышцы ныли от напряжения.

Парни встали напротив нас.

– И что же мы будем здесь делать? – Спросила Ленка, сложив руки на груди. Ее голос дрожал, как ни пыталась подруга это скрыть.

– А что бы вам хотелось? – Поинтересовался Антон, подходя к Ольге.

– Утопить тебя в этой луже, вот что мне хотелось! – Холодно бросила та и демонстративно отвернулась. Но через секунду была вынуждена снова посмотреть парню в лицо, так как он силой повернул ее к себе.

– Тебе не стоило так говорить...

– А тебе не стоило заставляя нас ехать! – Огрызнулась Оля.

Я тут же сделала шаг к сестре.

В этот момент увидела, как парень наклонился, то ли пытаясь ее обнять, то ли поцеловать. Вот это зря!

С моей сестрицей так нельзя. С криком она ударила кулаком по его физиономии и отскочила. Кулак, очевидно, заныл от удара, так как она прижала его к боку. Она всегда так делала на тренировках, когда не рассчитывала силу удара. И да, к слову, мы с ней умели драться.

Теперь я подскочила, и решительно загородила ее собой. Все ждали, что же будет дальше.

Первым заговорил Паша:

– Думаю, через несколько дней они привыкнут к нашему обществу и перестанут ломаться, правда, девочки.

С этими словами парень протянул руку и провел рукой по моей щеке.

И куда делась моя хваленая выдержка! Но я не смогла себя сдержать, с отвращением дернувшись в сторону. Это было не просто неприятно, хуже! Отвратительно, когда твоего лица касается рука несимпатичного тебе человека. Не передать словами.

Сейчас врежу!

Я посмотрела прямо в его глаза, яростно процедив сквозь зубы:

– Не прикасайся ко мне!

Парень попытался повторить свой жест, но на этот раз его рука была отброшена на полпути крепким ударом в грудь. Он невольно отступил.

Хм, давно привыкла, что мой невысокий рост создавал весьма обманчивое впечатление. Еще чуть-чуть, и он это сейчас поймет. Врежу так, что мало не покажется. Благо подруги стояли за моей спиной, а значит, никто не помешает мне это сделать.

– Я сказала, не трогай меня!

Вдруг послышался смех Мишки.

– Поехали, ребята, а эти цыпочки пусть остаются здесь и подумают. Может, присмирят и поймут, что нет смысла нам противиться. – Произнес молодой человек, заводя мотоцикл, и добавил, обращаясь к Лене. – Пока, красавица.

Лена отвернулась, чтобы больше не видеть эту ухмыляющуюся физиономию.

Прошла минута, и шум мотоциклов совсем растворился в пении птиц, которые весело щебетали на деревьях над головами. Слово ничего и не произошло. Хотя, для них и не произошло, сидят там высоко на ветках, чирикают.

Мы все, как одна опустились на траву, облегченно вздохнув.

– Да, девчата, ну и влипши же мы. – Пролепетала Ленка, ее рука заметно дрожала, когда убирала волосы с лица.

– Такого с нами еще не бывало, и что теперь делать? – Продолжила Катя, задав тот вопрос, который интересовал всех, но вслух произнести который никто не решался.

– Для начала, идем отсюда, – вставая, ответила я. – Здесь мы слишком уязвимы, так как одни. Пошли.

Ноги подгибались, но пришлось себя заставить. Какой смысл причитать и охать, развалившись на травке. Красивое озеро уже не казалось романтичным и привлекательным. Вот уроды, изгадили такое место!

Мои подружки поднялись следом, и наша пятерка направилась в обратный путь. Короткая дорога через поле была хорошо всем известна. Это озеро мы знали с самого детства,

помнится, даже купались тут когда-то. Но это было давно.

– Думаете, они вернуться? – Вдруг спросила Оля, посмотрев на меня.

– Вряд ли, странно, что они вообще оставили нас в покое, я уж думала, будет драка. – Честно призналась я, усмехнувшись. – Особенно после того, как Ольга врезала ему по роже.

– И вы что стали бы драться? – Ленка была искренне удивлена подобным заявлением. Ох уж наивная наша душа.

– А ты бы, можно подумать, не стала, если бы тебя попытались..... – Оля как всегда выпалила прямо, не выбирая выражения, последнее слово весьма красноречиво показав жёстами.

– Оль, ты думаешь, они хотели ... этого?

– Нет, Лен в шахматы с тобой поиграть! – Насмешливо отозвалась та, театрально закатив глаза.

– Но мы же не давали повода думать, что мы на все согласны! – Взвилась Юля, серые глаза метали молнии.

Вроде как не давали. Но мы уже не маленькие девочки-подростки, которых парень разве что мечтает, так поцеловать. Так было раньше, с возрастом все меняется. Пора бы уже осознать, что мальчики тоже выросли, и запросы у них сильно поменялись. Да и мальчики бывают разные. Этих мы видели в нашей деревне впервые, значит, не местные.

– А такого сорта ребятам он и не нужен, они искренне уверены, что все девушки на все согласны, нужно лишь предложить, тут все дело в наличии мозгов и воспитания. А у них

я не заметила ни того, ни другого. – Отозвалась я, даже не обернувшись, так было всегда, я по-прежнему шагала впереди.

Смешно так, самая мелкая и всегда впереди, чтобы не за-топтали, наверное.

От такого сравнения стало реально смешно.

– Ты чего ржешь?

Ольга догнала и толкнула в бок.

– Да идем мы смешно, как всегда «свиньей», и прям так решительно.

Больше не сдерживаясь, я расхохоталась. Быть может, это была запоздалая реакция на стресс.

Девчонки тоже засмеялась.

Совсем стемнело, когда мы подошли к церкви, которая возвышалась в центре нашей деревеньки. «Бравый марш свиньей» к тому моменту уже сдох. Теперь мы все устало плелись по главной улице.

– И что теперь? Что нам делать? – В отчаянии спросила Оля, в ее голосе показались истерические нотки.

– Уж точно не прятаться и не бегать от них, – ответила Катя.

Она кивнула и расправила плечи.

– Правильно, мы их не боимся. – Подхватила Оля, похоже, теперь рядом с домом она чувствовала себя намного лучше и спокойнее. – Будем гулять, как ни в чем, ни бывало, но желательно по многолюдным улицам.

– Вам хорошо, а я боюсь идти домой одна. – Растерянно возразила Лена. Именно с сегодняшнего дня она жила на Доке у своей второй бабушки, а чтобы дойти туда в любом случае придется пересекать поле.

– В чем проблема?! Мы тебя проводим, а потом вчетвером пойдем домой. А завтра, когда пойдем гулять, мы за тобой зайдём. И никуда не ходи одна. – Бросить подругу мы не могли, поэтому это было единственное правильное решение. По крайней мере, на тот момент.

Настроения гулять уже не было.

Идя по дороге на Док, мы не встретили мотоциклов, потому окончательно успокоились и даже начали шутить. Проводив Лену, мы с Ольгой, Катей и Юлькой шли домой. Вдруг впереди увидели два мотоцикла.

Мы все разом поморщились, чувствуя, как сердца предательски сжались от непонятного страха. Даже слюна стала противной и вязкой во рту.

Да, Это были они: Антон и Миша, но как ни странно, они проехали мимо, лишь посигналив. На этот раз мы демонстративно отвернулись.

Была полночь, когда все, наконец, разошлись по домам.

Каждая почувствовала себя в безопасности только тогда, когда заперла за собой дверь. И я не была исключением. Неприятное чувство поселилось на душе.

Ольга поставила чайник, и уселась за стол, подложив ноги под себя. Я упала в кресло, оставившись в потолок.

– Думаешь, попали? – Только успела спросить она.

В этот момент наша бабушка в ночной рубашке и тапочках вышла на кухню. Мы с сестрой переглянулись.

– Ну, как хорошо погуляли?

– Это был длинный вечер..., очень длинный, бабуль, – медленно ответила я.

Врать очень не хотелось, потому заставила себя встать, и потащилась на террасу. Ольга последовала за мной.

– Оль, бабушка ничего не должна знать, понятно? – Начиная раздеваться, проговорила в темноту.

– Конечно, я же не дура, чтоб так ее волновать. – Ответила Ольга и, усевшись на диван, тихо добавила. – Знаешь, Олесь, мне сегодня стало по-настоящему страшно.

– Ты же никогда ничего не боялась, – улыбнувшись, попыталась пошутить.

Чего душой кривить, сама была на грани паники.

– Да, я вот сегодня мне стало страшно. – Вздохнув, повторила моя сестра. – Я очень испугалась, когда поняла, что они могут сделать со мной, с тобой, с девчонками....

На автопилоте я надела пижаму и села рядом. Потом потрепала сестру по плечу.

– А ты молодец, не растерялась, когда Антон к тебе полез. Удар был, что надо!

– Ага, ты бы слышала мое сердце, я думала, оно от страха выпрыгнет наружу и матка в трусы выпадет.

Мы переглянулись и рассмеялись.

– Ладно, идем спать, возможно, завтра будет еще хуже.

Глава 2. Незнакомцы

День тянулся невыносимо медленно.

Наверное, впервые в жизни, ни одна из нас не хотела бы приближать вечер. Настроение было странное. И, хотя, мы больше не обсуждали вчерашние события, обе чувствовали витавшее над нами напряжение. Даже бабуля заметила, что Ольга необычайно молчалива.

Но чтобы там ни думалось, мы, как обычно, вышли гулять. Однако явно с меньшим энтузиазмом.

В этот день было еще жарче, так что почувствовалось истинное лето со всеми его прелестями, к ним относилась и легкая одежда.

На мне были светлые джинсы, белая майка и кроссовки, волосы пришлось собрать в хвост. Ольга собиралась идти в белых штанах, топе и босоножках на плоской подошве.

С разных сторон дороги к нашему дому подтянулись Катя и Юлька.

– Идемте за Ленкой, – напомнила я.

Все были в сборе, кроме нее. Как некстати она сегодня ночевала у второй бабушки, а до нее топать куда дальше.

Оля поморщилась и, посмотрев на меня, проговорила:

– Так не хочется портить настроение встречей с этими придурками.

– Да, было бы лучше пройти до Ленки незаметно. – Со-

гласилась Катя.

– Как? Разве что на метле? У кого есть? – Хмыкнула Юлька.

– Точно, а может, есть какой-нибудь другой путь до станции? – Спросила Ольга.

Идея родилась сама собой.

– Может и есть, – веселясь, проговорила я. – Идемте, есть тут один вариант.

Не хотите по дороге, ничего, найдем другой путь.

Проведя ничего не понимающих подруг через наш огород, вывела их через заднюю калитку. Сразу за ней простирался лес, единственная тропинка, едва различимая в высокой траве вела к «двум соснам», к нашему излюбленному месту для пикников. И больше ничего, кроме травы по колено.

– Что ж, девочки, вперед и с песней. Пройдем за домами и огородами по лесу до железной дороги, а там вдоль путей к дому Лены. Ни грамма асфальта, так что уединение нам гарантировано.

Катя, Юля и Оля, молча, переглянулись.

– Даже тропинки нет..., – нерешительно начала Юля, переминаясь на болотных кочках. Благо, что было сухо, и ноги не увязали в трясине. Сюда на мотоцикле уж точно не сунешься.

– Есть предложения получше?

Я ждала их решения, так как мне собственно было все равно, где идти. И выбирая между травой и «недоумками», тра-

ва казалась намного привлекательнее.

– Нет.

– Так чего стоим, пошли. – Нетерпеливо притопывая ногой, пришлось чуток подождать с выбором.

Ну, что поделаешь, не любила я проволочек, ни в чем. А уж когда решили, так чего стоять, ближе все равно к Ленке мы не станем.

Вздохнув, подруги пошли следом за мной.

– А как вы смотрите на то, чтобы завтра сходить на пикник? – Вдруг предложила Юля.

– Юль, у нас тут такое творится, а у тебя на уме одни пикники. – Сказала Оля, состроив ей рожицу.

– Я именно поэтому и предлагаю. Уйдем на весь день, поваляемся на солнышке, сможем спокойно все обсудить. – Возразила Юля.

Слушая их разговор, даже улыбнулась. А отличная идея!

Но вслух одобрить не успела. Ухо уловило далекий шум моторов. Я обернулась и бросилась на сестру, толчком заставляя ее сесть в траву. Юлька с Катей сначала рухнули рядом, и только потом начали возмущаться.

– Что ты делаешь?!

– Да тихо вы!

В этот момент по дороге, которую было хорошо видно между приземистыми домами и огородами из нашего укрытия, пронеслись несколько мотоциклов.

Девчонки растерянно переглянулись.

– Нас ищут.

– Не факт, что нас. Хорошо хоть не знают пока, где живем. Это прозвучало мрачно и безнадежно, словно проклятье.

– Вот блин... , – только и успела прошептать Оля.

Мне пришлось резко поставить ее на ноги, чтобы она не начала причитать.

– Идем быстрее, надо дойти до Ленки.

Мы почти бежали по траве, пока не добрались до железной дороги. Там по тропинке такой же бравой рысью припустились вдоль рельсов.

Если бы мне не было так страшно после неприятного катания, первой бы рассмеялась. Но вот почему-то скепсиса за эти дни заметно поубавилось даже у меня.

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в алые цвета. В воздухе чувствовалась повышенная влажность.

Мы остановились, глядя на долгожданный дом, который виднелся на другой стороне железной дороги. Беглянки, не иначе.

– Слушайте, мы как сбежавшие с каторги из кино. Цепей со звоном только не хватает. – Хмыкнула я, переводя дыхание.

Девчонки улыбнулись в ответ на мое сравнение.

– Это уж точно. – Кивнула Юлька, и, сделав глубокий вдох, чтобы восстановить дыхание, заметила. – Так, чувствую, пора начинать заниматься физкультурой.

– А я тебе давно говорила! – Заметила Ольга.

– Ну, до вас с Олеськой мне точно далеко, что вы там, на тренировках делаете, кажется, доски били в последний раз.

Лицо сестры просияло, она очень гордилась нашим с ней увлечением единоборствами. Я уже как-то привыкла и не считала это чем-то неземным, просто физкультура, но с элементами борьбы, не более того.

– И доски тоже! Хочешь, паре приемчиков научу.

– Оль, ну вы нашли, чем заняться! У нас Ленка состариться успеет, пока нас ждет. – Напомнила им, делая первые шаги к рельсам.

Прыгать придется так, по переходу слишком заметно.

– Ладно, осталось перебежать через линию, – кивнула Катя.

– Не будем терять времени.

Наш нетерпеливый стук в дверь раздался в тишине маленького подъезда. Он как-то неприятно действовал на нервы, поэтому я убрала руку, надеясь, что подруга все же услышала.

Дверь стремительно открылась, и Ленка удивленно уставилась на нашу запыхавшуюся братию.

– А я уж и не надеялась, что вы за мной зайдете..., – начала она.

– Ой, не надо! Если б ты знала, Лен, какими путями мы к тебе добирались! – воскликнула Катя, а потом, понизив голос, спросила. – Ты одна?

– Да, входите, бабуля на огороде. Давайте посидим, и вы мне все расскажете.

Мы ввалились в квартиру и попадали на диваны. Было так приятно, чувствовать себя в безопасности, пусть и на короткое время.

Вскоре мы уже пили чай с конфетами.

– Так значит, они нас все-таки искали... – задумчиво протянула Лена. – Может, не пойдем сегодня гулять?

Ну вот приехали!

– Нет, это уже ни в какие ворота не лезет. Может, еще в Москву вернемся, и в квартирах своих на замочек закроемся! – Вскричала я, чувствуя, как во мне опять начала закипать ярость. Еще чуть-чуть, и пар пойдет. – Да вы что?! Сидеть дома из-за каких-то недоумков! Я их не боюсь и не позволю себя запугивать! Вы как хотите, а я пойду гулять в любом случае. Пусть даже одна, прятаться я от них не буду! Ну не станут же они нас насиловать на людях!

– Это как сказать. – Возразила Катя. Ее отрешенный тон подействовал как ведро холодной воды.

– За это можно и срок получить, – напомнила я ей.

– А можно и не получить. – Покачала головой она, и пояснила, видя, что до нас не доходит. – Олесь, я вот что подумала, раз они так себя ведут, значит, им не страшно, что кто-то может на них заявить. Ведь мы можем накатать заявку в милицию уже за домогательства. И не говори, что они об этом не знают, наверняка знают. И если их это не останавли-

вает, значит у их папочек хорошие связи.

– Об этом я не подумала, – протянула Лена. – Скорее всего, так и есть.

– И что с того. Я лично сильно сомневаюсь, что дело дойдет до милиции. – Отозвалась я. – Как вы думаете, эти самые папочки поглядят своих сыночков по головке после такого? Нет, особенно после того, как придется раскошелиться, чтобы замять это дело. Так что им это так же не выгодно, подставлять свои влиятельные фамилии.

Подруги переглянулись.

– Тут Леська права, я тоже думаю, что они больше решили на понт нас взять, ну или попугать. – Согласно кивнула Юля. – А вдруг бы мы согласились.

– Так, мы идем гулять? – Подытожила Лена.

– Идем, конечно, и мы не позволим испортить нам лето! – Подхватила Катя.

Подруги согласно кивнули, наконец-то в их глазах появилась ярость, которая вытеснила страх и неуверенность.

Этого я и хотела.

– Правильно, нас пятеро, мы далеко не слабые, чего мы собственно боимся этих сопляков! – Заключила Оля. – По роже то уж точно сможем им врезать, может, тогда поймут и отстанут.

– Оля, ты уже врезала. – Напомнила Юля, поморщившись. – Не поняли.

Оля нахмурила брови, а потом выдала:

– Точно. . . . Значит, мало врезала, буду бить сильнее. Кстати, я тебя тоже приемчикам научу, только ты напomini.

Настроение поднялось, и мы покинули дом уже в прекрасном расположении духа.

На улице вечерело.

– Такое ощущение, что скоро будет дождь. – Проговорила Лена, плотнее запахивая свою джинсовую куртку.

Действительно, стало заметно прохладнее, солнце село. Было около десяти вечера. По земле стелился туман, и откуда-то тянуло сыростью.

Такой странный и длинный вечер.

Болтая, мы шли по улице. Лена взяла с собой лист бумаги и ручку, и сейчас мы оживленно составляли список того, что нужно купить на завтрашний пикник.

Вернее девчонки придумывали, а я шла молча. Почему-то говорить совсем не хотелось, и я шла за всеми, засунув руки в карманы джинсов, разглядывая туман. В этом и есть еще один плюс большой компании – ты можешь молчать, но при общем разговоре, этого никто и не заметит. А значит, не обидится, и не начнет докучать расспросами, что с тобой. Ну нет у меня сейчас настроения болтать. Девчонки это понимали, и не тормозили.

Тем временем мы свернули на свою улицу.

Вдоль асфальтированной дороги, по обеим ее сторонам тянулись ухоженные деревянные домики до самого железнодорожного переезда, за которым простирался лес.

К этому времени туман стал таким густым, что не было ничего видно шагов за сорок от себя. Очертания заборов, домов, а дальше все терялось в мутной мгле. Стало необычайно тихо, казалось, даже птицы притихли, словно, в ожидании чего-то.

Вдруг в тишине раздались зловещие звуки моторов.

Мы встревожено переглянулись. Интуитивно уже знали, что приближались те, кого нам совсем не хотелось видеть, но убежать было поздно, да и попросту некуда. Можно, конечно, попробовать прорваться в чужой огород, но в наше время замки такие, что только через верх прыгать. Наша бравада сразу забылась, и души сковал леденящий страх.

Из тумана выпрыгнули пять мотоциклов.

Улица была пуста, от этого становилось еще страшнее.

Парни остановились.

– Может, не стоит от нас бегать? – Вместо приветствия поинтересовался Паша.

– А кто от вас бежит! – Фыркнула Ольга, смерив подошедшего ледяным презрительным взглядом.

– Неужели, вы нас так боитесь? – С усмешкой поинтересовался Мишка, они продолжали гнуть свою линию.

– Вариант, что нам не интересно ваше общество вы не рассматривали?

– Нет.

– А стоило.

– Может, посоветуете ей быть повежливее. – Бесстрастно

сказал Антон, почему-то обращаясь ко мне.

Он сделал шаг в мою сторону.

– А почему бы вам ни попреридержать свои руки! – Отозвалась я, чувствуя, как непроизвольно сжались кулаки. Ох, ничем хорошим это не закончится. – Кажется, мы ясно дали вам понять, что наше знакомство закончено.

– Это я сам решу, когда оно закончится! Садись на мотоцикл. – Скомандовал он, хватая за руку. Я отшатнулась.

Ничего себе ухаживания! Рука так и горела от жесткой хватки.

– Руки убери!

– Садись на мотоцикл.

– Не сяду!

Я снова вырвала руку из неприятных тисков. Эх, мальчик, ты меня еще плохо знаешь! Чтобы посадить меня на свой гребаный мотоцикл, тебе придется ой как постараться!

– Олесь, не дури, я все равно сильнее. – Сквозь зубы процедил он, выпрямляясь.

– Да пошел ты!

– Катя, может, ты подашь пример своим подругам? – Сказал Коля, с силой обнимая девушку.

– Пошел к черту! – Вырвавшись, вскричала Катя.

– Почему бы вам не убраться и не оставить нас в покое. – Ленка поморщилась, отступая назад.

– Э, нет, мы всегда берем то, что хотим.

– И мы – это именно то, что вам сейчас нужно! – Раздра-

женно поинтересовалась девушка. – Вот только наше желание с вашим никак не совпадает.

– А это не важно.

– Да?!! А не поехать ли вам отсюда!

– Садитесь, и не устраивайте скандалов! – Рывкнул Антон.

– Да пошли вы!

Мы все разом повернулись и стремительно пошли по дороге.

Но далеко не продвинулись, так как парни оставили свои ненаглядные мотоциклы и в два счета нас догнали.

На мгновенье повисла тишина.

Ситуация была безвыходной, мы все это понимали.

И как назло, никого!

Я пыталась рассмотреть в мутной мгле хоть кого-нибудь, но тщетно.

Вдвоем с Ольгой мы, конечно, не справимся, можно и не надеяться. Наших навыков хватит максимум для самозащиты, а что дальше? Как быть с Ленкой, Катей и Юлькой. Даже если и они надумают сопротивляться, не думаю, что у них хватит сил отбиться от таких жлобов.

Помочь нам было не кому, но подчиниться было еще хуже.... Пугающая безысходность....

– Вы не думаете, что делать все лучше по-хорошему? – Произнес Саша, заломив Кате руку за спину.

Я видела, как она закусил губу, чтобы слезы не брызнули из глаз, и промолчала.

Ребята подталкивали девчонок к мотоциклам.

Ну почему же я не парень! Почему такого маленького роста!

В сотый раз сокрушалась, мысленно продолжая искать выход. Наблюдая, как Антон медленно приближался ко мне, вдруг стало, чуть ли не весело, если бы не было так страшно. Его нерешительность вызвала у меня истерический смешок.

И тут я подняла глаза чуть выше головы парня.

Сначала не могла понять, что привлекло мое внимание. Вроде все тот же непроницаемый туман окружал нас, словно вата. Но что-то же шелохнулось вдалеке. Если это не галлюцинации от страха, то, значит, я совершенно отчетливо что-то увидела.

Напрягла зрение.

Точно!

Пять странных фигур, движущихся в тумане.

Сама не понимая почему, но теперь не могла отвести взгляда. Было ощущение, что я смотрела в чьи-то глаза, которые не позволяли мне отвернуться.

Но как?

Они были так далеко, что лиц не было видно, не то, что глаз.

Нет, это точно невозможно, придумываю себе от страха небылицы.

Я уже подумала, что эти пять фигур лишь плод моего воображения, когда поняла, что следом за мной их увидели и

остальные.

Пашка хотел было завести мотоцикл, Юлька, воспользовавшись тем, что он ослабил хватку, вырвалась и выкрикнула, призвав на помощь. Теперь пятерка твердо шла в нашу сторону.

Еще мгновение, они вынырнули из тумана и предстали перед нашей разношерстной группой.

Пятеро молодых людей представляли собой весьма... странное и ... внушительное зрелище.

И я могла с уверенностью сказать, что мы все видели их впервые.

Незнакомцы из другой деревни, или совсем недавно были в Санино. Первое лето точно, так как мы проводили тут свои каникулы с детского сада, и знали всех если не лично, то зрительно.

Внешне все они были очень разными, но вот выражение глаз..., было в них что-то такое единое, глубокое и непостижимое.

У меня в животе пробежал холодок.

– Это вы звали на помощь?

Голос принадлежал темноволосому парню, темные бездонные глаза которого остановились на мне.

Не пойму, почему, когда кто-то что-то у нас спрашивает, то смотрит именно на меня. Может мне пора перекраситься в блондинку, чтоб не привлекать к себе внимания.

– Да! – Быстро выпалила Юля.

– А..., не обращайтесь внимания, они лишь шутят. – Растерянно произнес Антон.

Противный голос парня, наконец, разбудил мое неприятие. Я посмотрела в его сторону.

– Шутим?! – В ярости прошипела я. Терять уже было нечего. – Мы не поедem с вами, ясно?!

– Как мне показалось, девушка явно не хочет ехать с вами. – Заключил незнакомец, делая шаг в мою сторону.

Он встал таким образом, что перегородил собой словно стеной. Приятно, конечно, но не меня в первую очередь надо защищать, а девчонок. Хотя, да, ему-то откуда это знать. И на том спасибо, что вообще подошли, могли бы и мимо пройти.

– Да вы, вообще, кто такие? – Язвительно поинтересовался Паша. – Братишки, что ли?

Подошедшие переглянулись, и один из них ответил.

– Какая разница, будет лучше, если вы оставите их в покое и уберетесь с моей дороги.

– Позвольте усомниться. – Едко возразил Миша.

– В таком случае, может, спросим, с кем хотят пойти сами девушки. – Произнес незнакомец, его глубокий взгляд скользнул по моим подругам и снова заглянул в мои глаза.

Я не знаю, что он в них увидел, но красивые губы изогнулись, и уголок рта приподнялся в легкой улыбке. Может, показалось, но почему-то была уверена, что он мысленно чертыхнулся.

Подруги замешкались.

Вот они спасители, но... мы даже не знаем кто они. Быть может еще хуже, и потом придется и от этих отвязываться, но да ладно! Из двух зол обычно выбирают меньшее, в данный момент неизвестность выглядела куда привлекательнее.

– Пока, Антон! Надеюсь, больше я тебя никогда не увижу!

С этими словами я сделала шаг в сторону незнакомцев.

Да, какая разница, кто они такие, если сейчас избавят нас от этой компашки.

Мозги и так переплавились в сырок от страха, поэтому было бы глупо ожидать от самой себя, что буду соображать здраво. Пришлось довериться инстинктам. Страх незнакомцы у меня не вызывала, неприятия тоже, и это главное.

Подруги, не раздумывая, последовали за мной.

– Вы пожалеете о том, что сейчас сделали! – Злобно бросил Миша, от бессильной ярости на щеках выступили темно красные пятна. Он попытался поймать Олю за руку.

Я, не раздумывая, ринулась к ним, хотя и так знала, сестра не даст себя в обиду. Это было на уровне инстинктов.

Но меня опередили.

– Отпустил ее, живо! – Тихо процедил незнакомец, выходя вперед, голос был угрожающим, улыбка исчезла, и губы превратились в тонкую полоску.

Я думаю, девчонки тоже видели, как напряглось все его тело, как сузились глаза, он был похож на льва, готовящегося к решающему прыжку. Эта уверенность в себе ошеломляла, Мишкина рука сама собой опустилась, безвольно повиснув

вдоль тела.

– Идемте, не следует здесь больше оставаться.

Голос вновь сделался мягким и уравновешенным, словно и не менялся вовсе.

На ватных ногах, мы поспешили покинуть этот ужасный перекресток. И вот теперь вместе со своими спасителями шагали по дороге, оставив неудачливых ухажеров в диком бешенстве. Несколько минут мы просто, молча, шли, поглядывая друг на друга, так и не решаясь заговорить.

А я из-под ресниц пыталась их рассмотреть, тогда, как Ольга откровенно тарачилась, не скрывая живейшего интереса.

Совсем стемнело, сквозь туман дома и деревья различались в каком-то искаженном, причудливом виде. Пахло тиной и сыростью, что само по себе было странно, так как водоемов поблизости не было.

В общем, погода как раз для фильма ужасов.

– Спасибо, что помогли нам. – Наконец не выдержав, нарушила молчание Катя. – Мы уже и не надеялись на спасение...

– Мы рады, что успели во время. – С улыбкой, ответил парень, шедший рядом с девушкой. Так странно, но у него были такие же выющиеся волосы, как у нее, только темнее.

– Как вас так угораздило связаться с такими «приветливыми парнями»? – Без обиняков поинтересовался обладатель самых темных глаз, подавив усмешку.

Я встретила с ним взглядом и ответила:

– Результат глупого неудачного знакомства.

– Понятно, – протянул он примирительно, все так же пристально изучая мое лицо. Даже не по себе стало.

Девчонки тоже выглядели какими-то отрешенными, очевидно в себя приходят. Что не удивительно, у самой сердце тоже работало с перебоями.

Хорошо, хоть говорим, не заикаясь.

– Наверное, стоит проводить вас домой. – Спросил кто-то из новых знакомых.

– Конечно, – отозвалась Лена. – Если вас это не затруднит.

– Нам будет приятно... – немного помолчав, молодой человек нерешительно продолжил. – Если мы предложим познакомиться, это не будет слишком навязчиво?

– Если за этим не последует других предложений, то давайте. – За всех ответила Ольга. Ее шутка немного разрядила странное наэлектризованное поле между всеми нами.

Незнакомцы понимающе переглянулись и отозвались.

– Не последует. Обещаю. Меня зовут Родион. – Темные глаза парня сверкнули.

Это был тот самый герой, который загородил меня. И его «обещаю» прозвучало так, словно не подлежало никакому сомнению.

– Даниил.

– Ким.

– Всеволод, просто Сева.

– **Ярослав**, для вас Ярик.

Подруги тоже назвали свои имена, я дождалась своей очереди, как всегда была в конце.

– Юлия.

– Елена.

– Ольга.

– Екатерина.

– Олеся. – Последней представилась и, не удержавшись, добавила. – Странные у вас имена..., я хочу сказать, редко встречающиеся.

– Это наши родовые имена и, думаю, мы их последние обладатели. – Ответил Сева, и в его тоне промелькнула горечь и разочарование, но он быстро оправился и улыбнулся.

Улыбка сразу преобразила его лицо, голубые глаза хоть и остались серьезными, но уже не выглядели как у экзаменатора. Потом он тряхнул головой, и пепельные волосы упали на лицо, скрыв от окружающих его выражение.

Ярик был чем-то похож на кузена. Только глаза были более живые и синие, а улыбка настолько заразительна, что с трудом можно было отвести взгляд. Короткая стрижка светлых волос делала его младше, но очень шла ему.

Ким с черными, как смоль волосами и светло карими глазами тоже дружелюбно улыбнулся, обнажив ровные зубы.

У Дани были курчавые каштановые волосы, спадающие на лоб из которых выглядывали голубые глаза.

Темные глаза Родиона, казалось, были способны проник-

нуть в самую душу. Темные, но не черные волосы были пострижены не коротко и касались бровей. Он стоял спокойно, широко расставив ноги, скрестив руки на груди.

Какие они все разные, но как удивительно похожи. Было в этих ребятах что-то такое, что единило их лучше внешности. Что-то неведомое и непонятное, от чего по спине побежали мурашки. Я на миг зажмурилась, прогоняя навязчивые мысли. Точно, превращаюсь в параноика.

Сейчас еще и не то померещится.

Молодые люди так же с интересом нас рассматривали. Даже занимательно, что думают. Хотя нет, не интересно, и так понятно, что считают полными дуррами, которые не могли сами разрулить сложную ситуацию. И ладно.

Вокруг нас совсем стемнело, вдоль улицы зажглись фонари, а в окнах домов мелькали силуэты.

Ленка в очередной раз поежилась от холода.

– Думаю, нам пора домой. – Тихо сказала она, запахивая куртку.

– Жаль. – Честно отозвался Ким.

Почему его тон был таким искренним, что не поверить было просто невозможно.

– А завтра мы вас увидим? – Спросил Родион, снова обратившись ко мне.

В общем-то, он сделал то, что делали все остальные, просто болтал, но почему-то я почувствовала, что начинаю краснеть. Боже ты мой, он заставил меня смутиться таким про-

стым вопросом! Да что со мной сегодня такое!

Или виной был бархатный голос, который словно проник по кожу.

Я кашлянула, и как можно спокойнее отозвалась:

– Завтра..., завтра..., – мне пришлось напрячь мозги, чтобы вспомнить какой сегодня день, и что будет завтра. – Так ведь завтра мы идем на пикник, не хотите пойти с нами?

Вопрос вылетел быстрее, чем я успела захлопнуть рот. А и ладно!

Ребята, явно не ожидавшие приглашения, растерянно переглянулись.

– Это будет днем?

– Конечно!

– Мы не можем прийти днем, потому что мы при...

Ким не смог договорить, так как Рон спешно его прервал:

– Боюсь, днем мы заняты. Честно, очень жаль. Может, встретимся вечером?

– Конечно, мы обычно выходим в семь вечера. – Весело ответила Юля. – Тогда, пока, девчонки! До завтра!

Мы посмотрели, как она спускается к своему дому, закрывает калитку на запор, и только потом пошли дальше. Сегодня нам повезло, Ленка ночевала в Санино, поэтому мы быстро всех развели по домам. Ребята, если и заметили наш странный ритуал, вида не подали, и смирно ходили от дома к дому, провожая девчонок до калитки.

Мы с Ольгой, как всегда были последними.

Этот порядок появился только потому, что нам нужно идти в один дом, а вдвоем естественно не страшно.

Попрощавшись с нашими странными спасителями, мы юркнули в свой огород.

Ох, слишком уж много событий для одного рядового летнего вечера.

Незнакомцы.

А молодые люди тем временем пошли по дороге в сторону переезда.

Их походка была неторопливой, ведь им некуда было спешить.

– Рон, почему ты не дал мне договорить? – Спросил Ким, посмотрев на друга.

– Еще рано, их надо сначала подготовить. – Отозвался парень, покачав головой. Его лицо было необычайно хмурым.

Будучи их предводителем больше сотни лет, он привык принимать решения сам, но всегда считался с мнением остальных. А теперь все они были равны друг перед другом, но слово друзья не достаточно могло охарактеризовать то единение, которое укреплялось столько лет. Их души и мысли привыкли работать на одной волне.

– Ким, Рон прав. Нельзя просто так сообщить им кто мы и зачем здесь, – добавил Ярослав.

– Думаешь, они откажутся? – Поинтересовался Даниил. Родион покачал головой.

– Они нас слишком мало знают, да еще после столь

неудачного знакомства... Не думаю, что они нам поверят.

– Если честно, мне так не хватает наших способностей, – сменил тему Сева. – Много бы отдал, чтобы сейчас узнать, как Повелители выбирали нам этих девушек. Уж я бы поинтересовался у Ардалиона! Нет, лучше у Виринеи!

– Не выйдет. Виринея так просто не расколется. Кстати, она ясно дала понять, что в мире людей мы люди, и никаких способностей Странников. – Категорично заявил Ярослав.

Родион усмехнулся и произнес:

– Самое смешное, что она за нами, наверняка, наблюдает. Вот она веселится, смотря, какие мы беспомощные в чужом мире.

– А мне здесь нравится. – Заявил Дани, потянувшись. – Можно считать, что мы в отпуске!

– Еще бы! – Ким хлопнул друга по плечу. – С такими-то девушками!

– Ким, дело же не только в девушках! Просто приятно чувствовать себя живым, пусть и на несколько часов.

Родион нахмурился, на его лицо легла тень, когда он заговорил.

– Нам пора возвращаться в Мир Грез. Надо подумать, как рассказать все девушкам.

– Ты прав, время идет, не стоит терять его попусту. – Согласно кивнул Сева.

Глава 3. Пикник

Яркое полуденное солнце припекало все сильнее, стоя высоко на лазурном небе, на котором не было ни облачка. Его теплые лучи играли на листве яблони, и, проникая сквозь них, лежали причудливыми бликами на дорожке и крылечке. Было тихо, казалось, что в эти часы попрятались все насекомые и птицы, ожидая вечерней прохлады.

Зато у нашего дома царило невероятное оживление.

– Покрывало взяли? – Высовываясь из террасы, прокричала я подругам.

Потом поспешно натянула светлые шорты и яркую майку, длинные волосы пришлось скрутить и убрать под бейсболку.

– Конечно! – Весело отозвалась Ленка. – Как обычно наше любимое!

Она помахала неизменным огромным покрывалом, на котором без труда умещались мы все.

– Лесь, а соль и спички? – Поинтересовалась Юля, присаживаясь на нагретые солнцем ступеньки.

– Взяла! – Крикнула я в ответ. – Ой, нож забыли!

Без ножа никак не обойтись.

Поскакала назад в дом, перепрыгивая через ступеньки. Через секунду вернулась, и сборы продолжились.

– Девчонки, а вот и шампуры.

С этими словами из огорода появилась Оля.

Так же в шортах, футболке и на голове она нахлобучила смешную белую детскую панаму, в синий цветочек. Где она ее нашла, я не знала, наверное, на чердаке, когда мы в прошлом году там разбирались. Но с того момента эта панамка была у сестры любимой.

Увидев ее, подруги расхохотались.

– Оля, ты собираешься идти в магазин в этой панамке? – Давясь от смеха, спросила Катя, подруга выглядела в ней уж очень комично.

– Ну да!

– Сними!

– Ни за что! Она мне нравится! А кто против, может идти по другой стороне дороги! – Упрямо ответила Оля, натягивая невероятный головной убор еще теснее на голову.

Я даже спорить с ней не стала, так как знала, что бесполезно. Нравится, пусть идет, какая разница, мы ведь в деревне.

– Все готово!

Проверив собранные вещи, разложенные на крылечке, я еще раз пересмотрела список, и заключила.

– Можем идти в магазин.

И вот мы уже шли по разогретому асфальту. Было жарко, солнце приятно грело обнаженную кожу. Весело болтая, быстро купили все, что нам хотелось, правильнее, все, без чего не представляли пикника.

Нагруженные пакетами, уже к полудню вернулись к дому сбора.

– Ладно, девчонки, вы пока идите на место, а мы с Катей нальем чистой воды в бутылки. – Сказала я, беря пустые пластиковые бутылки и направляясь к колодцу.

После одного года мы стали делать так всегда. По глупости попили водички из ручейка. Последствия были более чем веселыми, и продолжались до тех пор, пока мама не привезла таблетки.

Мы с подругой подошли к колодцу.

Я достала ведро и попыталась налить через край воду в узкое горлышко. С первой попытки большая часть воды оказалась на земле. Со второй на Катьке. Девушка, взвизгнув, отпрыгнула.

Мы расхохотались.

Через несколько минут, с горем пополам налив два сосуда, отнесли их на любимое место, а потом все вместе вернулись за дровами. Почему-то нам казалось, что проще стащить дрова у себя же из огорода, чем собирать в лесу.

Точнее, там было раньше, когда мы были слишком маленькими, чтобы развести костер из сырых веток. Сейчас наверняка справились бы, но зачем напрягаться. К тому же это стало уже доброй традицией.

Полагалось обязательно стащить парочку из дедушкиной поленицы. Хотя мы прекрасно знали, что нам с Ольгой обязательно влетит, когда дедуля заметит эти дырки. Но отказаться от этой веселой процедуры казалось невыносимым.

– А! Опять дедуля запер калитку! – Ольга пнула закрытую

на амбарный замок дверь. Судя по всему, дед вчера услышал наши разговоры про пикник.

– Придется идти кругом, только и всего. – Пожала плечами Юля.

– Вот еще!

Я подошла к калитке, легко на нее взобралась и спрыгнула на землю уже по ту сторону. Поправив сбившуюся майку, благо, никого поблизости не было, а то бы сверкала голым бюстом, направилась к поленице.

– А теперь расходишь! – Предостерегающе крикнула, и начала кидать поленья через забор. Девчонки словно муравьи бросились в разные стороны.

Поляна наполнилась шутками и смехом, пока мы, как обычно, «воровали» дровишки.

Наконец все приготовления закончились, и мы оказались на своем любимом месте.

Давным-давно, совсем недалеко от дома, мы нашли это живописнейшее место и теперь по праву считали его своим. Небольшая полянка около двух мощных ветвистых сосен, скрытая от человеческого взора буйной разнообразной растительностью. Где-то в глубине леса слышалось переливчатое журчание ручейка, сливающееся с беззаботным пением сотен птиц. Да, того самого, из которого мы больше не пили.

А если раздвинуть плотную стену кустарника, предстает удивительная картина: вдалеке белоснежная церковь возвышается над крышами домов и, кажется, своим горящим на

солнце крестом упирается прямо в ярко голубое небо.

В это лето мы были здесь впервые, но ничего не изменилось, будто бы в этом месте время замедляло свой бег. Нас окружал все тот же чарующий лес, то же солнце золотило коричневый стволы наших «подруг-сосен», которые приветливо зашелестели, приветствуя старых друзей. Та же мягкая, зеленая трава, которая щекотала босые ноги, ... здесь время просто останавливалось.

– Как думаете, мы еще их увидим? – Юль расстилала огромные покрывала на землю.

– Ты намекаешь на тех ребят, которые нас вчера спасли? – Поинтересовалась Ленка, доставая провиант из пакетов.

– Ну о ком же!

– Мне если честно вообще утром показалось, что приснилось. – Засмеялась Катя в ответ.

– Кстати о ребятах! Они нереально классные!! Мне больше всех понравился Ярик. – Вставила Оля, лениво развалившись на земле. Это впрочем было ее любимое занятие, особенно, когда все вокруг суетились и что-то делали. Вот ведь мелкая зараза!

– Ольга, у тебя на уме только парни! Лучше помоги Лене порезать хлеб. – Прикрикнула я на сестру, беря топор и начиная рубить поленья на более мелкие.

– Да, босс! – Ольга скривила рожицу, все-таки оторвав пятую точку от земли.

Вскоре разгорелся костер. Весело потрескивая, яркий

огонь лизал березовые дрова. Несмотря на жаркий день, на природе всегда страшно хотелось кушать. Еда была разложена, так что можно было начинать наш обед.

– Уф, как я есть хочу. – Произнесла Юля, подходя к столу и довольно потирая руки.

– А уж как я хочу. – Согласила Катя, соорудив милую рожицу.

Я оглядела подруг, чувствуя, что именно так и должна выглядеть настоящая дружба.

– Давайте девчонки, за нашу дружбу и за нас! – Объявила я, поднимая стакан.

Из пластиковых стаканчиков звона не получилось, потому мы выпили под свой смех и шуршание пластика, неотъемлемой части нашей цивилизации.

Потом приступили к самому интересному: бутерброды! На костре жарили сосиски, бекон и черный хлеб, потом сверху поливали все это кетчупом и с удовольствием съедали. Жутко бесполезно, но до безумия вкусно!

Наевшись до отвала, девчонки улеглись на одеяла.

Чувствуя чье-то плечо рядом, тоже нашла, где приткнуться.

– Как же здесь хорошо..., так тихо и спокойно. – Произнесла, глядя на небо, бегущие по нему облака. Было приятно, просто дышать полной грудью сладковатый пряный воздух. Ни о чем не думать, ни о чем не беспокоиться.

Сосна тихо зашумела кроной в ответ на мои слова.

– Да, но парней все-таки не хватает! – добавила Лена, с самым невинным выражением лица, на что мы все рассмеялись. Сказала вслух то, о чем подумали все.

– Жаль, что наши спасители не пошли. Мне так понравился Даня. – Призналась Катя, закатив голубые глаза.

– А мне Сева! – Вставила Юля.

– А мне Ким. – Подвела итог Лена и спросила. – Олесь, а тебе?

– Не знаю..., – я задумчиво протянула в ответ.

Не могу сказать, что вчера кого-то из них выделила, хотя....

Наверное, не смогла удержаться, и губы сами собой растянулись улыбке.

– Но, если честно, в глазах Родиона есть что-то такое..., что-то непонятное, что притягивает. Не могу объяснить....

– Ну, конечно! Можно было не сомневаться, мою сестру всегда привлекали загадочные личности с таким же колким взглядом как у нее самой.

Ольга болтала ногами в воздухе, лежа на животе, и от души надо мной потешалась.

– Неправда! Внешне он вообще мало похож на все мои предыдущие увлечения.

– Это точно! Если ты о том, что он не смазливый, то да! Хотя почему не похож, тоже высокий! Тебе же всегда нравятся «орясины», так называет их наша бабуля.

Девчонки рассмеялись.

– Все с тобой ясно, подружка! – Произнесла Юля, продолжая по-доброму подшучивать. – Вот наконец-то нашлась и на тебя управа!

– Ой, нашли, о чем поговорить! Вы их между прочим, уже их поделили, а они, может, о нас сегодня и не вспомнят.

Подала я им другой повод для обсуждения.

Хватит уже делить парней, которых, может, больше и не увидим никогда.

– Действительно, не стоит так окунаться в новое увлечение. – Согласилась Катя, слегка приподнимаясь и, кладя в рот ломтик огурца, добавила. – Мне они показались какими-то странными, и дело не только в их именах.

– Нормальные ребята, что тут странного! – Возразила Юля, тоже переворачиваясь на живот. Подперев голову кулаками, она пожала плечами.

– Девчонки, вы просто слишком уж подозрительные. – Добавила Лена, глянув на меня и Катю. – Мне они показались очень воспитанными и приятными.

– Она всегда такая, никому не верит. – Кивнула Оля в мою сторону.

Мне захотелось в нее чем-нибудь запустить.

Вот ведь не успокоится, пока нагоняй не получит.

– Не будем спорить, пусть каждая останется при своем мнении. – Примирительно сказала Катя, прекращая спор.

Мне же оставалось только оставить свои мысли при себе. С Катюшкой я была согласна на все сто процентов. Что-

то неуловимое, неосязаемое на первый взгляд в наших спасителях заставляло все мышцы словно вибрировать. Весьма странное ощущение. Нет, не страх, не неприятие, но что тогда? Пытаясь найти определение, прослушала, о чем говорили подруги.

– А знаете, удивительно, что мы встретили сразу пятерых, и они все нам понравились. – Задумчиво проговорила Юля.

– Вот и я о том, – согласилась Катька, снова указывая на то, что интуиция упорно подавала сигналы. – Ну не бывает такого!

– Да какая разница, может же нам так повезти хоть раз! – Ленка замахала руками, театрально изображая восхищение.

Мне, если честно, уже надоело говорить об этих парнях. Незнакомцы будоражили не только все девчачье существо, нет, было там что-то другое. То, что не укладывалось в интересную внешность или красивые фигуры. Глаза, точно! Темные глаза Родиона, от одного его взгляда по коже пробежали мурашки, да уж, что кривить душой, даже от воспоминания об этом в животе завязывался узел. И надо было спешно закрывать этот поток воздыханий по первым встречным.

– Я хочу тортик! – Сменила я тему, роясь в пакете и извлекая оттуда маленькую яркую коробку. Нет ничего лучше сладкого! Уж нам-то девочкам, это хорошо известно.

– Давай его сюда!

Пикник прошел весело и беззаботно.

Домой мы вернулись уже ближе к вечеру и то на несколько

часов. Переделав все дела по дому, переодевшись и собравшись, подруги снова стояли около нашего дома.

– Странно, почему их сегодня нет?! – Возмутилась Лена, глядя по сторонам, на ее лице отразилась обида, когда она в том же тоне добавила. – Я думала, сегодня мы будем гулять со своими спасителями... Они же вчера, кажется, хотели увидеться снова.

– Может у них дела, или что-то случилось. – Предположила Ольга, но все же глянула на часы, на моей руке. И да, часы она никогда не носила, вечно дергая мою конечность.

– Половина восьмого. – Озвучила я ей, чтобы отстала.

– А может, они просто не хотят нас видеть. – Обиженно закончила Юля.

– Да, ладно, девчонки, не сходите с ума раньше времени. Придут наши принцы. – Засмеялась Катя, похоже, только мы с ней еще сохранили остатки здравого смысла. Мда, увлеченность превращает девчачий мозг в кремовый зефирчик. Прямо бесить уже начали!

– Вот именно, еще очень рано. Идем гулять. Вы что, правда, думали, что они как штык будут стоять под дверью. Перестаньте. Пошли уже, принцессы! – Подбодрила подруг, уж как могла.

Не то, чтобы совсем не расстроилась, но однозначно не так сильно как девчонки. Пришлось приложить усилия, чтобы заглушить это ощущение, пока оно не успело испортить настроение. Еще не хватало! Не увидим, и не увидим, свет

клином не сошелся на них.

Поэтому как обычно, не спеша, пошли по улице.

Всю дорогу на Док мы вчетвером оживленно болтали, и лишь одна Ленка молчала, что для нее, в принципе, было совсем не свойственно.

– Лenuль, ну что с тобой? – Поинтересовалась Ольга, беря подругу по руку.

– Нет, ничего. Просто... я думала, что-то, что так романтично начиналось, должно иметь продолжение. – Вздохнув, призналась Ленка. Романтик наш, блин!

Ольга лукаво улыбнулась, глаза озорно сверкнули, когда она заговорила:

– У меня предчувствие, что продолжение будет, можешь быть уверена.

При этом лицо было такое, будто она сперла у мамы дорожную сумку и пошла с ней в школу, не иначе.

– О чем это вы тут вдвоем болтаете? – Поинтересовалась я, обращаясь к ним.

– Ольга пытается поднять мне настроение.

– И как, получается?

– Конечно, у нее всегда получается.

Тут в разговор вмешалась Юлька, и лицо у нее было серьезным, а в голосе мы услышали неприязнь. Что никак не вязалось с нашим радужным настроением.

– Боюсь, что скоро оно у нас у всех испортится...

– Ты о чем это? – Удивилась Катя.

– Да вон, посмотри!

Девчонки все как одна повернули головы. Впереди маячили пять парней. И это были не «наши принцы».

Я даже поморщилась, будто лимон целиком съела.

– Конечно, вот только их нам и не хватало!

Прищурившись на солнце, тщетно надеялась, что зрение меня подводит, Но зря старалась, видела их слишком хорошо. Губы непроизвольно сжались в полоску. Было светло, даже солнце пока не зашло. Вечер только начался, наверное, потому, страх не успел стиснуть клещи вокруг сердца. К тому же сегодня они были пешком, а это добрый знак.

– Готовимся к обороне, – добавила Лена, покосившись на меня. Она машинально передвинулась поближе к обочине. Заметив это движение, я заняла ее место, оказавшись ближе всех к идущим навстречу парням. Да, так лучше.

Антон, Паша, Коля, Сашка и Миша приближались. Сделав постные лица, мы пошли вперед. Этакое само негодование и неприятие. Глупо, но если честно после вчерашнего говорить с ними совсем не хотелось. Ни говорить, ни видеть.

– Давайте о чем-нибудь говорить, – предложила я, поддев идущую рядом Ольгу. Тишина как-то уж слишком резала слух.

– Что?

– Говорите о чем-то!

– Ах, да, конечно! – Воскликнула Катя, деланно рассмеявшись.

Юля тут же принялась рассказывать какой-то анекдот, не смотря на то, что реально смешной, смеялись мы натянуто. И как не старались, когда шли мимо парней, между ними воцарилась мертвая тишина.

– Какая встреча! – Заорал Антон. Вот ведь придурок, ну неужели так сложно понять, что мы еще вчера все выяснили.

Никто не ответил.

– Так что, вчерашние недоумки вас уже бросили? – Спросил кто-то, и сам же ответил. – Конечно, да! А вот нам вы еще можете пригодиться....

Мы им пригодимся! Это в каком смысле?!

У меня в голове что-то щелкнуло. Что же надо сказать такого в ответ, чтобы они отстали. По-хорошему уже пробова-ли, придется опять по-плохому.

Злость внутри набирала обороты, как вода в кипящем чайнике. В этот самый момент было уже все равно, чем закончится перепалка, хоть мордобитием!

– Рот закрой! Еще одно слово в таком духе, и я сама вышибу тебе мозги! Вы достали уже! Нет, это значит, нет! Что тут не понятного?!

Выпала я в ответ, наступая на парня, который от такого напора отступил на шаг, непроизвольно захлопнув варежку. В эту же минуту почувствовала, как кто-то схватил меня за локоть, сдерживая. По длинным ногтям я узнала Лену. За то Ольга тот час возникла справа от меня.

– Лесь, забей, чего обращать внимание на идиотов. – Про-

шептала Катька.

– Ух..., темперамент.

– Антон, какое из слов «Отстаньте вы наконец от нас» вам не понятно?

– Все.

Ответ в купе с ухмылкой тут же умерил всю мою ярость, так как с ним пришло осознание: как бы я ни орала, что бы ни сказала, все без толку. Могу даже подраться с ним, но и это ничего опять не изменит.

– Ясно. – Оставалось только покачать головой и развернуться к девчонкам.

Вдвоем с Ольгой нам не удастся их как следует проучить, это понятно, две девчонки против пяти парней могут выиграть разве что в кино. И чего ж я такого маленького роста!

Девчонки продолжали молчать и прибавили шагу, увлекая меня за собой. Назойливые ухажеры развернулись и пошли рядом.

– Вы так и собираетесь с нами идти? – Спросила Лена, косясь на них.

– Дорога общественная, и нам нравится ваша компания...

– За то нам ваша нет! – Огрызнулась Юлька.

На мгновенье повисло молчание.

– Быстро вы перед ними сдались. А я так и думал, попользуются вами, а потом оставят нам....

– А почему бы тебе ни заткнуться! – Рывкнула Ольга. – Хотите идти по улице, идите, но не рядом с нами!

– А нам хочется рядом.

– Все, я иду домой! – Не выдержала Лена, нащупав в кармане ключ от квартиры на станции, – вы со мной, девчата?

– Еще бы, конечно.

В гробовом молчании искрилось напряжение, казалось, протяни руку и током шарахнет.

Так мы дошли до дома на Доке.

Четырехэтажное здание показалось нам избавлением, к которому мы приближались с таким нетерпением, с каким, наверное, идет на воду путник в пустыне.

Эти мутанты сопровождали нас даже до двери квартиры.

– Я знал, что вы передумаете. Надеюсь, там хватит кроватей. – Самодовольно сказала Антон, пытаюсь войти.

– Ты что совсем одурел! Идите к черту!! – Вскричала Ленка, выталкивая нежданных гостей. Пришлось ей в этом помочь. Не разбирая, по кому бью, я сыпала ударами, давая, наконец, выход своей клокочущей внутри ярости. О, как здорово было наконец-таки вложить в удары все раздражение. Вытолкав парней на лестничную клетку, с долей злорадства успела заметить, как кто-то потирает щеку, а кто-то лоб.

С грохотом захлопнулась дверь, щелкнул замок.

Ленка прислонилась лбом к двери.

– Откройте или хуже будет!

Коля пнул дверь ногой.

– Пошли к черту!

– Как хотите, мы будем сидеть внизу, когда-то вы должны

будете выйти, и тогда будет хуже!

Это были последние слова, за дверью послышался удаляющийся топот, парни спустились на лавочку к подъезду, а мы смогли перевести дыхание. Переглянувшись, начали, молча, разуваться.

– Слава богу, твоей бабушки сейчас нет дома. – Шумно выдохнув, произнесла Катя, вешая свою куртку. Ее синие глаза выражали полнейшее недоумение.

Вот уж точно. Представить сложно, какое было бы зрелище. Как объяснить бабушке, что знакомство вышло уж очень неудачным, и теперь тянет за собой еще более противные последствия.

– Это точно, не хватало ей еще таких переживаний. – Согласно кивнула Ольга, присаживаясь на диван.

– Проходите. Я поставлю чайник, чашка крепкого чая с печенькой нам всем не помешает.

Ленка скинула обувь и скрылась в кухне. Оттуда послышался знакомый звон посуды.

Девчонки тоже вошли в комнату, и все как одна рухнули на диван.

– Лен, что-то мы зачастили к тебе. – Усмехнувшись, сардонизировала Оля.

Хозяйка появилась в дверях с чашками в руках и, ставя

их на стол, отозвалась:

– Не важно, при каких обстоятельствах, подружки, я всегда рада вас видеть! А раз уж мы здесь, будем наслаждаться минутным спокойствием, и пить чай.

– Правильно, а эти придурки пусть сидят на улице, в конце концов, им это надоест, и они уйдут. – Согласилась Юля.

– Лен, тебе помочь?

Я поднялась с дивана и открыла дверь на балкон. В комнату ворвался порыв теплого вечернего ветра, занавеска на окне заиграла.

– Конечно, идем, принесешь конфеты.

Лена включила музыку, закипел чайник.

Не то, чтобы мы очень сильно хотели пить, но вот сжимать в руках горячую чашку очень помогает от дрожи в руках. Это проверено. Мои подруги так же сидели за столиком, наслаждаясь не столько ароматным чаем, сколько возможностью привести мысли в порядок. Какое-то время все молчали.

Часы показали девять.

Я вышла на балкон, благо он выходил на противоположную часть дома.

Солнце уже село, погасли его последние проблески, почему-то снова стелился туман, хотя было по-прежнему тепло. Деревья тихо шелестели на ветру. Свесившись вниз, с завистью смотрела на птиц. Эх, вот сейчас бы парочку крыльев.

– Эй! Лесь, смотри, осторожнее, а то наш балкон – это скоростной лифт. Не успеешь, и пикнуть, как он обвалит-

ся. – На половину шутя, на половину серьезно крикнула Лена. Дом был старым, и доля правды в ее словах точно была.

– Да ладно тебе! А может, так было бы даже лучше, сразу окажусь на улице. Не забывайте, нам еще домой идти. – Отозвалась я, с тоской глядя на железную дорогу.

Теплый ветер ласкал плечи. Приятно, когда так тепло.

Все-таки лето я определенно больше люблю, чем зиму.

– Мне тоже идти, – заметила Лена. – Именно с сегодняшнего дня я живу у бабушки в Санино, я даже вещи туда перенесла.

Девчонки переглянулись.

– Лен, тебе не надоели эти переходы от одной бабули к другой? – Весело поинтересовалась Катя.

– Надоели, а что делать! Я не хочу обижать ни ту, ни другую... – пожав плечами, ответила Лена. Только у нее обе бабушки жили в одной деревне, и только она так бегала туда-сюда каждое лето. Одна жила тут, в многоквартирном четырехэтажном доме в квартире, а вторая на нашей улице, где жили мы все в своем доме.

– Может, спустимся и посмотрим, ушли ли эти недоумки или нет? – Вдруг предложила Юля.

– Пойдем, – согласилась Ольга. – Мне тоже надоело бездействовать.

– Я с вами.

– Сиди уж, ты опять в драку полезешь, ну тебя!

Сестрица отрицательно покачала головой. Пришлось

остаться на месте.

Лена проводила подруг, дала им легкие тапочки, и тихо открыла дверь: на их этаже никого не было, и в подъезде было спокойно.

– Вы остороженько, только посмотрите и сразу назад. Я стою тут. – Прошептала Катя, оставаясь в дверях.

Юля и Оля бесшумно спустилась на первый этаж, и огляделись.

Их встретил неприятный взрыв хохота, слышный даже у нас в квартире. Ушли! Как же!

– Я же говорил, что выйдут. – Гогоча, заорал Миша.

Девчонки опрометью бросились назад, но все же мы все слышали слова Антона, брошенные им в спину.

– Мы же сказали, что останемся здесь! Вам придется когда-нибудь выйти, если хотите идти домой.

Как только разведчицы вбежали, Катя поспешно захлопнула дверь. Хорошо хоть на этот раз они поленились подниматься и не начали ломиться внутрь. Вот только от этого не легче, идти то домой все равно нужно.

– И что? – Только и спросила она, ее синие глаза вопросительно уставились на них.

Что толку спрашивать, мы и так услышали все, что нужно.

– Они там, и не собираются уходить. – Переводя дыхание, ответила Оля, привалившись спиной к двери.

– Юль, вы их видели? – Спросила я, обдумывая варианты. Потом добавила, намеренно делая акцент на их количе-

ство. – Они по-прежнему ВСЕ там?

– Конечно, сидят на лавочке, паразиты! – Ответила Юля и добавила. – И нам сказали, что не уйдут оттуда, пока мы не выйдем.

– Это мы услышали, он орал, как полоумный, – кивнула я ей.

– Они действительно могут сидеть там хоть до утра. – Покачав головой, обреченно заключила Лена.

– Да, но мы-то не можем! Моя бабуля с ума сойдет, если я ночью не вернусь домой. – Возмущенно провозгласила Катя. – И даже не позвонишь, чтобы предупредить!

Такое «новшество», как телефон для деревни был диковинкой, и стоял только на почте.

– Ладно, идем, сядем, и что-нибудь придумаем.

В задумчивости мы снова расположились на диванах, идей не было.

Задача на первый взгляд казалась непосильной.

– И где же они, когда так нужны нам?! – Вдруг воскликнула Оля, она не назвала имен, но все прекрасно понимали о ком речь.

– Сейчас их нет, и, вряд ли, кто-нибудь кроме нас самих вытянет нас из этой передраги. – Фраза у меня получилось более категоричной, чем планировала. Но уж как вышло. Что толку их вспоминать. – Да взбодритесь! Мы всегда выходили из трудных ситуаций без посторонней помощи, справимся и в этот раз. Так как, есть идеи, как нам выйти на улицу неза-

меченными?

– Я подумала, может, позвать кого-то из соседей, – предложила Лена и поспешно добавила, – но нужны ли нам скандалы? Ведь они же не пойдут нас провожать до дома. А что толку, если выведут из подъезда и только. Эти придурки с легкостью пойдут за нами.

– Ты права, это не годится, – в один голос согласились девчонки. – Только еще глупее будем выглядеть.

– А может, одной из нас выйти, отвлечь их, тогда остальные смогут спокойно улизнуть, а потом как-нибудь помогут ей. – Предложила Юля. – Я могла бы пойти.

– Ты с ума сошла?! Чтобы мы бросили тебя одну с пятью ублюдками!! Ни за что! – Воскликнули Оля и Катя в один голос.

– Да, Юль, это глупо. – Спокойно заметила Лена, и Юлька сразу отбросила эту идею. Она, наверное, и предложила-то ее, не до конца осознав.

Несколько минут мы сидели, молча, переглядываясь.

Я мозговала один вариант.

И чем больше думала, тем более возможным он мне казался. Конечно, его еще предстоит обсудить..., выслушать крики Ольги, что я чокнутая. И это пока только идея, еще неизвестно, выполнимая ли! Но почему бы не попытаться.

– А что, если... – Я в нерешительности замолчала, обводя взглядом подруг.

– Ну, изобретатель, выкладывай. – Произнесла Ольга,

привыкшая к моим выдумкам. Уж она, как никто другой, знала, что они могли быть невероятными и трудновыполнимыми, но вполне возможными.

– Давайте, спустимся с балкона по веревке. Он выходит к железной дороге, тут кусты, частично нас закрывают. Нам же главное выбраться незамеченными, а уж потом добежим. Лен, у тебя в доме есть веревка?

– Наверное.

Ленка неуверенно выдавила, еще не до конца осознавая происходящее и задуманное.

– Иди, ищи.

Лена с грохотом порылась в ящиках на кухне, и через некоторое время вернулась с веревкой в руках. Мягко говоря, веревкой ее было сложно назвать, но лучше, чем ничего.

Не то, чтобы совсем не подходила, а хотя..., надо попробовать.

Придирчиво ее осмотрев, завязала на ней несколько узлов и вышла на балкон.

– Олесь, это конечно очень изобретательно, но где твой здравый смысл? Не можем же мы оставить веревку вот так вот висеть. – Скептически заметила сестра, глядя, как я привязываю веревку к балкону.

Остальные даже комментировать не стали, по лицам я и так видела, что они об это думают.

– Не беспокойтесь, та, кто будет спускаться последней, а это буду я, ослабит узел ровно настолько, чтобы оказаться

на земле. Потом подергаем веревку, узел развяжется, и мы возьмем ее с собой. – Как можно проще изложила свой план. Уверенности в успехе не было ни капельки, и тут главное не думать, не анализировать и не бояться. – Это второй этаж, совсем не высоко.

Мне и самой было до ужаса страшно, но я понимала, что если сейчас это покажу, идее конец. Ни одна не последует за мной и под дулом пистолета. А сидеть до прихода бабушки уж очень не хотелось, а потом еще просить проводить до дома, это уж дудки! Нам не 10 лет, чтобы так себя вести.

Я вопросительно посмотрела на подруг.

Девчонки в нерешительности переглянулись.

– Есть предложения лучше? – Нетерпеливо спросила я, прекрасно зная, что их не будет. – Или будем ждать возвращения Ленкиной бабушки?

– Нет.

– Ну и?

– Согласны.

Наспех прибрав в квартире, мы столпились у балконной двери.

– Оль, ты первая.

– Нет..., я не могу. – Ольга отступила. – Высоко.

– Но это же всего второй этаж. Давай. – Настаивала я, подталкивая сестру вперед и стараясь не думать о том, что у нее страх высоты. Это ее детская фобия, и очень может, из-за нее сидеть нам тут до возвращения Ленкиной бабушки.

– Лучше я буду первой. Заодно проверю, сидят они там еще.

С этими словами Юля подошла к веревке. Кряхтя, она перевалилась через балконную решетку и повисла на веревке, болтая в воздухе ногами. Для верности, я держала другой конец в руках, не надеясь на свою способность вязать супер прочные узлы. Так хотя бы подруга не свалится на землю раньше, чем успеет спуститься.

– Лесь, и что дальше? – Послышался ее натужный голос откуда-то снизу.

– Не болтай ногами и не раскачивай веревку, спускайся осторожно, не бойся, узлы не дадут рукам соскользнуть....

Я свесилась через перила, изо всех сил пытаюсь остановить раскачивание.

– Легко сказать...

– Давай, Юлек, осталось немного.

– Олесь, не вылезай так! Вывалишься! – Ленка за шиворот потянула меня назад.

Что-то бубня себе под нос, Юля напряженно спускалась. Когда ее ноги, наконец, коснулись земли, девушка не смогла сдержать вздоха облегчения.

– А не так уж и трудно. – Заключила она, приободряя остальных, и осторожно пошла за дом.

К тому времени, когда она вернулась, на земле уже стояли Катя и Лена.

– Девчата, они там, пока все тихо. – Сообщила Юля. –

Олесь, Оль, давайте живее, пока наши трюки не заметили все жильцы! И не вызвали пожарных чего доброго.

А мы все еще стояли на балконе.

– Оль, ну, пожалуйста, забудь ты свою боязнь высоты, слезай. – Уже готова была ее умолять. Все так хорошо получилось, я даже и представить не могла, что идея сработает. Девчонки притаились в кустах акации, глядя на нас снизу вверх.

– Я не могу...

– Но тут всего второй этаж, даже Ленка уже на земле!

– Да, но... Вот если я буду спускаться, и посмотрю вниз, то испугаюсь и упаду...

Тут я окончательно потеряла терпение.

– Черт тебя подери, бери свой зад и слезай по веревке, или я скину тебя сама! – вскричала я, толкнув ее на балкон. – Хочешь все испортить своими соплями! Ольга, ты же никогда не была трусихой!

– Но...

– Я сказала, живо!

Проклинаая меня, на чем свет стоит, Ольга ухватилась за веревку. Очевидно, голова предательски закружилась, так как она зажмурилась.

– Не смотри вниз. – Мне было безумно ее жаль, но что теперь говорить, когда половина компании уже на земле. – Открой глаза, смотри на меня.

– Я тебя убью. – Пробормотала Оля, повиснув на руках.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Сначала спустишь, а

потом непременно уььешь.

С горем пополам она оказалась на земле.

– О, Господи, неужели, я жива! – Забыв об осторожности, громко воскликнула Ольга, но тут же зажала рот рукой.

Я подошла к решетке.

Наблюдать всегда проще, чем делать. Но бояться было поздно, да и высота меня никогда не пугала. Всего то, повисеть пару минут, как сосиска на веревке. Проще простого.

Как и собиралась, ослабила узел, и, плотно закрыв балконную дверь, начала спускаться. Как только повисла на руках, веревка дернулась – узел развязывался. Как-то на миг стало не по себе. Вот сейчас брякнусь на землю, хотя, сломать вряд ли что-то успею, высота небольшая, но больно точно будет.

Мелькнула мысль в голове, я даже поморщилась.

– Олесь, я если узел развяжется раньше? – Вдруг спросила Юля, смотря на меня снизу вверх.

Я даже усмехнулась.

Вот интересно, почему никто об этом не подумал раньше, а именно в тот момент, когда я тут болтаюсь над землей.

– То я брякнусь на землю, – сквозь зубы бросила я, хватаясь за узлы и продолжая спуск.

Наверное, мне оставалось каких-то пару метров, когда узел все-таки развязался, и мы с веревкой остались без опоры. Такое странное чувство, как на американских горках, когда летишь в воздухе.

Успев только ойкнуть, мое тело полетело вниз. Главное во время успела стиснуть зубы, иначе язык бы прикусила.

Не зря говорят, «Дуракам всегда везет!» Это точно про меня. Нет, я, конечно, не умоляю свою физическую подготовку, но такие трюки проделывала впервые, и не расшиблась исключительно благодаря везению. Как ни странно, моя персона вполне удачно приземлилась на ноги, чуть ударившись левой пяткой. А сверху на голову опустилась веревка, больно брякнув по уху.

– Ай! – Я потерла ухо. – Говорила же, что это выполнимо.

Выпрямившись и поспешно скрутив веревку, подавала ее Лене.

– Ну, ты даешь! Прямо как героиня романа! – Восхитилась Катя.

– Да уж героиня, которая послала сестру на смерть. – Пробурчала Оля.

Ну что подделаешь, любит Ольга устраивать трагедии, я уже привыкла.

– Не преувеличивай, ты должна была спуститься, я лишь немного тебе помогла. – Ответила, чуть приобняв сестру за плечи, но та отстранилась со словами:

– Ты же знаешь, я терпеть не могу эти нежности. Идемте отсюда скорее.

Не теряя больше времени, мы отправились в обратный путь в Санино.

Ничего не подозревающие наши преследователи так и си-

дели у дома, а мы быстрым шагом спешили домой. Разговаривать не хотелось. Я знала, что все думали об одном и том же.

Это далеко не конец. Что же нам придется проделать завтра, чтобы они поняли и оставили нас в покое. Мы как раз шли через поле, когда увидели впереди знакомые фигуры. Сердца застучали чаще на этот раз от радости. Должна признаться, даже у меня внутри что-то колыхнулось.

– Ох, наши старые знакомые. – Фыркнула Ленка, глядя на приближающихся парней. Судя по всему, наши вчерашние принцы куда-то очень спешили, по крайней мере вышагивали они ну очень быстро.

– Привет! Наконец-то мы вас нашли!

С этими приветливыми словами к нам поспешил Всеволод.

– Так вы нас даже искали, что-то не верится! – Сухо отозвалась Юля, стараясь не смотреть ему в глаза.

Парень нахмурился, пепельные волосы как всегда закрывали частично его глаза, но на лице отчетливо читалось удивление.

– Кажется, мы договаривались на семь. – В том же тоне продолжила девушка.

– Что случилось? – Недоумевая, спросил Даниил.

– А то, что вас нет, когда вы нам так нужны, – обиженно ответила Катя.

Ее голос задрожал, выдавая внутреннее напряжение.

– Мы не могли прийти раньше, чем сядет солнце, – примирительно произнес Ярик. Будто это могло что-то объяснить. – И мы вас искали.

– А, по-моему вы не очень-то спешили. – Заключила Ольга, смерив ребят колючим взглядом.

Я тем временем, молча, смотрела то на подруг, то на наших спасителей.

Надо было прекращать этот цирк.

Конечно, вчера они нас выручили, но ведь ничего не обещали. Это же глупо так набрасываться на ни в чем не повинных ребят. Странно, что они еще извиняются, другие бы послали давно....

Голос Родиона вывел меня из задумчивости. Он раздался у самого уха, вызвав мурашки от бархатного тембра.

– Олеся, что произошло, пока нас не было?

Пришлось признать, что я тоже немного злилась и уже хотела съязвить, но, взглянув в его глаза, не смогла. Было ощущение, что просто растворяюсь в них, в этой глубине и загадке, которую они скрывали. Вот ведь блин!

– Эти придурки снова нас доставали, и на этот раз перешли все границы. Нам пришлось скрываться у Лены дома, но даже там они не оставили нас. Потому сегодня мы вылезали через балкон по веревке, чтобы выйти незамеченными.

Рон улыбнулся, его глаза тоже смеялись.

– Вы, правда, это сделали?

Его изумление было неподдельным.

– А что нам оставалось! – Я почувствовала, как мои губы тоже дрогнули от ответной улыбки. – И поверь мне, это было такое зрелище!

– Могу представить. – Он хохотнул, и уже серьезно добавил. – Мне, правда, жаль, что нас не было рядом.

– Верю, – тихо отозвалась я, кивнув.

Но почему этот парень вызывал во мне дрожь каждый раз, когда говорил, когда смотрел на меня. И это я, великий скептик всех времен и народов, сказала «Верю»?! Что-то со мной определенно не так сегодня. И я поняла, что причина моих трансформаций как раз стоит сейчас передо мной и смотрит в мои глаза. Совсем незаметно сделала маленький шагок назад, пытаюсь отодвинуться от нереального магнетизма, исходящего от Рона.

– Думаю, пора преподать этим недоумкам урок? – Хладнокровно предложил он, с шутливым вызовом смотря в мои глаза.

Не знаю, заметил ли он моего перемещения, если да, то отлично скрыл это.

– Пожалуй... хорошая идея. Как именно?

– Да есть тут одна идейка.

Усмехнулся он, и мы вмешались в общий разговор.

Родион с его громовым голосом быстро заставил себя слушать.

– Девчонки, как на счет того, чтобы проучить этих придурков, они ведь, наверное, все еще сидят у твоего дома,

Лен? – Предложила я, загадочно улыбнувшись.

– Как именно? – Голосок Кати стал заметно спокойнее.

– Сейчас сходим к ним. . . .

– Э, нет, я туда возвращаться не буду. – Отозвалась Юлька, ее даже передернуло.

Родион понимающе кивнул, готовый принять отказ, только меня такое положение дел не устраивало. Уже открыла было рот, чтобы разразиться бравадой, но меня опередил Сева. Не знаю, как они так понимали друг друга с Роном, но он проложил его мысль.

– Юля, теперь вы будете не одни. Мы пойдем вместе, и, даю слово, с вами ничего не случится.

Не поверить было невозможно.

Юлька вопросительно посмотрела на меня, я улыбнулась и кивнула.

– Идем скорее.

Теперь уже десять человек неспешно подошли к дому.

Молодые люди оживленно что-то рассказывали, а нам было весело и спокойно. До тех пор, пока мы не увидели своих преследователей.

Тень снова опустилась на сердце, стало неуютно. Нет, сейчас рядом с этими ребятами, я уверена, девчонкам уже не было страшно, но какое-то неприятное чувство от одного вида этих нахальных парней поднималось из глубин естества. Думаю, подруги думали о том же, потому что их лица сделались хмурыми.

– Но как...?! – Изумленно воскликнул Антон, вскакивая с лавочки при виде нашей большой компании.

Я с удовольствием наблюдала, как он захлебнулся в собственных словах.

Лена пошла мимо них к подъезду, Ким следовал за ней, не отходя ни на шаг.

– Веревка! Придурки! – Презрительно бросила Лена, махнув перед носом Мишки орудием бегства.

Парень с девушкой скрылись за дверями.

– Что ж, снова ваши мальчики вас выручили! – Вставая, фыркнул Паша.

Зубы Ярослава скрипнули, когда он молниеносно подался вперед и схватил парня за плечо, пригвоздив к месту. Я еще никогда не видела, чтобы кто-то так быстро реагировал. Родион подошел ближе и заговорил, его голос был холоден и угрожающе тих. Даже у меня мурашки побежали по спине.

– А теперь послушай меня, мальчик! Чтоб я больше не видел вас рядом с этими девушками. Я понятно выражаюсь?

– Это что предупреждение?

– Нет, почему же! Это угроза! – С усмешкой ответил Рон. – Хочешь проверить? Можно устроить прямо сейчас.

Наблюдая за ним, я почувствовала, как во мне просыпается заснувшее любопытство. Боже мой, кто же они такие? Ну не может обыкновенный парень обладать такой внутренней силой, которая невидимой плитой придавила наших неудачливых ухажеров.

Или может, я просто таких еще не встречала.

Не знаю.

Я чувствовала, как голова пошла кругом от новых умозаключений. Потому решила их отложить.

Наши преследователи явно подумали так же. И так как они не были самоубийцами, то благоразумно решили отступить.

Потому, бросив яростные взгляды на нас, Антон, Саша, Коля, Миша и Паша пошли по дороге.

От этих взглядов, полных нескрываемой злобы Катька передернула плечами.

Черт, они не оставят нас в покое!

Словно прочитав мысли подружки, Даниил осторожно положил руку ей на плечи и, не встретив сопротивления, пригнул ее к себе, словно беря под свою защиту. Катя подняла на него глаза, и он прочитал в них благодарность, тепло и страх. Молодой человек улыбнулся и чмокнул ее в кудрявую светлую макушку. Жест был очень милым со стороны и дружелюбным.

Через минуту показались смеющиеся Лена и Ким.

– Ой, вы такое пропустили! – Выпала Ольга. – Рон чиховстил их, как подростков.

– Ничего, мне хватило одного их взгляда, когда мы появились. – Отозвалась Ленка. – А теперь идем гулять! – Задорно сказала она, увлекая парня за руку за собой.

Остаток вечера мы провели прекрасно.

Новые знакомые оказались очень веселыми и интересными, хотя о себе говорили очень мало и неохотно, а на вопрос, где живут, вообще, молча, переглядывались и меняли тему. И, тем не менее, эти ребята так сильно отличались от недавних неудачных знакомых, что даже это молчание им можно было простить. Время пролетело незаметно, и, расходясь по домам, мы все знали, что завтрашнего вечера будем ждать с нетерпением.

В эту ночь мы засыпали со счастливой, сладкой улыбкой на губах....

Странники.

– Может, наведаться к тем ребятам, объяснить, как жизнь устроена?

Ярик скрипнул зубами, тогда как его невероятно синие глаза сверлили пустоту.

– Эй, герой любовник, ты чего разошелся?!

Родион поддел друга локтем, громко хмыкнув.

Они неспешно шли в сторону переезда. Сумерки сгушались, но им было все равно. Девушки дома, с ними все в порядке, и это самое главное.

Но вот что странно, желание Ярослава разделяли все пятеро. Злость так и кипела внутри. Вырваться наружу ей, естественно, не позволят, но уж так хотелось поддаться порыву.

– Черт, нормальные девчонки! Именно нормальные, чего они к ним так прилипли! – Парень скрипнул зубами.

– Наверное, по той же причине, что и мы. – Отозвался Да-

ни, растянув губы в улыбке. – Они симпатичные, даже слишком, и интересные.

– Но мы же не лезем к ним под юбку и не тащим в койку, черт, что за нравы! – Ким тоже был на взводе.

– Потому, что нам нужно от них совсем другое. – Мрачно произнес Родион, красивое лицо нахмурилось еще сильнее. – И не уверен, что это лучше. Поганое чувство!

– И не говори, – поддержал его Сева. – Никогда бы не подумал, что узнаю, каково это чувствовать себя настоящим дерьмом!

Глава 4. Они что-то скрывают

Наступил долгожданный вечер.

Катя, Юля и Лена подошли к дому нашему домику.

– Какой сегодня замечательный вечер! – Счастливо вздохнув, произнесла Ленка, присаживаясь на лавочку.

Было видно, что ее настроение на высоте, как впрочем, и у всех нас.

Солнечный огненный диск словно резал небо, прокладывая по нему дорожку к земле и оставляя за собой розовое сияние. Облака окрасились в серебристый цвет, и от легкого дуновения ветра приобретали причудливые формы. Тихий шепот листвы акаций вторил шелесту ив на ветру. Это была гармония.

Гармония природы с одной из сильнейших стихий – ветром.

– Ну что, будем ждать ребят? – Тоже опускаясь на теплое дерево, из которого была сделана лавочка, спросила Катя.

– Да, наверное, так будет лучше всего. – Нерешительно ответила Оля, подставляя лицо прощальным лучикам солнца.

А мне вообще было лень куда-то сейчас идти, поэтому я подхватила.

– Я тоже так думаю, – согласно кивнула. – Не хватало нам опять столкнуться с этими недоумками. После вчерашнего

вечера, они нам устроят такое....

Лично у меня фантазии не хватало, чтобы представить, какую месть нам должны приготовить теперь.

Лена хихикнула.

– О, да! Ну и лица у них были вчера!

Девчонки рассмеялись.

– Есть же тупоголовые мутанты, но чтоб до такой степени! Лично я встречаю впервые подобную непробиваемую тупость. – Проговорила Юля. – Такое ощущение, что, что бы мы ни говорили, они или просто не слышат, или не хотят слушать.

– Юль, парни такого рода имеют так мало мозгов, что до них просто не доходит, что кто-то может им отказать. – Я прямо-таки фыркнула в ответ, – и бесполезно им это объяснять.

– А как же нам тогда от них отвязываться? – Катя задала вполне невинный вопрос, но он поставил в тупик всех. – Мы же не можем постоянно ходить с ребятами!

Оля развела руками и, улыбнувшись, сказала:

– Давайте подумаем об этом потом, сейчас так хорошо, что лично мне совсем не хочется заморачиваться этим и портить себе настроение.

– Согласна, лучше поговорим о наших новых знакомых. – Предложила Лена и, закатив глаза, добавила. – Вчера они были так милы и приятны....

– Это точно. – Согласилась Оля, театрально вздохнув,

изображая подругу.

Я не смогла сдержаться и рассмеялась, наблюдая их вздохания.

– Девчонки, вы их знаете всего ничего, а уже такие эмоции!

– Можно подумать, у тебя их нет! – Отмахнулась от меня сестрица. – Они такие....

Ольга так и не договорила, так как в тот момент с дороги послышался разговор. Мы все как одна подняли головы и устремили взгляд на небо: СОЛНЦЕ СЕЛО!

У меня в животе противно похолодело, но я предпочла промолчать. Какое-то нехорошее предчувствие поселилось в самом уголке сознания.

Развеять радужные розовые мечты подруг не так-то просто, да и стоит ли это делать, пока сама не понимаешь, с чем оно связано.

К калитке спускались Ярик, Сева, Ким, Дани и Родион.

Как только я встретила взгляд Родиона, то сразу почувствовала, что все будет хорошо. Мои глупые тревоги сразу улетучились. И уверена, с девчонками творилось то же самое.

– Привет, рад, что мы вас застали. – Подходя, произнес Ярик, а от его синих глаз, наверняка, даже Ольгино сердце пропустило один удар. А широченная улыбка могла растопить и глыбу льда.

– Мы решили дожидаться вас, чтобы снова не влипнуть в

историю. – Вскაკивая, ответила Ольга и тоже тепло улыбунулась.

Мы тоже поднялись им навстречу.

– Идем гулять?

– Конечно.

Наша компания неспешно двинулась по дороге в сторону церкви. Пройдя перекресток, мы пошли вниз по полю, направляясь к лесу. Как только спустились в низину, покинув асфальтированную дорогу, стало легче дышать. Воздух был сладок от трав и цветов, источающих невероятные ароматы. В этот вечер дул сильный теплый ветер, развевая волосы девчонок и приятно холодя лицо.

– В чем дело, вы, почему вдруг все погрустнели? – Поинтересовался Сева, заметив печальные улыбки на наших лицах.

Я глянула на подруг, изумившись, каким одинаковым у нас сейчас было выражение лица.

– Да так, ничего особенного, просто вспомнили прошлое лето. – Ответила Юля.

– Было весело? – С улыбкой поинтересовался Ким.

– Да уж, более чем весело, правда, девчата?! – Засмеялась в ответ Лена.

– Может, расскажете? – Попросил Дани.

– Думаю, не стоит, вам это вряд ли будет интересно. – Покачав головой, отозвалась я, – то уже прошлое, а нужно жить настоящим, так зачем же оглядываться назад, мечтать

все вернуть....

– Но иногда прошлое оказывает слишком сильное влияние на настоящее, точнее, от него порой и зависит настоящее. – Возразил Родион, в голосе послышалась какая-то отстраненность.

– Не спорю, но я пока с подобным не сталкивалась, потому не знаю. – Заключила я.

Мысль была не новой, но то, как Рон ее произнес, так, словно это касалось лично его, меня поразило. Она глубоко засела в голове, очевидно в ожидании подходящего момента, чтобы быть осознанной до конца.

На мгновение все замолчали.

Повертев головой, Ольга решила сменить тему, и весело продолжила разговор.

– Может, вы нам что-нибудь расскажете, например, о себе?

Молодые люди переглянулись, и в их взглядах промелькнула растерянность, и Ярик, кашлянув, ответил:

– Да и рассказывать особенно нечего, мы все троюродные братья, приехали сюда на лето, у нас дача в ...

Парень запнулся.

– Где?

– В соседней деревне...

Пауза.

– В какой? – Уточнила я.

– Эээ.....

Снова пауза.

– В Песьянах? – Подсказала Катя, назвав первую деревню, которую знала за железной дорогой.

– Да, да, именно там!

– А почему вы гулять выходите только после захода солнца? – В свою очередь поинтересовалась Юля.

Ярик хотел было ответить, но Дани его прервал:

– Девочки, вы прямо допрос нам устроили! – Попытался отшутиться парень. – Может, хватит на сегодня вопросов, и мы просто погуляем.

– Конечно, – пожал плечами, ответила Катя.

Прогулка продолжалась.

За разговорами мы и не заметили, как прошли поле и теперь шагали по лесу. На узкой лесной тропинке нам пришлось идти попарно, что тем самым дало возможность поближе рассмотреть друг друга. Разделение произошло как-то само собой.

– Лен, а вы часто здесь бываете? – Поинтересовался Ким, краем глаза наблюдая, как девушка осторожно ступает среди корней.

– В смысле здесь? – Не поняла она.

– Я имею в виду Санино.

– А! Каждое лето. – Просияв, отозвалась Лена. – Сколько себя помню, мы всегда собирались здесь на каникулах.

– Вы давно дружите, это хорошо.

– Я даже представить не могу себя без подруг. А вы?

– Мы братья, и этим все сказано. Большую часть жизни мы провели вместе. – В ответ произнес парень, вовремя подав девушке руку, когда та споткнулась.

– Спасибо.

Лена мягко улыбнулась, ее темно карие глаза блеснули, остановившись на крепкой руке.

Прикосновение было приятным, потому она не стала убирать руку.

Наблюдая со стороны за этой сценой, оставалось только улыбнуться. Ну вот, и Ким не устоял и, похоже, скоро падет к ногам нашей Ленки. Интересно, сколько продержится. Этот вроде покрепче остальных будет, но время покажет.

– Олесь, а вам не страшно идти с нами в лес? – Ни с того, ни с сего спросил Родион, искоса посмотрев на меня.

В это время я шла, изучая тропинку под ногами. Не то, чтобы у меня была привычка смотреть под ноги, скорее наоборот, но это позволяло спрятать глаза от шедшего рядом парня. Поэтому вопрос застал меня врасплох.

Я подняла на него изумленный взгляд, даже замедлив шаг.

– А должно? – Сухо поинтересовалась я.

Темные глаза Родион чуть прищурились и неотрывно смотрели в мои.

Глупый вопрос, но внимание он мое привлек.

Молодой человек секунду молчал, потом его губы растянулись в широкой улыбке, он засмеялся.

– Олесь, я шучу. Ты всегда такая серьезная?

– Нет, только когда мне задают такие вопросы. – Отозвалась я, толкнув его локтем. Получилось не то, чтобы сильно, но наверняка, ощутимо.

Родион сделал вид, что пошатнулся, ловя меня за руку:

– Вот это удар!

– И не говори.

Руку он так и не отпустил, крепко сжав мои пальцы.

Меня окатила горячая волна. Я даже не смогла подобрать определение тому, чувству, которое вышибло из меня воздух.

Обреченность.

Черт, именно так!

Почему обреченность? А как называется чувство, которое накрывает с головой, говоря, что все, теперь этот человек прочно занял свое место в твоей жизни. И ты не знаешь еще какое место, и есть ли оно вообще, но уже уверена, что никуда от него не сможешь скрыться. Или не захочешь... этого я пока не поняла. Но такое ощущение у меня было впервые, это точно.

Поэтому перепугалась не на шутку. Но, как ни странно, пугал то меня не Родион, а мои собственные эмоции.

Почти стемнело.

В тенистом еловом лесу стало совсем сумрачно, от чего мы все то и дело спотыкались о корни вековых «жителей леса».

Наша веселая компания вынырнула из буйства раститель-

ности в тот самый момент, когда издалека донесся первый раскат грома. На небе висели свинцовые тучи, раскинувшись над притихшим полем.

– Ого! Сейчас будет ливень! – Воскликнула Ольга, похоже, прикидывая в голове, где мы находились, и куда можно спрятаться.

Об этом подумали все, понимая, что добраться до дома по сухому не получится.

– Куда бежать? – Воскликнула Ленка, ей на лицо упала первая капля летнего дождя.

– Я знаю, тут недалеко ферма, там есть амбары с сеном, бежим....

Юлин крик потонул в следующем раскате грома, который молнией расколол небо на части и на нас хлынул ливень.

Невероятно красиво. Правда, рассматривать разыгравшуюся стихию не было времени.

Смеясь, мы побежали по полю за Юлькой.

Я заметила, что веселились все одинаково, ребята тоже хохотали от души, несясь по траве. Летние теплые капли били по лицу и телу, за минуту промочив до нитки одежду. В полной темноте мы вбежали на территорию фермы. Выбрав первое строение, и молясь, чтобы не оказаться в свинарнике, рванули к нему.

Переводя дыхание, через минуту закрыли за собой тяжелые деревянные двери.

Пахло сеном.

В сумерках угадывались горы сухой травы.

Лена обхватила себя руками, в темноте пытаясь рассмотреть силуэты подруг. Ей, похоже, вдруг стало не по себе, когда дверь закрылась, отрезая их от окружающего мира.

Я почувствовала ее растерянность, шагнула к подруге, и пожала ее руку.

Страха у меня не было, ни капельки, у Ольги, судя по всему тоже, а значит все будет в порядке. Я уже привыкла доверять своему чутью.

Глаза начали привыкать к темноте. Хотя через секунду я об этом пожалела.

Родион скинул рубашку и за ней футболку, выжимая ее. Невероятно поджатое мускулистое тело было поразительно красивым, и, не смотря на окружавшую нас темноту, я успела все разглядеть. В горле застрял комок, пришлось крикнуть. Ленка понимающе похлопала меня по плечу, явно веселясь.

Катя звонко рассмеялась.

– Кать, ты чего?

– Да просто мокрая вся....

– Ага, до трусов я давно не промокала! – подхватила Ольга. – Блин, только темно тут, может, свет организуем?

– Да, да и костер зажжем. – Передразнила ее Лена. – Оль, мы на сеновале, если ты забыла.

– Ой, ой. – Состроив рожицу, отозвалась сестра. – Холодно. Олесь, ты чего молчишь?

Да я онемела от вида голого Рона.

Промелькнул ответ в голове, насмешив меня саму. Я улыбнулась, и вслух произнесла:

– Думаю, как мы будем с вами до дома добираться.

Проговорила я, с трудом стаскивая свою мокрую куртку. Может хоть выжать получится, хотя толку от этого все равно мало, остальные до нитки мокрые вещи противно облепили тело. Бррр....

– Придется переждать некоторое время тут, пока дождь поменьше станет. – Предложил Ярик, садясь на сено. – Как же хорошо....

Было слышно, как парень явно радуется всему происходящему.

– Что уж хорошего, темно, сено..., апчхи! – Юлька звучно чихнула.

– Зато сухо, и то ладно. – Прервала ее я, падая на сено. – Садитесь, чего стоять, может, час придется тут куковать, пока дождь не кончится.

– Слушайте анекдот....

Наша мокрая компания веселилась больше часа, то и дело выглядывая на улицу.

В очередной раз, когда Оля посмотрела в темноту, к ней подошел Ярик. Заметив этот маневр, мне оставалось только напрягать уши, чтобы расслышать хотя бы обрывки разговора.

– Кажется, дождь почти закончился. – Констатировала она, поворачиваясь и натыкаясь на парня.

– Оля, вы чего сегодня такие напряженные? – Спросил он, удерживая ее около двери, где их не могли слышать остальные.

– С чего ты взял? – Девушка попыталась отшутиться, но луна осветила серьезное лицо молодого человека.

Оля вздохнула.

– Ярик, дело не в вас..., понимаешь, просто нам немного не по себе быть тут с вами....

– Тебе плохо со мной?

– Да нет! – Она развела руками, пытаясь найти слова, которые бы объяснили ее душевное состояние, не обидев при этом парня. – Ну, понимаешь, мы вас совсем не знаем, а еще после случая с этими придурками....

– Ты боишься, что будет то же самое? – Оле показалось, что от него повеяло холодом, потому поспешила растолковать ему:

– Ярослав, согласишься, что мы у нас есть основания относиться ко всем с подозрением, и, тем не менее, мы здесь с вами. Ты считаешь, если бы мы вам не доверяли, остались бы мы ночью в каком-то Богом забытом месте....

– Не такое уж оно и забытое....

Только и успел заметить парень, так как теперь все услышали угрожающий крик.

– Сторож! Ребята, пора линять! – Закричала Ольга, распахивая двери.

– Ребята, может, мы с ним договоримся.... – Начала Лена,

но Ким схватил ее за руку, увлекая за собой.

– Бежим! Какие тут разговоры!

Мы с Родионом пропустили всех, последними ныряя в темноту.

Не знаю, было ли так заведено у ребят, или он просто ждал меня. Но мы были замыкающими.

За спиной слышался благой мат старого сторожа. Ребята, смеясь, мчались по тропинке, не отпуская рук друг друга. То и дело поскользываясь на сырой траве, мы бежали сквозь лес. И опять никакого страха. Ну, ни каплюсечки. Я уже начала сомневаться в своем здравом смысле, который впрочем, утверждал, что ничего страшного не происходит, и все будет хорошо.

Мокрые, грязные, уставшие и довольные, мы, наконец, достигли деревни.

– Какой замечательный вечер, – вздохнула Юля, смотря, как небо очищается от туч, и на нем зажигаются звезды.

– Мне тоже понравилось, – согласился Сева, касаясь губами ее мокрой щеки при прощании.

– Мы завтра увидимся? – Катя подняла синие глаза на Даниила.

– Конечно. Мне еще ни разу в жизни не было так хорошо, как сегодня вечером. – Отозвался тот, обнимая девушку. Голос был таким, что не поверить в сказанное было невозможно. Искренность и обреченность. Да, пожалуй, именно так можно было охарактеризовать его тон.

– До завтра, спасибо за прекрасный вечер.

– И вам. . . .

Так незаметно пролетели две недели.

Чудесные, невероятные дни, наполненные ожиданием вечера и новой встречи. Слишком хорошие, чтобы быть правдой.

Чем больше мы общались с ребятами, тем сильнее крепла уверенность, что все это только снится. Казалось, вот-вот зазвонит будильник, и наваждение закончится.

Они были слишком . . . , блин, во всех отношениях слишком. С ними не было страшно в темном лесу среди ночи, когда они решили устроить костер. И ведь устроили, отличный вечер с сосисками и посиделками под звездами. С ними мы полезли в воду в сумерках, не боясь утонуть в речке. Хотя нет, Ленка конечно не пошла, но даже мой внутренний супермега ответственный человечек сидел тихо и не высовывался.

С ними мы проехали десятки километров на великах, не боясь заблудиться и вообще не найти дорогу домой.

Нас неизменно доставляли обратно целыми и невредимыми. Никаких тебе подкатов, сальных намеков, приставаний, просто дружеское отношение с долей романтики.

И было только одно «НЮ» все всем этом море приятностей, ОНИ никогда не говорили о себе. От слова, **СОВСЕМ!**

В это утро я проснулась с навязчивой идеей в голове, которая засела там с упорством ржавого гвоздя в старой доске. Что бы я ни делала, полола грядки, мыла посуду, что-то жевала, мысли снова и снова сводились к одному.

Кто же они такие?

Кто такой Родион, и откуда он взялся в нашей деревне?

Не могла точно объяснить, что именно меня так взволновало, но внутреннее чутье кричало, что таких парней просто не бывает!

После обеда я не выдержала.

– Оль, ты когда-нибудь задумывалась, почему ребята ведут себя так странно? Приходят только после захода солнца, никогда не говорят о себе!

Спросила, когда нашла сестру на террасе. Яркие солнечные лучи проникали сквозь большие окна, ветерок раздувал занавески, это было настоящее лето! Теплое, солнечное, наполненное зеленью и дуновениями южного ветра. Она как обычно валялась без дела на диване.

– Ты тоже об этом думала, да? – Удивилась Ольга, перевернувшись на спину и посмотрев на меня.

Так, значит, не у меня одной паранойя. Это уже хорошо, если уж сходить с ума, то хоть не в одиночестве.

– Я спросила первой, так как?

– Да, я думала, конечно, причем сегодня все утро. Но это не столь важно. Да и потом, мы все равно ничего не сможем узнать, пока они сами не скажут. – Пожав плечами, ответила Оля.

– Ну почему, можем..., у меня есть одна затея. – Я многозначно посмотрела на сестру.

Она скривила губы, состроив кислую мину.

– Не хочешь, не слушай, а я сейчас схожу за девочками! – Бесстрастно бросила в ответ, вставая.

Больше всего в сестре меня раздражало то, что Ольга не любила новых идей, не любила их слушать и не любила приключений, предпочитая просто лежать целыми днями на диване, слушая музыку. Эта пассивность в ней меня просто убивала. Странно, что мы родные сестры, ведь в ней нет ни капли авантюризма. И ладно! По ходу, мне его явно перелили, тогда как ей совсем не досталось.

– Бабуль, я к девчонкам, скоро буду!

Крикнув это, вихрем вылетела из дома и понеслась по дороге.

До вечера еще есть время, а значит, мы успеем обсудить мучивший меня вопрос.

Спустя полчаса, подружки уже сидели на крылечке нашего дома.

Все были немного удивлены, так как встреча не намечалась, потому девчонки пришли в том, в чем работали на огороде. Старые майки, потрепанные шорты, шлепки, ни капли

косметики.

Они даже не стали расспрашивать, с чего это я вдруг приперлась к ним днем. По моему лицу, наверняка, стало все понятно, вопрос не мог терпеть до вечера, тем более что после захода солнца мы будем не одни. А поговорить нужно было исключительно без ребят.

– Девчонки, дело в том, что я не могу ни о чем думать кроме как о том, кто же такие наши новые знакомые. Они так упорно молчат и не хотят ничего рассказывать. Сначала я не обратила на это внимание, Но вчера, например, Ким опять не мог вспомнить названия своей деревни, а может, он его вообще не знал? – На одном дыхании выдала я, когда все расселись, и вышла Ольга.

Подруги согласно кивнули.

Их вопросительные взгляды устремились на меня.

– Так-то оно так, мы, конечно, можем их вежливо отшить, так как они молчат, но Дани мне так нравится. – Вздохнув, сказала Катя, вода пальцем по деревянному крылечку. Теплое дерево было приятным на ощупь, нагреваясь на солнышке.

– Нам они всем нравятся, но Олеська права, мы будем последними дурами, если инцидент с нашим неудачным знакомством ничему нас не научил. – Заметила Юля, склонив голову на бок. Было видно, что эта мысль мучила ее так же, как и меня.

– Но что тогда делать? Доверять полностью мы им не мо-

жем, терять мы их не хотим, так как если начнем требовать, мы обидим их недоверием. – Сказала Ленка, подперев щеку рукой и смотря на дорожку, по которой куда-то торопился муравей. – Так что нам делать?

– У Олеськи была идея. – Заговорила все это время молчавшая Ольга.

Я даже обернулась.

С чего это она подала голос?! Помнится, кто-то не соби-рался принимать участия в общем собрании, покритиковать пришла. Потому не удержалась.

– Да, но ты ведь не хотела ее слушать!

– Ладно тебе обижаться, я просто боюсь твоих идей.... – Объяснила она, покосившись на меня. Было заметно, что ее саму так же съедало любопытство, но она упорно не хотела в этом признаваться.

– Так в чем дело, Лесь, выкладывай. – Проговорили Ленка и Юля в один голос.

Видя, что интерес подруг достиг апогея, я выдала:

– Я предлагаю проследить за ними.

Услышав это, Ольга рассмеялась.

– Ты романов начиталась!?! Это же бред, кто нас отпустит ночью!

– А ты бы лучше закрыла рот и дала мне договорить. – Цыкнула я, смерив сестру колючим взглядом. Вот обязательно было это говорить, и так понятно, что придется прибегнуть к хитрости. – Мы все пойдем сегодня гулять, как обыч-

но, встретим их. А когда придет время расходиться, сделаем так, чтобы сначала мы проводили Юлю, затем меня и Ольгу... Лен, ты говорила, что они всегда уходят за переезд?

– Да, проводив меня, они обычно неспешно идут туда. Не знаю, идут ли они за переезд, но точно в том направлении, – кивнула Лена.

– А ты откуда знаешь? – спросила Ольга.

Ленка покраснела, но все же ответила:

– Подглядывала. Мне же интересно было, куда они пойдут.

Мы рассмеялись. От кого угодно можно было это ожидать, кроме Ленки, но вот что делает любопытство с человеком.

Я продолжила.

– Так вот, пока они провожают Катю, она должна будет их чуть задержать, а мы сможем переодеться дома. Представьте, мы готовы, а они в это время подходят к твоему дому Лен, ты так же их задерживаешь, Катя переодевается. Затем они уходят, мы следуем за ними, Лена собирается и догоняет нас.

Идея начал вырисовываться.

– А какой предлог дома?

– Об этом я тоже подумала. Каждая скажет, что устраивается девичник с ночевкой у одной из нас, но так: Юля скажет, что мы будем у Кати, Катя, что идет к Лене, Лена к нам с Ольгой, ну а мы, что проведем ночь у Юльки. В итоге дома никто не останется, но наши бабушки будут думать, что мы все у кого-то одного.

Я замолчала и вопрошительно взглянула на подруг. Нисколько не удивилась, увидев, как сестра покрутила пальцем у виска, но сейчас все зависело от девчонок. Что они скажут, тогда Ольге придется согласиться с мнением большинства.

Минуту все молчали.

Не то, чтобы я волновалась за исход, так как уже решила про себя, если они откажутся, пойду следить за ребятами одна. Ольга, прикроет перед бабушкой, а я же узнаю, что они от нас скрывают, и смогу спать спокойно.

Наконец любопытство победило.

– Гениально!

Я даже не поняла, кто это сказал.

– Неплохо придумано, подружка! Я иду! – Ответила Катя первой.

Очевидно, из всех нас, после совсем сумасбродной меня, в ней сильнее всех разыграл дух авантюризма.

– Я тоже, – кивнула Юля.

– Олесь, и я с тобой, – припеваючи закончила Лена.

– Господи, ну почему моя сумасшедшая сестра всегда выигрывает?! – Театрально воскликнула Оля, подняв руки к небу. – Ладно, уж и я с вами.

Мы встретились как всегда в восемь, но сегодня почему-то у Кати.

Почти до девяти гуляли в одиночестве. Успели обсудить план до мелочей.

После захода солнца появились ребята. Эта закономер-

ность еще сильнее утвердила в нас затею проследить за ними. Что-то они определенно скрывали.

– Какие-то вы сегодня странные, – вдруг сказал Сева.

– С чего ты взял? – Юля изобразила на лице удивление и добавила. – Вы вот, например, всегда странные.

– Ничего подобного, мы самые обыкновенные. – Заверил Даниил, впрочем, весьма наивно полагая, что фальшь в голосе ему удалось скрыть за веселостью.

Вот сегодня мы и посмотрим, какие вы там обыкновенные.

Лена сменила тему разговора, стараясь больше не затрагивать столь болезненную для всех. Ребята упорно молчали, а мы больше не собирались у них ничего выведывать. Вот наступит ночь, все сами выясним.

От предвкушения даже пальцы покалывало.

– Куда сегодня отправимся?

– Может, сходим на Догадку, посидим на мосту. – Предложила я. – Там так красиво по вечерам?

Впечатления от последнего посещения этого озера были еще свежи, и они были не из приятных. Поэтому нужно было как можно быстрее их перебить новыми. На этот раз, я надеюсь, приятными.

– Идем те, я как раз хотел искупаться. – Поддержал меня Родион.

Сегодня он выглядел особенно притягательно. Казалось бы, обычные джинсы, обычная мягкая рубашка на выпуск,

первые две пуговицы он не застегнул, рукава закатаны до локтей. На шее поблескивала серебряная цепочка с каким-то кулончиком, но рассмотреть никак не удавалось, так как он упорно прятался под ворот. Да и видневшиеся темные волоски на груди путали мысли.

Пришлось оторвать взгляд, чтобы не выдать свои ощущения.

– Ну нет, уже холодно! – Ольга поежилась от одного упоминания о воде. Да, купаться как-то совсем не хотелось. – Там холоднее, чем в реке, на дне бьют холодные ключи.

– Ольгунчик, мы же горячие парни! – засмеялся Ярослав, увлекая девушку на дорожку идущую через поле.

Озеро встретило нас своей необыкновенной красотой и спокойствием. Яркое вечернее небо отражалось в его спокойной воде, десятки птиц щебетали в пестрой растительности берегов. Запах воды, травы, и цветов смешался в упоительный коктейль. Мост скрипнул под ногами, когда пройдя по нему, остановились на самой середине. Непередаваемое зрелище: вечер, тихая вода и самые красивые парни на навесном старом мосту. Даже дрожь пробрала.

Опершись на стальной трос, служивший здесь поручнем, я посмотрела на воду. Да, не зря пришли, теперь наше любимое озеро вновь стало тем местом, куда хочется прийти. И нет, купаться по-прежнему не хотелось, вода в нем реально была леденочая.

– Господи, как же замечательно. – Вздохнула я, на миг за-

кривая глаза.

– Лен, иди сюда, тут так здорово! – крикнула Оля, призывая стоящую на берегу подругу. Ха, ну-ну!

Та отрицательно покачала головой. Ким, стоящий рядом, улыбнулся, но тоже остался на месте. Так же, впрочем, было и при купании на реке ночью, он один раз всего нырнул и тут же вернулся к ней на берег. Рыцарь, блин!

– Здесь так же красиво, и на этот старый гнилой мост я не пойду!

Ленкина благоразумность была всем известна, поэтому я не стала даже вступать в этот спор. Ольга все равно проиграет. И так ясно, что наша подруга не пойдет на мост и под дулом пистолета.

– Да это совсем не страшно! – сестра попыталась попрыгать, от чего навесной мост качнулся, и всем стоящим на нем пришлось ухватиться за стальной трос, чтобы сохранить равновесие.

А вот это уже явно лишнее. Еще не хватало попадать в воду.

– Ольга, угомонись! – Пришлось приструнить сестру. – И оставь Ленку в покое, ну, боится человек, что теперь.

Удивившись, почему она мне ничего не ответила, я обернулась к сестре. И сразу все поняла. Оля уже давно меня не слышала, ее взгляд был прикован к идущему к ней Ярику. Молодой человек оставил на берегу одежду и собирался нырнуть. Крепкое тело ловко перемещалось по шаткому мо-

сту.

– Не хочешь со мной искупаться? – весело спросил он, обняв ее за талию и, делая вид, что собирается ее сбросить.

Взвизгнув, Оля ухватила за его шею.

– Нет, уж купайся один....

Родион как всегда шел последним. Не нужно было смотреть, ой не нужно!

Его высокое тело притягивало меня как магнит. Да в тот самый момент почувствовала себя именно маленькой железячкой, тянущейся к нему. Интересно, он знает об этом? Если не знает, то наверняка догадывается. Да, он определенно начал мне нравиться, сильно нравиться.

Ребята прыгнули в воду, уверенно работая сильными руками, поплыли на середину озера. Умопомрачительно, ничего не скажешь. Ночью было больше визга, да и не видно ничего. Сейчас же только начинало темнеть, смотри сколько влезет. Девчонки, стоящие рядом, онемели так же, как и я. Ну не могут парни быть такими красивыми и загадочными. И нельзя было сказать, что они «парни с обложки» Совсем нет, никаких накаченных тел, невероятных рельефов, просто красивое, подтянутое и такое пластичное тело, состоящее из сплошных мышц, от которого начинали течь слюни. Боже мой, во что мы превращаемся.

– Ага, тоже слов нет! – первой проговорила Катя, засмеявшись, видя, как мы глазеем на ребят.

– И не говори....

Ольга многозначительно вздохнула.

Я сняла кроссовки и опустила ноги в прохладную воду. Кайф! Холодная вода тут же вызвала мурашки на коже. Подруги последовали моему примеру.

– Хорошо, что пришли. – Сказала Юля, болтая ногой.

– Это уж точно! – хохотнула Оля. – Теперь-то все рассмотрели ребят, а то на днях только на Родиона пялились.

Мы рассмеялись, признавая ее правоту.

– Я никогда не видела ничего подобного, они похожи на..., даже не знаю с каким животным сравнить.... – Я замолчала, пытаюсь найти подходящее слово.

Но это оказалось непосильно. Не подходило ни одно известное мне.

– Они наверняка, занимаются одним и тем же видом спорта, потому так похожи. Вот только каким? – отозвалась Катя, было видно, что она так же усердно ищет подходящее определение.

– Тогда, это скалолазание, – предположила Юля. – Видела я на фотках скалолазов, есть что-то в них такое..., очень похожее на наших ребят.

– Только они все равно не скажут. – Вздохнула Ольга.

– И не надо, скалолазов видно еще по одному признаку, – отозвалась я.

– По какому?

– Их ноги. После скальных тапок, особенно если заниматься давно, идет специфическая деформация пальцев, –

объяснила я. – Вот вернутся, и проверим.

Болтая, мы совсем потеряли ребят из виду.

Какой же поднялся визг, когда эти заразы, подплыв сзади, под мостом схватили нас за голые ноги. Как они так неслышно до нас добрались, не известно, но эффект получился очень даже громкий.

Родион вынырнул первым и удивленно уставился на меня.

Он все еще держал в своих ладонях мою ногу. Как-то странно, но я даже не пикнула. Видя его удивление, я внутренне повеселилась.

– Тебе, что совсем не страшно? – Хлопая ресницами, чтобы с них слетели капли воды, мешавшие видеть, спросил Рон.

– Меня нелегко напугать. – В ответ произнесла я, смотря только в эти темные глаза, про себя заметив, что его прикосновения были очень нежными и приятными, хотя пальцы и были холодными.

Ну как тут объяснишь особенность психики.

Это уже давно доказано, что в неожиданных ситуациях кто-то начинает кричать, а кто-то наоборот не говорит ни слова.

Так вот я визжать не умею. Нет, правда, я пробовала, несколько раз на американских горках, не выходит. Промукать могу, но визжать, как Ольга точно не умею.

– Это я вижу. – Эти три слова парень произнес таким тоном, будто за ними скрывался много больший смысл.

Я поежилась, но не от воды, а от тембра его голоса.

Лена.

Тем временем Ким с Леной были на берегу.

– Ким, если хочешь, можешь к ним присоединиться. –

Неуверенно проговорила девушка, смотря, как подруги дурачатся на мосту. Было даже неудобно, что ему пришлось остаться рядом, тогда как друзья явно в восторге о купания.

– Нет, предпочитаю побыть здесь с тобой. – Просто ответил молодой человек, присаживаясь на траву. – Почему ты сразу не сказала, что боишься мостов, мы бы пошли в другое место?

Девушка удивленно приподняла брови.

– Ну что ты, из-за меня одной лишать всех удовольствия, ни за что. Да и потом мне и тут не плохо, это ведь недолго. В конце концов, они замерзнут и вылезут из воды. – Разумно заключила она.

Ким рассмеялся.

– Это точно!

Молодой человек пристально посмотрел в карие глаза девушки и тихо проговорил.

– Ты можешь мне не поверить, мы знакомы всего пару недель, но у меня такое чувство, что я знаю тебя уже несколько лет....

Лена подавила в себе порыв съязвить, ведь она уже столько раз слышала подобные слова, что уже потеряла им счет, но что-то в голосе Кима отличало их от остальных. Что-то,

от чего она продолжала смотреть в эти глаза. А может, она и сама так же чувствовала, будто знает его больше, чем есть на самом деле.

– Именно поэтому, мне кажется, что-то изменилось, что-то в тебе, чего я не могу понять. Ты сегодня какая-то внутренне собранная и зажатая.

Так вот он к чему клонит!

Смекнула Лена, и во время потупила глаза, они всегда выдавали ее, когда она говорила не правду. Да уж, врать она совсем не умела.

– Ничего подобного, все, как и раньше. – Уж как смогла, солгала девушка, все еще смотря на подруг.

– Не хочешь сказать, в чем дело?

– Нет, все прекрасно!

Ким пожал плечами, но настаивать не стал.

Олеся.

Совсем незаметно полетел и этот вечер.

Почти стемнело, когда наша большая компания остановилась напротив Юлиного дома.

Мы с девчонками переглянулись. У всех сердца бились сильнее в ожидании чего-то. Даже ладони вспотели.

– Что ж, пока, Юлек, завтра увидимся. – Многозначно сказала Оля, и уже девять человек подошли к нашему дому.

Тут сестра принялась прощаться с ребятами, пожимая руку каждому, при этом, дурачась, трясла ее по минуте, театрально раскланиваясь. Я смеялась со всеми, про себя по-

здравив ее находчивость. Когда очередь дошла до Ярика, тот, смеясь, опустился на одно колено и поцеловал ей руку. Щеки Оли залились румянцем, она даже заикаться начала от смущения, что было забавно.

Под всеобщий хохот мы с сестрой отправились домой.

Глава 5. Ночная операция

На миг мы с Ольгой замерли перед дверью. Нужно было торопиться, но при этом еще не выдать себя бабушке.

Глубоко вздохнув, я произнесла:

– Говорить буду я, а ты быстро возьми рюкзаки с терраски.

– Ладно, будем надеяться, бабуля в хорошем настроении.

Мы вошли в дом.

Бабуля сидела за столом, перед ней стояла недопитая чашка чая и вазочка с вареньем. Малиновое, непроизвольно отметила зачем-то я про себя. Можно подумать, сейчас это было важно.

Выдав свою самую льстивую улыбку, я обняла старушку и спросила:

– Так как, можно, мы сегодня пойдем ночевать к Юле?

Бабушка покачала головой.

– А вы там не помешаете?

– Бабулечка, конечно же, нет! Мы с девчонками посидим, поболтаем и ляжем спать. А утром мы с Ольгой будем дома! Можно?!

Бабушка улыбнулась и поцеловала меня в щеку.

– Олесья, ну как я могу тебе отказать. Хорошо, идите.

Скрыв победную улыбку, быстро чмокнула ее в щеку, и мы с сестрой выбежали на улицу. Я нахмурилась: целуя бабушку, вдруг показалось, что я прощаюсь. Надолго проща-

юсь. Но с чего это предчувствие?

Почему?

Обычно я всегда доверяла своему шестому чувству, но сейчас не стала заострять на этом внимание, ведь надо было сосредоточиться на настоящем.

Мы вышли за калитку, сразу натолкнувшись на ожидающую в кустах Юльку.

– Что ж, узнаем, кто такие наши новые знакомые. – Весело сказала она.

Хотя веселость не могла запрятать ее волнение. Чего скрывать, нам всем было и страшно и любопытно одновременно.

Выглянув из кустов акаций, мы увидели, что ребята только что отошли от Катиного дома. Пока все шло по плану. Потому пошли вдоль чужих заборов, держать на расстоянии, немного погода, нас догнала Катя.

Вскоре все были в сборе, и тихо шли за загадочными спасителями. Ну, на счет тихо, это можно было бы поспорить, так как пришлось прилично попрыгать, чтобы незаметно пробираться вдоль кустов и деревьев. Поэтому порадовались, что переоделись потеплее.

На Ольге были черные джинсы, топ, балахон, на ногах кроссовки.

Юля так же была в черных джинсах, топе, свитере и кроссовках.

Лена была в синих джинсах и балахоне.

На Кате были темные джинсы, футболка, сверху накинута свитер.

На мне были мои любимые, самые удобные джинсы, чернй топ и джинсовая куртка, спасающая от назойливых комаров, на ногах коричневые кроссы. Белые решила оставить дома, слишком заметные, да и убивать их в лесу было жалко.

У каждой за плечами был рюкзачок.

– Может, оставим рюкзаки у Ленки в огороде? – Шепотом спросила Оля.

– Нет, это не безопасно. Неизвестно, во сколько мы вернемся, возможно, не будет времени заходить за ними. – Ответила я.

Не хватало, чтобы Ленкина бабуля подняла панику, обнаружив кучу рюкзаков без их владельцев.

– Тогда давайте, спрячем в траву. Они все равно бесполезны, там только ночные рубашки. – Предложила Ленка. Это было прикрытием, пришлось брать для отвода глаз.

– Мой не бесполезен и может нам понадобиться, а вы как хотите. Но решайте быстрее, главное сейчас не потерять ребят из виду.

Сказав это, я прибавила шагу.

Деревенька осталась позади, а мы уверенно шагали вдоль дороги к переезду, вскоре пересекли его и направились к лесу. Стало совсем темно, но пять фигур впереди были хорошо видны. Неожиданно наши новые знакомые свернули с дороги и углубились в лес.

Подруги растерянно переглянулись.

– Они идут не в Песьяне, – машинально произнесла я, поворачивая следом.

Кажется, подозрения были не напрасны. От этого стало как-то не по себе.

– Так, это уже интересно. – Бросила Оля, сцепив руки и пытаясь унять так некстати возникшую дрожь.

– А может, они знают короткий путь через лес? – Предположила Катька, взглядываясь в темноту.

– Дорога – это и есть самый короткий путь. – Ответила, покачав головой.

Это я точно знала, так как мы неоднократно катались по этой дороге на великах, и засекали километраж. Хотя, теперь уже не имеет значения, скоро мы все узнаем.

Я шагнула в темноту. Но пришлось остановиться, услышав за спиной.

– Я туда не пойду. – Лена застопорилась на краю дороги, схватив за рукав Ольгу.

– Это еще почему? – Обернувшись, пыталась рассмотреть лицо подруги и понять в чем причина.

– Там змеи....

Ольга покачала головой, закатив глаза, но промолчала.

Все, вот слежка и закончилась!

Никакой силой теперь не заставить Лену пойти в лес, это мы знали наверняка, раз та вспомнила про змей. Этот страх был самым сильным для подруги, и все об этом помнили.

Но я не была готова сдаться так просто.

– Лен, змеи вообще-то спят по ночам в норах. – Стараясь скрыть раздражение, заметила я. Это был единственный аргумент, и надо было его испробовать, хотя бы попробовать.

– Ты уверена?

– А ты хоть раз видела змей ночью?

– Нет, но... – Лена наморщила брови, – я же не ходила в лес ночью, да и потом темно и их не видно.

– Тогда тем более чего бояться, если ты все равно их не увидишь. – Продолжала я настаивать, одновременно пытаюсь уловить звуки удаляющихся сквозь лес ребят и не потерять верного направления.

– Правильно, Лен, идем. – Оля взяла девушку под руку и почти силой помогла сделать первый шаг. Катя толкала с другой стороны.

Юлька встретилась со мной взглядом, так же театрально подняв глаза к небу, и кивнула.

Улыбнувшись подруге, нырнула первой среди деревьев.

Тоже мне, великие следопыты, одна одного боится, другая другого. Нам бы дома сидеть, а не по лесам разгуливать! Вот только дома мы ничего не выясним, и это означает опять теряться в сомнениях. Нет уж! Решили идти, надо идти!

Сердце замерло, когда лес окончательно сомкнулся за нашими спинами, и дорогу больше не было видно. И это не городской парк, если что, а настоящий лес!

Глаза постепенно привыкли к темноте, мы начали разли-

чать деревья. По крайней мере, стало явно виднее то, что творилось под ногами, поэтому спотыкаться стали реже.

Кругом были только деревья, темнота и ночные звуки, сквозь которые слышался лишь треск и хруст, издаваемые шедшими впереди ребятами. Но как бы ни было нам страшно, ни одна не повернула назад. Теперь нами управляло не только любопытство, но и какое-то странное чувство. Не поддающееся никакому анализу, и не похожее ни на какие известные нам доселе. Словно что-то заставляло идти вперед.

Прошло, наверное, около часа.

– Похоже, мы ходим кругами. – Остановливаясь, произнесла я.

С своему ужасу поняв, что больше не слышу впереди никакого шума.

Мы их потеряли!

– Я тоже так считаю. Или они нас заметили, или я ничего не понимаю. – Покачав головой, сказала Катя.

– Если заметили, уже бы сказали, какой смысл водить нас кругами.

Оля и Юля сели на землю, прислонившись к деревьям спиной.

Стало страшно.

Одни в лесу ночью, да еще потеряли ребят! Куда теперь?!

– Давайте покричим! Позовем, какая уже разница. Они выведут нас отсюда. – Предложила Ленка, упорно стоя на

ногах, вот ведь будет падать от усталости, но на землю не сядет, а вдруг змеи.

Вариант не самый приятный, но уж какой есть. Выглядеть конечно будем глупо, но да ладно, они вроде с чувством юмора у нас, поржут над нами и все.

Принялись выкрикивать имена.

Ничего.

Снова покричали, надрывая глотки.

Опять тишина в ответ.

Вот тут стало страшновато. Куда они делись?! И почему не отзываются, если знают, что мы шли за ними следом?

Эти невеселые мысли были у каждой в голове, но никто не решался произнести их вслух. Поняв настроение подруг, я выпрямилась и произнесла:

– Так, я вас в это втянула, мне и искать дорогу, я сейчас вернусь...

– О, нет! Не вздумай уйти! – закричала Ольга, – Мне страшно!

Я даже улыбнулась.

Удивительно, но тронуло, что впервые Ольга открыто призналась в страхе при всех.

– Не беспокойтесь, никуда я не денусь, только влезу на дерево и посмотрю вокруг. Надо понять, где мы находимся.

– Странно, что не слышно поездов. – Заметила Катя.

– Не, думаю, что мы так далеко ушли, просто пока никто не проехал.

Открыв свой рюкзак, извлекла из него фонарик.

– Честно спертый у бабушки. – Пояснила, пытаясь развеять уныние, – так и знала, что он понадобится. Ждите здесь, я сейчас.

– Да уж мы точно никуда не собираемся. – Отозвалась Юлька, по-прежнему сидя на земле. Они с Ольгой так любили всю живность, что наверное и змейку погладят, если приползет.

Далекий разговор подруг где-то в темноте придавал сил и уверенности, потому далеко отходить я не стала. Быстро выбрала дерево, с виду оно показалось крепким, хотя, как знать. Фонарик давал слишком мало света, его неуверенный лучик терялся в ветвях, не добрав и до середины ствола.

Взявшись за первые ветки, подтянулась и стала карабкаться вверх. Помнится, по деревьям я лазила в последний раз аж несколько лет назад. Да, форма теряется, в детстве это было намного проще.

Я была уже высоко, ну, по крайней мере, мне так казалось, когда почувствовала, как под ногами хрустнула ветка. Хорошо хоть успела вцепиться руками. Сломавшись, сук полетел вниз. Повиснув на руках, до боли сжала зубы. Уж очень не хотелось сейчас с позором лететь вниз.

Да, в детстве, и весила определенно поменьше.

Обдирая ладони, пришлось раскачиваться, пока не ухватила за соседнюю ветку. Потом, отпустив руки, повисла на согнутых ногах, и, наконец, подтянувшись, встала на эту вет-

ку, а руками ухватила за другую.

Уффф, цирк какой-то! Может, во мне погиб акробат.

Ирония к самой себе придала сил. Я сплюнула вниз противную, вязкую слюну и полезла дальше, но с большей осторожностью. Свернуть шею черти где уж очень не хотелось.

Через минуту, задрав голову, огляделась.

Передо мной предстал неопишимо-прекрасный пейзаж: черное небо с россыпью звезд и огромной кроваво-красной луной, и лес, простирающийся, насколько хватало глаз во все стороны. Было полнолуние.

Мое сердце упало.

Кругом ни огонька!

Куда, черт возьми, мы забрели? Ну не могли мы уйти так далеко, тут же кругом одни деревни. И где же они? Ни одного проблеска света! Железной дороги я так же не увидела, а уж она всегда освещается на переезде.

Внутри все похолодело от очень нехорошего предчувствия.

И теперь стало по-настоящему страшно.

Некоторое время с надеждой смотрела вдаль, стараясь рассмотреть огни железнодорожной станции, когда глаза вдруг ослепила яркая вспышка странного голубого света. Это было так неожиданно, что чуть не свалилась на землю.

Вдали, среди леса. И снова вспышка! Словно стена из призрачного голубоватого света.

Небо и лес озарялись ровно пять раз, потом все стало как

прежде, будто ничего и не было. Странные, ни на что не похожие вспышки больше не повторялись.

Я спустилась на землю и поспешила к подругам.

Ноги подгибались, сердце колотилось где-то в области коленок, эхом отдаваясь в ушах.

– Лесь, Лесь, ты видела?! – Взволнованно воскликнула Катя, встрепенувшись при моем появлении.

– Да, это было... что-то странное, но я знаю, откуда оно исходило. – Тихо отозвалась я.

Теперь стало окончательно не по себе, пора было в этом признаться.

Предчувствие беды усиливалось. Да так стремительно, что начали дрожать руки. Хорошо хоть темно, иначе они бы сразу выдали.

– Ты что-нибудь еще видела? – спросила Юля, с надеждой.

– Лес и больше ничего. – Упавшим голосом, ответила, скрывать правду не имело смысла. – Я не знаю, где мы. Ни железной дороги, ни деревень, вообще ни огонька.

Путешественницы переглянулись.

– Олесь, да что с тобой такое?! Неужели, ты сдалась?! – воскликнула Катя, подлетая ко мне и хватая за руку.

– Нет, но... Девчонки, простите меня, если бы не я, вы бы сейчас были не здесь, а спали бы спокойно в своих кроватях. Я не должна была предлагать вам это... Только я виновата, что мы заблудились. Надо было идти одной, и не втягивать вас.

Чувство вины причиняло даже больше муки, чем страх.

– Лесь, ты-то тут причем! Ты предложила эту идею, да.

Но мы сами пошли за тобой, силой нас никто не тащил. – Произнесла Лена, положив руку на мое плечо.

– Да, мы пошли за тобой потому, что это касается всех нас. И теперь мы верим, что ты обязательно выведешь нас отсюда, – подала голос Юля.

– Девчонки, мы вместе, впятером, и мы выберемся. – Закончила Катя, ее бодрый голосок разнесся по лесу и затерялся в темноте.

Я обняла подруг, чувствуя, что стало легче дышать.

Ладно, с чувством вины разберемся попозже, сейчас важнее выбраться из леса.

– Спасибо, что не вините меня. Тогда встаем и пошли.

– Куда?

– Пока не знаю. Предлагаю пойти туда, откуда исходил свет, может хоть там кто-нибудь есть.

Ольга со вздохом поднялась с земли.

– Олесь, если честно, я терпеть не могу, когда ты командуешь, и ты об этом знаешь. – Сказала она, а потом, широко улыбнувшись, добавила. – Но сейчас я просто счастлива! Систер, уж лучше слушать твои приказы, чем смотреть, как ты распускаешь «нюни».

– Не беспокойтесь, нюней больше не будет!

Теперь мой голос больше не напоминал бляение овцы, что радовало. В моменты сложностей ответственность за подруг

всегда брала вверх над собственным страхом. Поэтому я закинула за плечи рюкзак и, выбрала направление и пошла сквозь лес. Странный свет исходил чуть левее от нашего местоположения.

Ветки хлестали и больно кололи лицо и руки, когда приходилось их раздвигать. Ни черта не видно! Под ногами то и дело возникали препятствия, о которые приходилось сначала споткнуться, таким образом они и обнаруживались. Ноги, наверняка, покроются потом синяками аж до коленок. Огромная луна хоть и светила ярко, но весь призрачный свет терялся в сосновых кронах над нашими головами, почти не проникая ниже.

Кто не был ночью в лесу, тому не понять.

И действительно, надо быть совсем ненормальным, чтобы добровольно пойти на такую прогулку. Что ж, диагноз ясен, и спорить с ним бесполезно. Помнится, я и одна собиралась пойти, если девчонки отказались бы. И ведь с дури пошла бы! Осознание прошлось холодком по спине, а сопение подруг за спиной придало сил. Нет, вместе определенно лучше, чем одной.

Девчонки тоже молчали. Говорить не хотелось, да и как, когда в рот то и дело грозили набиться хвоя и листва.

После получаса ходьбы подруги остановились.

– Олесь, далеко еще? Я больше не могу, – выдавила Юля, устало приваливаясь к дереву.

– Вот этого я сказать не могу...

Пожав плечами, я сделала еще шаг и хотела отодвинуть еловую ветку.

Вдруг от мой протянутой руки вспыхнул яркий свет. На секунду образовалась, словно, стена из призрачного голубоватого света. Потом все исчезло. От страха или даже больше от неожиданности я так резко дернулась назад, что упала на спину.

Попой почувствовала иголки и палки, это, наверное, и отрезвило сознание. Встрепенулись остальные.

– Олесь, ты как?! Все нормально?! – хлопая глазами от удивления, спросила Ленка, склонившись надо мной.

Сложно сказать, в порядке ли я. Ничего не болит, это да, но вот мозг вот-вот взорвется. Что это было такое?

– Да, ... да, я в порядке. Но что это было?

Я встала с земли и стряхнула листья и иголки.

Наши сердца забились чаще.

Ольга подошла к тому же месту и протянула руку – получилось то же самое, все тот же необыкновенный серебристый свет. Она отдернула руку, свет исчез. Катя так же попробовала, снова сияние, но она не отскочила, а сделала еще шаг. Теперь свет не попадал, призрачная стена словно резала по-другу пополам.

– Девчонки, не знаю, что это, но вполне безопасно. – Сказала она, возвращаясь к нам. Стоило ей сделать шаг в сторону, как световая стена исчезла.

Девчонки молчали.

Да и что тут скажешь. Происходящее с трудом укладывалось в голове.

А предчувствие беды сдавило горло так, что минуту я не могла даже вздохнуть.

– Это именно тот свет, – наконец, хватанув воздуха, произнесла, – и он повторялся пять раз, пять вспышек...

– Ребят ведь то же было пятеро: Ярик, Дани, Сева, Ким и Родион. Может, они прошли сквозь эту стену. – Предположила Юля.

– Вполне возможно... – согласилась Ольга. – Что будем делать?

– У нас лишь два пути: пройти сквозь стену или повернуть назад. – Покачав головой, сказала Катя.

– Я бы прошла сквозь свет, – подумав, ответила Лена. – Лучше уж идти вперед, чем повернуть назад.

– А я предлагаю, ничего не делать, а просто дожидаться утра. Нас наверняка станут искать... – сказала свое слово Юля.

– Ага, и получить хорошую головомойку от родителей! – воскликнула Оля. – Вот, уж спасибо, Юлек!

Нагоняй меня совсем не радовал, но еще больше не хотелось волновать бабушку. Найдем ребят – найдем выход. Пусть и придется потом объяснять им, откуда мы тут взяли. Поэтому я сделала свой выбор.

– Я согласна с Ленкой. Этот свет не мог появиться сам по себе. Раз уж сзади никого нет, то, может, за ним мы кого-ни-

будь встретим, и нам помогут найти дорогу.

Свой внутренний голос в тот момент пришлось заставить замолчать. А это было, ой как не просто. Он просто орал, что пяти дуррам было бы очень неплохо топать назад, а никак не вперед.

– Вполне логично. – Согласно кивнула Юля. – Тогда, кто «за», поднимает руку.

Все пятеро единогласно.

– Тогда идем.

Я первой подошла к свету.

Сердце сжалось от непонятной тревоги.

Черт, снова это предчувствие, которое словно парализовало изнутри. Захотелось закрыть глаза, потом открыть и проснуться. Желательно дома в своей кровати.

– Девчата, возьмемся за руки, на всякий случай....

Сцепив руки, я, Юля, Оля, Лена и Катя прошли через световую стену.

Ничего сверхъестественного не произошло, мы даже не почувствовали ничего необычного. Просто прошли и все.

Мы по-прежнему стояли в лесу одни, но он, почему-то, показался мне моложе и реже чем прежний. А в остальном, та же темная, непроглядная ночь. Ноги сами вывели на узкую, лесную тропинку.

– Одно хорошо, хотя бы тропинка есть.

Выдохнула я, и мы с девчонками двинулись по ней друг за другом.

Выдавать предположение, кто ее протоптал, не решилась, дабы не пугать остальных.

Мы все шли и шли по нескончаемому лесу, гадая, куда же умудрились забраться, и почему на пути не встретилось ни одной деревеньки.

Неожиданно лес расступился.

У меня перехватило дыхание от представшей перед нашим взором картины. Мы стояли на небольшом холме, а внизу раскинулась деревня. Дома купались в серебристом свете огромной луны, которая, казалось, висела прямо над ними. Было необычайно тихо, до нас не долетел ни один звук, нарушивший это безмолвие, и лишь за спиной лес продолжал жить своей ночной жизнью.

– Слава Богу, куда-то вышли. – Не скрывая облегчения, выдохнула Катя, и мы стали спускаться.

Ой, не к добру это все!

Почему-то я ее радости не разделяла.

Смутная тревога не только не покидала сердце, она переросла в панический ужас. Пришлось стиснуть зубы, чтобы они не начали выстукивать марш. Но о своих страхах я благодарно промолчала.

Не хватало еще своими руками поднять панику. Да и потом, может, я элементарно сгущаю краски. Поэтому просто последовала за подругами, осматриваясь по сторонам. Очень захотелось взять что-то в руки, хотя бы палку, чтобы не чувствовать себя такой уязвимой.

Мы вошли в деревню и, не спеша, пошли по центральной улице.

Было темно и тихо, словно в... , могиле. От этого сравнения стало не по себе, и по спине побежали мурашки. Все дома были будто мертвы, окна темнели пустыми глазницами, а улица так пуста, что становилось жутко. Лишь луна освещала мертвую деревню, в которой не было ни огонька. Понятно, что сейчас ночь..., но ни одного огонька. Ни одной собаки, которая бы залаяла, почуяв чужаков. Ни одного живого звука.

Мы в нерешительности остановились посреди деревни.

– Эй, есть тут кто-нибудь!? – крикнула Ольга, ее пронзительный голос разнесся по улочке и остался без ответа.

– Что-то странное происходит....

В этот момент мы услышали отдаленный топот..., конский топот.

Кто-то приближался, но как ни старались и не вглядывались во тьму, мы так никого и не увидели. Топот прозвучал прямо перед нами и стал удаляться.

Я видела, как девчонки в ужасе застыли. Дикий страх сковал душу, тело застыло словно каменное, оказываясь подчиняться.

Ольга судорожно схватила меня за руку.

– Девочки, это уже не смешно! – прошептала она, что есть силы дергая меня за рукав.

– А ты видишь, что кто-то смеется?

Ольга взвизгнула.

– Я не вижу, я слышу!

Теперь все услышали леденящий душу смех совсем рядом с нами.

Но никого не было рядом. . . . Катька, Ленка и Ольга завизжали, мы с Юлькой вытаращились друг на друга.

Смех, наконец, смолк, но его сменили другие звуки, еще более жуткие и устрашающие. Слышались крики, разговор, выстрелы, снова конский топот, на этот раз уже несколько невидимых всадников пронесли мимо нас.

Было такое ощущение, что вокруг разыгрывался спектакль, но то ли мы разом ослепли, то ли играли невидимки.

– Спокойно, только спокойно! – выкрикнула я, пытаюсь подбодрить остальных, мой голос так же дрожал и срывался. – Я не знаю, что происходит, но главное не терять головы!

Гул продолжал расти.

Казало, мы сходили с ума!

Видя, как девчонки закрыли глаза и прижали руки к ушам, пытаюсь спрятаться от царящего вокруг них ужаса, я одобрила их действия. Но почему-то не могла последовать их примеру и продолжала смотреть в пустоту.

– Бежим в дом, быстрее! – закричала Юлька, что было силы.

Подруги ринулись к первому попавшему дому, я за ними.

Дверь оказалась не заперта, и мы ввалились внутрь. Дрожащими руками сунула фонарик Ленке в руки, достала из

рюкзака свечу, спички и зажгла ее. Тусклого трепетного огонька и света фонарика было достаточно, чтобы понять, что внутри кроме нас никого нет.

Но, оказалось, даже в доме мы не могли укрыться от этого безумия.

Тут скрипели половицы от призрачных шагов. Плачь детей, крики, ругань, другие звуки: все это были лишь бесплотные звуки, дом был пуст. Совершенно никого. На улице снова прогрехотали несколько выстрелов, заставив нас подпрыгнуть от неожиданности.

– Мы в Аду! – панически прошептала Лена.

Не уверена, но очень похоже.

Пронеслось в моей голове.

Катя и Ольга разрыдались. Юлия, я и Ленка стояли, молча, в ужасе вглядываясь в темноту. Сердца бешено бились так, что удары эхом отдавались в ушах. Голова шла кругом. Ноги подгибались, словно стали ватными.

Вдруг все смолкло. Так же неожиданно, как и началось.

Мы переглянулись.

Теперь эта мертвая тишина казалась еще более зловещей.

– Бежим отсюда! – вскочив, воскликнула Ольга и вылетела на улицу.

Остальные поспешили за ней. Мы повыскакивали из дома.

Кругом было темно и так же мертвецки тихо.

– Пошли отсюда, – повторила Ольга.

Я поймала сестру за руку и остановила.

Надо было хоть как-то прийти в себя, а не нестись сломя голову опять в темноту.

– Подожди, я думаю, лучше остаться здесь....

– Ты с ума сошла! Ни за что! – закричала Юля. – Да это то же самое, что похоронить себя за живо добровольно!

Согласна, но идти в лес снова в никуда, мне как-то совсем не хотелось. Неизвестно, на какую деревню мы еще набредем. С вампирами? Или с монстрами? Почему-то сейчас они уже не казались выдуманными киношными страшилками.

– Ну, подумайте, что мы будем делать, оказавшись снова в лесу? – стоило невероятных усилий не поддаться общей панике. – Мы все измучены, мы не знаем, куда нам идти. Так почему не остаться тут, а завтра пойдем искать дорогу. Если это чья-то злая шутка, то при свете дня, мы быстро все выясним....

– А если снова начнется этот ужас?! – всхлипнув, спросила Катя.

– Во всяком случае, с нами ничего не случилось, это были лишь звуки. – Пожимая плечами, согласилась Лена.

Вот, хоть один здравомыслящий человек.

Девчонки еще колебались.

Они бы с великим удовольствием немедленно покинули это проклятое место. И я их понимаю, и разделяю это стремление на все сто. Предлагающие остаться хотели этого ничуть не меньше, но мы-то понимали, что ночью в лесу будет

ничуть не лучше. А если Ленка все же наткнется на змею, так вообще паника вселенского масштаба.

– Вы как хотите, а я остаюсь на ночь в этом доме.

Я решительно направилась назад, пока сама не передумала.

Ольга тут же пошла за мной, а за ней последовали и остальные.

И вот мы снова оказались в доме.

Окружавшая тишина по-прежнему казалась зловещей, но как только мы начали разговаривать стала не такой ужасающей.

Я с интересом рассмотрела нехитрую обстановку.

Дом был деревянный и довольно больших размеров. Посередине находилась огромная русская печь, при входе слева стояла лавочка, справа огромный старинный комод для одежды. У окна буфет и кухонный стол. За печью стоял обеденный стол с табуретками. Несколько кроватей прятались среди разномастной мебели.

Ощущение, что мы в музее. Точно, как в Суздале.

Ленка покорно опустилась на скамью и заговорила первой.

– Сейчас самое лучшее, что мы можем сделать это лечь спать. Наверное.

Я тоже почувствовала, как наваливается усталость, спать, действительно, хотелось страшно. Еще бы, судя по всему, уже прошла большая часть ночи.

– Ну не знаю, я все еще за то, чтобы вернуться в лес и искать дорогу. – Отозвалась Ольга, кивая на дверь.

– Что-то я уже не уверена, что хочу что-то искать. После этого странного места, даже страшно, что может найтись в наших лесах еще. – Это была Катька, которая выдвинула ящик комода, разглядывая содержимое. – Вещи, пауков вроде не видно.

– А змей?

– И змей тоже, Лен! – Засмеялась она, потрянув светлыми кудряшками.

– Тогда давайте переждем тут до рассвета, а утром пойдем искать дорогу. Все лучше, чем бродить в темноте. – Кивнула Юлька.

– Здесь три кровати, кому-то повезет, будет спать одна, остальные по двое. – Добавила я, при тусклом свете свечи рассматривая одеяла и подушки.

Вроде, даже чистые. И сыростью не пахнут, странно. В доме, действительно, пахло только деревом, как в любом деревенском жилище.

– Ничего себе, повезет! Я ни за что не лягу одна! – воскликнула Катя, ее возглас эхом разнесся в тишине дома.

– А я тем более! – согласилась Юля.

– Ладно, девчонки, этой счастливицей буду я, – примири-

тельно произнесла, устало глядя в окно, там все еще было темно. Мне было уже все равно, где вытянуть гудящие ноги. Готова хоть на полу лечь, только бы никто не пинал ночью. – Сомнительно, что удастся заснуть, но полежать определенно будет не лишним, не известно сколько завтра предстоит пройти.

Тут вскричала Ольга.

– Я боюсь спать без тебя!

– Ляжешь с кем-нибудь, с Ленкой, например.

– Нет! Мне не страшно только рядом с тобой!

Я даже улыбнулась.

– Хорошо, будем спать вдвоем.

С таким решением не согласились остальные.

Опять начался спор. Я тихо опустилась на кровать.

– Мы же не собираемся препираться всю ночь! Решайте живее! – на этот раз не смогла скрыть раздражение.

Блин, ведь я тоже боялась и не меньше других. Тем более что ответственность за все происходящее, так или иначе, лежала на мне.

Но усталость застилала даже это, и я была готова упасть где угодно. Нужно было отдохнуть, чтобы завтра снова быть всем опорой... просто отдохнуть. Дайте же мне поспать, всего лишь отключиться на пару часиков, чтобы на утро начать трезво мыслить.

– Девчата, а что если нам сдвинуть кровати вместе? – вдруг предложила Лена. – Получится одна большая, и не так

страшно.

Как это я сразу об этом не подумала.

– Вот это разумно, – сразу согласилась Юлька, берясь за первую кровать.

Грохот от передвигаемой мебели на некоторое время оживил зловещее затишье дома. Расстилая кровати, мы не без удивления заметили, что на них нет пыли, а постельное белье хоть и грубое, но чистое.

Мы старательно заперли двери, на всякий случай подперев ее огромным сундуком. Проверили все запоры на окнах, даже в печку заглянули. Никого. Дом по-прежнему был пуст, и теперь напоминал военную крепость.

– А кто ляжет по краям? – спросила Ольга, первой забираясь на середину кроватей, – только не я!

Вот тут я окончательно потеряла терпение. Выбрав себе край, расположенный ближе к двери, я села с этой стороны.

Скинув ботинки, куртку и джинсы, улеглась с краю со словами:

– Я ложусь с этого края, и буду спать, а вы сами разбирайтесь! Хоть жребий кидайте до утра, мне все равно!

– Она права, мы ведем себя как дети. Я тоже лягу с краю. – Отозвалась Юля.

Через минуту свеча погасла, и дом снова погрузился в темноту.

– Может, не стоит выключать свет? – осторожно спросила Катя.

– Ага, пожара нам еще не хватало. У меня под подушкой фонарик, на всякий случай, свечку безопаснее все же погасить, – я отозвалась как можно тише.

– Олесь. . . . – слышался Олин шепот.

– Что еще?

– Дай мне руку, мне страшно.

Усмехнувшись в темноту, протянула сестре руку.

– Олесь, а тебе не страшно?

– Оль, единственное, чего я действительно боюсь, так это того, что ты столкнешь меня ночью с кровати на пол.

Девчонки улыбнулись. Сестры были в своем репертуаре.

– Постарайся заснуть. – Сказала я, щелкнув сестру по носу. – Спокойной ночи, народ.

– Спокойной ночи, завтра будет новый день. – Заключила Катя.

Глава 6. Мертвая деревня

Открыв глаза, я удивленно уставилась на деревянные балки на потолке. Потолок был совершенно незнаком. С замиранием сердца, все еще надеясь, что, приснилось, повернула голову и увидела спящих подруг.

Значит, это был не сон! Мда! И нам всем все-таки удалось заснуть, не смотря на то, что долго ворочались. Одно хорошо, что уже утро.

Из окна брезжил свет, яркий солнечный свет.

Спать больше не хотелось. Да и непривычное место не давало расслабиться.

Сразу навалились воспоминания о вчерашней ночи, пригвоздив тяжелым грузом к кровати.

Увидев синие глаза подруги, поняла, что проснулась не одна.

Мы встретились взглядами и, улыбнувшись друг дружке, стали будить все еще мирно посапывающих подруг. Катя растолкала Юльку, я Ольгу, теперь спала только Лена. Заговорщически переглянувшись, Оля и Юля в один голос, что было мочи закричали:

– Подъем!

Ленка мигом открыла глаза и, не поворачивая головы, посмотрела на подруг, лежащих с двух сторон от нее.

– Вы что совсем свихнулись! Так орать по утрам! – нако-

нец сказала она.

Девчонки весело рассмеялись.

– Ладно, встаем. Пора домой. – Произнесла я, сидя на кровати и зашнуровывая ботинки.

Катя тоже встала, натянула обувь, и прошлась по дому. Через минуту послышался ее голос откуда-то из-за угла:

– Вы, конечно, как хотите, а я привыкла умываться по утрам.... Ой! Что я нашла! Смотрите, зубной порошок!

– Отлично, хоть зубы почистим, – согласилась Юля, тоже подходя к умывальнику.

Я повертела коробочку в руках, прежде чем последней почистить зубы.

– Странно, его уже давно никто не использует, здесь что не знают про зубную пасту? Да и щетки из натуральной щетины, их уже никто не производит....

Задумчиво рассуждала я.

– Олесь, это еще что! Вот что, действительно, странно, так почему тут именно пять зубных щеток. Ни больше, ни меньше, а пять! – добавила Лена, вытирая лицо белым льняным полотенцем, висящим на гвоздике.

– Совпадение, – пожав плечами, беспечно бросила Катя.

– Я не верю в совпадения, – заметила Лена и спросила. – Ну что, идем?

– Да, выдвигаемся.

Мы подошли к двери.

– Лесь, я так есть хочу. – Призналась Ольга, прислушива-

ась к урчанию в своем животе.

– Ничего, к обеду будем дома. Лучше подумайте, что мы скажем нашим бабулям, если они уже начали нас искать, что не исключено. – Ответила я и вышла на улицу.

Даже думать не хотелось, какой кипеш они поднимут в деревне, если мы не вернемся до обеда. Весь наш обман вмиг раскроется, а потом такое начнется. Моя богатая фантазия услужливо нарисовала все это в воображении. Я тряхнула головой. Нашла сейчас о чем думать, нам еще до дома надо добраться, а уж потом будем придумывать оправдания. Осталось найти хоть кого-нибудь, кто подскажет, в какую сторону идти.

На улице нас ослепило яркое солнце.

В деревне было по-прежнему тихо и пустынно.

– Эй! Есть здесь хоть кто-нибудь?! – громко крикнула Юля.

Тишина.

– По ходу, тут нет никого. – Ленка пожала плечами.

– Это и странно, деревня есть, но ни одной живой души нет. – Ольга поежилась.

– Ладно, придется самим искать дорогу. – Заключила я и, закинув рюкзак на плечо, пошла по дороге к лесу. Туда, откуда мы вчера пришли.

Подруги последовали за мной.

Призрачная деревня осталась в двадцати метрах позади, когда шедшая сейчас впереди Оля вдруг на что-то наткну-

лась. Ее вскрик боли заставил нас подпрыгнуть от неожиданности. Мы поспешили к ней.

Перед сестрой была невидимая стена, словно из стекла.... Она уперла раскрытые ладони незримую плотную стену, пытаясь ее рассмотреть. Выглядело это так, словно она решила сыграть пантомиму.

Подруги обомлели.

Такого я никак не ожидала увидеть, точнее, если бы увидеть! В том, то и дело, что ничего не видно, только идти вперед никак не получалось.

– Да что это, черт побери?! – выругалась я и, взяв камень с земли, что есть силы, бросила его вперед.

Он обо что-то ударился и отскочил, упав к моим ногам. Хорошо хоть в лоб никому не срикошетил. Запомнить и больше так не делать. Я застыла на месте.

– Так..., теперь нас еще и не выпускают из этой проклятой деревни! Но почему?! Кто это делает?! – вскричала Лена, заломив руки.

– Сначала свет, потом ночные звуки, и вот стена-невидимка. Все это странно связано между собой.... – задумчиво проговорила Катя.

– Вот именно! И я выясню, в чем тут дело! Идем вдоль стены, может, когда-нибудь она кончится.

Прошипела я, яростно уперлась руками в невидимую стену и пошла.

Мы шли и шли, но стена не кончалась.

И вот, измученные жарой, час спустя, вернулись на то же место.

Деревня была окружена этой стеной, и выхода нигде не было!

За то, делая этот обход, мы, наконец, рассмотрели огромный дом, похожий на замок, стоящий на холме у леса и смотрящий на деревеньку. Его мы обходили с особенной осторожностью, почему-то не хотелось поворачиваться к зданию спиной. Глупо, да, но факт. Сейчас он снова возвышался над деревенькой с другой ее стороны. И со стопроцентной уверенностью можно было заявить – ни в одной ближайшей деревне не такого старинного дома. Вопрос: тогда куда мы попали?

– Что теперь делать? – бесцветным голосом спросила Ольга, садясь у стены прямо на землю. Уже никого не волновал внешний вид, джинсы и так были по колено в пыли.

– Все, что угодно, но только не падать духом, – попыталась взбодрить всех Катя.

– Катя права, мы окружены, сейчас умираем от жары и голодны. Нужно поесть, отдохнуть, а там что-нибудь придумаем. – Закончила Лена.

– Давайте вернемся в тот дом. – Предложила Юля.

Все, молча, кивнули и тихо побрели назад. В душе у каждой царил ужас.

Ясно одно: мы закрыты в этой деревне, выхода нет, и кроме нас тут тоже никого, ни одной живой души.

Мы все боялись, но чего?

Именно поэтому и становилось все страшнее, так как не понимали, что происходит. Ум просто отказывался понимать такое.... Но опасность была реальной, это чувствовалось даже в жарком летнем воздухе.

Теперь мы узницы этой мертвой деревни.

Был, наверное, уже полдень, судя по тому, как пекло солнце.

Мы вернулись в дом, спасаясь от жары, и уселись на лавочки.

– Так, еды здесь нет, и что теперь? – вздохнула Юля.

– Ну, сидеть и умирать с голоду, я не собираюсь! Пусть нас заточили здесь, но если кто-то решил нас уничтожить, ничего у него не выйдет. – Вновь поднимаясь на ноги, сказала я и, скидывая куртку и рюкзак, которые полетели на пол, сурово добавила. – Идем, осмотрим остальные дома, может, там что-нибудь найдем.

Распускать сопли было совершенно бесполезно, так что даже и начинать не стоило. Опустим этот этап, и переходим ко второму: уроки выживания. Вот что нам сейчас нужно. И первый урок – голод. А это, знаете ли, очень навязчивый гость, от которого никуда не сбежишь. Где-то я видела колодец, надо проверить, есть ли в нем вода.

– Олесь, я больше не могу никуда идти. – Заныла Ольга, приваливаясь к стене. Выглядела она, и правда, бледнее, чем обычно. Бескровные губы казались почти синими.

– Хорошо, как хочешь, можешь остаться здесь. Кто идет со мной? – уже в дверях спросила я. Лично мне совсем не хотелось сидеть без дела. Да и что толку, еда от этого вряд ли появится.

Юля, Катя и Лена устало поднялись.

– Э, нет! Одна я здесь не останусь! – Ольга вскочила и догнала остальных.

И вот я, подруги и младшая сестра снова оказались на улице.

Перед первым домом мы остановились.

С замиранием сердца Лена тронула дверь. Она со скрипом открылась.

Этот протяжный жалобный скрип эхом пронесся по деревне. По спине побежали мурашки. Опять стало непреодолимо страшно.

Почти не дыша, вошли внутрь.

Дом был почти такой же, как и предыдущий. Все так же чисто, но пусто, тихо и мертво..., как в склепе.

Несколько часов мы бродили по домам. В «замок» на холме так и не решились зайти. Он казался таким величественным и недоступным, хотя и так было ясно, что там также пусто. Уныние росло прямо пропорционально всеобщему голоду.

Наконец, к нашей огромной всеобщей радости, кто-то додумался заглянуть на огород, который, как оказалось, изобилдовал овощами.

– Неплохо! Теперь осталось только приготовить что-нибудь съедобное, но как? Газа то тут нет, да и плиты я вообще не заметила, – сказала Юля, подперев руками бока.

– Я думаю, я смогла бы приготовить в русской печке, если хорошенько вспомнить, как это делала бабуля. – Нерешительно вставила Лена.

– Так что же ты молчишь! – воскликнула Катя, театрально воздев руки к небу. – Нам нужно только собрать нужную посуду и нарвать овощей.

Настроение начало подниматься.

Появившаяся надежда, хоть и призрачная, что скоро нам удастся поест. Это сказывалась на настрое весьма позитивно.

– И наколоть дров, – спокойно продолжила я. – Без этого, увы, вы ничего не приготовите, а дров, как я заметила, тут нет.

И это было очень странно. Деревня из 30 домов, и ни поленца.

– И что делать? Лично я понятия не имею, где их искать, – приуныла Катя.

Да, я собственно, так же мало себе представляла, но делать было нечего. Голод заставлял соображать быстрее.

– Я займусь этим. Пойду, поищу что-нибудь, что можно было бы распилить.

– Что одна? – изумилась Лена, ее карие глаза уставились на меня, как на полоумную.

Что? Вроде ничего такого не сказала. А потом, увидев испуг на лице подруги, поняла, к чему она клонит.

– Ну не можем же мы всей толпой ходить по деревне. Вы идите по двое, а я и одна управлюсь. Здесь все равно никого нет, так что бояться нечего. – Отозвалась я, выходя на улицу.

Подруги пожали плечами и разошлись выполнять задуманное.

Прикрыв глаза рукой от солнца, я огляделась.

Все тот же тихий, мертвый пейзаж. И если бы не полное отсутствие жизни, в лучах яркого летнего солнца деревенька могла бы показаться даже милой.

Перед домом заметила яблоню.

Сорвав зеленое недоспелое яблоко, с жадностью вонзила в него зубы. От кислоты свело слюнные железы, что я непроизвольно сморщилась. Медленно жуя кислющий фрукт, думала, куда бы направиться. Ужасное урчание в животе тут прекратилось, но голод остался.

Так ничего и не решив, просто зашагала по дороге.

Было очень знойно. Ботинки и джинсы быстро покрылись новым слоем пыли, в черном топе было нестерпимо жарко, а солнце стояло еще высоко. Так высоко!

– Олесь, ты собираешься пилить и колоть дрова?! – изумленно воскликнула Ольга.

– Не я, а мы, – поправила ее я, открывая комод с одеждой. – Как я понимаю, есть мне не одной хочется, не так ли?

– Но у меня плохо получается колоть, колун такой тяжелый, что я его просто не подниму. – Не унималась Оля, меряя шагами комнату, краем глаза наблюдая, как я роюсь в ящиках.

– Колоть буду я, а вот пилить будете все вместе.

– А может, штакет от забора оторвем, его хоть колоть не надо? – предложила она. – Распилим, и в печку.

– Ага, давай еще и дом разберем, а потом люлей получим. Кто-то же тут живет, в теории. И что мы им скажем. Что нам кушать хотелось, и дрова колоть лень было. Нет уж, спасибо. Я лучше поработаю.

Резюмировала я, прекращая все споры.

Отломать доски от забора тоже приходило в голову, но это было уже на крайний случай, если совсем ничего не смогла бы найти.

Снова вздохнув, Ольга вышла из дома.

К всеобщему изумлению, умудрилась притащить три соsenки, которые обнаружила около одного из домов. Выглядели они, по крайней мере, как заготовка для дров, ну, максимально на них похожие из всего того, что удалось найти. Во дворе нашлись «козлы» – давнее устройство, на которое кладут бревна и затем распиливают на чурбаки, это к счастью, было знакомо, не зря дед учил. Пришлось постараться, но все же удалось найти огромную двуручную пилу и тяже-

лый колун.

Поэтому теперь все было готово к работе.

Выглянув в окно, видела, как девчонки переглянулись и со вздохом неизбежности принялись за дело.

Сначала Лена с Катей положили бревно на козлы и принялись, как умели, пилить. Затем их сменили Ольга с Юлей.

Я наблюдала за ними из окна, пока переодевалась.

Жалко было их так нагружать, но с другой стороны рука не поднималась ломать чужой забор. Эх, вот ведь хорошее воспитание!

На земле уже валялись пять чурбаков, когда я вышла из дома.

Подруги ахнули, разглядывая мое новое одеяние.

– Ну, как я вам?

Из привычной одежды на мне остались лишь ботинки. В место майки и джинсов теперь красовалась белая льняная рубаша, подпоясанная на талии яркой цветной тесьмой, достигающая при моем невысоком росте почти до колен. Вид был, конечно, еще тот, но мне было наплевать. Париться в штанах, я больше не собиралась, а разгуливать в нижнем белье было как-то неловко.

– Надеюсь, тот, кому принадлежит эта одежда, не очень разозлится. Не могу больше ходить в этих джинсах, вся попа уже спарилась.

Констатировала я, беря колун.

Хороший, отметила машинально. Дедуля бы оценил, та-

кой добротный. Тяжелый, зараза, но удобный.

Через минуту, подруги побросали свои дела, и с изумлением косились на меня.

– Народ, чего встали, давайте пилите!

Поднимать огромный колун при знойном солнце, действительно, казалось очень непросто, тем более для девушки, но других вариантов, увы, не было. Я в очередной раз пожалела, что не родилась мальчиком. Вот была бы сейчас высоким мускулистым парнем, то быстренько бы все расколола.

Потом почему-то вспомнила свою институтскую группу. Даже засмеялась, представив их тут.

– Что?

Спросила Лена, глядя, как я хихикаю.

– Да, просто представила моих институтских ребят тут. Вот был бы цирк, они и костер то разжечь не могут, кроме одного парня. Вот его бы я сейчас с радостью сюда переправила, от остальных толку было бы еще меньше, чем от нас. – Засмеялась уже в голос.

– А я бы сюда наших ребят переправила. И где они сейчас, интересно. – Пропыхтела Юля, перехватывая пилу в другую руку.

– Я бы тоже хотела это знать. – Грозно вырвалось у меня, а колун с силой опустился на ни в чем неповинное полено. Щепки полетели во все стороны.

От чурбака откалывались ровные, иногда не совсем ров-

ные поленья.

Уж как умею, подумала я, мысленно поблагодарив дедушку, что научил меня колоть дрова. Казалось бы такое бесполезное занятие в наше время, а вот оказывается, не такое уж бесполезное, когда речь идет о выживании.

Лица у нас раскраснелись, а на руках образовались мозоли.

– Что ж, наверное, на растопку точно хватит. Лен, Кать, вам уже можно идти готовить. – Сказала Ольга, подавая Кате охапку дров.

– А вы справитесь? – обеспокоено спросила Ленка.

– Конечно! Осталось всего одно бревно. Олесь, ты как? – ответила Юля.

– В норме! Девчонки, приготовьте что-нибудь повкусней и побольше. Я готова съесть слона, как минимум. – Смеясь, отозвалась я, стирая с затекшей шеи капельки соленого пота.

Вот это я понимаю работа.

– Да, Лен, не забудьте открыть трубу у печки. – Заметила Юля, снова берясь за пилу.

Оля взялась с другого края, и им под ноги опять полетели свежие опилки. В моих руках снова стал подниматься и опускаться колун.

Слушая мерные звуки пилы, доносящиеся с улицы через открытое окно, Катя чистила картофель. Она намеренно села поближе, чтобы болтать со всеми сразу.

– Никогда бы не подумала, что с нами может такое при-

ключиться. – Наконец задумчиво проговорила она.

Лена поправила огромный цветастый передник и помешала кочергой дрова в печке.

– Согласна, уж очень смахивает на сон, – кивнула она. Ее голос доносился из глубины дома. – Или на фильм.

– Будем надеяться, наши родители начнут нас искать, да и ребята тоже. Ведь именно из-за них мы тут оказались, а теперь еще и застряли непонятно на сколько.

– Одно хорошо, хоть на время можно забыть об Антоне и его таких же тупых друзьях. – Улыбнувшись, ответила Лена, она всегда в любой ситуации могла найти что-то хорошее.

Девушка на миг прикрыла глаза и мечтательно добавила:

– Господи, как же я хочу сейчас видеть Кима!

– Они нам сейчас так нужны. – Отозвалась Катя. – Ты только посмотри, Олеся колит дрова! Никогда бы не подумала, что она это умеет!

– Кто-то же должен это делать. А на счет Олески, ты зря! В ней силы больше, чем в любой из нас, ну а упрямства хватит на всех вместе взятых! Она упадет с этим колуном, но не отступит, такова уж ее сущность... во всем. – Покачав головой, констатировала Ленка.

– Эй, я вообще-то все слышу!

– А с чем ты не согласна?! – Засмеялась в ответ подруга.

– Я бы только поправила упрямство на дурость. – Вставила Ольга.

– Ой, кто бы говорил!

– Я закончила, пора ставить в печь.

Катя поставила чугунок на край печки и стала двигать его внутрь.

Вдруг раздался ее пронзительный визг. Лена метнулась к подруге, через секунду в доме оказались и остальные, побросав все свои орудия труда.

– Катя, что случилось?

– Я обожглась. – Ответила девушка, показывая красное пятно на руке.

У меня отлегло на сердце. Услышав ее визг, я уж подумала, что что-то серьезное. А это обычное дело, заживет.

– Больно? – спросила Юля, с состраданием смотря на подругу.

– Жжет сильно, – поморщилась Катька.

Схватив ее руку, я подвела ее к ведру.

– Опусты пока в холодную воду.

А сама подошла к столу, взяла картофелину, почистила ее, вымыла и, взяв нож, стала скрести по ней.

– Давай руку, – подходя к Кате, положила мякоть на ожог.

– Ай – яй – яй! Жжется!

Сморщившись, она трясла здоровой рукой, закусив губу. Пришлось подержать больную, чтобы целебный компресс не полетел на пол.

– Ничего, скоро пройдет, за то волдыря не будет. – Ободряюще улыбнулась Ленка. – Впредь будем осторожнее. Это касается всех! Лесь, тебе не пора остановиться?

Хорошая идея. Осталось только убрать все и дрова сложить. На несколько дней точно должно хватить, от этой мысли стало не по себе, несколько это сколько? Насколько мы тут застряли?

– Ты права, на сегодня работы с нас хватит. – Кивнув, ответила я. Вставая со скамейки и отлепляя от бедер рубашку, добавила. – Лен, будь добра, поставь потом в печь ведро с водой, душ нам всем не помешает.

– Что не привычно так вонять!?! – наморщив острый носик, засмеялась Ольга.

– Да ты не меньше моего воняешь!

Засмеялась я, толкая сестру локтем.

– Сестры – вонючки! – подхватила Юля.

– Сама ты вонючка! – хохоча, Ольга налетела на подругу.

– А ты куда собралась? – поинтересовалась Катя, смотря на меня, все еще стоящую в дверях.

– Пойду, посмотрю, там ли еще эта стена-невидимка. А потом еще надо дрова собрать, и инструменты убрать.

– Я с тобой.

Юлька вскочила и догнала меня.

Мы с ней пошли по улице.

Солнце начинало садиться, тени на земле с каждым часом делались все длиннее. Вокруг нас стояла ужасающая мертвая тишина, и только шорох шагов по утопанной дороге был единственным сопровождающим звуком. На прежнем месте нас снова ждало разочарование.

Я в отчаянии прижалась лбом к стене и закрыла глаза.

Желудок сводило от голода, из-за тяжелой работы все тело ныло, не хотелось шевелиться вообще. Осталось одно желание, упасть на землю и разрыдаться.

Хреново, ничего не скажешь.

Но я понимала, что не могла себе этого позволить.

– Олесь, ты думаешь, все это не шутка? – нарушила молчание Юля.

Подруга выглядела бледной и уставшей. Серые глаза прищурились от безжалостных солнечных лучей, а в темных коротких волосах местами застряли опилки.

– Честно, подружка, все происходящее больше смахивает на приключенческий роман с элементами фантастики. Вот только что-то не очень-то весело, не так, как обычно все это описывают. И на этот раз даже я не могу найти этому объяснение.

Юля видела, как я застыла, смотря на деревню, но ничего не видя:

– Эх, Юлька, я много книг прочитала «Фэнтэзи», но всегда считала все это выдумкой, а вот сейчас уже не уверена...

– Но кому надо ставить невидимые стены и не выпускать нас отсюда? – в недоумении проговорила подруга, уставившись на носы своих посеревших от пыли кроссовок.

– Вот это нам и предстоит выяснить.

Устало вздохнув, мы поплелись назад.

– Как думаешь, Родион станет тебя искать?

– Понятия не имею. Хотелось бы, но сомнительно. Мы слишком мало знакомы. Что, они тебе тоже понравились, да? – с благодарностью друг другу мы сменили тему.

– Даже отнекиваться не буду, Сева просто что-то! Нет, не совершенство, но просто... , не могу даже слов подобрать.

– Мда... , похоже, мы влипли по самые уши. Тут полная задница и неизвестность, там ребята, которые слишком красивые, слишком обаятельные и слишком нереальные, чтобы можно было в них поверить.

– Да, Олесь, полная жопа!

– И не говори!

Вскоре за домом красовалась клетчатая ширма.

Мы вбили в землю четыре длинные жерди, расположив их квадратом, натянули по ним найденную где-то в доме полотною скатерть, а на землю поставили ящик, чтобы вода стекала, не образуя у ног лужу. И получился превосходный летний душ!

– Здорово, теперь хоть помоемся как белые люди! А то воняем как мутанты! – воскликнула Ольга, неся из колодца ведро с холодной водой.

Мы с Ленкой принесли ведро с кипятком.

– Я первая!

Проворно первой шмыгнула за ширму.

Давно я не чувствовала себя такой грязной. Просто жуть. В наш век дезодорантов и туалетной воды, их полное отсутствие воспринималось еще острее.

Через секунду оттуда вылетело все белье и ботинки.

– Теперь лейте.

Взяв ковш, Катя полила сверху теплой водой. Пофыркивая, я принялась намыливать длинные волосы. Вот ведь так и знала, что надо было постричься перед летом. Теперь придется мучиться и вымывать пыль из волос. Да еще используя мыло вместо шампуня, его мы так же нашли в доме. Хорошо, хоть не хозяйственное, и то ладно.

Я уже почти смыла противную клейкую пену, когда Катя, взвизгнула, почувствовав, как за шиворот футболки потекла ледяная вода. Обернувшись, девушка увидела смеющуюся Ольгу. В тот же момент на Олину голову обрушился поток воды. Юлия завизжала и побежала от разъяренной подруги, весело смеясь.

Лена с Катей рванули следом.

За секунду они скрылись за поворотом, и я осталась одна, как дура, совершенно голая и с мылом на голове.

– Девчонки, а я?! – воскликнула я, выглядывая из-за ширмы. – Не бросайте меня! Ну, я сейчас вам устрою!

Я поспешно завернулась в простыню и, схватив ведро холодной воды, бросилась вдогонку за подругами. Догнав их на середине деревни, остановилась и выплеснула воду, не выбирая, на кого попаду. Нечего меня бросать!

Отплевываясь, Катя, Лена, Оля и Юлия посмотрели на меня, стоящую посреди дороги, мокрую, босую и в простыне. Вот это зрелище!

Мы расхохотались все разом.

Несколько минут и я, и девчонки безудержно смеялись, схватившись за живот и сгибаясь пополам.

– Ну хватит уже ржать надо мной! – сквозь хохот воскликнула я, топнув грязной ногой, при этом простыня, конечно же, развязалась и стала падать. Подхватив мокрые края, натянула ее до подбородка и, шутя, завязала узлом под носом, изображая усы. Девчонки вновь прыснули от смеха.

Спустя некоторое время, мы зашагали по улице назад к дому. Сырые, но бодрые и довольные. Смех определенно повышает настроение, поэтому дурачились мы не зря. Да и что, собственно, еще нам оставалось делать. Только валять дурака, чтобы не сойти с ума в этом устрашающем месте. Солнце скрылось за лесом, сразу стало прохладнее.

– Думаю, пора заканчивать купание, пока совсем не стемнело. – Поежившись, сказала Ленка.

– Да и есть хочется ужасно. – Добавила Катя, закатив глаза.

– Не просто есть, уже жрать хочется! – поправила ее я.

Мы снова рассмеялись, направляясь к своему «душу».

Никогда бы не подумала, что это так здорово, разгуливать по незнакомому месту почти нагишом. А главное, никого вокруг, что хочешь, то и делай!

Странное и волнующее ощущение.

Глава 7. Тайны прошлого

Как-то совсем незаметно сумерки сменились темной ночью.

На меркнушем небе стали зажигаться первые звезды, осторожно и неспешно их становилось все больше и больше.

Хорошо, хоть небо тут привычное, вроде. Я не астроном, кроме большой медведицы ничего на небе и не увижу. Но, судя по тому, что ее местоположение было на привычном месте, мы пребывали не так уж далеко от своих родных мест.

Пленницы садились за стол.

Катя зажгла несколько свечей, которые наполнили комнату приятным теплым светом, делая ее родной и уютной. Мы с Ольгой накрывали на стол, расставляя оловянные тарелки и ложки. Лена с Юлей достали из печи тушеные овощи. Запах пищи щекотал ноздри. Это бело первое, что попало в желудок за весь день, не считая схваченных овощей, недозрелых яблок и воды из колодца.

Даже не разговаривая, мы принялись за еду.

– Господи, никогда бы не подумала, что я могу столько съесть. – Сокрушительно вздохнула Юля, отодвигая тарелку.

– Не беспокойся, от овощей не полнеют, вот только сомневаюсь, что мы долго на них одних протянем. – Покачав головой, сказала Ольга.

– А мы и не собираемся здесь надолго задерживаться! –

порывисто возразила Катя. – Хотя, от свежего кусочка хлеба я бы не отказалась.

Слова «свежий хлеб» вызвали в моем подсознании какие-то смутные воспоминания. Я напряглась, пытаюсь вспомнить. Опара, дрожжи.... Ага! Есть! Слова бабушки, сказанные мне так давно, что я и не скажу когда, всплыли в памяти, как по заказу.

– А я, кажется, знаю, как сделать его и без дрожжей, надо будет попробовать.... – Радостно сообщила я.

– Это было бы отлично! – отозвалась Юлька, но вдруг краска исчезла с ее лица вслед за померкшей улыбкой.

На улице послышался приближающийся конский топот.

Не думая ни о чем, мы выскочили на улицу.

Но там по-прежнему было темно и мертвецки пусто, а деревня, освещенная лишь призрачным серебристым светом луны, казалась еще страшнее.

– Неужели, снова началось! – в ужасе воскликнула Оля. Началось!

Я внутреннее сжалась, чувствуя, как противный липкий страх пополз по позвоночнику.

Подруги похватали друг друга за руки, сердца сжались от дикого страха. Вокруг нас снова творилось то, что происходило прошлой ночью. Звуки, бесплотные звуки и больше ничего. Слышались ругательства, крики, мольбы, порой даже выстрелы, но мы по-прежнему ничего не видели.

Метнулись в дом, но и там ждало тоже безумие. Скрип половиц, шаги, хлопанье дверей, разговор: все это наводило леденящий душу ужас.

– Да что, черт побери, тут происходит?! – в отчаянии закричала я.

Все молчали, и вдруг шум смолк.

Это произошло так же неожиданно, как и началось. Мы все, как подкошенные, упали на кровати.

– Надо уходить отсюда, пока мы не сошли с ума! – почти рыдая, воскликнула Оля и пошла к двери, Пришлось вскочить следом и догнать ее.

Я решительно преградила сестре дорогу.

– Прекрати эту истерику! Слышишь, держи себя в руках! Куда ты собралась иди?! Оль, не тебе одной страшно, но нам всем нужно успокоиться и все спокойно обдумать, такие вещи сами по себе не происходят!

– Какая разница! Мы сойдем тут с ума! – всхлипнула она, но выходить больше не пыталась.

– От чего?! Это же только звуки!

– Да, но мы не можем найти этому разумное объяснение! – выпалила Лена.

– Значит, найдем его! Мы должны выяснить, что здесь происходит. – Отвечая, я старалась говорить как можно спокойнее. Хотя голос то и дело подрагивал от усилий, которые прилагала, чтобы не допустить истерических ноток. Если еще и я сейчас начну истерику, то мы превратимся в ку-

дахчущих куриц, безмозглых тупых куриц. А этого я допустить никак не могла.

– Или произошло.... – вдруг задумчиво добавила Катя и, посмотрев на нас, объяснила. Она сидела на скамейке, привалившись к стене спиной. Тоже бледная, синие глаза казались нереального оттенка, может, от свечей, может, от страха. – Мне кажется, в этой деревне что-то произошло очень давно, судя по присутствию лошадей, и события почему-то повторяются каждую ночь.

– А ведь Катя права! – Бинго! В голове что-то щелкнуло, словно старый механизм нашел свой недостающий элемент! – Сегодня мы слышали те же звуки, те же слова, что и вчера, только были опять так напуганы, что не вслушивались в них, а следовало бы.

На секунду повисло тяжелое молчание, но время истерик прошло, и то хорошо.

– Народ, может, проверим на месте ли стена? – предложила Ольга. Она все еще стояла в дверях, но рюкзак уже отбросила в сторону.

Похоже, ей было просто необходимо покинуть этот дом, стены которого начинали давить. Я почувствовала ее настрой, и самой захотелось выйти на воздух.

– Что ж, идемте.

В полной темноте мы добрались до поля, и нас снова ждало разочарование. Руки опять уперлись в призрачную стену.

Девчонки обернулись.

Как раз в этот момент луна вышла из-за облака и осветила большой дом на холме во всем его величии. Казалось, темные окна смотрят на нас пустыми глазницами, а двери вот-вот распахнутся и выпустят наружу какого-нибудь монстра. Мурашки поползли по позвоночнику, на ладонях выступил холодный липкий пот. Мы перевели взгляд на деревеньку. То же мертвое бездушное спокойствие и тишина. И только в одном доме в окнах горел свет, как маячок, даря надежду пятерым испуганным девчонкам. Это словно подстегнуло, почти бегом мы вернулись в дом, заперев за собой дверь на железный засов.

– И что теперь?

Спросил кто-то шепотом. Даже не поняла, кто именно, да это и не важно. Эта мысль буравила каждую из пяти голов.

– Жить дальше, – тихо отозвалась Юля. – Но теперь у нас появилась цель, разгадать тайну этой деревни, да, Олесь?

Я кивнула.

Слушая подруг только вполуха, уже раздумывала, что делать дальше.

Если уж вариантов других нет, и мы застряли тут надолго, придется приспособливаться. Как можем, как сумеем, но нам придется это сделать. Мои слова отражали внутренний настрой.

– А что нам остается. Только попробовать выжить здесь и узнать, что за трагедия произошла много лет назад.

– Это не так уж и мало! – воскликнула Юля. – Я не хочу

умирать!

Девчонки переглянулись и заулыбались.

– Никто и не собирается тут умирать! – хмыкнула я в ответ. – Не дождетесь!

– В таком случае нам стоит получше обустроить наш новый дом, неизвестно, насколько мы здесь задержимся. – Сменила тему Лена.

За что мы все ее любили, так вот за это! Самый рациональный мозг из всех нас.

– Завтра пройдем по всем домам, соберем все, что нам понравится, мебель, посуду, одежду, восстановим огород. – Воодушевленно подхватила Катя.

– Ну вот, опять работать! А я-то думала, мы тут устроим курорт! – засмеялась Ольга, развалившись на кровати, и подняв ноги к потолку.

– Теперь мы живем друг для друга, все вместе, и никто и ничто не сможет нас уничтожить. – В один голос произнесли Катя с Леной.

Получилось очень торжественно, прям как в кино, когда главные герои идут на решающий бой. Я даже засмеялась.

– Олесь, ты чего? – Ленка вопросительно подняла темную бровь.

– Кино вспомнила. Вы сейчас выглядели, прям как героини, перед последней схваткой в их жизни! Смешно!

Девчонки тоже заулыбались. Общее напряжение спало.

Теперь уже без страха мы принялись, не спеша, убирать

со стола.

– Олесь, а странно, что ты пока не придумала, как нам преодолеть эту стену-невидимку. – Заговорила Оля, начиная подначивать меня. И как у нее только силы остались еще задаться, уму непостижимо.

– В смысле?

– Ну, не знаю, ты у нас вечный генератор идей. Я ждала, что ты предложишь... сделать подкоп, например. Уже даже мысленно видела себя с лопатой.

Я рассмеялась.

– А! Вот оно что! До такого я и не додумалась! Оль, вот это и называется идея, и на этот раз она твоя.

– Да ладно! – Ольга подозрительно посмотрела на меня, не зная, издеваюсь над ней, или просто шучу.

– Да не тарачи ты на меня так глаза. Я совершенно серьезно. Вот только подкоп-идея, может, и не плохая, но мы же не знаем, насколько толстая эта стена и нет ли ее под землей. Нам не известно ее происхождение, а потому я бы не стала предлагать взяться за такую тяжелую работу, не будучи уверенной, что она не напрасна. – Попыталась объяснить, начиная расстилать кровати. Кажется, на сегодня приключений и так более чем достаточно. Одно то, что пришлось окончательно осознать, что мы тут застряли, било все рекорды по страху и панике.

Оля только пожалала плечами, похоже, мысленно порадовавшись, что копать все-таки не придется.

Этот день был очень тяжелым и бесконечно длинным, поэтому мы, даже не разговаривая, разделись и завалились на свои постели.

Свернувшись на краю кровати, и чувствуя спиной сестру, прикишую ко мне, я вздохнула. И это только начало, говорило мне шестое чувство. Очень бы хотела, чтобы оно замолчало, но ничего не помогало. Потом вспомнила Родиона, в животе тут же свернулось холодное чувство ожидания. Стало еще хуже, потому быстро переключилась на рецепт изготовления домашнего хлеба. Пытаясь выудить из памяти порции, я не заметила, как уснула.

Мир Грез.

Виринея уверенной походкой вошла в кабинет Властелина Мира Грез, упорно пытаясь перебороть внутреннюю дрожь, которая охватывала ее сердце каждый раз, когда она попадала в это удивительно огромное помещение, наполненное немислимой силой и знаниями.

– Виринея, рад тебя видеть..., но, признаться, ожидал увидеть Ардалиона.

Девушка улыбнулась, останавливаясь напротив большого стола, за которым сидел Властелин Мира Грез, правитель Царства Снов, Великий Миргрез.

«Хватит ему одному получать нагоняи за нас обоих» –

промелькнуло в ее голове.

Мужчина приподнялся в кресле, усаживаясь поудобнее. Повелительница в сотый раз с интересом наблюдала за этим необыкновенным человеком, посвятившего себя их делу. Наперекор поверьям и сказкам, Властелин не был седобородым старцем. Его длинные темные волосы спускались по плечам, облаченным в неизменный красный плащ. Цвет крови и власти, хоть он и не любил его, но, что тут хитрить, красный цвет необычайно шел этому высокому крепкому человеку.

– Я слышал, ты решилась помочь Странникам..., Родиону и его братьям?

Вопрос был задан сдержанно, но довольно холодно.

Рыжеволосая красавица подняла глаза и, глядя прямо на Учителя, утвердительно кивнула.

Отпираться не имело смысла, он прекрасно знал обо все, что творилось в его маленькой Стране. В самых дальних закуточках, не говоря уж о них, его непосредственных помощниках.

– Да, Властелин.

– Полагаю, ты в курсе об указе, в котором я разрешил Странникам покинуть Мир Грез?

Она снова кивнула, не опуская глаз.

– Я начала действовать только после того, как увидела Вашу подпись, Миргрез.

На мгновение в комнате воцарилось молчание.

Сейчас Повелительница чувствовала себя еще более уютно, но ее приучили никогда не пасовать ни перед кем, будь то даже Сам Властелин. Но, не смотря на это, она была рада, когда он заговорил снова.

– Виринея, полагаю, ты осознаешь, что нарушаешь Кодекс?

Опять упрямый кивок и решительный взгляд зеленых глаз.

– Разве что самый маленький пункт.... – схитрила девушка, пытаясь разрядить напряжение.

– Маленький – не значит маловажный, надеюсь, ты это понимаешь.

– «Никто из повелителей не может выступать за грани полученной им степени, даже если он и чувствует, что обладает достаточными для этого знаниями и умениями»...

– Я понимаю....

– И, тем не менее... – протянул Властелин Грез.

– И, тем не менее, мы... – девушка запнулась, затем мысленно собралась и закончила фразу с поправкой. – Я приняла решение помочь этим ребятам.

Мужчина усмехнулся, и виновато пряча улыбку в рукав алой мантии, попытался вернуть голосу былую суровость.

– Не стоило поправляться, вы с Ардалионом работаете вместе, Да и Родион его лучший друг. Так что будем делать? Повелительница Снов склонила голову, отвечая:

– Готова получить взбучку, но мне очень не хотелось

останавливать сон.

– Пока все успешно?

– Мы только начали. – Честно призналась Виринея.

– Думаешь, у тебя хватит сил довести его до конца?

– Да.

– Ты в этом уверена?

– Ни один повелитель не может быть уверен в исходах своего творения, ведь люди не так безвольны, как они думают, потому я могу лишь предположить, что все получится.

– Даже переступая через кодекс?

– Отступая от него..., ради друзей. Властелин, позвольте мне помочь им, ведь мы понимаем, что им некуда идти. Они тоже люди, пусть и не рожденные, надо дать им шанс.

Голубые глаза Властелина прищурились, сверля ее взглядом.

– Виринея, ну почему ты всегда сначала делаешь, и только потом спрашиваешь разрешение? Только не говори, что, начиная новый Сон, ты не знаешь, сколько сил тебе на это понадобится.

– Я очень стараюсь Властелин, потому забегаю вперед, но вы правы, мне следовало сначала обсудить все с вами. – Виновато отозвалась Виринея, ожидая приговора.

– Ну, хорошо, я не стану останавливать твою работу.... – Девушка не сдержала облегченного вздоха. – Более того, чтобы не нарушать Кодекса Снов, придется дать вам разрешение на прохождение испытаний для получения Выс-

шей Степени.

Повелительница вытаращи́лась на него, не веря своим ушам.

– Ты готова?

– Конечно! – выпалила она.

– В таком случае жду вас завтра на очередных испытаниях.

– Спасибо. – Тихо прошептала Виринея, широко и счастливо улыбаясь.

Предрассветное солнце осторожно заглядывало в пыльные окна, и играло на лицах спящих девушек своими нежными лучами.

– Рон, может, все расскажем и покончим с этим? – спросил Ким, глядя на Лену. Его взгляд скользил по спящему умиротворенному лицу, ставшему уже таким близким. Без сомнений, девушка была очень симпатичной. Но не это заставило красивое лицо парня дернуться.

– Я и сам бы хотел, но мы не можем. Скоро они сами все поймут и тогда....

Молодой человек не договорил, так как в этот момент из-под одеяла показалась обнаженная нога Олеси. На гладкой коже бедра красовался свежий синяк.

Он скрипнул зубами от бессилия.

– Ага! Рад, что ты тоже не каменный! – полушутя воскликнул Ярослав, а потом уже совершенно серьезно добавил. – Признайтесь, мы слишком к ним привязались, хотя и

знаем всего ничего.

– Да, и я уже жалею, что мы втянули их в это. – Покачал головой Сева, взглянув на Юлю. – Они ведь могут и не вернуться....

– Я даже думать не хочу об этом! – холодно отрезал Даниил. – Я просто не переживу, если Кате суждено будет погибнуть из-за меня! Может, остановимся, пока не поздно, выпустим их из деревни....

– Нет, колесо судьбы уже завертелось. Будем надеяться, все получится, и мы не пошлем их на верную смерть. Идемте, пока у них все складывается отлично. – Произнес Родион, поворачиваясь.

То, что он испытывал сейчас, доселе было ему незнакомо, так же как и братьям. Все чувства смешались, холодную уверенность предводителя теперь теснил страх. Не за себя, нет! За нее....

– Уж лучше бы они не были такими находчивыми, сильными и умными и не прошли этот тест.

– Брось, Дани, все удастся!

Молодые люди растворились в лучах утреннего солнца.

– Родион, да что с тобой!

Вириней не верила собственным ушам.

– Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! Только я получила официальное разрешение на действия, так вы уже идете напятную!

Молодой человек растерянно покачал головой:

– Виринея, ты же понимаешь, почему мы передумали.... – взмолился он. – Все это слишком опасно для них, они даже сами не понимают насколько....

Девушка вскочила, огненной лавиной взметнулись медные кудри, когда она вскинула голову и заговорила:

– Рон, я предупредила, что они могут не вернуться из прошлого! Я говорила, что все происходящее слишком серьезно, чтобы относиться к этому так легкомысленно! Теперь не в моей власти это остановить. Миргрес позволил мне вмешаться в прошлое, чего я никогда не делала до этого, и взялась только из-за хорошего отношения к вам! А ты! Я тебе не игрушки изобретаю!

Родион уронил голову на руки, таким она еще никогда его не видела: уничтоженным выбором..., между своей жизнью, своей судьбой и жизнью девушки.

Смягчившись, Повелительница Снов подошла к парню и, положив теплую руку ему на плечо, снова заговорила, но теперь в ее голосе не было злости:

– Слишком поздно. Ты сам знаешь, когда сон набирает обороты, наступает такой момент, когда я уже не строю его, не контролирую его развитие, а могу лишь направлять.

Он судорожно кивнул.

– Но....

– Поздно. – Виринея неумолимо покачала головой. – Да и потом, почему ты так уверен в неудаче.... Она умна, изоб-

ретательна и, главное, напориста....

– Но они слишком молоды, Виринея! – крик шел из самых потайных уголков его души, а лицо исказила мука. – Ты же знаешь, нашим душам больше ста лет, за это время мы на-
видались такого.... Но они....

Девушка покачала головой.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что в человеческом мире ты знаешь больше, чем они. Ну, перестань хмуриться, я не тянула тебя за язык. Ты сам пришел ко мне, и прошу, не добавляй мне лишней головной боли, когда уже все решено. Теперь я должна внимательно смотреть за ними....

Молодой человек вскинул голову, его темные глаза как всегда сверкнули и прищурились, а это означало, что момент слабости прошел.

– Но мы же сможем им помочь?

– Рон, как договаривались, условия не изменились.

– Хорошо.

Виринея осталась одна. Она устало провела рукой по экрану, он сразу послушно засветился, показывая то, что ему было мысленно приказано.

Ардалион тихо вошел в комнату.

Подойдя к креслу, он улыбнулся. Девушка крепко спала, уткнувшись носом в подлокотник своего рабочего кресла. Рыжие локоны рассыпались повсюду. Парень осторожно убрал их с ее лица. Она сонно заморгала.

– Прости, что разбудил. – Тихо и виновато прошептал

он. – Сти.

– Ой! Я же не собиралась засыпать, наверное, сморило. – Виринея попыталась сесть, рука друга легла на ее плечо.

– Тебе надо отдохнуть.

– Нет, я в порядке, мне еще много надо продумать....

– Оставь, это может подождать и до завтра. – Отмахнулся он и, вдруг подняв ее на руки, бодро пошел к выходу.

Девушка рассмеялась.

– Ардалион, что ты вытворяешь!?

– Я заканчиваю твой рабочий день, напарник! – весело ответил он, кивком головы отключая на ходу экран. – По-другому тебя просто не вытащить отсюда. Я провожу тебя домой.

– С чего вдруг такая забота? – веселясь, хмыкнула она, смотря на приятное лицо друга.

Ардалион на секунду задумался, но потом все же решил признаться:

– Тебе пришлось сегодня выдержать непростой спор с Родионом. Ты правильно поступила, что не пошла наопытную, а, зная своего друга, думаю, это было непросто. Но мне, в правду сказать, совестно, что тебе пришлось расхлебывать это в одиночку. Меня так загрузили в эти дни Повелители, что я даже не мог тебе толком помочь....

Виринея коснулась его щеки.

– Одно твое появление сразу добавляет мне уверенности и сил. Но, признаюсь, была бы не против, если бы ты посмотрел...

рел на этот случай вместе со мной, там слишком многое поставлено на карту.

– Знаю. – Ардалион вдохнул свежий ночной воздух, бережно ставя девушку на ноги. – Обещаю, завтра займемся им вместе, даже если все Властелины и Магистры будут колотить в дверь нашего офиса и требовать меня к себе. А на сегодня давай забудем об этом, ведь и Повелителям иногда нужно отдохнуть.

– Согласна. – Подавив зевок, отозвалась девушка.

Лена открыла глаза, довольно улыбнувшись, потянулась и стала расталкивать остальных.

– Подъем, сони! Начинается новый день, а планов у нас на сегодня предостаточно! Ну, просыпайтесь же!

Девчонки, зевая, зашевелились.

Я тоже открыла глаза. Было такое ощущение, что и не спала вовсе. Будто глаза закрыла, и тут же открыла. Повернувшись, попыталась потянуться. Не тут-то было, ойкнула от боли во всем теле. Эх. Городская жизнь делает из нас неженков. А вот один день с топором превращает в развалину. Подруги тоже стонали, поднимаясь с кроватей.

– Как странно, я во сне видела Родиона. – Призналась, пряча глупую улыбку и сладостный вздох в подушку.

– А что тут странного, это же очевидно, что мы все по ним очень скучаем, пора бы нам и самим себе в этом признаться. – Весело ответила Юля, резво вскакивая с кровати, но тут же была вынуждена согнуться от боли в спине. – Ай! Как

все болит!

Ольга завела руки за спину, разминая болящие мышцы.

– Ой-ой-ой, прямо как после нашей первой тренировки по Кун-фу, да Олесь.

– Это точно, вот только давно это было. – Я даже поморщилась, с трудом боком сползая с кровати, от колуна у меня разом болели спина, пресс и руки.

Подруги расхохотались, смотря на мои усилия.

– Хватит ржать, помогли бы лучше инвалиду!

– Оль, подтолкни сестру сзади, – веселясь, посоветовала Юлька.

Та, недолго думая, пихнула меня ногой в спину, сталкивая с кровати. Не успев и пикнуть, я оказалась на полу на четвереньках.

Ольга даже поморщилась, выглядывая вниз.

Видя эту довольную рожицу, захотелось ее прибить. Только не сегодня, это уж точно.

– Спасибо, блин!

– Эй, Оль, вылезай из-под одеяла! – скомандовала Лена.

– Ну, еще чуть-чуть....

– Никаких чуть-чуть, вставай, не то мы с Катей сами тебя поднимем!

Ольга показала язык подругам и спряталась под одеяло. Мы вчетвером прыгнули на кровать. Я еще надеялась отомстить ей за пинок. Последующие четверть часа мы, весело смеясь, возились среди подушек, пытаясь столкнуть друг

друга на пол.

Было еще только восемь, когда мы уже оделись и умылись.

А может и не восемь. Кто его знает. По крайней мере, часы на моей руке показывали раннее утро, и за неимением другого времяисчисления, пришлось поверить привычному. Даже если оно изменилось, мы этого не заметили.

– С чего начнем?

– С завтрака, конечно. – Невозмутимо ответила Оля.

– У нас нечего есть, – напомнила Катя.

И это было правдой, так как вчера вечером мы вылизали всю посуду, в которой была еда. Сутки голодовки сделали нас менее разборчивыми и притязательными. Вот только вчерашняя еда уже успела перевариться, и голод снова стучался в наши двери. Пока, правда, не очень настойчиво, но уже весьма ощутимо.

– Значит надо приготовить! У кого есть предложения?

Мой вопрос остался без ответа.

Все молчали.

– Боже мой, все сейчас бы отдала бы за чашку кофе. – Мечтательно произнесла Лена, закатив глаза, мысленно вдыхая любимый аромат.

– Все?! Даже девственность! – Ольга засмеялась, когда увидела округлившиеся глаза подруги. – Вот-вот! Будь осторожна в своих высказываниях!

– Да, ну тебя! Ольга, блин, скажешь тоже!

– А я бы тоже выпила кофе. – Поддержала я мечту подру-

ги.

– Ха-ха! Вам не повезло, его тут у нас нет! – приплясывая, заключила Оля. – Очень правильно, что я его терпеть не могу.

– Так что мы будем есть? – вернула всех на землю Катя.

Юля прищелкнула пальцами.

– Олесь, ты, кажется, обещала испечь хлеб.

– Помню, но без дрожжей я смогу это сделать только завтра, не раньше. Сегодня только приготовлю «закваску». – Пришлось расстроить голодных подруг. Волшебная палочка нам бы сейчас пригодилась.

– Ладно, тогда сегодня готовить буду я, – сказала Юля. – Оль, идем на огород.

Остальные сразу оживились, избежав почетной обязанности готовки.

– Отлично, вы тогда готовьте завтрак, а мы пока поищем нам одежду, я уже просто ненавижу свои любимые джинсы. – Предложила Лена, направляясь к выходу.

Мы с Катей догнали подругу почти у двери.

– Лесь, мне 44 размер! – вдогонку пошутила Ольга.

– Ага, может, еще и примерить захочешь! – засмеялась в ответ Катя.

Мы вышли на улицу.

Юля.

Мы с Ольгой с горем пополам растопили печь, и пошли на огород.

Вскоре обе несли в дом по кабачку. В амбаре нашли муку и сахар в больших деревянных коробах, терку и большой противень.

Срезав с кабачка шкурку и вынув сердцевину, терла его на самой мелкой терке, когда из чулана донесся Олин крик.

– Юль, Юль, бегом сюда, я кое-что нашла!

Поспешно вытерла руки о передник и вышла в сени. Но на удивление в чулане никого не было.

– Ольга, что за шутки, где ты?!

В этот момент светлая голова вместе со свечой показалась над полом.

– Я нашла погреб.

– Ух ты, а как ты туда спустилась?

– Здесь лестница, только какая-то совсем старая. Осторожно, спускайся ко мне.

Боясь свалиться, сначала встала на колени и предусмотрительно заглянула в темноту.

– Ну, Юль, чего ты ковыряешься, давай.

Ладно, как-то же она туда влезла, значит и я смогу, потому спустилась в погреб. При трепетном свете свечи увидели длинные полки, позеленевшие от времени и сырости, на которых стояли несколько банок с чем-то белым. С трудом отковыряв крышки, обнаружили, что это было топленое сало.

– Весьма пригодится.

Больше ничего интересного мы не нашли и покинули сумрачный погреб. Уже во дворе Ольга наткнулась на какой-то

сундук, больно стукнувшись ногой.

– Интересно, а что тут. – Любознательная девушка открыла крышку. – Ой, да это же мед.

Оля вертела в руках соты меда.

– Вот и завтрак, Люлька!

– Великолепная находка, Лелька!

Вернувшись в дом, принялись готовить лепешки из кабачка, радуясь, что вскоре сможем нормально позавтракать.

– Жаль, что у нас нет молока, – вздохнула Ольга, замешивая тесто.

– И что делать?

– Ничего, придется обойтись теплой водой и только. Юль, а тебе не страшно?

– Страшно, конечно, но пока мы все вместе и с нами ничего не случилось. Так что самое большее, чего я боюсь, так это нагоняй от родителей.

– Ох, да! Кто бы знал, что все так обернется.

– К сожалению, никогда не знаешь, чем обернется та или иная затея.

Олеся.

В это самое время мы с девчонками прочесывали соседние дома.

Что мы искали? Да сами толком не знали. Но было даже интересно. Чувство такое, что мы невидимки, и можем разгуливать по чужим домам, брать все, что нам хочется. Конечно, это было лишь ощущение, но весьма специфическое.

Во всяком случае, я испытывала его впервые. Этакая смесь чувства вины, и безудержной детской радости.

Вскоре мы вернулись домой.

С охапками всякого тряпья так и ввалились в дом. Из печки уже доносился приятный аромат, на столе стояла вазочка меда, а старый закопченный чайник, стоящий на краю печки, попыхивал из носика паром.

– Мы нашли погреб! – радостно сообщила Оля. – Прикиньте, тут еще и сало в банках было. Олесь, как думаешь, оно съедобное?

– Ну, не в сыром виде, конечно, но что-то на нем пожарить, наверное, можно. Если оно не прогоркло, надо попробовать.

Я повертела в руках огромную стеклянную банку. Почему-то даже не удивилась, увидев внутри на сале отпечатки чьих-то пальцев. Наверняка Ольга пробовала консистенцию на ощупь, и конечно же не догадалась воспользоваться ложкой. В этом была вся моя сестра.

– Молодцы. Ой, а я нашла заварку! – воскликнула Катя, открыв буфет. – Смотрите!

В ее руках были какие-то листья темного цвета.

– А может, это травка какая, покурили бы. – Засмеялась Ольга, подбегая, и с интересом посмотрела на находку. – Нет, на марихуану не похоже.

– А ты-то откуда знаешь? – подозрительно поинтересовалась я у младшей сестры.

Тоже мне знаток!

– Откуда, откуда, да у нас в классе такое вытворяют! – отмахнулась девушка, и, подняв правую руку, клятвенно призналась. – Я не курила, честно!

Катя приняухалась.

– Пахнут как чай, а там не знаю.

Я взяла листья. Действительно, запах как у чая. Табаком, вроде, тоже не пахнет.

– Ладно, заварим как чай, не думаю, что это смертельно, если конечно это не средство для мора крыс или тараканов....

– Хватит вам гадать, давайте за стол, у нас все готово.

Юля достала из печки противень с румяными лепешками.

– Всем приятного аппетита!

– Угу.

Мы мигом расселись вокруг стола, похватав прям руками горячие лепешки.

Я смотрела, как подружки за обе щеки уминали завтрак. Не знаю, как Юльке с Ольгой это удалось, но лепешки были восхитительными.

– Юлек, Оль, спасибо! Все так вкусно. – Откинувшись к стене, довольно проговорила Лена. – Вот теперь можно приступать к работе.

Весь этот день мы двигали мебель, расставляя ее по дому.

Теперь уже не стеснялись и спокойно ходили по чужим домам, выбирая все, что нравилось.

– По-моему, это воровство. – Сокрушаясь, сказала Катя, вынося подмышкой яркий лоскут ткани.

– А, по-моему, нет. – Отозвалась я, догоняя ее и поправляя на плече стул, грозящий свалиться на землю. – Двери все открыты, мы же их не взламывали. Да и потом, тут все равно никого нет, да и дом тоже чужой. Так что, какая собственно разница! Мы же ничего не забираем, а только переносим из одного места в другое. Получается у нас аренда.

– И все равно, мне не по себе.

– Да перестань!

Вскоре «наш» дом уже с трудом можно было узнать.

На окнах висели новые занавески, кровати и лавочки покрыты цветными плетеными покрывалами. В буфете красовалась чистая посуда, на столе старинная скатерть, без сомнения, ручной работы, и, наконец, на подоконниках стояли вазы с полевыми цветами.

Пообедав оставшимися лепешками с медом, мы, наконец, присели отдохнуть, рассматривая свою работу.

В доме стало светло и уютно. На чисто вымытом полу лежали половики, кругом пахло свежестью. Большой стол теперь стоял у окна, кровати расставлены у стен, буфет стоял боком, словно отделяя кухню от комнаты.

– Вот теперь тут хочется жить, – произнесла Юля.

– Ага! Только еще сильнее хочется переодеться. – Отозвалась Ольга, почесав шею под мокрой футболкой.

– Точно, идем переодеваться.

Девчонки разбросали на полу найденные нами вещи.

– Кто увидит самое маленькое, оставьте мне, – попросила я, вылезая из рубахи.

– Самую длинную юбку кидайте мне. – В свою очередь отозвалась Лена.

– А нам все сойдет, – засмеялась Ольга, толкая Юлю локтем.

И вот, наконец, подруги скинули надоевшие узкие джинсы, переодевшись в свободные льняные рубашки и плотные темные юбки, доходившие до щиколоток.

– Колхоз на выезде! – засмеялась я, разглядывая подруг.

– Ой, а сама то! – Ольга повертелась перед зеркалом в толстой раме. Которое мы поставили к стене, с большим трудом втиснув его между остальных предметов мебели.

Я продолжала хихикать.

– Так я и говорю, колхозницы! Все одинаковые! Жалко фотика нет, эх, я запечатлела бы нас на память.

Солнце медленно сползло с неба, словно кто-то невидимый поймал его и теперь усердно тащил к себе вниз. Его розовые лучи проникали сквозь открытое окно в дом, легкий летний ветер играл с занавесками.

Я уже даже начала привыкать к этой тишине. Она больше не резала так уши, как вчера. Да и сама деревенька, на удивление, не казалась такой зловещей, скорее наоборот, стала нам старым другом.

– Олесь, ты что делаешь? – спросила Катя, подходя ко мне.

– «Закваску», смотри.

Я насыпала в кастрюлю муки, налила воды, хорошо перемешала, закрыла сверху полотенцем и поставила на край печки.

– И это все?! – удивилась Юля, искоса глядя на нас.

– Ну, да. К завтрашнему вечеру я испеку хлеб, – ответила я, моя руки. – Надо было бы еще с утра это сделать, но мы как-то совсем забегались.

– Жаль, что не сейчас, так есть хочется. – Сказала Лена, прислушиваясь к недовольному голодному урчанию у себя в животе. – Может, начнем готовить ужин?

– Точно, а то еще похудеем тут, – пошутила Оля.

– Да уж тебе бы не помешало. – Подхватила я, похлопав сестру по выступающей попе.

– Еще чего! Меня все очень даже устраивает. Это тебе не мешало бы мяса нарастить, а то скоро костями греметь начнешь. – Поддразнила она в ответ.

Конечно, это были лишь слова.

Я знаю, что есть такие девушки, которые вечно собой недовольны. Да таких большинство, скажете вы. И это будет правдой. Только мы с девчонками не относились к этому подавляющему числу. Да, мы все были разными, со своими недостатками и достоинствами фигуры. Но нам было все равно.

Нет, правда! Если тебя не устраивает вес – идешь в спортзал, следишь за питанием, и проблема решена. А больше.

Что ты переделаешь? Ноги короткие. И что? Как их удлинить. Или ступни большие, и что дальше, отрезать их что ли. Мы такие, какие есть, и кому не нравится, пусть ищут себе идеал. Это был наш принцип, который мы все безоговорочно разделяли.

Сегодняшний ужин готовили все вместе.

Впятером быстро нашинковали картофель с морковкой и луком и поставили тушить в печь. В тяжелой чугунной сковородке растопили сало и обжарили ломтики кабачка.

К тому времени, когда окончательно стемнело, мы поужинали и убрали со стола.

– Что ж, теперь осталось дождаться полуночи и внимательно слушать. – Опускаясь на лавочку, сказала Лена и, зевая, добавила. – Только вот спать так хочется.

– Да, денек выдался трудный. – Согласилась Оля, устало потянувшись. – Может, не будем ждать этих ... страшных звуков?

Ага. Ляжем спать и проснемся в кошмаре. Нет уж, это без меня. Промелькнуло в голове.

– Нет, будем! Ведь это единственный способ узнать, что здесь происходит. – На этот раз я была непреклонна. – Да и потом, даже если вы уснете, то будет не очень приятно проснуться в аду.

Подобная перспектива не порадовала никого.

– Народ, у меня есть предложение. Я думаю, кому-то стоит выйти на улицу, а остальным остаться в доме. Так мы больше

узнаем. – Предложила Юля.

– А это не плохая идея, – подхватила Катя. – Только вот кто пойдет?

Ну, вот опять начинается. Кто пойдет, кто не пойдет?!

– Тогда я пошла. – Сразу сказала, предотвратив долгие споры.

– Я с тобой. – Лена тоже встала, и вдвоем мы направились к двери.

– Если что, зовите нас, – крикнула Юля, выглядывая на улицу.

Было темно и тихо, когда мы вдвоем прошли по улице и остановились посередине деревни. Я была немного удивлена, что именно Ленка решила составить мне компанию. Но промолчала. В конце концов, у каждой есть свое мнение.

– Что-то мне не по себе. – Прошептала Лена, подняв глаза на огромную луну над нашими головами.

С улыбкой я взяла подругу за руку и крепко пожала.

Наверное, со стороны это смотрелось очень комично. Ведь Ленка была выше меня и шире в кости. Поэтому тот факт, что я стараюсь ее подбодрить, вызывал улыбку. Ленка посмотрела на меня сверху вниз. В ее голове бежали свои мысли.

– Олесь, тебе, что совсем не страшно?

Странный вопрос. Если честно, я об этом как-то и не думала даже. Да и когда тут думать. Просто делала, что могла, и как умела. Я и сейчас на улицу вызвалась идти только по-

тому, что знала наверняка, больше добровольцев все равно не будет. Вот и все. А страх.... Это вообще особенность психики, наверное, у кого-то его много, а кому-то он неведом совсем.

Поэтому неопределенно пожала плечами:

– Когда рядом есть человек, который боится чуть больше чем я, то я вообще теряю чувство страха. Ни сердцебиения, ни потных ладоней, ни хаоса в голове. Наверное, это индивидуальные свойства характера, а может просто я фаталистка.

– Ты пофигистка! – потрясенно заключила Лена, по-прежнему сжимая мою ладонь, длинные пальцы были холодными, как лед. – Но хорошо, что именно такая, без тебя мы бы напоминали толпу блеющих от страха овец!

Я уже хотела сострить о том, что мы больше напоминаем куриц, а не овец, но не успела.

Началось!

Мы услышали конский топот.

Но на этот раз, мы не стали метаться, просто стояли и слушали.

Стало очевидно, что всадник направлялся к замку, хотя правильнее будет называть его большим домом, что стоял на холме, и очень спешил. Через несколько минут, за ним последовали еще несколько человек. А потом начался настоящий ад. Нестерпимо захотелось вернуться в дом. Там светло, там девчонки, но мы продолжали стоять, слушая обрывки фраз, которые долетали до нас сквозь выстрелы, крики и

разрушение домов.

... «Нет, вы не можете..., эта деревня принадлежит...» ...

... «Кто вы, кто позволил разрушать Косино...» ...

... «Подождите!» ...

... «Нам приказано расчистить место!» ...

... «Убирайтесь, теперь здесь пройдет железная дорога...»

...

... «Мы не позволим рушить нашу деревню! Уходите!» ...

Вдруг все смолкло.

Мы переглянулись.

Чего уж скрывать, нас обеих трясло от ужаса. Поэтому спешно вернулись в дом.

Когда вошли, я мельком посмотрела на Ленку. Лучше бы этого не делала. Я словно увидела в ней свое отражение: наши лица были бледны как снег, на них читалось потрясение, испуг и обреченность.

– Лен, Лесь, что случилось, вы почему такие бледные? – увидев бескровные застывшие маски, воскликнула Катя.

– Мы слышали такие ужасы. – Выдохнула Лена, ее колени подогнулись, и она опустилась на лавочку.

– Теперь ясно одно, кто-то приехал в деревню, чтобы разрушить ее и построить на ее месте железную дорогу. Но кто?! И почему владелец большого дома позволил это сделать? Вообще, все очень странно. Не могли же власти так просто рушить жилые деревни, чтобы построить дорогу. – Мой голос дрожал. – Или могли?

Я замолчала и вопросительно посмотрела на подруг.

– Мы слышали здесь почти тоже. – Заговорила Юля. – Жители были настроены воинственно. Многие были перепуганы, они умоляли подождать кого-то. Другие наоборот кидались за ружьями. Во всяком случае, в нашем доме жили не совсем ненормальные, они не собирались никого убивать. Но мы слышали крики со двора, призывающие хватать оружие. Зачем?

– Странно все это. – Сказала Ольга. – Но сейчас, я думаю, нам стоит лечь спать, а завтра на свежую голову подумаем, что делать дальше.

– Согласна, наверное, это лучше всего, – кивнула я.

В голове царил полнейший бардак. А это означало, что все равно ничего не смогу сейчас понять, потому лучше этого не делать. Пусть новости улягутся, а завтра будет проще разложить все по полочкам. Объяснение есть, но оно пока упорно ускользало от наших попыток его найти. Это напоминало попытку поймать в реке рыбу голыми руками.

Почти не разговаривая, мы разделись, потушили свечи и улеглись в кровати, но каждую мучил один вопрос:

«Почему именно МЫ оказались здесь, и как вообще связаны с этой мертвой деревней? Что же здесь произошло?»

Глава 8. Странники

Проснулись мы как обычно рано.

Вот она прелесть отсутствия цивилизации. Никакого тебе телевизора, в котором можно было зависнуть на целую ночь. Ложились мы рано, потому просыпались без будильника, совершенно отдохнувшие.

Почистив зубы, умывшись и одевшись, Юлька, Ленка, Ольга, Катя и я сели за пустой стол. Даже завтракать пока не хотелось.

– Мы вчера, действительно, что-то слышали, или мне все это приснилось? – спросила Оля, подперев руками подбородок и смотря в окно. Светло-карие глаза были еще сонными.

– Если честно, мне вообще все сном кажется. Я имею в виду все, что здесь происходит. – Отозвалась я.

– Да, но единственное, что возвращает в реальность, это голод. – Подходя к печи, сказала Лена и вдруг воскликнула. – Лесь, что это?!

Я вскочила и подбежала к ней.

– Что, что, в чем дело?!

– Смотри, у тебя в кастрюле что-то булькает, и пузырьки идут. – Приподняв полотенце с кастрюли, подруга с интересом заглядывала внутрь.

– Ну, ты Лен, меня напугала!

Я выдохнула и весело рассмеялась.

Вот ведь может напугать. И чего так кричать по пустякам.

– Чего ты смеешься?

– Я-то думала, случилось что, а на счет кастрюли, там все как надо. – Улыбаясь, ответила и, повернувшись к остальным, добавила. – Давайте на огород за яблоками, у нас на завтрак яблочный пирог.

– Ура! Бегом, девчонки!

Смеясь и толкаясь, подружки выбежали на улицу, а я принялась делать тесто, используя вместо дрожжей «закваску».

Час спустя, мы сидели в ожидании пирога, великолепный манящий аромат которого уже плыл по комнате.

Ольга пританцовывала около печки. То и дело пытаюсь подглядеть румяный пирог, Лена резала овощи, а я месила тесто из ржаной муки, чтобы испечь черный хлеб. Сложно было готовить без привычных ингредиентов, но пришлось приспособливаться. Вот ведь странно, когда они есть, даже не задумываешься, а когда вдруг нет, встаешь в ступор и не сразу понимаешь, чем их можно заменить.

– Девчонки, вам не кажется, что пора бы нам наведаться в тот большой дом. – Неожиданно предложила Юля. – Я почему-то уверена, что именно там мы найдем ответы на все наши вопросы.

Я даже остановилась.

Предложение было правильное, но не самое приятное.

У меня самой давно мелькали подобные идеи, но высказывать их не решалась, так как знала, что никто не пойдет

туда. А одной шлепать в это жутковатый дом совсем не хотелось. Значит, теперь нас двое, кто готов пойти. Это уже хорошо.

– Возможно, но идти туда жутковато. А вдруг там есть привидения. – Сказала Катя, передернув плечами и убирая со лба упавшую прядь светлых курчавых волос.

– Это было бы даже лучше, нашли бы себе друзей среди них, было бы веселее! – шутя, отозвалась Лена. – Нам надо туда пойти, может, хоть там мы узнаем, кто и почему устроил бойню в этой деревне.

– Ага, и мне бы хотелось узнать, где мы вообще находимся. – Вставила Ольга. – Я не люблю неизвестность, и мне надоело есть одни овощи!

Подруги улыбнулись, и разом посмотрели на меня.

– Олеся, а ты как думаешь?

– Я «за» то, чтобы идти, но сначала мы поедем. Народ, к столу, у меня все готово.

Из печи показался большой румяный пирог. Разрезав его и выложив на тарелки, я поставила на его место хлеб и присоединилась к подругам. Все ели с таким аппетитом, что даже не разговаривали. Куда там. Я сама уплетала так, будто ничего вкуснее в этой жизни не пробовала. Голод определенно положительно на нас сказывается. Стираются страсти и разборчивость. Даже самая нехитрая еда становится вкуснейшим блюдом.

– Да, вот теперь можно идти хоть к привидениям. – До-

вольно проговорила Катя, отодвигая тарелку.

– «Поели, поспали, теперь можно и честь терять!» – процитировала радио Ольга, старательно облизывая сладкие пальцы.

– Оль! – я покачала головой.

– Что такого!? Меня ведь никто не видит!

– А как же мы? – усмехнулась я, умиляясь ее логике.

Ольга сделала невинное лицо и, разведя руками, ответила:

– Но вы же не кто-нибудь!

Хлеб почти испекся. Поставили его на край печки, затем в печи скрылся чугунок с овощами к обеду. Только после этого мы с девчонками вышли на улицу.

Подруги решительным шагом шли по дороге, с каждой минутой приближаясь к дому. Деревушка закончилась, а дорога плавно перешла в аллею, но липы, стоящие дружным строем по обеим сторонам дороги, засохли. Ни одной зеленой веточки, ни листочка, это выглядело удручающе и зловеще. Что странно, так как в самой деревеньке деревья были живыми.

– Ой, какой огромный замок..., или это не замок, Олесь, как называется эта хибара? – Ольга вертела головой во все стороны, а ее звонкий голосок не умолкал ни на секунду. И сейчас даже не хотелось просить ее замолчать, так хоть немного разбавлялась гнетущая атмосфера.

– Оль, замки были в Средневековье, а это... просто большой дом. – Пожала плечами я, с трепетом рассматривая от-

крывающуюся картину.

Откуда мне знать, как он тут называется.

– Ничего себе домик.... – не унималась сестра, но даже она смолкла, когда мы подошли ближе, только выдавив. – Мне бы такой домик.

Не смотря на то, что сейчас светило солнце, и мы не слышали никаких устрашающих звуков, все внутри онемело от непонятного ужаса, когда подошли к огромным железным воротам. Под напором они со скрежетом открылись, словно неохотно впуская в иной мир.

Катя, Лена, Юля, Оля и я многозначно переглянулись.

– Идем. – Твердо сказала, делая первый шаг, и мы вошли на территорию поместья.

Сад, раскинувшийся перед ними, без сомнения когда-то был прекрасен, но сейчас в нем все было мертво и бесцветно. Подруги старались не обращать на это внимания, ведь на душе и без того было тяжело. Они жались друг к другу, что я невольно усмехнулась. По какой-то необъяснимой причине, в такие минуты я всегда оказывалась впереди. Вот и теперь шла одна первой, слыша за спиной их шаги.

Вид дома заставил нас остановиться, и мы безмолвно уставились на него. Этот огромный дом, построенный буквой «П», имел одновременно величественный и жалкий вид. Нет, он не был разрушен, просто пуст и мрачен, как и вся деревня у его подножья. Впечатление усиливалось от полностью мертвых растений вокруг, даже плющ на одной из стен

засох, а уж это растение выживает в любых условиях.

Стало совсем не по себе, но мы все же поднялись по широким ступенькам и толкнули тяжелую, дубовую дверь. Не заперто.

Даже мне очень захотелось повернуть назад, и быстренько сделать отсюда ноги. Да что толку. Опять сидеть в доме и гадать, что тут происходит. К тому же чувствовала, как меня, не смотря на страх, тянет внутрь, словно знала точно, что мы должны войти. Шестое чувство, интуиция, я не знаю, что мной руководило, но это было весьма ощутимо.

Вошли внутрь.

Перед нашим любопытным взором предстала огромных размеров комната. Высокие потолки были украшены лепниной, а в центре висела огромная балюстрада с сотнями свечей, сейчас старательно оплетенных паутиной. Комната имела вид прямоугольника. В центре располагалась огромная деревянная лестница, по сторонам обрамленная резными перилами и обращенная прямо к входу.

Почему-то сразу вспомнилась сцена из «Унесенных Ветром». Такая же лестница, как была в фильме.

По стенам развешаны картины и зеркала в золоченых рамах, чередующие друг друга через каждый дверной проем.

– Ух, ты. Вот это комната, – выдохнула Ольга, высоко задрав голову и разглядывая потолок.

– Какая красота, просто дух захватывает..., ну, почему и тут так пусто? – произнесла Юля.

Все эти слова эхом разнеслись по всей комнате и затерялись, улетая куда-то под потолок.

– Идемте дальше, – предложила Лена, – но куда, тут столько комнат?

Да уж, есть от чего растеряться. Комнат много, но и у нас времени куча. Нам спешить некуда. Разделяться не хотелось, поэтому я предложила:

– Начнем с первого этажа, а уж потом осмотрим второй.

Мы собрались вместе покучнее и направились дальше.

Время шло, мы разгуливали по чужому дому, толком не понимая, что вообще ищем. Просто глазели по сторонам, как в музее.

Вскоре поняли, что он разделен на четыре крыла, в каждом из которых была небольшая гостиная, чайная и множество жилых комнат на втором этаже. Все это соединяла в первую очередь огромных размеров столовая. Стены там были обтянуты гобеленами, описывающие разные эпизоды из жизни 18 века. На окнах висели тяжелые портьеры. Вдоль стен тянулись буфеты, заставленные дорогой посудой, а посередине находился поистине исполинских размеров обеденный стол, способный, наверное, вместить не один десяток человек.

– Да, обедая за таким столом, не докричишься до того, кто сидит на другой стороне. – Заметила Лена.

– Теперь понятно, почему разговаривать было принято только с рядом сидящим. – Я тоже озвучила свои мысли –

Представьте, если такая куча народа начнет орать во все горло разом. Да тут стекла по вылетают.

К столовой прилежала кухня, а в ней еще пекарня, кладовая и прачечная. Мы заглянули с тайной надеждой в кладовую: к крюкам, вбитым в балки, должно быть, подвешивали окорока, может, копченое мясо, но сейчас все было абсолютно пусто. Огромные столы в кухне были покрыты толстым слоем пыли, что свидетельствовало, что ими очень давно не пользовались. В общем, съестного мы ничего не нашли и здесь.

Признаться, в глубине души надеялась, что хоть тут будет что-то из нормальной еды. Хоть пару баночек тушенки, что ли. Мы сейчас не привередливые. И это приняли бы с благодарностью.

«Привет привидениям!» – написала я пальцем на столе, покидая столовую.

Затем мы попали в помещение, которое показалась просто необъятным. Пол здесь так же был деревянный, за то мебели почти никакой. Лишь позолоченные кушетки и стулья, обитые нежно-розовым бархатом, тянулись вдоль стен, насколько хватало глаз. На огромных окнах висели парчовые портьеры. Еще несколько шагов, и мы увидели белоснежные двери, ведущие на улицу на балкон, отделанный мрамором. Стены украшали фрески, а по потолку разбросаны великолепные люстры – настоящие произведения искусства.

– Слушайте, я чувствую себя как в музее. – Прошептала

Катя.

– Вот-вот, и у меня такое ощущение. – Закивала Ольга. – Только немножко иначе, словно нас в этом музее забыли.

Мы засмеялись и поспешили покинуть эту неудобную огромную комнату.

За ней последовала другая.

Эта была намного меньше и более уютная. Все здесь было выполнено в приглушенных темно-бордовых тонах. Бархатные занавески, бархатная обивка мебели, резной столик из красного дерева, такие же полки с книгами, стоявшие у стен. Но что больше всего привлекало внимание – это камин.

Я не удержалась и направилась к нему. Проведя рукой по гладкой каменной кладке, мечтательно вздохнула и проговорила:

– Представьте, как здесь здорово, когда горит камин, свеча с трепетом освещает комнату, а на улице снег.... Зима, морозно, а в доме тепло....

– Хватит мечтать, романтик! – прервала меня сестра. – Идем, а то я уже есть хочу.

Красивая картинка вмиг разлетелась на мелкие кусочки от ее звонкого оклика. Вот ведь умеет она все испортить.

А дальше была новая гостиная, которую мы сразу назвали «голубой». Действительно, здесь все было в голубых тонах, начиная от самого темного и заканчивая нежной бирюзой неба. Мебель, портьеры, чайные сервизы в буфетах, даже ковры и гобелены на стенах были в тон.

– Как красиво, – вздохнула Юля. – Господи, неужели такое возможно! Вы только представьте все это великолепие таким, каким оно когда-то было.

– Юль, не сыпь соль на рану, у самой сердце разрывается, глядя на это запустение. – Кивнула я.

Дом действительно производил двоякое впечатление. С одной стороны вся эта роскошь была безумно красива. Но с другой, сейчас покрытая толстым слоем пыли, она словно говорила, что это все только предметы. Вещи, которые могут стать безжизненными и забытыми, если нет никого, кто бы ими пользовался.

Далее последовала библиотека или кабинет, мы не смогли точно понять. В комнате все было строго, полки с книгами, секретер, софа, рабочий стол и несколько стульев у входа.

– Куда теперь? – спросила я, поднимая портьеру и выглядывая в окно.

Безумно захотелось выйти на улицу. Мне уже поднадоела эта сырость и холодные стены. Юлька прочитала мои мысли.

– Пойдем домой есть. – Ответила она. – А то я уже просто падаю от новых впечатлений.

– Мне почему-то кажется, что это только начало. – Заверила Катя. – Так что, действительно, лучше пообедать.

– Согласны.

Мы снова прошли через все комнаты. Без сомнения, все вокруг было очень красиво. Но сейчас при свете дня, пробивающегося сквозь пыльные окна, вся эта роскошь утратила

должное очарование и великолепие. Жить тут точно не хотелось.

Вот если бы зажечь люстры, то дом бы уже не выглядел таким запустелым, холодным и одиноким.... Хотя нет, даже тогда нас бы тянуло обратно в наш небольшой домик на окраине деревни.

На обратном пути даже не разговаривали.

Молча, тащились по пыльной дороге, переваривая увиденное. На душе был неприятный осадок.

Я посмотрела на подруг.

Да уж, забавное зрелище мы сейчас представляем. В чужих юбках и рубашках непонятных размеров, в своих кроссовках...., без косметики, без укладок. Боже мой, кто бы только это видел! Эх. Сейчас бы фотик! Я в очередной раз посокрушалась, что никто не додумался взять с собой это чудо техники.

Тем временем мы вошли в свой дом.

Как ни странно, но уже как-то привыкли считать его своим домом, ведь только здесь нам было хорошо и уютно. На обед на столе оказались тушеные овощи и свежий хлеб.

– Что, опять туда пойдём?

Спросила Ольга, ковыряя вилкой кабачок.

– А что нам остается, мы пока ничего нового не узнали. Только поглазели на дом изнутри, и никакого толка. – Отозвалась я, глядя, как сестра перекладывает кабачок из своей тарелки в мою. – Эй, ты чего?

– Не хочу я кабачок. – Буркнула она, взамен выловив из моей тарелки картошку. – У нас обмен.

– Ты бы хоть спросила, что ли! Ольга! Иди, возьми кастрюлю, и вылавливай картошку там!

Я отодвинула свою тарелку.

Девчонки со смехом за нами наблюдали.

– Олесь, а что ты хочешь найти? – спросила Катя, куском хлеба макая в оставшуюся подливку.

Хороший вопрос. Вот только ответа на него я не знала.

– Понятия не имею. – Пожала плечами, разводя руки в стороны. – Хоть что-нибудь, что натолкнуло бы нас на время. Мне бы хотелось узнать, где мы, и какой сейчас год.

– Думаешь, мы прошли сквозь какой-то временной переместитель? – Лена смешно наморщила нос.

– Кто ж его знает, не исключено. Сами подумайте, в нашей деревеньке есть такие дома, как этот? Нет! А как тот, что мы сегодня посетили? Снова нет. Тут все другое, словно из прошлого. Нет плиты, нет водопровода, нет телевизора, черт, даже радио нет!

– Тогда нам нужно искать газету, или письма на крайний случай. Там на них бывают адреса, – заключила Ольга.

Она стояла у печки, и, послушав моего совета, ковырялась вилкой в кастрюле.

– Оль, убью, если превратишь наше рагу в кашу, ей Богу! Не выдержав, рявкнула я ей.

Она состроила мне рожицу, но вилку вынула.

Послышался звонкий Катин смех, к которому присоединились все остальные.

Настроение заметно улучшилось.

Вкусная еда подкрепила силы, вызвав новый прилив любопытства. И нас снова непреодолимо потянуло в большой дом.

– Девчата, идите-ка сюда! – громко позвала Оля, извлекая из ящика стола толстую черную тетрадь.

Сейчас мы разбрелись по второму этажу.

Что мы искали?

Этого толком не знал никто, но какое-то странное чувство заставляло нас проверять ящики шкафов и комодов.

Я как раз стояла в соседней комнате, когда раздался оклик сестры.

Мы с девчонками одновременно вбежали в комнату. Она отличалась от всех остальных тем, что состояла из спальни и небольшого кабинета. Скорее всего, это и была комната хозяина дома.

– Оль, что-то нашла?

– Смотрите.

Она вытянула руки, показывая толстую тетрадь.

Мы уставились на находку, и почему-то каждой в голову пришла мысль, что на этих листах может быть разгадка все-

го. Ольга осторожно открыла первый лист.

– Господи, да ведь это дневник. – Прошептала Катя, стоявшая ближе всех. – Я думаю, не стоит его читать, это ведь личное.

– Я тоже так считаю, – я кивнула, ощутив неприятный холодок в животе.

Мне не хотелось читать не из этических соображений. Нет, куда уж сейчас думать о такте. Просто от этого предмета на меня повеяло таким холодом, что захотелось его выбросить и убежать из этого дома.

Ленка с Юлей отступили на шаг.

А Оля все еще держала дневник в руках, невольно листая. Мелькали колонки цифр, вперемешку с исписанными листами. Вдруг она взвизгнула, а тетрадь выпала из ее дрожащих рук и с глухим стуком упала на пыльный пол.

– Ты что?!

– Что случилось?! Да в чем дело то?!

Я подлетела к сестре. Вот так ведь и знала, что не надо было брать ее в руки. Мысленно обругала себя.

Ольга подняла на нас расширенные от ужаса глаза и тихо ответила:

– Там кровь....

– Хватит прикалываться! – ответила Юля недоверчиво.

Оля замотала головой.

– Нет, честно.... Олесь, посмотри, там и вправду кровь.

Блин, ну почему сразу я?!

Подумала, но все равно взяла в руки тетрадь. Своему шестому чувству пришлось приказать заткнуться и не высываться с неуместными и весьма настойчивыми предупреждениями.

Быстро перелистывая, я внимательно смотрела, боясь пропустить то, что так напугало сестру. Но напрасно, пропустить это было невозможно. Неожиданно исписанные размашистым почерком листы оборвались, а на последних страницах расплылись темные пятна крови.

– Олесь, думаешь, это кровь? – недоверчиво спросила Катя.

Ее красивое личико наморщилось, а синие глаза смотрели тревожно. Еще чуть-чуть, и ей сделается дурно.

– Без понятия, но очень похоже.

– Ты же в медицинском универе училась!

– И что, я вам суд мед эксперт, что ли! – я смотрела на странные пятна, все больше понимая, что Ольга права, и это, действительно чья-то кровь.

– И что это может значить? – подала голос Юлька. Ее лицо не на много отличалось от Катиного, то же выражение омерзения и страха.

– Может, все-таки стоит прочесть? – предложила Лена.

– Да, думаю, да! Лесь, читай вслух. – Согласилась Катя, Оля с Юлей кивнули.

Я быстро нашла последнее число и начала читать, стараюсь разобрать слова под следами крови:

– «7 июля 1887, – я тут же запнулась, подняв глаза на подруг. Они молчали, только Ольга одними губами беззвучно повторила год, очевидно пытаясь осознать.

Мысленно собравшись, продолжила:

– Я чувствую, это моя последняя запись, как и последний день моей жизни. Но кто бы мог подумать, что во время моего отсутствия столько всего произойдет.... Сейчас мне остается лишь писать, так как часы мои сочтены, моя рана смертельна, но я хочу описать ад сегодняшнего дня. Почему?

Да потому, что другого мне не осталось.

Я въехал в Косино в прекрасном расположении духа, но то, что я увидел..., саму смерть! Деревня была разрушена, замок горел, многие люди убиты. Не в добрый час я покинул свой дом, и сейчас жестоко расплачиваюсь за это. Через мои земли пройдет железная дорога, клянусь Богом, я хотел помешать! Но мешать чему?! Я прибыл слишком поздно! Может поэтому, и получил пулю при появлении.... Какой же я хозяин, если не смог уберечь свои земли.... Если бы я был здесь, то поговорил бы с этими людьми, не дал бы своим людям схватиться за оружие....

Почерк становился все неразборчивее, а пятна крови все чаще.

Быть может, кто-то найдет эту тетрадь и вспомнит о том, что когда-то на этом месте стояла деревня, а я уйду....»

Я подняла глаза, в которых выступили слезы и, проглотив ком в горле, произнесла:

– Похоже, девчонки, мы в деревне Косино в 1887 году, а по ночам слышим ничто иное, как ту кровавую бойню.

– Я ничего не понимаю! – вскричала Юля, схватившись за голову. – Какого хрена, мы здесь?! Как мы вообще связаны с 1887 годом, если живем в 1998?!

– Мистика какая-то, – согласилась Лена. – В голове не укладывается, как же мы сюда попали? И если он пишет, что замок горел..., мы же стоим в совершенно целом здании. Как такое возможно.

– Это нам и предстоит выяснить. – Ответила я, бережно положив тетрадь на прежнее место. – Нам нужно вернуться домой и хорошенько все обсудить, наверняка мы что-то упустили из виду. Ведь всему происходящему должно быть какое-то объяснение, и мы найдем его.

– Хотелось бы верить. – Бросила Оля, выходя в коридор. – Все это более чем странно. Мы попали в 1887 год в деревню, которая была стерта с лица земли. Но мы-то живем сейчас не в разрушенной, а просто в пустой деревне! Ничего не понимаю! Может тут кругом трупы, а мы их не замечаем!

– Оль, перестань наводить на всех ужас. – Отозвалась я, следуя за подругами к выходу. – Были бы тут трупы, они бы воняли.

Ленка закатила глаза, но промолчала. Зная ее, трупы, по всей видимости, предпочтительнее змей, но это не точно.

– Идемте домой, там все обсудим, а то мне тут как-то не по себе. – Призналась Катя, поежившись.

Мы все с ней согласились и вышли на улицу. Как же было приятно снова оказаться под приятными ласковыми лучами яркого солнца, ощутить ветерок после сырых мертвых стен. Словно вырвались из подземелья.

Мы направились в деревню.

Вдруг, ни с того, ни с сего, Оля, шедшая сейчас впереди, остановилась.

Юля, не заметившая этого, наткнулась на подругу, наступив ей на пятку.

Но Ольга этого даже не заметила.

Щурясь на солнце, девушка приложила ко лбу ладонь, всматриваясь вдаль.

– Кто это? – сдавленно прошептала она, оборачиваясь к подругам.

Теперь и наши взгляды были прикованы к пяти фигурам, приближавшимся к нам. У меня даже дыхание сбилось от неожиданности.

Еще бы, увидеть первых живых людей в этой мертвой деревне. Не мудрено, что и я и подруги лишились дара речи.

По походке, и сложению, мы сразу узнали молодых людей.

Застыв на месте, всматривались в них, щурясь на солнце.

Сердца радостно затрепетали, но было в них что-то пугающе незнакомое.... Вскоре мы поняли, что именно.

На незнакомцах были странные одежды..., нет, скорее доспехи. Они покрывали все тело так плотно, будто вторая кожа, голубоватый цвет которых искрился на солнце. Темно

синие плащи развевались, так как шли они быстро. И чем ближе они приближались, тем изумленнее делались наши лица.

Мы как вкопанные встали на дороге, боясь, что-либо сказать.

Молодые люди неслышно подошли и остановились. Вблизи блеск невиданных доспехов сделался просто невыносимым для глаз. Родион первым снял шлем, темные волосы упали на лоб, лицо его было хмурым, если не сказать суровым. Таким я его еще не видела.

А темные глаза устремились на меня, пригвоздив к месту.

Хотя я и так не смогла бы двинуться, даже если бы очень захотела. Неожиданная встреча выбила из колеи.

– Что за спектакль?! – едва слышно выдохнула я, смотря только в его темные бездонные глаза.

Сейчас в них стояло такое отчаяние, что мое сердце упало.

Я-то ожидала увидеть смех. Но никак не такую безысходность. Стало страшно. По-настоящему страшно. Но боялась я не Рона, а этой самой трагичной безысходности, которую увидела в его глазах.

– Никакого спектакля. – Заговорил он. – Пришло время нам поговорить серьезно, и все объяснить вам.

Родной голос проникал в самую душу, вызывая в ней тоску.

– Да уж потрудитесь. – Фыркнула Лена, смотря на Кима,

который даже не снял своего шлема.

Как она его вообще смогла разглядеть в этих доспехах, не понятно.

– Пройдемте в дом, там мы сможем все обсудить.

Рон больше не стал ничего говорить, просто пошел к «замку».

Девчонки взволнованно переглянулись.

Я неопределенно пожала плечами, давая понять, что так же ничего не понимаю, но первой последовала назад. А что оставалось. Спорить и орать посреди деревни?! Нет уж!

Когда мы снова прошли через огромные двери вслед за «незнакомцами», то даже поежились, уж очень не хотелось туда возвращаться. Оказалось, ребята точно знали куда идти, так как сразу направились в одну из чайных комнат. Войдя, они тщательно задернули тяжелые портьеры, Даниил закрыл двери за вошедшими.

Только теперь остальные сняли свои шлемы. Родион провел рукой по камину, в котором тут же вспыхнул огонь. Настоящий огонь от одного только повеления рукой!

Вот теперь стало страшно всем.

Я почувствовала, как Ольга непроизвольно прижалась ко мне. Тогда как самой захотелось превратиться в таракашку и дать отсюда деру.

– Вы, наверняка, задавались вопросом, что происходит, как вы здесь оказались и почему. – Серьезно заговорил Ярик, присаживаясь на софу, доспехи, на удивление, не издали ни

звука.

Он рукой остановил Ольгу, которая уже порывалась что-то сказать, выглянув, наконец, из-за моей спины.

– Выслушайте нас и не перебивайте, тогда вы все поймете.

Секунду все молчали, девчонки сели кто куда, во все глаза глядя на своих недавних знакомых, которые теперь предстали перед нами в таком более чем странном виде.

По комнате пронеслось напряжение.

Наконец Родион, стоящий у камина, повернулся и заговорил:

– В эту деревню заманили вас... мы..., специально...

– Но зачем?! – не удержавшись, воскликнула Юля, а потом, спохватившись, виновато проговорила. – Извини, продолжай.

– Только что вы узнали, что здесь произошло много лет назад, так вот вы предназначены, чтобы изменить это....

Даниил обвел девушек глазами.

Лена сидела неподвижно, застыв, словно статуя, и только ее широко раскрытые темные глаза говорили о том, как ей было страшно. Юля нервно теребила серебряное колечко на пальце. Катя лихорадочно закусывала нижнюю губу. Ему безумно хотелось вскочить и обнять ее, но приходилось оставаться на месте. И причиной тому было даже не напряжение, а чувство омерзения к самому себе. Он боялся прикоснуться к девушке, зная, на что ее обрекает.

Олеся спокойно слушала Родиона, ее зеленые глаза были

привычно слегка прищурены, и в них отражался огонь, горевший в камине, больше он не смог в них ничего рассмотреть. И только Оля без устали вертелась на своем месте, переводя взгляд с сестры на Родиона, потом на Ярослава и обратно.

Олеся.

Я пристально следила за ребятами, пытаюсь уловить хотя бы намек на шутку, на розыгрыш. Увы! Либо они очень хорошо играли, либо я настолько ненаблюдательна, что не могла ничего рассмотреть. Все пятеро казались очень серьезными и одинаково хмурыми.

– Почему мы должны это делать? – серьезно спросила я, устремив пронзительный взгляд на Родиона. Уж теперь-то не отвертится. – Здесь строили железную дорогу, деревню разрушили, кому нужно что-то менять?

Родион молчал, просто смотрел на меня так, что внутри все перевернулось, за него ответил Всеволод.

– Это нужно нам пятерым, потому что.... – Сева еще раз шумно вздохнул и договорил, – потому что мы **призраки**.

Такого мы, конечно, не ожидали! Что угодно, только не такой сказки! Слыша, как девчонки нервозно рассмеялись, самой захотелось заорать.

– Может, прекратите над нами издеваться?! – возмущенно воскликнула Юля, вскакивая. – Если это розыгрыш, то давайте уже, заканчивайте его! Вас снимает скрытая камера! Так ведь, да?!

– Это далеко не шутка. – Холодно возразил Дани, похоже, они были готовы к подобной реакции. – Мы призраки, и если кто-нибудь не изменит историю, то в вашем мире мы не будем существовать....

– Но мы же познакомились в ... нашем мире!

Это был голос сестры, только я с трудом его узнала. Ни капли веселости в нем не осталось, только подозрение и боль.

– Да, Оля, но вспомните, мы приходили лишь после захода солнца, это было обязательным условием, в остальное время нас там просто не было. – Спокойно объяснил Ярик, осторожно делая шаг к своей девушке.

– Чье условие?

Потребовала я.

Рону пришлось выдержать тяжелый взгляд пяти пар глаз, прежде чем ответить.

– Тех, кто помогает нам, но не в нашей власти рассказывать о них.

– Я вам не верю! – вдруг вскричала Катя.

Дани пересек комнату и подошел к девушке со словами:

– Протяни руку, Катя.

– Зачем?

– Не спрашивай, просто дотронься до моей руки.

Катя ничего не понимала, но все же коснулась протянутой руки парня. Она оказалась прохладной по сравнению с ее горячей ладонью, но вполне земной.

– И что? – в недоумении спросила она, распахнув голубые глаза.

Даниил на миг плотно закрыл веки, затем снова посмотрел на девушку, говоря:

– Попробуй теперь.

Катя снова подчинилась и послушно протянула руку, но на этот раз ее ладонь прошла сквозь руку Дани, как через отражение на воде. Она застыла в шоке. Притихли остальные.

– Но это невозможно. – Пораженно прошептала она, медленно опускаясь в кресло. – Я не могу поверить....

Еще бы!

Мы все наблюдали за этим экспериментом. Один может не поверить, но чтоб все сразу....

Несколько минут просто приходили в себя.

Надо отдать должное ребятам, они просто молчали, терпеливо дожидаясь нашей реакции.

Все это казалось сном, фантастическим фильмом, чем-то не реальным, во что наш разум отказывался поверить, настолько все происходящее было невероятным.

Наконец Лена, глубоко вздохнув, спросила:

– Почему вы сразу во всем не признались, зачем было заманивать нас в эту..., я даже не знаю, где мы находимся?!

Она нервно развела руками.

– Сейчас мы в несуществующем мире, здесь не существует времени, а для остальных его вообще нет. Это «макет» деревни тех лет. – Отозвался Ким.

– А как на счет первой части вопроса? – напомнила девушка.

– Мы хотели рассказать, но чуть позже. Да вы бы нам просто не поверили, это и понятно. Потом Олесе пришла мысль проследить за нами, и нам пришлось переправить вас в этот мир. Мы решили проверить, сможете ли вы выжить, если попадете в новые для вас условия. Так как, то, о чем мы хотели вас просить, очень сложное испытание ...

– А если бы не справились, если бы сдались? – заговорила Оля.

– Мы бы вас выпустили и вернули назад в ваш мир.

– И мы бы больше никогда вас не увидели? – ее голос дрогнул.

– Боюсь, что так.

Снова воцарилась тишина, такая зловещая, что хотелось закричать. Вопросов было много, но ни одна не решалась их задавать, боясь услышать ответы.

Вдруг Юля вскочила и стремительно подошла к Севе.

– Да как вы могли, черт побери?! Хотели сначала заставить нас влюбиться, тогда мы точно не смогли бы вам отказать! Да как так можно! – ее голос сорвался на пронзительный крик.

Девушка отвернулась, скрывая подступившие слезы.

– Юля, мы не.... – Всеволод запнулся на полу слове, какой смысл было отрицать, ведь она была права.

– Так знай, тебе это удалось! – запальчиво выкрикнула

она.

– Проблема в том, что и ты мне не безразлична! – тоже повысив голос, выпалил Сева. – Поэтому я уже жалею, что мы втянули вас в это!

Снова молчание.

– А почему вы выбрали именно нас? – спросила Оля.

– Когда мы впервые попали в ваш мир, то выручили вас случайно, но, похоже, это и была сама Судьба. Мы искали пять девушек, хороших подруг. – Попытался объяснить Ярик.

– Почему именно пять?

– Потому, что у нашего прапрадеда было пять племянниц, которые жили за границей, и он их никогда не видел, потому их появление было бы совершенно нормальным.

Я, молча, слушала все, что говорили подруги и ребята. Все это было хорошо, только не понятен один момент. И я решила это выяснить.

– Думаю, пришло время вам рассказать, что именно мы должны будем там делать.

– Теперь это уже не важно, вы возвращаетесь в свой мир немедленно. – Резко проговорил Родион, смотря сейчас только в мои глаза и понимая, что недоуменные взоры друзей устремлены на него.

– В смысле?

– В прямом. Сейчас.

Я покачала головой.

Если он думает, что сможет так легко от меня отделаться, то он очень сильно ошибается. Чувствуя, как начинаю злиться, я отчеканивала каждое слово:

– Родион, вы начали эту игру, мы прошли этот дурацкий тест, мы жили в этой деревне, сходя с ума от страха. А теперь ты собираешься отправить нас назад! Ты не имеешь на это права, так как только нам решать....

– Вы можете не вернуться оттуда. – Тяжело произнес он, сжав кулак. – Если вам не удастся изменить историю, вы погибнете вместе с деревней, а мы не сможем ничего сделать. Не сможем выдернуть вас оттуда, не сможем ничем помочь, и так и останемся жителями Мира Грез.

Его слова, произнесенные холодным сдавленным голосом, прозвучали зловеще. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Захотелось, чтобы это был сон, и прямо сейчас можно было проснуться, прекратить его.

– Так что мы должны будем там сделать?

Оставалось только надеяться, что сказала достаточно твердо.

Мне было наплевать, что он там себе думает. Я не привыкла останавливаться на полпути, сворачивать и идти назад. Это уж дудки!

В общем-то, речь о возможной смерти не произвела на меня такого впечатления, на которое он, очевидно, рассчитывал.

Наши взгляды схлестнулись, несколько секунд мы просто

испытывали друг друга.

Молчаливую дуэль прервал голос Ярослава.

– Рон, ты же понимаешь, не в твоей власти принимать такие решения. Колесо судьбы уже было запущено, и не нам с тобой его останавливать. Мы должны честно им все рассказать, но решение будет за ними.

– Спасибо, что напомнил! – грозно рявкнул Родион.

«Господи, да он прекрасно помнил все условия! Но когда он на них соглашался, для него они были просто интересными девушками. Это было до того, как они несколько дней за ними наблюдали. Словно прожили эти часы с ними рядом, просто оставались невидимыми. Поэтому теперь, когда эти девушки каким-то непостижимым образом попали в сердце и в душу, просить их рисковать собой стало невыносимым! Черт!»

– Что ж, слушайте. Мы пятеро связаны с этой деревней, которую разрушили во время строительства железной дороги и которая уже не существует в вашем мире. Наш прапрадед жил в этом доме на холме, это его дневник вы сегодня нашли. Он был убит здесь, детей у него к тому моменту еще не было, в итоге наш род закончился, и мы не сможем появиться на свет. Но каким-то неведомым способом мы появились, выросли, но существуем в ином мире. Мы сами не можем отправиться в прошлое, и потому нам нужна ваша помощь. Если бы вы согласились, то попали бы в 1887 год в эту деревню, за 7 дней до происшествия. Таким образом, у вас было

бы достаточно времени, чтобы попытаться все изменить.

Парень замолчал.

Я же старалась быстренько переварить услышанное.

– То есть, ничего конкретного вы нам сказать не можете.

Четкий план, куда пойти и что сделать. – Заключила в итоге.

Он отрицательно покачал головой.

– Только то, что знаем сами. В ту ночь в деревню прибыли люди, у них было уведомление о строительстве железной дороги. Нашего прадеда тут не было, потому говорить с ними было не кому. А жители деревни, очевидно, неверно их поняли и открыли стрельбу.

– Это все? – Катя растерянно посмотрела на Родиона.

– Да. Там только вы сами будете принимать решения, даже мы не знаем, что вас там ожидает.

Девчонки затаили дыхание. Я поймала на себе их растерянные взгляды.

– Ребята, надеюсь, вы не будете против, если мы вернемся в свой дом и переварим все это. – Наконец проговорила я.

Нам было необходимо остаться одним, хотя бы на несколько минут.

Подруги поспешно встали, их лица выражали такой ужас, что они готовы были бегом покинуть комнату.

– Будем рады увидеть вас у нас дома, только дайте нам немного времени. – Тихо добавила Лена.

– И если такое возможно, снимите эти ... доспехи или что там на вас надето. – Добавила Оля, – а то в дрожь бросает

от одного вида.

Она догнала Лену.

Я последней выходила из комнаты, когда Родион поймал меня за руку.

На удивление почувствовала прикосновение кожи, а не металла. Теплые длинные пальцы с силой сжали мои. От прикосновения пошел электрический разряд по всему телу.

– Олесь, не глупи, вам всего лишь нужно отказаться. Пока не поздно....

Его тоска отозвалась тупой болью где-то внутри. Захотелось прижаться к нему как можно сильнее, а потом открыть глаза и убедиться, что все услышанное просто дурной сон.

– Отказаться от вас?

– Отказаться от опасного бреда, в который мы вас чуть не втянули. – Он придвинулся еще ближе, а доспехи мгновенно полностью растворились, словно их и не было. – Одно ваше «Нет», и вы окажетесь в своем мире.

Было видно, с каким трудом ему давались эти слова, точнее нет, не так. Он произносил их с жаром, со спешкой, но понимал, что если послушаемся, то больше не увидимся.

– Рон, об этом надо было думать раньше. А сейчас, когда мы все знаем..., не уверена, что сможем отказаться. Я думаю, мы в состоянии сами принять решение. – Мой голос был неумолим, он сдался и отпустил ладонь.

Поспешно отвернувшись, я догнала подруг.

Вот это дела! Нам теперь прямая дорога в дурдом. В одну

палату!

Подруги выпорхнули из мрачного дома на солнце, словно птицы из клетки. Я была последней.

Только теперь мы смогли перевести дух.

– Дурдом, какой-то, – прошептала Юля, взъерошив короткие темные волосы.

– У меня голова идет кругом от всей этой истории. – Кивнула Лена, невольно обернувшись назад, в окне она увидела Кима.

– Что будем делать? – спросила Катя, стараясь не отставать от спешащих домой подруг.

– Придется выбирать. – Отозвалась я. – Либо мы возвращаемся домой, и тогда больше никогда не увидим ребят, либо соглашаемся и отправляемся в 1887 год. Ну, а дальше как пойдет.

– Ага! В неизвестность, из которой мы можем и не вернуться живыми. Отличная перспектива! – подытожила Ольга, обхватив свои плечи руками. – У меня даже живот разболелся от страха.

Мы вошли в свой дом, и только тут почувствовали себя спокойнее.

Отдышавшись от спешного шага, посмотрели друг на друга.

– И что мы решим? – спросила Катя, оглядев старых добрых подруг.

– Я не знаю, я никогда не умела принимать решения. –

Всплеснув руками, провозгласила Ольга и, взглянув на меня, добавила. – Олеся всегда делала это.

– Похоже, пришло время учиться. Речь идет о наших жизнях, потому каждая должна решать за себя. – Ответила Лена, ее лицо было необычайно серьезно.

– А что вы так раскисли, мы же не собираемся умирать, правильно?! – неожиданно бодро сказала Юля, выдавив улыбку. – Ребята, конечно, уже пожалели, что придумали такое, но они надеются на нас. И это такое приключение!

– Я не знаю, что и сказать.... Мне, конечно, очень нравится Дани, но родители....

Поморщившись, я поняла, что как всегда решение приняла пока я одна.

Так что нужно его только озвучить, и дать возможность остальным подумать.

Что, в общем-то, и сделала.

– Кать, Юлька права, мы же не собираемся умирать! Вы как хотите, а я согласна. Не стану лгать ни вам, ни себе, но Родион первый парень, с мыслями о котором я засыпаю и просыпаюсь вот уже несколько дней, он не похож на остальных, и я бы очень хотела продолжить наши отношения. И не важно, к чему они приведут. А если откажусь сейчас, то больше его не увижу. Нет, пока это зависит от меня, не стану от него отрезаться. – Честно призналась я и с улыбкой добавила. – Да и потом, я всегда хотела побывать в другом веке, разве можно упускать такую возможность. Так что пакую

сумку первой и отчаливаю в 1887 годик!

– Я тоже согласна.

Юля сделала шаг ко мне, посмотрела на Катю, Лену и Олю и добавила:

– Решайте сами, мы понимаем, на что идем, вы тоже должны это отчетливо представлять.

Я удивленно покосилась на Юльку, вот никак не ожидала, что она поддержит первой.

Ольга.

В этот момент я стояла, нервно покусывая губу.

Сейчас безумно завидовала легкости Юлиного характера, твердости сестры, они быстро все решили, но я-то не знала, что делать! Ярик был, конечно, очень симпатичен, но стоит ли пускаться в это опасное предприятие? В отличие от подруг я не любила приключений и панически боялась принимать решения. С Олеськой конечно все и так понятно, она полоумная, и можно было спорить на миллион с твердой уверенностью, что она не упустит такого шанса.

Но не все такие, и кому-то спокойнее жить обычной жизнью.

Тут Лена сделала шаг вперед со словами:

– А почему бы и нет!

– Вот именно! Такой шанс бывает лишь раз в жизни, я тоже согласна! – В свою очередь сказала Катя, в ее синих глазах теперь светилось нетерпение и энтузиазм.

Теперь получалось, что я одна стояла в раздумьях.

Как же ненавижу принимать решения!!!

Олеся.

Мне вдруг стало нестерпимо стыдно за сестру.

Ну, почему в таких ситуациях Ольга ведет себя как тю-фяк?!

Мысленно выругалась но, во время прикусила язык, и на этот раз ничего не сказала. Нет, только не сейчас, не в этой ситуации нужно ее уговаривать. Пусть хоть раз в жизни примет сама решение.

Молчали и остальные, понимая, что никаких уговоров быть не может, Оля должна сама сделать свой выбор.

– Ну, ладно.... – наконец, нехотя произнесла она.

Вот тут я взорвалась.

Кипевшее во мне раздражение вылилось наружу.

– Вот уж не надо делать одолжение! Ты привыкла соглашаться с мнением большинства, а потом винить остальных в этом! По мне, так уж лучше отправляйся домой, а не ной «Олеся, как ты надоела со своими идеями...»! Так знай, я хоть могу принять решение, пусть даже оно может оказаться неверным! Только Господь Бог не ошибается, и я не уверена, что сейчас не подписала себе смертный приговор! Но это мой выбор, моей совести и сердца, а ты посмотри на себя! Нам не нужно твое «Ладно», нам нужно, чтобы ты сама решила для себя! Ведь ребята не заставляют нас, они просят о помощи, и я помогу всем, чем смогу! И плевать я хотела на то, что ты вообще обо мне думаешь!

– Тоже мне, Великий Помогатор, всем тебе надо помочь! – съязвила Оля, так же закипая от злости. – А о нас ты подумала?! Ведь из-за тебя нас могут всех убить!

– Ошибаешься, я никого не просила следовать за мной! Даже если вы все сейчас откажетесь, отправлюсь туда одна! Хотя башкой понимаю, что без вас не справлюсь там, но все равно не изменю своего решения! Быстро же ты забыла, как они пришли нам на помощь! Неизвестно, что бы с нами было в тот вечер, не подоспей они во время!

Выкрикнув это, я развернулась и пошла вон из дома.

Ругаться все равно не имело смысла. Я приняла решение, менять его не собиралась, так же как и уговаривать свою бес-толковую сестрицу. Пусть делает, что хочет, мне все равно.

И тут произошло неожиданное.

Посмотрев, как Ольга фыркнула и отвернулась, Катя, Лена и Юля пошли вслед за мной.

Оля топнула ногой и бросила нам в спину:

– Что ж, выбрали ее, идите, идите....

Юля обернулась:

– А знаешь, в чем-то Олеська права. Ты всегда вела себя как капризный ребенок, зная, что за твоей спиной стоит старшая сестра! Ты никогда не думала, что пора бы и тебе прикрыть ее спину?!

Через секунду хлопнула дверь, и она осталась одна.

Не хотелось даже думать, что из всех она одна скажет «Нет».

Мы переглянулись с девчонками и застыли перед домом. Пару минут просто слушали тишину, потом увидели парней.

В этот самый момент сломя голову, Ольга выскочила на улицу.

На лице сестры читалось такое раскаяние и страх, что она уже опоздала. Но на ее счастье, наши ребята только приближались к дому.

Теперь они все переоделись в обычную одежду и выглядели более приземлено, футболки, джинсы, рубашки и кроссовки. Они не спеша, шли к нашему временному обитанию, гордо именуемому домом.

Ольга посмотрела на меня, судорожно вздохнув, но не успела ничего сказать. Я тоже боялась раскрыть рот, так как ругаться при ребятах очень не хотелось. Глупо, не правильно, и это даст Рону дополнительные козыри, чтобы тут же отправить нас домой. Достаточно одной сомневающейся, и все. В том, что он так и поступит, можно было не сомневаться.

Я словно прочитала все ее мысли:

«Почему они опять поддержали Олесю?!»

Этот вопрос в сотый раз пронесся в ее мозгу, и вдруг появился ответ. Он сам всплыл будто бы из ниоткуда.

«Потому, что они уверены, что в ответственный момент она примет верное решение, она никогда не оставит их в беде и не будет сомневаться ни секунды, даже если речь будет идти о ее жизни, ради спасения остальных».

От этого открытия в груди что-то защемило.

«Как же глупо она себя ведет! Гадко по отношению к подругам, сестре, а особенно к Ярику!»

Оля как будто повзрослела и, наконец, поняла все то, что отказывалась принимать раньше. В ней проснулось теплое чувство, и она поняла, что не сможет жить без подруг, без сестры и без Ярика. Оказывается, все они слишком много значат для нее, чтобы вот так от них отказаться. Как же она раньше этого не понимала?!»

– Что вы решили? – сразу спросил Ким. Он хмурился, что с ним наблюдалось крайне редко.

– Думаю, Оля даст ответ за всех нас. – Отозвалась я, надеясь, что правильно поняла свою родную сестру.

Ольга улыбнулась, потом посмотрела на ребят, теперь в ее глазах не было нерешительности или страха, она точно знала ответ:

– Мы согласны отправиться в 1887 год.

Девчонки за ее спиной улыбнулись, ребята наоборот помрачнели.

– Лучше бы вы отказались. – Честно произнес Ярослав, понимая, что теперь пути назад точно не будет.

Родион скрипнул стиснутыми зубами.

Виринея, конечно же, слышала их ответ, теперь придется идти до конца.

Темные глаза сверлили меня с таким свирепым остервенением, что даже не хотелось знать, о чем он сейчас думал.

Я никогда прежде не видела такого отчаяния и чувства вины. Но предпочла сделать вид, что не заметила. Нет, жалеть теперь уже поздно. Раз уж мы заварили всю эту кашу, то теперь пойдем до конца. А заварила то ее, собственно, я, так как идея с разоблачением новых знакомых была моя. Вот и разоблачила. Теперь я уже не знала, что хуже, подозревать или знать такую правду.

– Может, теперь вы поведаете нам, каким образом мы там окажемся? – спросила Лена, нарушив ход моих невеселых мыслей.

– Вы не против, если мы посетим ваше жилище? – широко улыбнувшись, тоже задал вопрос Ким.

– Упс! – Лена виновато улыбнулась, ее щеки слегка порозовели. – Проходите, конечно! Тоже мне хозяйки, стоим на улице.

Ребята направились в дом, а мы чуть замешкались, задержавшись на улице.

– Прости, я вела себя как дура. – С трудом произнесла Ольга. Ей всегда тяжело давались извинения.

– Прости, что накричала на тебя. – В ответ проговорила я. Мы посмотрели друг другу в глаза и засмеялись.

Вот блин, нашли время ругаться, ей Богу!

Лена, Катя и Юля, довольно улыбаясь, обняли помирившихся сестер.

Глава 9. Короткие минуты счастья

Наши парни расселись на лавочки, наблюдая за снующими по дому девчонками. Мы спешно накрывали на стол. В доме сразу сделалось очень тесно, что не мудрено, десять человек в одном маленьком помещении.

– Ужин будет не богатым. – Предупредила Катя.

– Тут мы виноваты, – отозвался Дани, улыбнувшись ей, и, не скрывая изумления, добавил. – Мы вообще удивлены, что вы смогли что-то приготовить из того арсенала, который мы вам тут оставили.

– Хорошо, хоть что-то оставили! Могли бы и голодовку нам тут устроить. – Пошутила я.

– Олесь, ну ты скажешь тоже! Мы же не изверги. – Отшутился Ярик.

– Ну, это как сказать, мы тут страху порядочно натерпелись. Ладно, садитесь за стол, ужин готов. – Засмеялась я в ответ, доставая из печи овощи.

Все расселись, принимаясь за нехитрую еду.

– В чем заключаются наши действия? – поинтересовалась Лена.

Ребята поморщились, но Киму все же пришлось отвечать, так как темные глаза девушки вопросительно остановились на нем.

– Завтра с утра мы проведем вас в эту деревню, 1887 го-

да, сразу же вы окажетесь в карете, везущей пять кузин из Франции к своему дяде погостить.

– Франция, но я не знаю французского! – воскликнула я.

Какая Франция! Да из меня француженка получится такая же, как балерина. Никакая!

– Это не важно, вы же русские. – Рассмеявшись, ответил Рон. – Сделаете вид, что соскучились по родной речи.

– Ясно, а что делать, когда приедем?

– В вашем распоряжении 7 дней до появления строителей, вас будут воспринимать как племянниц богатого дядюшки, так что делайте все, что сочтете нужным.

– А вас там не будет? – растерянно спросила Лена, вздрившись на ребят.

– Нет.

– То есть как?

Я посмотрела на Родиона, думая, что ослышалась. Такого поворота я как-то совсем не ожидала.

Девчонки так же окаменели от неожиданности.

– Мы тоже будем в том мире, но появляться сможем лишь иногда, в те минуты, когда вы особенно будете в нас нуждаться. И запомните, мы не сможем вам ни в чем помочь, поэтому фактически, вы там будете одни. – Киму с трудом давались эти слова, но кто-то должен был рассказать всю правду.

Уж лучше так, чем это выяснилось бы потом, уже на месте. Подумала я, подавляя внутреннюю дрожь. Каково это попасть в прошлое, да еще в такое судьбоносное прошлое?

Признаться честно, я тоже думала, что ребята будут там с нами.

Несколько минут все молчали, слышалось только, как Ольга задумчиво водила ложкой по пустой тарелке, затем Юля спросила:

– А как же наши родители? Нас и так не было несколько дней, плюс еще семь?! Да их Кондратий хватит!

– Тех дней, что вы провели здесь, для остальных людей просто не существует, а семь дней превратятся в одну ночь, то есть, вы будете отсутствовать лишь ту ночь, в которую пошли за нами. – Объяснил Ярослав.

– Вот здорово! В нашем мире время остановится! – сказала Катя, радуясь, что нагоняй от бабушек получать все же не придется.

– Вроде того, – подтвердил Даниил.

Так, одной проблемой меньше. Но остается еще один вопрос, который не давал мне покоя весь этот час, пока мы тут сидели. И пришло время его озвучить.

Я посмотрела на Родиона и заговорила:

– Рон, а не причиним ли мы вреда своей деревне, изменив историю?

Девчонки разом посмотрели на меня, похоже, они пока на эту тему еще не думали, но мой ход мыслей быстро стал им понятен.

– Весьма разумный вопрос. – Подхватила Лена.

– Рон, я не хочу, чтобы наша деревенька превратилась в

город! Мы любим ее именно потому, что она маленькая и так не похожа на душный каменный исполин. – Закончила свою мысль.

– Твои опасения понятны, но не беспокойся, все останется по-прежнему, только за переездом будет еще одна деревня, где и будем жить мы, если все получится. – Уверенно проговорил Родион.

– И эти земли будут свободными, и не будут принадлежать вам? – не унималась я. – Судя по тому, что мы тут прочитали, все эти земли принадлежат вашему предку.

– Конечно, даю слово, нам будет принадлежать только дом и немного земли вокруг него. Это точно, я видел возможное будущее хорошего исхода.

Про плохой исход спрашивать никому не захотелось. Нет смысла.

– Тогда договорились.

Я ему поверила. Не знаю, почему, но верила безоговорочно.

– Юль, есть желание погулять? – меняя тему, спросил Сева, поднимаясь с лавки.

Девушка подскочила.

– Конечно, – довольно ответила она, и вопросительно посмотрела на меня.

Блин, ну я вам что, мама что ли!

Я усмехнулась от своих мыслей, и ответила.

– Идите, я уберу со стола.

– Точно?

– Ну, конечно!

– Лен, может тоже, прогуляемся? – вдруг предложил Ким.

Девушка посмотрела на подругу и парня, покидающих дом, потом на меня.

Я ободряюще кивнула и ей на дверь, глазами говоря: «Иди, я тут сама управлюсь!».

Лена улыбнулась, поднимаясь.

– Идем, а куда?

Лена.

Они вышли на улицу.

Вечерело, на небе догорали последние капельки солнечного света, ветерок приятно шевелил волосы, когда они, не спеша, брели по деревне. Пройдя мимо последнего дома, Ким свернул в сторону леса. Лена лишь обернулась, посмотрев на скрывающееся за листвой поселение, но, молча, последовала за ним. Смотря на широкую спину идущего впереди молодого человека, она, как ни странно не испытывала страха, только безграничное тепло и спокойствие.

Незаметно добрались к маленькому заросшему осокой пруду.

Розовые отблески неба отражались в зеленой тихой воде.

Лена присела на большой теплый камень, нагретый за день, и закрыла глаза, ей давно не было так хорошо. Она почувствовала, как Ким уселся рядом, задев ее плечом.

– Тебе не страшно? – вдруг спросил он.

– Ты же рядом со мной, как мне может быть страшно. – Недоуменно девушка воззрилась на своего спутника.

– Именно поэтому, ты не боишься меня?

В его голосе звенела внутренняя сдерживаемая боль. Лена заглянула в карие глаза, напоминающие по цвету осеннюю листву, и мягко ответила:

– Если ты о том, при каких обстоятельствах мы сейчас находимся, то, как ни странно, нет. Мне совсем не страшно. Не знаю почему, но я тебе доверяю.

– Не смотря на то, что мы заманили вас сюда? – продолжал настаивать Ким.

Лицо девушки сделалось серьезным, она снова метнула свой взгляд на него.

– Мы уже несколько дней находимся в вашей власти полностью, если бы вы хотели, то давно бы этим воспользовались. Потому я не стану забивать себе голову глупым страхом.

Несколько минут они сидели, молча, просто глядя на темную воду.

– Лен, ты откажешься мне помогать, если я начну к тебе приставать? – Вдруг произнес он.

Лена резко обернулась, услышав эти зловещие слова. Но в его глазах она увидела столько боли, что ей самой захотелось его утешить. Никакой агрессии, только бесконечную тоску. Она даже испугаться не успела, потому что волна нежности накрыла ее с головой. Что бы он там ни говорил, но сейчас

он ненавидел себя за это.

– Ты этого не сделаешь. – Спокойно и размеренно ответила она.

– А если вдруг сделаю? – давил он.

Лена села к нему лицом близко-близко, поражаясь своей смелости.

– Нет, не откажусь, потому что ты этого не сделаешь. А говоришь так, только чтобы убедить меня сбежать.

– Видно, не очень-то у меня получается.

Ким схватился за голову, черные волосы упали на лицо, скрывая его искаженное бессилием выражение. Легкая рука девушки легла ему на плечо.

– Пожалуйста, перестань. – Тихо прошептала она.

– Не могу! Я не могу тебя отпустить.

Ким посмотрел на нее, залюбовавшись красивыми утонченными чертами лица. Лена опустила свой взгляд на его губы. Парень с приглушенным стоном притянул ее к себе и поцеловал. Лена прижалась к теплому надежному телу, при этом оба потеряли равновесие и скатились на землю. Девушка звонко рассмеялась, Ким тоже заулыбался. Крепко обнявшись, они уселись на траве.

– Ким?

– М-м-м... – отозвался он, уткнувшись ей в макушку.

– Можно задать вопрос?

– Конечно.

– Почему вы были так странно одеты сегодня?

Лена почувствовала, как парень напрягся, но все же ответил:

– Это связано с нашей работой.

– С какой?

– Которую мы выполняем вот уже сотню лет. – Уклончиво ответил он.

Девушка стремительно повернулась.

– Сколько-сколько лет?

– В это трудно поверить, но больше сотни.

Мимика девушки выразила полное недоумение, так как подобное с трудом укладывалось в голове, потому она решила не заострять на этом внимание и спросить про что-либо другое.

– Какую работу? – не унималась она, пытаясь разглядеть его лицо в начинающихся сумерках.

– Этого я не могу тебе рассказать.

– Это связано с теми, кто вам помогает?

– Лен, я не должен тебе ничего говорить. – Сдавленно признался он. – А если об этом узнает Рон, то он из меня мозги вышибет.

– Все так серьезно, – ошеломленно проговорила она. – Он что у вас все решает?

– Он наш предводитель, был им все эти годы.

– А... – протянула Лена, а потом, взяв его руку, проговорила. – Если ты мне что-то расскажешь, я обещаю, что все останется между нами, и девчонки ничего не узнают.

– Даже Олеся?

– Мне будет трудно, но если я обещала, то даже она.

Минуту они сидели, молча, потом Ким заговорил:

– Мы росли как все обычные дети, были родители, школа, детские проказы. Я отчетливо помню тот роковой день, когда все переменилось. В один миг испарилось все то, к чему мы привыкли, чем жили, что считали своей судьбой. В полной темноте нас пятерых привели к каким-то людям, которые назвались Повелителями Снов. Они поведали нам, что все те восемнадцать лет мы жили во сне, придуманным ими, мы никогда на самом деле не существовали в настоящем мире людей. Долгое время мы не верили в это, но пришлось смириться. Мы были призраками не рожденных людей.

У девушки по спине побежали мурашки, но она продолжала слушать, не перебивая, и только теснее прижалась к парню.

– Потом нам объяснили наше предназначение: Мы стали Странниками.

– Кем?

– Странниками. – Повторил Ким, тяжело вздохнув, было очевидно, что тягостные воспоминания причиняли ему душевную боль. – Мы странствовали из сна в сон, уничтожая назойливые кошмары и страхи.

– Так это были вы! Теми принцами, которые всегда спасали меня от того ужасного чудовища, которое упорно гонялось за мной по старому дому! – восторженно восклик-

нула Лена и честно призналась. – Оно так долго мучило меня, не понимаю почему. Но в один прекрасный день, вернее ночь появился принц, который сразился с ним и победил.

Молодой человек улыбнулся.

– Не уверен, что именно я, но один из нас, это точно.

Лена просияла, смотря на красивое лицо, которое очень преобразила мальчишеская улыбка.

– А почему вы решили оставить это ... занятие?

– Мы подготовили себе замену, и у нас есть только один шанс изменить свою жизнь. Если все получится, то мы станем обычными людьми.

– Значит, все обязательно получится!

Ольга.

Ольга с Ярославом прошли по деревне.

Разглядывая пустынные дома, обычно веселая девушка приуныла.

– Оль, ты чего так погрустнела? – поинтересовался молодой человек, присаживаясь на деревянную изгородь.

– Эта тишина действует на меня удручающе. – Призналась она, забираясь рядом, потом улыбнулась и добавила. – Не обращай внимания, у меня иногда такое бывает.

Ярик сжал ее руку в своей большой ладони, заглянув в карие глаза.

– Оль, пока еще есть время, откажись. – Почти умоляюще произнес он.

– А что толку? – спокойно отмахнулась девушка.

В его голосе звучало неподдельное удивление, когда он выдал:

– Не понял.

– Даже если я окажусь, моя безумная сестрица все равно туда отправится, а я не хочу оставлять ее одну. – Невозможно пояснила Ольга, качая ногами в воздухе.

– Откажись первой, а уж ее Родион убедит....

– А-А. Она упрямая. – Уверенно протянула девушка, приподняв красиво очерченные брови.

– Рон настойчивый человек. – Не отставал Ярослав.

– Она очень упрямая! Ярик, я серьезно. Ты даже не можешь представить насколько. Когда дело касается ее решений, то она в лепешку расшибется, но не отступит.

– Родион умеет убеждать.

– Но не мою сестру, – категорично заявила Оля, понимая, что совершенно права. Не было еще такого случая. Если уж ее бестолковая сестрица вбила себе что-то в голову, то и бульдозер скорее развалится на части, чем сможет сдвинуть ее невероятную упертость. – Есть у Олеськи дурное качество, все доводить до конца. И никто из нас ее не переубедит, уж поверь мне, я живу с ней уже семнадцать лет.

Несколько минут они просто молчали.

Девушка продолжала болтать ногами, поглядывая на парня. Ярик спустил ноги на землю и встал перед ней, рассматривая ее лицо.

– Ольга, ты знаешь, ты очень красивая.

Ее глаза и без того большие, распахнулись еще шире и уставились на него.

– Ага! Без косметики, наспех причесанная, ноги неделю не бритые, благо хоть юбка длинная, красавица, глаз не отвести! – звонко рассмеялась она, толкнув парня в плечо.

Он расхохотался, радуясь ее непосредственности.

– Но я серьезно!

Оля перестала смеяться, но ее губы все еще были растянуты в улыбке, когда она приблизила свое лицо к его, положив руки на широкие плечи.

– Ты первый парень, который видит меня в таком виде. – Призналась она шепотом.

– Поверь мне, ты прекрасно выглядишь. – Так же едва слышно выдохнул Ярослав, целуя ее.

Олеся.

В окно я видела, как сестра с Яриком пошли гулять.

Остальные также разошлись парами по деревеньке. В доме остались только мы вдвоем. Стало немножко не по себе, ведь мы так привыкли быть все вместе, что такое уединение казалось слишком интимным.

Я обернулась, услышав тяжелый вздох.

Родион устало опустился на кровать, поставив локти на широко расставленные ноги, и пристально смотря на меня. Он выглядел так, будто не спал много дней.

Пришлось выдержать тяжелый взгляд темных глаз и заговорить первой:

– Ты больше ничего не хочешь мне рассказать?

– А что ты хочешь узнать?

– Про твою жизнь до нашей встречи, про твою работу, про тех, кто тебе помогает. – Спокойно и размеренно проговорила я, присаживаясь за стол и по-прежнему смотря только в его глаза. Хотя у самой живот сводило от непонятного страха.

Родион передернул плечами.

– Ты действительно хочешь это знать? Многое тебе может не понравиться, – отстраненно признался он.

– Ты же сам понимаешь, я не смогу тебе доверять, пока не узнаю о тебе все..., все, что ты захочешь мне о себе рассказать.

– Как же ты согласилась мне помогать, если не веришь? – Рон не смог скрыть изумления.

Вот глупый, это же совершенно разные вещи!

Я покачала головой.

– Хорошее отношение не может заменить доверие. – Проговорила я. – Это очевидно, что тебе известно обо мне и моих подругах значительно больше, чем нам о вас. Это нечестно.

– Тебя оттолкнет это знание... – от него исходила такая тоска и обреченность, что я почти физически ощутила ее.

– Меня отталкивает то, что ты мне не доверяешь. – Ответила я. – Как хочешь, я не стану тебя принуждать.

Я устало взглянула в окно, пока никто из подруг не воз-

вращался. Ладно, не будут же они гулять всю ночь. Подождем. Настаивать у меня не было сил.

Уже и не знала, хочу ли знать правду.

И тут он заговорил.

Начиная с самого детства. Его рассказ был полон скрытой горечи, душевной печали, и лишь гордость и внутренняя сила этого странного молодого человека помогла ему не сломаться. Он говорил про сны, которые он посещал с завистью, и которых никогда не видел сам. Про десятки одиноких лет, когда они странствовали впятером. Он не скрывал ничего, и судя по всему, впервые в жизни почувствовав облегчение. Казалось, его слова вылетали из самого сердца, и становилось легче. Родион с опаской поднял взгляд на меня.

Он не увидел ни осуждения, ни жалости, только понимание и интерес. Еще бы! Не каждый день приходится сталкиваться с каким-то иным Миром, с тем, о котором никто кроме тебя не знает. Это потрясающее чувство!

В доме сделалось совсем темно.

Я тихо достала свечи, зажгла их на столе, внимательно слушая и не перебирая. Потом присела на кровать, подогнув ноги под себя. Рассказ приближался к завершению.

Он шумно выдохнул.

– Тебе не страшно, после того, что ты услышала? – виновато спросил Рон.

– Ты знаешь, может, это и странно, но не страшно. – Честно ответила я. – Спасибо, что доверился, для меня это много

значит. Странник – теперь я понимаю, почему ты показался мне таким загадочным. Вам было что скрывать.

Наверное, я маньяк, или у меня напрочь отсутствует чувство страха. Не знаю, но Родион не мог вызвать у меня страх, что бы он там ни говорил.

– Я даже не мог представить, что станет так легко. Спасибо тебе.

Родион осторожно протянул руки, смотря на мою реакцию. Видя, что я не отстранилась, привлек к себе, крепко обняв. Ну, наконец-то! Все мое тело бессознательно тянулось к нему с того самого момента, как мы остались одни. А когда крепкие руки сомкнулись на талии, внутри что-то ойкнуло.

– Спасибо. – Тихо выдохнул он в шею.

От его шепота по спине побежали мурашки.

В этот момент с улицы послышались голоса, и в дом ввалились подруги и ребята.

Вот не могли прийти на пять минут попозже, гневно подумала я.

Я разочарованно отпрянула от Рона, который сразу разжал руки и, улыбнувшись, произнесла:

– Чай кто-нибудь будет?

Ольга лукаво улыбнулась, подмигнула мне и плюхнулась на скамейку.

– И чем это тут занимается моя сестра?!

– Ничем таким, во что тебе бы следовало совать свой нос. – Парировала я, расставляя на столе чашки.

Спиной чувствовала взгляд Рона, боясь повернуться. Теперь я знала о нем столько, что стало не по себе. Его рассказ не укладывался в моем современном сознании. Вроде сказки, которую рассказывают детям на ночь. Но это не было сказкой, все, что происходило вокруг нас, было необычно, странно и немножко страшно, но реально. Никак не сказка.

Одинокую деревеньку поглотила ночная тьма.

Молодые люди раскладывались спать.

– Олесь, мне нужна еще одна подушка. – Крикнула Оля, расстилая кровать.

– Посмотри за печкой!

– А одеяло?!

– Вам что одного не хватит! – засмеялась я, домывая чашки. – Ярослав тебя согреет.

Я ни на минуту не сомневалась в том, что ребята нас не оставят. Не в эту ночь, точно. Слишком мало времени нам осталось побыть вместе. Было заметно, как они ожили. Они словно сбросили огромный груз со своих плеч и сейчас очень походили на самых обычных парней. Странники..., брррр! Я отбросила эти мысли, потом все обдумую, сейчас не хотелось впадать в мрачные раздумья.

– Да и потом, кровать слишком маленькая, одеяло будет падать. – Юлькины слова вывели из задумчивости.

Я тряхнула головой, возвращаясь в настоящее.

Дом был полон голосов, что нам после нашего одинокого заточения казалось почти чудом. Несмотря на прибли-

жающееся расставание, подружки были веселы, наслаждаясь каждой минутой, проведенной с любимыми. Пусть только один вечер, такой короткий вечер, но именно сейчас мы были счастливы, а значит стоит бороться за это счастье. Уверена, что у девчонок сводило животы от неизвестности, от предвкушения чего-то сказочного, столь привлекающего приключениями, что даже страх ушел на второй план.

«Нет, мы не умрем! Впятером мы справимся, во что бы то ни стало!»

Родион.

Родион открыл глаза, пытаясь понять, что же заставило его проснуться. Почти сразу он ощутил, что Олеси не было рядом, кровать на ее месте была пуста и холодна.

На соседней кровати голову поднял Ярослав, и вопросительно посмотрел на друга.

– Олесю не видел? – едва слышно прошептал Рон.

– Я видел, как она выходила...., может, в туалет пошла.

– Понятно.

Молодой человек вновь откинулся на подушку, смотря в темноту.

Он в задумчивости лежал то время, которого, как он посчитал, было достаточно, для того, чтобы навеститься в туалет. Ее по-прежнему не было. Осторожно выбравшись из-под одеяла, Родион натянул джинсы и вышел из дома.

На улице была спокойная летняя ночь. Необычайно тихо было в этой деревне, лишь сверчки стрекотали в траве. В

темноте он увидел девушку.

Олеся сидела на лавочке, подтянув колени к груди и положив на них подбородок, и смотрела на звездное небо. Ветер шевелил ее длинные волосы, разметавшиеся по плечам. Родион на миг остановился.

– Ты почему не спишь? – Тихо спросил он, подходя ближе.

Олеся.

Знакомый голос вывел меня из задумчивости. Никак не ожидала, что он проснется.

Я обернулась, различив в темноте очертания его тела.

Черт, мог бы и одеться! Мысленно обругала его, бессознательно рассматривая красивое тело парня, пока он приближался. Слишком красивое, и слишком притягательное.

– Мне как-то не спится....

Отговорила я, очень не хотелось признаваться, что после всего услышанного, сомневаюсь, что вообще смогу сегодня заснуть.

Родион присел рядом, откинувшись на прохладные доски. Спиной почувствовала его тепло, хотя он меня не касался.

– И потому ты сидишь здесь одна.

– Мне хотелось подумать...

– Я тебе помешал? – в его голосе слышалось разочарование.

Я поспешно обернулась. Наверное, излишне быстро, так как почувствовала, что теряю равновесие. Если бы не Рон, точно бы свалилась с лавочки.

Он молниеносно выкинул руки и предотвратил мое позорное падение на землю. Я рассмеялась над своей неловкостью.

– Нет, не помешал. – Наконец ответила, и, помолчав немного, призналась. – Я даже хотела, чтобы ты пришел.

Родион улыбнулся и не стал отпускать мою руку.

– Тогда почему ты меня не разбудила?

– Ты так сладко спал. . . . – выдохнула я, откинувшись назад и положив голову ему на плечо, щека коснулась голой кожи. – Тебе не холодно?

Парень громко хмыкнул, поцеловав меня в затылок. От этого легкого прикосновения по спине снова побежали мурашки.

Несколько минут мы сидели, прислушиваясь к дыханию друг друга. Я боялась пошевелиться. Так не хотелось нарушать этот миг спокойствия и умиротворения. Мое чутье подсказывало, что теперь это повторится не скоро, ой как не скоро, если вообще повторится.

– Девчонки спят? – спросила я, кивнув на дом.

– Как суслики. – Весело ответил парень, и, сжав крепче руки, добавил – Ребята, вот те все еще думают, как вас отговорить.

– Ты тоже?

– А ты как думаешь?

Я неопределенно пожала плечами, но поворачиваться не стала.

У него все равно нет таких слов, которые бы заставили меня передумать.

– Ничего не выйдет. – Проговорила просто, констатируя факт.

– Я знаю, но все равно хотел бы попытаться. – Признался он.

– Не надо. У тебя сигареты не будет.

Родион нагнулся, чтобы разглядеть лицо и уставился на меня. Я чуть не рассмеялась, видя его искреннее изумление. Как оказывается мало надо, чтобы так его удивить.

– Ты же не куришь? – неуверенно толи спросил, то ли сказал он.

– Никогда не пробовала, – призналась я, – но сейчас мне надо покурить.

Не знаю, почему это пришло мне в голову, может, вспомнила фильмы, когда в самые опасные моменты герои начинают дымить.

Молча, молодой человек достал сигарету, прикурил и подал мне, потом зажег себе. Я даже не поняла, откуда они появились, да в общем-то, меня это сейчас совсем не волновало.

С сомнение посмотрела на тлеющий красный уголек. Помнится, кто-то говорил, что это успокаивает нервы. Вот сейчас и проверим, мои нервы как раз взвинчены до предела.

Я затанулась. Едкий дым наполнил рот, потом легкие. Пришлось подавить кашель, выпуская его назад.

– Какая все-таки гадость. – Кашлянув, проговорила я, туша сигарету о землю.

Нет уж, такой вид успокоительного меня не устраивает. Фу!!

Родион рассмеялся.

– Ну вот, испортила сигарету. – Веселясь, произнес он. – Олесь, может, все-таки передумаешь?

– Не будем об этом, хорошо. – Как можно мягче попросила я, хотя сама слышала, что в голосе проскальзывала сталь.

– Какая же ты упрямая!

– Знаю, и тебе придется с этим смириться. – Отчеканила, и сменила тему, пока он не понял, насколько сильно я упряма. – Я никак не могу уложить в голове все то, что происходит. Это больше похоже на сон, чем на реальность. Скажи, что это не сон.

Молодой человек посмотрел в обращенные к нему огромные глаза и вместо ответа, поддался, наконец, порыву. Отказаться не было сил.

Мысленно он послал к Черту Ардалиона и всю свою выдержку, которой так гордился. Быть может, скоро он ее потеряет, и будет всю оставшуюся жизнь винить себя в этом. Быть может, больше не будет такого момента, когда можно вот так прикоснуться к ней. Как странно. Быть просто человеком, не знать, что тебя ждет. Странник перестал быть циником и превратился в человека всего-то за неделю. А все из-за нее.

Его губы мягко накрыли мои, руки сомкнулись на талии, притягивая ближе. Я не сопротивлялась, руки сами легли на голые широкие плечи. Поцелуй был неторопливым, теплым и настоящим.

Нет, все происходящее не было сном! Сон не может быть таким чувственным и приятным. Не возможно так радоваться, волноваться и упиваться всего лишь поцелуем.

– Я боюсь тебя потерять. – Прошептал он, уткнувшись мне в шею.

Я запустила руки в его темные мягкие волосы.

– Не потеряешь... , все получится. – Выдохнула я, и сама потянулась к нему.

Проснулись мы рано.

Было так приятно, открыв глаза, увидеть живые, улыбающиеся лица парней, которые, веселясь, теребили сонных подруг.

– Вставайте, если вы не передумали.

В доме было еще темно, так как за окном только начинало светать. Быстро натянув свою одежду, мы умылись и в сопровождении ребят вышли на улицу. Лена поежилась от утренней прохлады, теснее прижавшись к Киму.

Некоторое время мы шли, удаляясь от деревни.

Я шагала первой вместе с Родионом. Во мне боролись два

чувства: жажда деятельности и страх. А справимся ли мы там? В неизвестном месте, в неведомое для нас время. Что может там случиться?

С другой стороны, мои мысли упорно работали и в другом направлении тоже.

– Рон, а в нашем мире железная дорога проходит точно по вашей деревне? – тихо спросила я.

– Нет. – Молодой человек крепче сжал мою руку.

– Не понимаю, тогда зачем ...

– «Косино», так называется наша деревня, после кровавой ночи опустела и перестала существовать. Хозяин земель был мертв. А железная дорога, как и планировалось, прошла по границе его земель, то есть на том месте, где вы привыкли ее видеть в вашем мире. – Объяснил Родион.

– Ага, ясно.... – задумчиво протянула я, мыслительный процесс продолжался, но уже в другом направлении.

– А почему ты спросила?

– Да, так, просто есть кое-какие соображения, но там видно будет.

Я замолчала, так как мы достигли невидимой стены. Через минуту нас догнали все остальные.

Катя протянула руку, и вместо стены показался синий призрачный свет, но теперь он уже не пугал. Все происходило будто бы во сне, но так, словно должно было быть.

Ярик повернул Олю к себе лицом. В его глазах читалась немая мольба, девушка только отрицательно покачала голо-

вой и, улыбнувшись, привстала на цыпочки и поцеловала его.

Лена спрятала голову у Кима на груди, на прощанье, прижавшись к любимому всем телом.

Родион до боли сжал пальцы моей руки. Он понимал, что говорить бесполезно, прошлой ночью мы долго разговаривали на эту тему. Решение я все равно не изменю, так чего зря сотрясать воздух. Мне пришлось приложить усилие, чтобы высвободиться. Разжали руки и остальные ребята, и подруги без лишних слов скрылись в ультрамариновом свете.

Вспышка яркого света на миг ослепила нас, заставляя зажмуриться.

В это же мгновение появилось ощущение, что тело пришло в какое-то странное движение. По крайней мере, мне оно было не знакомо. Такое размеренное покачивание.

– Барышни, скоро прибудем в Косино, осталось совсем немного!

Услышав это, мы разом открыли глаза и осмотрелись. Карета, в которой мы оказались, мерно раскачивалась и поскрипывала.

«Неужели мы это сделали?!».

Все снова показалось сказочным и нереальным. Обитая темным бархатом карета, на окошках ветер шевелил прозрачные занавески. Подруги уставились друг на друга, с трудом узнавая. Великолепные платья, причудливые прически изменили нас почти до неузнаваемости.

Я даже ойкнула от неожиданности.

Вместо старой чужой одежды на Юле было пышное платье цвета нежного персика, отделанное белой тесьмой и того же цвета шляпка, завязанная под подбородком шелковой белоснежной лентой.

На Оле было шелковое бледно-зеленое платье, на котором были выбиты темно-зеленые, бархатные цветы. Длинные светлые волосы были завиты в локоны и легко спускались на плечи. Корсет неприятно стягивал талию, поддерживая грудь, не давая возможности спокойно дышать.

Катя была в бледно-розовом платье, расшитом мелкими жемчужинами по подолу. Легкой и неосязаемой казалась ткань на прозрачных рукавах. Короткие волосы были искусно убраны под шляпку.

Ленино платье нежно-василькового цвета напоминало кусочек летнего неба, которое приветливо заглядывало в окна кареты. Темные волосы были заколоты над висками золотыми заколочками, в которых сверкали какие-то камни, очень похожие на настоящие сапфиры.

Я была в наряде цвета лаванды. Вышитые белые цветы, рассыпанные по всему наряду, были настоящими произведениями искусства. На шее красовалась нитка жемчуга, а длинные темные волосы уложены в высокую потрясающую прическу. Даже покачала головой, проверяя, не развалится ли этот «дом».

На ногах у каждой были легкие кожаные туфельки в тон

платья.

– У-а-У! – Обалдело выкрикнула Ольга. – Дважды, У-а-У!

– Да вас просто не узнать, девчонки! – Так же эмоционально воскликнула Юля.

Тем временем я высунула голову из кареты, посмотрев назад.

– Чего ты там высматриваешь? – Поинтересовалась сидящая рядом Катя.

– Смотрю, мы едем одни или с сопровождением. По идее, нас могли сопровождать какие-нибудь камеристки, или как их там называют, а хотя нас ведь пятеро... Нет, вроде одни, и то, слава Богу!

– Обалдеть можно! – Ольга продолжала вертеться на месте, рассматривая свое новое одеяние со всех сторон.

– Это уж точно! Никогда бы не подумала, что сбудется моя мечта! – Согласилась Катя.

– Давайте, потише, и не забудьте про манеры. Мы должны произвести правильное впечатление. – Заметила Лена, но унять восторг девчонок ничто не могло.

Лично я пока не поняла, нравится ли мне новое одеяние, или нет. Конечно, это было невероятное ощущение, когда вокруг тебя столько ткани. Вот только у меня тут же нарисовался вопрос, как мы будем в этом кого-то спасать? Да тут ходить бы научиться в таких нарядах.

Кудахтанье в нашем курятнике продолжалось.

– Господи, как же мы все это надели?! Или, может быть,

кто-то на нас это надел? – В недоумении спросила Юля, с интересом приподнимая подол своего платья и разглядывая кружевные панталоны. – Блин, только посмотрите на это!

– Юль, в таких труселях никого не соблазнишь, это точно. – Хохотнула Ольга.

– Тише, мы подъезжаем.

Пять голов, как по команде высунулись из окна кареты.

Оказывается, мы как раз выезжали из леса, и взору открылась живописная долина. Дорога медленно спускалась вниз с холма, и начались дома. Все было иначе, нежели наше первое посещение Косино. Чистые деревянные домики с резными ставнями тянулись вдоль дороги. Под окнами росли фруктовые деревья, у каждого дома стояли лавочки, все кругом выглядело ухоженно и мило. Нас, конечно же, облаяли парочка дворовых собак. Но их лай показался музыкой для ушей, истосковавшихся по звукам.

Деревенька закончилась, и карета катилась по липовой аллее, которая упиралась в решетчатые ворота. А за ними виднелся великолепный сад и величественный дом.

Все эти изменения заставили изумиться до глубины души. Ведь мы видели эту деревеньку мертвой, дом запустелым и покинутым всего несколько минут назад, а сейчас все жило! Как по взмаху волшебной палочки! Разве такое возможно?! Но выходит, возможно!

Карета прокатилась по засыпанной гравием дорожке и остановилась.

Мы переглянулись, не спеша покидать свое убежище. Я продолжала выглядывать из окна, по-прежнему не имея понятия, что делать дальше.

На широком каменном крыльце показался мужчина. На вид ему было лет сорок с небольшим. Темные волосы только едва успела тронуть седина, и лишь на лбу пролегли две неглубокие морщины. Он широко улыбнулся, увидев выглядывающие из кареты удивленные лица.

Подоспел кучер и распахнул дверцу.

Я первой двинулась на улицу, моля Бога, чтобы не запутаться в пышных юбках и не растянуться перед «дядей» на земле. Лена, Оля, Катя и Юля так же с помощью слуги вывалились из экипажа.

– Надеюсь, вы хорошо доехали, милые!

– О, дядя! Конечно! У вас тут так красиво, просто дух захватывает! – С приветливой ответной улыбкой отозвалась, неуклюже пытаясь изобразить реверанс.

Глупая затея, я же понятия не имею, как его делать!

Незнакомец заулыбался еще шире.

– Оставьте эти церемонии, дайте я вас обниму, дорогие мои племянницы! Последний раз вы были здесь совсем маленькими.

Он сгреб нас по очереди в охапку огромными ручищами, расцеловав в обе щеки. Девчонки были шокированы не меньше меня подобным проявлением столь теплых чувств, но пришлось собраться и броситься в объятия «дяди» –

незнакомому нам пока человека.

– Оленька, Катенька, Юлечка, Леночка, Олесья, как же вы выросли, стали такими красавицами! Настоящие дамы!

– О, не преувеличивайте! Какие там дамы! – Смущенно отмахнулась Юля, ее щеки зарделись румянцем.

– Идемте в дом, вам нужно отдохнуть после дороги, комнаты уже готовы и ждут вас!

– Дядечка, я уже и забыла, какой ты у нас милый. – Искренне сказала Катя, ее до глубины души тронул такой теплый прием. – Я уверена, что мы отлично проведем здесь наши короткие каникулы.

Владимир Алексеевич расплылся в довольной улыбке, обняв девушку за плечи, провожая к дому. А мы с замиранием сердца поднялись по ступенькам, следуя за ними словно во сне. Казалось, что сейчас все и закончится, как только откроется дверь, мы опять увидим запустелые пыльные комнаты. Мужчина открыл тяжелую резную дубовую дверь, впуская нас внутрь.

Я до боли сжала зубы и шагнула вперед.

Господи, какое же великолепие нас ожидало! Комната была ярко освещена солнечным светом, льющимся через раздвинутые портьеры. Зеркала сверкали в золотых рамах, паркет блестел.

– Как же здесь все изменилось... – прошептала Лена, прикусив язык, когда мужчина обернулся.

– Девочки, я жду вас на чай часа в два, хорошо. Отдыхай-

те, вы дома. Наташа вас проводит.

В коридоре показалась молоденькая девушка в белом переднике.

– Пожалуйста, следуйте за мной.

Девчонки как во сне поднялись на второй этаж, и служанка развела нас по комнатам, обстановка которых была примерно одинаковой. Черт, нам еще и по комнате выделили, обалдеть можно!

Огромная кровать с балдахином занимала центральное положение, рядом туалетный столик, на котором стояла свечка в тяжелом подсвечнике. На стене висело зеркало в великолепной оправе, под ним столик, на котором стоял таз и кувшин с водой. Большой платяной шкаф был поистине исполинских размеров, рядом комод под белье. У распахнутого окна стояло большое кресло. На полу красовался ковер, а на стене большая картина.

Недолго думая, девушки ополоснули лица, и все как одна рухнули на кровати.

Я посмотрела в потолок.

Да, неделю назад мы не могли и подумать, что с нами может приключиться такое! Казалось, максимум, что нас ожидает в это лето, проблемы из-за неудачного знакомства. А вот как все вышло! Даже не верится!

Но я была уверена, что девчонки тоже были рады, что случилось это именно с нами! Не с кем-то, а с нами! Пусть то, что происходит, опасно, но так интересно. А главное, если

мы сможем помочь ребятам, которые к слову, нам далеко не безразличны, то это будет победа. Поэтому лично я ни о чем не жалела.

Глава 10. Косино

Глаза открылись сами собой.

Заснуть так и не удалось, хотя может, было бы нелишним.

Но сон не шел, лежать тоже надоело, и я решила спуститься пораньше. И пусть это будет неприличным, плевать. Кое-как выбравшись из огромной кровати, поднялась и взглянула на себя в зеркало. Необычно, но ничего!

Приличия обязывали переодеть платье, ведь мы в нем вроде как долго ехали, но в комнате ничего не было. Наверное, Наташа еще не принесла чемоданы. Я даже усмехнулась! Ну, дожили, теперь еще и личная прислуга появилась! Еще бы кто рассказал, как с ней общаться. Где же эти чемоданы? Ведь видела привязанные к карете саквояжи, наверняка наши. Во всяком случае, надеялась, что наши. И, конечно же, «дядя» не позволил мешать нашему отдыху.

Ладно, обойдемся без переодевания!

Решила я. Сидеть в четырех стенах больше не было сил, так и подмывало выйти и осмотреться. У нас и так мало времени, так чего его терять.

Поэтому быстро натянула странные туфли, некоторое время повозившись с завязками. Наконец пригладила чуть растрепавшиеся волосы, заправив несколько выбившихся из прически прядей, и осторожно открыла дверь. Высунув голову в коридор, осмотрелась.

Тишина.

Я прошла мимо комнат подруг, подойдя к каждой двери. Не услышав за ними ни звука, спустилась по лестнице.

Никого не было и там.

Интересно, и куда все подевались? Странно, тишина такая.

Поэтому вышла на улицу.

Куда теперь?

Я медленно брела по саду, чуть приподнимая юбки, а мысли снова обратились к Родиону. Где он сейчас, чем занят?

Теперь, когда я знала, кем был этот парень, представить его занятия труда не представляло. «Странник..., он путешествует по Снам и уничтожает Кошмары».

Даже дрожь пробрала от этой мысли. Стараясь отвлечься, принялась изучать сад.

Кругом все было ухоженно, акации подстрижены, тут и там виднелись клумбы с разноцветными цветами. Раскидистые кроны яблонь создавали тень, столь приятную в жаркий день.

Сама того не замечая, добрела до огромного одноэтажного строения позади замка. Заглянув внутрь, непроизвольно заулыбалась от радости.

Конюшни!

Наконец-то смогу увидеть лошадей. Я шагнула внутрь, вдохнув запах сена и животных. Все лошади в конюшне были великолепны! Красиво выгнутая грудь и прямые спины

указывали на то, что они испано-арабских кровей, и родословную их можно было проследить со времен конкистадоров. Многие из лошадей дяди точно имели предков среди мустангов, которые когда-то свободно бегали по прериям в табунах. Конечно, я в них не разбираюсь, но одно время у меня был бзик, хотела заниматься конным спортом. Потом как-то не сложилось, и так и осталось мечтой. Но таких лошадей видела только по телеку на соревнованиях.

Как же Владимир смог собрать такое великолепие в своей конюшне, живя в деревенской глуши? Это осталось для меня загадкой.

– Хочешь прокатиться?

Этот вопрос застал врасплох.

Вздрогнув, быстро повернулась.

Передо мной стоял Владимир Алексеевич, весело улыбаясь.

– Я бы хотела, но, увы, не умею. – Нерешительно ответила я откровенно, а потом попыталась объяснить, на ходу придумывая. Уметь то я умела, но ведь не известно принято тут ездить в седле или нет. – Ведь сейчас считается неприличным для девушки ездить на ..., в седле. Раньше это считалось нормальным, но стоило появиться каретам, как нас заперли в этих клетках. Но, если честно, я считаю, что это глупо, поэтому с удовольствием научилась бы.

Ааааа! Оказывается, врать тоже надо убедительно! Стою и горожу тут какую-то чушь! Осталось только уповать, что

спишет на природную женскую тупость.

– Олеся, было бы желание, а научиться всегда можно. – Произнес дядя, проходя в конюшню, и добавил. – Это Николай, мой старший конюх и управляющий.

Оторвавшись от осмотра седел, грудой лежащих на дощатом настиле, мужчина подошел к хозяину.

Ой, а я его, оказывается, даже не заметила. Упс, как неудобно! Непроизвольно даже поморщилась, внутренне обругав себя за невнимательность.

– Николай, это моя племянница Олеся.

– Приятно познакомиться, мисс.

– Мне тоже. – С улыбкой ответила я, по привычке протянув руку, и только потом осознала, что сделала глупость.

Вот дура!

В замешательстве Николай устоял на протянутую руку, так словно увидел привидение, не иначе. Потом все же пожал ее, а я, внутренне ругая себя, выдавила из себя улыбку и заговорила, пытаясь разрядить неловкую ситуацию. – У вас тут самые великолепные животные, которые мне доводилось видеть.

Поспешно развернулась, стараясь скрыть смущение, и пошла вдоль стойл, рассматривая лошадей. От стыда хотелось провалиться сквозь землю. Вот почему не сиделось спокойно в своей комнате. Нет ведь, погулять мне приспичило. Потому теперь шла, изо всех сил делая заинтересованное лицо.

Внезапно я остановилась, настолько была поражена кра-

сотой жеребца, чья морда выглядывала через решетку. Не надо быть экспертом, чтобы оценить такую силу и мощь. Было в нем что-то такое, что незримо отличало от всех остальных.

Словно в гипнозе нерешительно протянула руку, позволяя лошади почувствовать незнакомый запах. Сейчас цапнет, пронеслось где-то далеко в голове, но руку все равно не убрала. Конь не отпрянул и выдохнул теплым воздухом мне в ладонь. Непроизвольно рассмеялась и принялась гладить его по холке и морде.

– Какой же красавец!

– Николай, только посмотри! Да ведь он впервые такой смирный и дружелюбный с чужими. Олеся, ты просто околдовала его. – В голосе Владимира была смесь удивления, радости и гордости.

– Как его зовут, дядя?

– Ахиллес!

– Strong имя, для сильного скакуна. – Заворожено проговорила скорее для него.

– Хочешь на нем прокатиться?

– А можно? – Нерешительно спросила я, с трудом верилось, что такое возможно.

– Николай, оседлай его и для меня Грацию. Мы будем в саду.

– Минуту, хозяин.

Мы с Владимиром Алексеевичем вышли на солнышко.

Господи, и о чем я буду с ним теперь говорить?

Было очевидно, что нас ждет прогулка. Холодный пот прошиб до пяток, от страха вот-вот начну заикаться.

– Дядя, может, стоит позвать девочек? – Это было похоже на попытку ухватиться за соломинку. У меня начиналась паника.

– Пусть они отдохнут, а после чая поедem все вместе. А ты, почему так рано спустилась?

– Я не устала совсем, да и потом всегда лучше провести время на улице. – Отозвалась я, пряча замешательство за деланной улыбкой.

Мысленно прося о том, чтобы дядя не стал задавать мне вопросов о семье, так как лгать надо было правдоподобно, а значит в присутствии всех девчонок, все же шла дальше.

В этот момент показался конюх, он вел на поводу двух лошадей.

– Здесь женское седло, думаю, с ним ты знакома, поэтому будет легче.

Кому это легче! Только не это!

В ужасе подумала я, смотря на седло широко распахнутыми глазами. Конечно же, читала об этом в книжках, преимущественно в любовных романах, но мужское седло там встречалось значительно чаще. Да и в мужском я хотя бы несколько раз каталась, и оно было намного привычнее для меня, да и явно удобнее, нежели езда боком. Но ничего не оставалось, как закусить губу, и, кляня себя за порыв, подой-

ти к лошади.

Покататься мне приспичило! Сидела бы себе в доме тихо, так нет же!

Мужчина помог забраться на лошадь, посмеявшись над моими неуклюжими попытками. Посмотрела бы я на него, как бы он стал забираться на эту куриную жердочку да еще в куче тряпок!

Плюхнувшись в седло, я сама подобрала поводья, выпрямила спину и браво улыбнулась. Ну, если не свалюсь, уже хорошо.

– А это не так уж и страшно!

– А я что говорил.

Шагом мы объехали вокруг дома, сделав небольшой круг по деревне. Владимир все время что-то рассказывал, я с удовольствием слушала. Как ни странно было необычайно приятно и спокойно в обществе этого человека, может потому, что он так напоминал Родиона. Даже забыла на тот миг, что обманываю его, так как не надо было притворяться.

Уже у конюшни, я сама соскочила с лошади. Не то, чтобы соскочила, скорее, плюхнулась на землю. Так будет правильнее назвать то непонятное действие, которое по идее должно было бы выглядеть легко и грациозно. Эх уж мне эти книжки, где все так просто описывается. Теперь понятно, что авторы часто вообще не имеют представления, о чем пишут. Слезть с лошади в огромном платье грациозно в принципе оказалось нереально.

Передавая поводья конюху, я громко произнесла:

– Дядя, вы можете считать это моей причудой, но впредь я буду ездить в мужском седле!

Владимир изумленно уставился на меня.

Я выдержала взгляд, понимая, что если сейчас не проясню эту ситуацию, нам всем придется мириться с женским седлом. А не известно еще, может, нам понадобится куда-то поехать. И что? Опять эта попытка! Нет уж, спасибо большое! Одного раза было достаточно! Тут меня саму спасти надо будет, а не я деревню.

Он поднял брови, удивленно смотря на меня:

– Ты думаешь?

– Да, я бы очень этого хотела.

– В платье?

– Ну, да! А что тут такого! Здесь ведь все равно никого нет, кому какое дело в каком седле я буду разъезжать по полям. – Настаивала я, про себя заметив.

Не удивительно, что до наших дней дошли только мужские седла. Да на этой куриной жердочке невозможно сидеть, не говоря уж о том, чтобы ехать, не свалившись!

– Как хочешь. – Засмеялся Владимир. – Но надеюсь, ты не лишишь меня зрелища, когда ты будешь впервые в него забираться!

Я тоже рассмеялась. Слава Богу, у этого человека есть чувство юмора. Может, мы и поладим.

Когда мы с дядей вошли в дом, Катя, Оля, Юля и Лена

как раз спускались из спален. Увидев мое раскрасневшееся лицо, они недоуменно уставились, ничего не понимая.

– Я только что каталась верхом! – радостно сообщила подругам, подмигнув.

– Так и знала, что ты не усидишь на месте. – Отозвалась Ольга.

Владимир прошел в чайную и уже оттуда заговорил:

– Идите сюда, чай уже ждет! А потом поедем все вместе на прогулку!

Мы вошли в комнату и остановились, как вкопанные, не зная, как себя вести. За столом сидела уже не молодая женщина, приветливо улыбаясь всем вошедшим. Подруги растерянно переглянулись, ведь ребята не упоминали о ней. Точно не говорили, я бы запомнила. Тогда кто она такая, и что здесь делает?!

– Девочки, познакомьтесь, это моя сестра Анна.

Узкие губы снова тронула улыбка, и она произнесла:

– Да не стойте же, проходите! Владимир, ты ведешь себя как ребенок, ведь они только с дороги, а ты даже чаю им не предложил.

Девчонки осторожно присели на краешки стульев, через силу улыбаясь.

Такой поворот нас не обрадовал, но я понимала, что это только начало. Пора уже приспособливаться под обстоятельства. Ведь ребята сами толком не знали, что тут происходило в это время.

Вдохнув теплый летний воздух, я обернулась к девчонкам.

И я и подружки были счастливы, что, наконец-то, чайная церемония закончилась, и мы смогли выйти на улицу. Анна была, конечно, милой, но слишком уж проницательным был взгляд холодных серых глаз. Мне постоянно показалось, что она, каким-то непостижимым образом, замечала всю ложь, которую мы говорили. А ее было ой как много!

– Боже, не думала, что все будет так сложно. – Призналась Катя, заправляя за ухо прядь светлых волос.

Девчонки кивнули, ощущая, что даже взмокли от напряжения.

– Странно, что ребята нам ничего не сказали об Анне. – Заметила Юля, краем глаза замечая, приближающегося Владимира. – Дядя на горизонте.

– Готовность номер один, всем улыбаться. – Пошутила я, готовясь.

Широкий быстрый шаг напомнил мне Рона, когда Владимир Алексеевич шел к нам.

– Девочки, кто поедет на прогулку?

Я задорно улыбнулась, идея с катанием мне очень нравилась. Намного приятнее, чем сидеть в доме, да еще с Анной. Юля тоже поддержала эту идею, остальные почему-то отка-

зались.

– Боюсь, я слишком устала с дороги, чтобы сейчас чему-либо учиться. – Отступая, ответила Оля.

Зная сестру, я удивилась, но не подала виду. Странно, с чего это ей захотелось сидеть на месте, тем более она обожала животных. Хлебом не корми, дай потискать кого-нибудь.

– Да, мы пока прогуляемся. – Согласилась Катя, беря Ольгу под руку.

– И осмотримся, – заключила Лена. – А вы поезжайте.

Переубедить девчонок не хотелось, или просто мне не терпелось снова оказаться верхом. Поэтому оставила все как есть. Пусть гуляют, а мы с Юлькой проведем дело с пользой.

Все вместе мы дошли до конюшен. Ахиллес был оседлан по-новому, и теперь нетерпеливо тряс головой. Мой красавец, с гордостью подумала, подходя к животному. Вообще удивительно, как такой конь подпустил к себе такую неумеху. Наверное, в нем проснулась жалость, и он снизошел до меня. Ну да это не важно, главное, что Ахиллес терпеливо сносил мое обучение.

– Девчонки, вы точно не рассердитесь, что мы вот так от вас уезжаем. – Неуверенно спросила Юля.

– Конечно, нет! Наслаждайтесь, пока можете, а мы тоже весело проведем время. Ты посмотри, Олеська прямо вся светится, давно я не видела ее такой воодушевленной! Потом расскажете. – Ответила Лена и вместе с Катей и Олей пошла по саду.

Я пожала плечами, искренне не понимая, как можно отказаться от езды верхом. Подойдя к жеребцу, обняла его за шею, щеку приятно щекотала теплая мягкая шерсть, когда я тихо заговорила ему на ухо:

– Милый, я знаю, что худшая наездница, среди тех, что тебе доводилось возить, но я научусь. Обязательно, научусь! Только ты потерпи немного, хорошо? И мы с тобой помчимся по полю, навстречу ветру, только ты и я.

Владимир подсаживал Юлю на кобылу, краем глаза с интересом наблюдая за мной. Похоже, он до конца не верил, что девушка решится сесть в мужское седло. И ладно! Придется его удивить. Больше ни за что не сяду в это подобие, именуемое женским. Ох дядя, знали бы вы, в какие времена мы жили раньше, и не такое бы от нас ожидали.

Я вставила ногу в стремя, подтянулась на руках и перекинула ногу, только взметнулся ворох нижних юбок. А это было самое сложное, когда вокруг тебя столько тряпок, не то, что вскочить в седло в джинсах.

Усевшись и с большим трудом расправив юбки, и с победоносной улыбкой прошествовала мимо дяди.

– Ну, как в этом седле?

Поинтересовался он.

– Значительно лучше! – Звонко отозвалась я. – Теперь я хоть не ощущаю себя канарейкой на жердочке.

Еще бы, так хоть чувствуешь, что ты стоишь на двух ногах, а не сидишь на пятой точке, то и дело рискуя свалиться

на землю. Юльке, правда, пришлось испытать всю прелесть первого катания в женском седле. Но и она, уверена, завтра пересядет на мужское.

И пусть, что тут так не принято! Какая разница! Мы сюда прибыли спасать деревню, а не экзамен по истории сдавать. К слову про историю: вообще странно, что в такой глуши ходили в таких платьях.... Без колец, конечно, но ведь красивые и явно ткани ушло куча. Хотя, если это сон, может, что-то корректируется по ходу.

Заразительно смеясь, Владимир Алексеевич вскочил седло, и мы, веселясь, неспешно направились к лесу. Был прекрасный летний день, один из таких, когда ветер шевелит зеленую листву на деревьях, заставляя ее тихо шелестеть, перешептываясь десятками голосов. А в воздухе пахнет полевыми цветами и сеном, и этот дурманящий аромат едва различим, но проникает в самое сердце. Момент, когда не хочется ничего, кроме как раствориться в этом великолепии и единении. Просто упасть на траву под тень развесистого дуба и, смотря на нежно-голубое небо сквозь крону дерева, не думать ни о чем или лучше мечтать, вспоминая любимого.

Мы ехали, молча, наслаждаясь мигом.

Говорить не хотелось, даже Владимир не спешил нарушать возникшего очарования. Давно я не чувствовала такого спокойствия и умиротворения, которое мы потеряли сразу после знакомства с компанией Антона. Но, Господи, такое ощущение, что это было так давно!

А потом эта ужасная мертвая деревня. Только сейчас поняла, как мы все устали от постоянного напряжения.

– Юленька, Олеся, ничего страшного, если мы вернемся? Я только что вспомнил про одно важное дело.

Эти слова прервали безмятежные, неспешно текущие мысли в наших с Юлькой головах.

– О, дядя, сегодня такая замечательная погода, можно мы еще покатаемся? – Взмолилась я. – Жаль, что вы лишаете нас своей замечательной компании, но если это необходимо....

– Не подумайте, что я хотел оставить вас без прогулки, просто подумал, что вы побоитесь остаться одни. – Объяснил мужчина, разворачивая лошадь.

– Не волнуйтесь за нас, ничего не случится, мы еще немного покатаемся и вернемся. – Пообещала Юля, и через минуту мы с ней остались одни, а Владимир лихо скакал через поле.

До нас долетели его последние слова:

– Только не заезжайте далеко в лес, чтобы не потеряться!

Некоторое время мы продолжали молчать.

– Лесь, чему ты улыбаешься? – спросила Юля, посмотрев на меня.

Я лукаво взглянула на нее и ответила:

– Да так, подумала о Родионе. Никак не могу выкинуть его из головы, я уже так по нему соскучилась, будто мы расстались не сегодня утром, а месяц назад. Блин, не могу о нем не думать. Наверное, это и есть любовь.

– Любовь! Да я по Севе просто с ума схожу! – воскликнула Юлька, даже подпрыгнув в седле, чуть не свалившись с лошади. С большим трудом подруга приняла вертикальное положение.

Мы рассмеялись.

– Да, мы действительно любим их, если согласились на это путешествие во времени. – Сказала она, кивнув в сторону замка, и добавила. – Только вот мы еще не придумали, как помочь ребятам.

– У меня тут есть кое-какие соображения, – медленно протянула я. – Можешь мне помочь?

– Конечно! Выкладывай, что там у тебя на уме!

– Нет, пока ничего существенного, мне просто нужно найти в лесу нашу церковь. Если я правильно помню бабушкины рассказы, примерно в эти годы на ее месте должна стоять хижина одинокого отшельника.

– И что ты задумала?

– По дороге расскажу, нужно поторопиться, а то скоро начнет темнеть.

Мне не хотелось вдаваться в подробности, тем более что я сама пока весьма смутно представляла то, что хотела сделать.

– А вдруг мы заблудимся в лесу? – сомневаясь, предположила Юлька, вертя головой по сторонам.

Не исключено, именно поэтому надеялась на некоторую помощь.

– Надеюсь, что нет. – Отозвалась я и заговорила, обращаясь куда-то в пустоту. – Рон, мне нужна твоя помощь. Ты можешь не появляться, просто не дай нам заблудиться, покажи это место. Если это возможно, конечно. . . .

Как только смолкли последние слова, лошади сами тронулись с места, углубляясь в лес, словно кто-то невидимый вел их на поводу.

– Ого! Спасибо, ребята! – воскликнула Юля. – Олесь, по моему, нам все-таки придется поверить в чудеса!

Начинало темнеть, когда мы с Юлькой возвращались в замок.

На сердце у обоих было какое-то странное ощущение, после того, как мы увидели болото на месте своей деревни.

Одно дело видеть запустелой чужую деревню, и совсем другое свою родную. В то время ее просто не существовало, головой то я это понимала, но на душе все равно стало тяжело.

– Олесь, ты думаешь, сможешь повернуть задуманное с «дядей», тьфу ты, с Владимиром Алексеевичем? – спросила Юля, с трудом слезая с лошади.

Я тоже чувствовала, как занемели все мышцы от столь непривычного занятия. Мы провели в седле больше двух часов, ох, завтра мы об этом пожалеем!

– Попробую, нужно еще придумать какое-то объяснение, но это завтра, а на сегодня, по-моему, хватит впечатлений. – Ответила я, отходя от конюшни, и посмотрела на алый закат. – Интересно, чем девчонки все это время занимались. – Сейчас узнаем!

Мы вошли в дом, чувствуя себя усталыми путешественницами.

Тепло и домашний уют встретил нас с самого порога.

На люстрах ярко горели свечи. Анна, Оля, Катя и Лена сидели в гостиной.

– Олеся, Юля, вы как раз вовремя! Как только дождемся Владимира, сядем за стол. – С улыбкой проговорила женщина и, поднимаясь, добавила. – Я вас оставляю, надо посмотреть, все ли готово к ужину.

Анна была в сером шерстяном платье с кремовыми манжетами и глухим воротничком. На вид ей было около пятидесяти, седина уже просматривалась в волосах, стянутых в тугий пучок на затылке.

Она удалилась, оставив нас одних.

– Как вы тут провели время? – садясь на кушетку, спросила Юлька.

Ее платье все помялось, да и пахло от нас соответствующим ароматом.

– Фу, Юлька, от тебя воняет! – Ольга скривила нос.

– И что теперь! – отозвалась Юля, пожав плечами. – Мы все равно не успеем переодеться. Так что придется вам по-

терпеть.

– Так как у вас день прошел? – перевела я тему.

Ну, подумаешь, немножко пахнем лошадьми. Тоже мне, проблему нашли!

Посмотрим, то ли еще будет, без дезодорантов то.

– Замечательно! У них тут так красиво, а сад – просто обалдеть можно! – воскликнула Катя. – А вы как покатались?

– Просто сказочно! Знаете, где мы были? – заговорщически понизив голос, спросила Юля и сама же ответила. – В нашей деревне! Вернее, на пустом болоте, где в наше время она должна находиться. Только вдумайтесь, болотина на месте нашего любимого Санино.

Девчонки переглянулись, и уставились на нас, как на сумасшедших.

– Но каким ветром вас туда занесло? – удивилась Ольга.

Юля с опаской взглянула на приоткрытую дверь, но все же ответила:

– Мы хотели рассчитать расстояние от церкви до железной дороги, которая должна быть в нашем мире. – Объяснила она.

– Но зачем? – все еще не понимали подруги.

– Олеся хочет предложить вырубать там лес, чтобы, когда рабочие нагрянут, им не было необходимости разрушать Косино.

Юлька пыталась как можно проще рассказать мою идею.

Мысль, конечно, так себе, но хоть что-то. Не могли же мы просто сидеть и ждать.

– Неплохо придумано, подружка. – Одобрительно кивнула Лена, поворачиваясь ко мне. – Но как ты объяснишь свое предложение?

– Об этом мне еще предстоит подумать. – Усмехнулась я и, устало вздохнув, добавила. – Но потом, я есть хочу до ужаса.

И это было правдой.

Свежий воздух сделали свое дело, аппетит проснулся зверский.

В коридоре послышались шаги и веселый голос Владимира Алексеевича. Этот неугомонный человек своим появлением мгновенно оживлял весь дом.

– О! Вы все здесь, хорошо! Идемте ужинать!

Весело болтая с мужчиной, мы пошли в столовую. Ужин прошел в легкой и добродушной обстановке, Владимир постоянно шутил, Анна была необычайно приветлива и гостеприимна, а мы, наконец, разбавили свой овощной рацион мясом. Потому чувствовали себя почти хорошо, и почти как дома.

– Так, кто хочет сыграть со мной в карты? – усаживаясь на софу, предложил мужчина.

– Владимир, девочки устали, наверняка хотят отдохнуть, пусть выспятся, как следует. – Возразила Анна, ласково обняв Катю за плечи.

– Да, дядя, мы лучше пойдем наверх, но обещаю, завтра я обыграю вас в карты. – Шутя, отозвалась Ольга, видя, как Юля прикрывает рукой рот, пряча зевок.

Мужчина рассмеялся и, махнув рукой, ответил:

– Ловлю на слове, девочка. Доброй ночи. Если вдруг что-то понадобится, позовите Наташу или меня.

– Конечно. Доброй ночи.

Никогда бы не подумала, что буду так рада оказать в своей комнате. Уверена, у девчонок были схожие эмоции. Наконец-то одни!

Нам, действительно, был необходим хороший сон, чтобы привести в порядок мысли и немного прийти в себя от новых впечатлений.

Юля.

Она, кряхтя, с трудом высвободилась из платья, запутавшись в шнурках. Потом поспешно скинула белье и с блаженством опустилась в приготовленную ванну. Определенно было приятно быть богатой и иметь слуг. Девушка закрыла глаза, все ее тело ныло после езды на лошади, оказывается не так-то это просто, как кажется. Непонятный шорох заставил ее распахнуть веки. Неужели тут водятся мыши?! Только не это! Но оказалось у нее совсем иной визитер.

От неожиданности она даже вскрикнула:

– Господи, Всеволод, ты как здесь оказался?

– Пришел узнать, как прошел день. – Невозмутимо ответил парень, подходя ближе и с интересом разглядывая от-

крывающуюся картину.

– Но я же не одета! – смущенно выпалила Юля.

– Тебя это так смущает?

– Да не то, чтобы очень.... – протянула девушка, просто ей было не по себе, от того взгляда, которым горели его глаза. – А тебе разве нет?

– С чего бы это, ведь я смотрю на любимую девушку. Если хочешь, я тоже могу раздеться. – Пошутил Сева.

Предложение было заманчивое.

– Вот уж не надо! Лучше я оденусь!

Схватив с пола простыню, Юля проворно в нее завернулась и только потом посмотрела на парня, с улыбкой проговорив:

– Вот теперь я уже не чувствую себя неудобно.

Сева сомкнул руки на ее талии, притягивая к себе, и поцеловал.

– Вот теперь я уже не чувствую себя одиноким. – Весело передразнил он, вдыхая от ее шеи запах мыла. – Мы наблюдали сегодня за вами, пока у вас все получается.

Юля улыбнулась, взъерошив волосы парня.

– Да, но нам приходится нелегко. Я сегодня побила все рекорды по вранью.

– Я знаю, но боюсь, это только начало, вам еще многое предстоит вынести впереди. – Неохотно оторвавшись от нее, отозвался Всеволод.

– Хочешь сказать, ты уже знаешь, что нам предстоит? –

изумилась девушка, заглядывая в его глаза.

– Если бы знать. Хоть что-то, я бы непременно все тебе рассказал. – Поспешно отозвался он.

Горький вздох подтвердил, это было чистой правдой.

– Жаль, а то подсказали бы нам, что делать. – Протянула Юля, задумавшись.

– Это вряд ли, – покачал головой молодой человек. – Мы и помочь то вам толком не сможем, не говоря уж предупредить. Так что мужайтесь.

– Но мы вместе, а впятером мы можем все, я уверена. – Решительно заключила девушка и, обняв Севу за шею, прошептала. – Могу ли я рассчитывать на компенсацию за то, что целый день носила эти ужасные наряды?

– Но ты в них так прекрасна. – Искренне удивился парень.

– Да, ты бы их примерил на себя, это же просто пытка! Так как?

– Поцелуй вас устроит, милая леди?

– Пока, думаю да, мой сказочный Странник.

Лена.

Девушка устало вздохнула и задула свечу.

Несколько минут она ворочалась на просторной кровати, размеры которой вместили бы и четверых. Ей было холодно и непривычно на новом месте. Лена подтянула замерзшие ноги к груди, стараясь согреться.

В темноте дом, казалось, ожил. Его наполнили какие-то странные звуки. Что-то тихо шелестело в углу, из коридо-

ра доносилось едва слышимое завывание ветра. Лена закрыла уши руками и крепко зажмурила глаза, стараясь унять дрожь.

В этот момент она почувствовала себя очень одинокой ...

Олеся.

Я распахнула окно в своей комнате и выглянула наружу. Перед глазами раскинулось великолепное темное небо, на котором зажигались звезды. Луна только показалась из-за леса, освещая все вокруг своим призрачным светом. В кустах стрекотали сверчки, из конюшни долетало отдаленное конское ржание. Ветерок донес пряный запах ночных цветов.

Тихий стук в дверь нарушил безмолвие большой комнаты. Тут же Ольгина голова просунулась в дверной проем.

– Олесь, ты еще не спишь?

– Нет, заходи.

Сестра прошлепала босыми ногами до кровати и, подобрыв подол длинной голубой кружевной ночной сорочки, забралась на нее.

– Пол холодный, просто ужас какой-то, а ведь на улице лето. – Проговорила Оля, засовывая ледяные ноги под одеяло. Как всегда на что-то ворчит, впрочем, это ее обычное состояние, пора бы перестать уже удивляться.

Признаться честно, была даже рада ее видеть.

– Ты чего разгуливаешь по ночам да еще без тапок?

– Мне не спится... , и еще я хотела с тобой посоветоваться.

Я присела рядом, внимательно смотря на младшую сестру.

Что это с ней произошло, раз она решила посоветоваться? Зная Ольгу, я могла с уверенностью сказать, что у нее на все всегда есть свое мнение. Обычно она сначала делает, потому думает, и как правило редко жалеет о содеянном. Очень хорошее качество, к слову. А тут вдруг советоваться!

Значит, что-то серьезное. Ольга немного поколебалась, а потом на одном дыхании выпалила:

– Олесь, я хочу переспать с Яриком.

Я чуть не рассмеялась. А я тут причем?

С интересом смотря на нее, спросила:

– И что?

– Что, что?

– Что ты от меня хочешь? – изумленно переспросила я. – Свечку подержать?

Ольга фыркнула.

– Сестра тоже мне!

– Ну, Оль, ты взрослая девушка, тебе же не нужно мое благословение.

– Значит, ты не будешь меня отговаривать. – Едва слышно заключила Оля.

Отговаривать ее! Ха! Да проще коня на скаку остановить, чем ее переубедить, это я уже давно знала. Поэтому решила зайти с другой стороны.

Я улыбнулась и поинтересовалась.

– А с чего это ты вдруг так решила?

– Ты знаешь, я впервые думаю о парне весь день. – Начала Ольга. – У меня такое ощущение, что какая-то частичка меня осталась с ним. Я не могу, есть, спать, гулять, не вспоминая о нем. . . .

– Эти симптомы говорят о влюбленности, так всегда бывает сначала. Потому не спеши, пусть пройдет немного времени. – Ответила, пытаясь доходчиво объяснить свою мысль. – А вообще то, такие вещи нельзя решать заранее, это происходит спонтанно. Если вы оба будете этого хотеть. . . .

– О, уж он-то точно хочет! – засмеялась Ольга, – Вчера он так это скрывал.

– Узнаю свою сестру! Твои шаловливые ручки!

– А что такого, должна же я знать, что за фигура у моего парня!

Ох уж Ольга, ничто не может ее изменить! Какие тут страхи за свою жизнь, когда рядом красивый парень.

– Да я тебя не осуждаю, – отозвалась я. – Он уже что, предлагал?

– Нет, что ты! Он такой смешной, и скромный. – Поспешно призналась Ольга. – Просто, мне самой очень хочется. . . . Знаешь, особенно зная, что мы тут все умереть можем, хочется еще сильнее. Есть какие-нибудь советы старшей сестры?

– Оль, по части секса, у меня и самой слишком маленький опыт. . . . – честно проговорила я, пожимая плечами.

И это было правдой. Уж кому-кому, но только не мне давать советы.

– Но он есть!

– Тут дело не в опыте, а в чувствах и отношениях. Могу сказать только одно, все получится прекрасно, если ты любишь его, и в тот момент будешь думать только о нем. Короче, если он сможет на тот момент отключить твои мозги, значит это именно тот человек. Да.

– А у тебя так было?

Ольга даже поморщилась, понимая, что коснулась темы, которую мы с ней никогда не обсуждали. Моего прежнего молодого человека.

Отношения были, чего скрывать. Не плохие, да, но я скоро поняла, что совсем не те, которые мне нужны. Мы расстались, и ни подруги, ни сестра старались о них не вспоминать. А вот сейчас, похоже, придется.

– А-а. – Я покачала головой. – Я постоянно ловила себя на мысли о чем угодно. И это стало большой проблемой.

– Но ведь вы достаточно долго встречались. – Выдохнула Оля.

Мы впервые разговаривали на эту тему так откровенно, раньше я никогда не рассказывала о своих отношениях с бывшим парнем. Должно быть, она и не знала, что в сексе могут быть проблемы.

– Тут дело не в сроке. Только когда мы через полтора года расстались, я поняла, что все это время обманывала себя.

Он был не тем человеком. – Уверенно отчеканила я. – Не плохим, просто не тем, кто мне нужен. Скажем так, не моей половинкой.

– А Родион?

– Пока не знаю.

Скорее всего, опять выглядела глупо. Губы сами собой растянулись в какой-то дебильной улыбке.

Ольга запрыгнула на меня с восклицанием:

– Ты влюбилась! Влюбилась! Влюбилась!

– Да, втюрилась по самые уши! Давай спать ложиться, а то завтра мы точно не встанем. – Засмеялась я в ответ.

И что самое странное, сказала и поняла, что не шучу. Нет, это было правдой.

Я влюбилась. Черт! И в кого? В Странника!

Который вообще не понятно в каком Мире существует! Катастрофа!

Сестра растянулась на моей кровати.

– А чего вставать рано? Мы тут вроде как хозяйки, можем спать хоть до обеда.

– Оль, ты сюда что спать приехала? – в моем голосе слышалось удивление вперемешку с осуждением.

Не могу поверить!

Оля наморщила маленький острый носик.

– Можно, я у тебя останусь? Ну, пожалуйста, пожалуйста!

Мне так холодно и страшно в этой огромной кровати. Вот если бы Ярик пришел....

– А если придет, а тебя нет?

– Надо было раньше приходиться. – Надулась Ольга. – Я останусь у тебя.

– Ладно, как хочешь.

Мы улеглись на широкой кровати.

Свеча погасла, и комната погрузилась во мрак.

Некоторое время лежали, смотря в потолок, потом я откинула одеяло, спустив ноги на холодный пол.

– Ты куда? – Ольга присела.

– Окно забыла закрыть.

– А я-то думаю, чего у тебя так холодно! – Смекнула она, тоже вскакивая.

– А ты куда собралась?

– В туалет хочу. Зажги мне свечу.

– Да иди так.

– Там темно, и ни хрена не видно!

Я покачала головой, но все же зажгла свечу и подала ее сестре.

– Только осторожно, дом не спали.

Через минуту из соседней комнаты раздался грохот и Олин стон.

– Что там у тебя случилось?

– Ай! Я ногу ушибла об этот порожек! – Пробубнила в ответ она. – Понаделают тут всякой ненужности!

Я рассмеялась, возвращаясь в кровать. Из ванной показалась сестра, свеча трепетала в ее руке. Она выглядела так

необычно в этой сорочке с пепельными длинными волосами, рассыпавшимися по плечам, в которых играли отблески огня.

– Ты похожа на привидение. – Снова засмеялась я.

– А у меня на унитазадном стуле другой рисунок, между прочим. Вот только ведро под ним такое же, как и у тебя. Туго им, наверное, приходится без канализации.

Оля задула свечу и запрыгнула на кровать.

– Ольга, какая же ты у меня оказия. – Я потрепала сестру по голове.

Странно, но именно такой я ее и любила. Взбалмошной, доброй и простодушной.

– Такая уж она была! – Констатировала она.

– Спи!

– И тебе спокойной ночи, систер!

– Кстати, о советах старшей сестры: есть тут один – от близости бывают дети.

Как ни хотелось касаться этой темы, но все-таки лучше сказать.

– Я знаю.

– Ладно. Спи.

Глава 11. Бал

– Бал?! – удивленно воскликнула Ольга и, оглянувшись на стоящих сзади подруг, ошарашено сдавленно повторила. – Бал сегодня вечером, дядя?

Я только пожала плечами.

Что тут скажешь, утро начинается! Если подумать, не самый ужасный сюрприз, не война же. Но неожиданно.

– Именно! Я решил не тянуть и представить вас всем моим друзьям. – Весело ответил мужчина. – Очень надеюсь, вам понравится.

– Понравится? – машинально повторила Юля, с трудом пытаясь прийти в себя от новости. – Ну, конечно же, но я не думаю, что вам стоит так тратиться из-за нас.

– Какие траты, что вы?! Я хочу устроить этот вечер, так как сам давно не видел друзей, понимаете, нужен повод, чтобы собрать их всех вместе. К тому же зачем еще нужны деньги, если их не тратить.

Владимир Алексеевич был полон энтузиазма, он, действительно, искренне радовался своей задумке, поэтому с только ему присущей легкостью заражал этим настроением всех окружающих. Вот только нам было не до веселья.

– Дядя, но может, все-таки стоит чуть повременить, ведь столько нужно всего сделать... – снова попыталась его вразумить, но на это раз это была Катя.

– Да все уже готово, приглашения были разосланы еще неделю назад, меню составлено, вам осталось лишь помочь нам подготовить дом и выбрать наряды.

Этот жизнерадостный мужчина с каждой минутой поражал и меня и подруг все больше и больше. Теперь нам стало понятно, в кого пошли наши сказочные знакомые. Ярик, Дани, Ким, Сева и Родион были такими же непредсказуемыми и упорными, и если уж что-то приходило им в голову, то они готовы были пойти на все, только бы воплотить это в жизнь. Мда, вот оно яблочко от яблоньки. И эта «яблонька» только что прибавила нам головной боли.

Бал, Блин!

– Что ж, в таком случае, нам нужно хорошенько позавтракать!

– Девчонки, только не очень налегайте, не то мы не сможем затянуть к вечеру корсеты. – Весело добавила я, на что мужчина рассмеялся, и мы веселой гурьбой направились в столовую.

А упоминание о корсете заставило нас переглянуться.

Мы вспомнили, как одевались сегодня утром. Это было настоящей пыткой... , но такой забавной пыткой.

– Лесь, ты знаешь, когда нужно надевать панталоны? – спросила Юля, крутя в руках кружевное белье. – Тут еще и не понятно, где зад, где перед, хоть бы этикетки пришили!

– Ты бы еще спросила, куда их надевать. – С улыбкой отозвалась я, сидя на кровати и натягивая чулки, при этом мор-

щась от боли во всем теле. – Ой, девчонки, у меня такое ощущение, будто меня трамваем переехало, так все болит от этих лошадей. . . .

– А нечего было так усердствовать с этими осликами. – Ольга передразнила меня с другого конца комнаты.

– Сама ты ослик! Да я всю жизнь мечтала научиться ездить верхом, и вот такая возможность. Знаешь сколько в Москве одно занятие стоит, а тут бесплатно и лошади как с картинки. Ну, вас, ничего вы не понимаете.

Девчонки рассмеялись.

С раннего утра комната Лены наполнилась шумом и смехом. Подруги собрались тут со своими платьями, так как самостоятельно надеть такое количество женского белья не могла ни одна, а вместе хоть было веселее. Я присоединилась к ним последней. Когда поняла, что понятия не имею, как все это застегивать самостоятельно. Миллион пуговиц на спине – это слишком даже для моей нервной системы.

– Нет, я серьезно. Как надеть на себя столько тряпок и не запутаться?

– Сначала чулки, штаны, корсет, нижняя рубашка, а затем все остальное, насколько я знаю. – Объяснила Лена. – Мне так, кажется, во всяком случае. Эх, сюда бы хоть одну книжку по истории костюма, вот бы сейчас почитали, как там что одевается.

– Вот спасибо, хоть один человек нормально рассказал!

– Ольга, ну-ка вдохни поглубже. – Скомандовала Лена.

– Какой вдохни, я уже вообще дышать не могу! – воскликнула сестра. Она стояла у кровати, держась за деревянный резной столбик, пока подруга затягивала ей корсет.

– Не понимаю, зачем нужно надевать столько всего. – Пыхтя от напряжения, проговорила Катя. – Да, а мы еще не знаем, что зимой нам приходится тепло одеваться. Тут летом то, как капуста наряжена.

– Кать, кажется, ты всегда хотела походить в таких платьях. – Заметила Юля, завязывая на ногах кожаные туфли, и, встав, добавила. – А удобно!

– Раньше я не предполагала, что нужно надевать такое количество вещей! Олесь, Завяжи сзади нижнюю юбку, пожалуйста. Крепче, я не хочу ее потерять, спускаясь по лестнице.

Представив подобное, мы снова покатались со смеху.

Украдкой с улыбкой переглянулись, следуя за дядей в столовую.

Да, это утро мы никогда не забудем! Но не зря было потрачено столько времени, выглядели все хотя бы не хуже, чем вчера.

На Юле было бежевое платье с белоснежной отделкой и кружевным воротничком. Короткие темные волосы зачесаны назад и закреплены несколькими заколками.

Катя была в сером шелковом платье, по которому шли вышитые серебристые узоры.

Я сегодня выбрала светло зеленое. Ничего особенно яр-

кого в нем не было, но на фигуре оно сидело замечательно, а цвет удивительно подходил к глазам, делая их еще зеленее и загадочнее. К тому же на нем было меньше всего рюшек и оборок, что мне и понравилось.

Лена чудесно выглядела в лиловом платье, так же без лишних украшений. Только причудливая вышивка вилась по корсажу.

На Оле было светло-синее платье с отделкой чуть темнее, чем основная ткань.

Одеться было еще полбеды, вот с прическами дело обстояло значительно сложнее. Если Юле, Кате и Лене можно было просто заколоть короткие волосы заколками и гребнями, то нам с Ольгой нужно было что-то делать с длинными волосами.

За дело взялись Ленка и Катя.

Катя быстрыми и умелыми движениями собрала мои волосы в пучок, выпустив несколько прядей.

– Лесь, а тебе идет пучок, – сказала она, рассматривая свою работу.

– Спасибо, подружка, впредь буду делать его чаще. – С улыбкой глядя в зеркало, ответила я. Никогда бы не подумала, что такой стиль мне может подойти!

В это время Лена и Оля все еще в нерешительности сидели у зеркала.

– Нет, я просто не знаю, что и придумать! – вздохнула Ольга.

– Я знаю, сделаем так.

Лена начесала пепельные волосы подруги, забрала их все назад и стянула в хвост, закрепив гребнем. Вне всякого сомнения, он был из настоящего золота, как и все драгоценности, которые мы нашли в своих чемоданах. Количество нарядов тоже впечатляло, все платья были подогнаны по фигурам и по росту, что тоже изумляло.

Нужно было отдать должное, тот, кто готовил все эту операцию, постарался на славу. Даже наш гардероб был продуман до мелочей, предугадывая все потребности хозяек, несведущих в моде того времени. И это точно были не ребята. Ну не могут парни так грамотно учесть все мелочи женского гардероба. Не знаю, кто это делал, но большое ему, точнее ей, спасибо.

Мы завтракали, оживленно болтая с дядей и между собой. Как ни странно, уже как-то привыкли называть Владимира дядей.

– Дядя, я надеюсь, вы не стали приглашать всю округу. – Осторожно отпивая глоток чая, сказала Лена. Сейчас нам требовалось знание этикета как никогда. Жаль, что ему не обучают в школе! В этом времени эти уроки ой как были бы кстати.

В дверях показалась Анна.

– Доброе утро! Владимир, девочки! Хорошо спали?

– О, Анна, конечно же. После нашего долгого путешествия и череды постоянных дворов, мы наконец-то заснули

как дома. – Вежливо отозвалась Юля.

– Анна, ты поможешь нам в подготовке к балу? – вставая со своего места, поинтересовался Владимир.

– Конечно. – Кивнула женщина. – Девочки, вы можете отправиться на верховую прогулку до вечера.

Я чуть было не вскочила, но у девчонок, похоже, было другой мнение.

– Нет, что вы, мы тоже примем участие в приготовлении. – Возразила Катя.

Остальные согласно закивали, а Ольга, поморщившись, произнесла:

– Тогда мы прогуляемся немного и придем помогать, если вы не против.

Она многозначно покивала на дверь.

– Конечно, конечно, идите.

Мы прямо таки вылетели из дома и направились в лес.

– Вот это мы влипли! – воскликнула Ольга.

– А что такого?! – не поняла Лена и весело возразила. – Бал – это ведь здорово!

– Здорово?! Да ты хоть знаешь, что это такое?! Мы ведь понятия не имеем, что нужно делать, как себя вести! – Эмоционально выпалила я. На этот раз была солидарна с сестрой, что в принципе бывает крайне редко. – На этом балу мы точно все провалим!

– Научимся! Девочки, да в чем проблема? – удивленно спросила Лена, уставившись на подруг.

Наша четверка нерешительно переминалась, хмурая брови.

– Мы не умеем танцевать ни вальс, ни что-либо еще, что обычно танцуют на балах этого века. – Объяснила Юля, разведя руки. – Начнем с того, что мы вообще не представляем, как тут танцуют.

– И это все. Я вас научу.

Лена широко улыбнулась, вселяя уверенность.

– Лен, ты серьезно?

– Конечно, прямо сейчас! – Воскликнула девушка, и важно добавила. – Вот видите, и моя школа танцев пригодилась.

– Давайте отойдем в лес, не хватало, чтобы вся деревня на нас глазела. – Я кивнула в сторону.

– Пошли. – Обреченно согласилась Ольга.

Спустя час две пары: Юля с Олей и я с Катей уже неуклюже вальсировали на поляне, а Лена ходила между нами, громко считая и поправляя, где нужно. К обеду, более или менее, поняли, что нужно делать во время вальса, поэтому решили вернуться в дом.

Не знаю, что у них тут танцуют, но я мысленно для себя решила – танцевать не буду. На фиг надо, позориться на глазах у народа.

Войдя внутрь, мы просто не узнали обычно тихую и размеренную жизнь дома. Все кругом суетились, бегали по коридорам, хлопали двери в комнатах. Какие-то незнакомые мужчины расставляли мебель, десятки женщин натирали

паркет до блеска. Садовник расставлял великолепные букеты в огромных вазах по всем общим комнатам, его помощники вешали гирлянды из живых цветов, прикрепляя их к балкам.

К нам, удивленно стоящим как статуи, и глазеющим на происходящее, подошла Анна.

– Очень хорошо, что вы вернулись. Обед уже на столе, идемте. А затем поможете мне проверить, все ли готово к вечеру.

– Да, ..., да, конечно.

Черт бы побрал этих ребят! Они ведь ничего не сказали о бале! А тут такие приготовления! – про себя произнесла каждая из нас, гуськом направляясь за Анной в столовую. От движухи вокруг тут же пропал аппетит.

– А где дядя? – поинтересовалась Катя, указывая на пустое место во главе стола.

– Он поехал уладить кое-какие дела, но обещал, что к балу вернется непременно.

Еще бы! Устроил весь этот кавардак, и сам смылся! Очень красиво с его стороны! Мысленно заметила я, медленно водя по тарелке кусочком мяса.

Обед прошел быстро, так как ни у кого из нас не было аппетита, и от страха сводило животы, а Анна вообще всегда ела мало. Сразу после того, как хозяйева покинули стол, Наташа спешно собрала с него посуду и принялась натирать и его каким-то странно пахнущим воском.

В веселой суматохе прошло несколько часов.

В главной гостиной стали появляться столы, на которых впоследствии будут стоять все возможные угощения.

– Девочки, думаю, нам пора идти переодеваться, если мы не хотим, чтобы наших гостей встречали слуги. – Шутя, произнесла Анна.

– Да, вы правы, нам действительно пора. – Согласилась Оля.

– Я тоже иду к себе, но вскоре зайду к вам посмотреть все ли в порядке. – Добавила женщина. – Наташа уже приготовила ваши платья.

Ой, спасибо!

А то я последние два часа с ужасом представляла себе, как буду выбирать из вороха платье то, которое годится для бала. Для нас они все одинаковые, огромные красивые, но вот какое для чего..., это вопрос. Жаль, что с ними не положили инструкцию по применению.

Мы мысленно поблагодарили, что нам не придется мучиться выбором. Юлька, я, Катя, Ленка и Ольга шумной толпой взбежали по лестнице и разошлись по своим комнатам.

Спустя час мы собрались в Олиной комнате. Сейчас все были уже одеты, но проблема состояла в прическах. Это же просто тихий ужас! В наше время самая роскошная прическа – это если мама заплетет какой-то сложный колосок. А тут что делать?

– Я больше не могу! Ничего не получается! – нетерпеливо

вскричала Оля.

– Я иду к себе, может, сама что-нибудь придумаю. – Сказала Катя, выходя из комнаты.

Лена только пожала плечами, проводив подругу понимающим взглядом.

Сказать то было легко, но вот сделать какую-либо прическу с ее короткими светлыми непослушными волосами оказалось просто невозможно. Кудрявые пружинки так и норовили выскочить и стоять торчком.

– Ой. А мне наплевать, пойду так. – Пожала я плечами, тряхнув длинными волосами.

– Олесь, так нельзя. – Юлька покачала головой. – Ты хоть раз таких видела в кино? Нет, вот именно.

– Юль, ну какое тут кино! – я собрала высокий хвост. – Могу вот так!

Подруги рассмеялись, и мы продолжили изыскания вечерних причесок. В сотый раз сокрушаясь, что под рукой нет ни одной полезной книжки, где в наше время можно найти все.

Катя.

– Нет, никуда я не пойду! И пусть все катится ко всем чертям! – Раздраженно сказала Катя, бросив расческу на стол, и уставилась в зеркало.

– Солнышко, я тебя не узнаю. Катя, что же случилось, если ты начала так выражаться?

С этими словами к сидящей девушке подошел Дани.

Катя удивленно обернулась, так как в зеркале она его не увидела.

– Призраки не отражаются в зеркале. – Горько пояснил парень.

– Да и призраки, такие как ты, никогда не говорят правду. – Бросила девушка, отвернувшись. – Вы могли бы, и предупредить нас о бале!

– Этого мы как раз и не могли. – Отозвался молодой человек. – Вспомни, мы просили вас отказаться, но раз уж вы согласились, то теперь все только в ваших руках. Я и сам только узнал о бале.

Он присел на корточки. Но потом снова встал.

Катя вздохнула и произнесла:

– Прости, я все это знаю, просто этот бал выбил нас из колеи.

– В чем проблема? Я могу помочь? – спросил Даниил, нежно обняв девушку за плечи сзади.

Ему безумно хотелось вернуть радостный блеск этим синим глазам. Ему хотелось оберегать ее, но он не мог. Хотелось немедленно отправить в Мир Людей, чтобы не сходить с ума от волнения и страха за нее, но он понятия не имел как. Поэтому оставалось только принести ей чуточку радости.

– Боюсь, что нет. Я никак не могу придумать себе прическу....

– И это все?! Сиди смирно.

Дани заставил девушку закрыть глаза и двадцать минут

орудовал расческой и шпильками. Его руки были теплыми и нежными, осторожно перебирающие мягкие пряди. Кто бы мог подумать, что так приятно просто касаться ее пушистых светлых локонов. Смотреть, как трепещут прикрытые веки, когда расческа задевала какие-то невидимые чувствительные точки.

Сам того не желая, он начал дышать с ней в такт.

– Открывай глаза.

Катя несколько раз моргнула, потом взглянула в зеркало.

И о Чудо! Ее волосы были уложены в изящную прическу, которая открывала шею и плечи.

– Дани, как ты это сделал?! – воскликнула она, вскочив.

Ее светящиеся голубые глаза удивленно уставились на парня.

У него подпрыгнуло сердце от одного только этого взгляда.

– Тебе нравится?

– Еще как!

– Так ты идешь на бал?

– Теперь, да! Данечка, спасибо тебе за помощь.

– Милая моя, я рад, что могу хоть чем-то скрасить твое пребывание здесь, где для тебя все так ново и необычно. Ведь я понимаю, что тебе нелегко....

Даниил как можно осторожнее обнял Катю за талию, стараясь не помять платье и прическу. Хотя это стоило ему титанических усилий, так безумно хотелось прижать девичье

тело к своему, что было сил. А сил было много. И хотелось нестерпимо.

Она нахмурилась.

– Ты так и собираешься стоять от меня на расстоянии?

Парень хмыкнул.

– Не собираюсь, но если дам себе волю, то прическа полетит к черту! – Честно признался он. Все же притянув ее к себе ближе.

– И ладно, сделаем новую! – Катя провела пальцами по полуоткрытым мужским губам, видя, как он вздохнул глубже.

– Не успеем. Родная, я не волшебник, придется поспешить, если ты не хочешь пропустить бал.

Олеся.

В это самое время к нам тоже пришла помощь, но в лице Анны. Она появилась в дверях в самый нужный момент и тут же взялась за сооружение причесок. Может, она и удивилась нашей безрукости, но деликатно промолчала. Хоть одеться смогли сами, уже большое дело.

Огромный зал был украшен светлыми цветами, затерявшимися среди буйной зеленой листвы, источающими божественный аромат. На столах, покрытых бледно-розовыми скатертями, стояли изысканные яства: фрукты, всевозмож-

ные десерты и сладости.

Сам хозяин дома Владимир Алексеевич стоял у широко раскрытой парадной двери. Выглядел он чертовски привлекательно и элегантно.

Мы нерешительно застыли в холе.

Только бы пережить этот вечер.

Мысленно проговорила я, дела первый шаг.

Соглашаясь попасть в прошлое, представляла себе испытания другого плана. Бегать среди орущей и стреляющей толпы – пожалуйста, спасти дядю – конечно. Но Бал! Он как-то совсем не вписывался в представления.

– Вы как раз во время! С минуты на минуту начнут приезжать гости, и я буду рад, если пять самых прекрасных девушек в этом зале помогут мне в этом нелегком деле – встреча гостей. – Весело произнес Владимир, а потом, понизив голос, заговорщически добавил. – Каждая из вас должна пообещать мне танец.

Мы рассмеялись.

Знал бы он, о чем просит, тут же взял бы свои слова обратно.

Уверена, что грации от нас никто сегодня не увидит, разве что от Ленки. Вот ей и придется отдуваться за всех сразу.

– Дядя, если с кем я и буду танцевать, то только с вами. – С улыбкой заверила я, а потом, передразнивая мужчину, тоже понизила голос и сказала. – Я вообще-то люблю танцевать, но настолько плохо это делаю, что сомневаюсь, что кто-то

кроме вас станет жертвовать своими ногами.

Все снова рассмеялись.

– Поверь мне, их ноги в толстых сапогах вряд ли сильно пострадают от твоей маленькой ножки. Дорогие мои, этот вечер для вас, поэтому отдыхайте и развлекайтесь.

Слушая эти слова, Ольга едва слышно добавила:

– А еще не напивайтесь, не буйните и не приставайте к мужикам!

Мы опять прыснули со смеху.

В этот момент первая коляска подкатила к крыльцу.

– Ну, началось! – нервно вздохнула Юля. – Всем улыбаться на двадцать пять долларов.

Потянулась длинная череда имен, фамилий и званий. Мы сразу же отбросили затею запомнить гостей, поэтому просто с улыбкой приветствовали всех входящих.

Дом ожил. Сейчас он очень напоминал муравейник.

По залу уже прокатывался смех, слышался шумный разговор, яркими красками вспыхивали великолепные платья девушек и женщин. И что самое ужасное, в воздухе витал такой сильный аромат духов, что нос уже начал сворачиваться в трубочку. Душно, жуткое смешение огромного количества разных благовоний переплюнуло даже институтские вечеринки в клубах.

Бал начался.

Мы с девчонками сначала стояли немного в стороне.

В этот вечер подруги были красивы, как никогда. А я в

очередной раз пожалела, что у нас нет фотоаппарата.

На Юле было платье из тафты цвета серебра с глубоким декольте. В ярком свете сотни свечей оно вспыхивало металлическим блеском от любого движения. На шее красовалось серебряное кольцо с искусно укрепленными на нем жемчужинами. С помощью Анны мы соорудили ей прическу даже на коротких темных волосах.

Катя была словно кусочек летнего неба в зале. Нежно бирюзовое атласное платье, расшитое серебряными нитями, очень подходило к цвету глаз девушки, которые стали нефритовыми, так же как и переливающиеся сапфиры на ее шее.

Темно-синий бархат выгодно подчеркивал мою фигурку. Платье как влитое село сразу же. При каждом шаге ткань юбки чуть расходилась, показывая белый атлас. Белоснежные цветы, рассыпанные по корсажу, и белое кружево на вырезе платья создавали красивый контраст с синим бархатом. Темные волосы мы собрали на затылке гребнями с какими-то белыми цветами. Красиво, не описать, но казалось, что стоит прыгнуть, и все это окажется на полу. Потому приходилось едва дышать.

На Оле было золотое платье, и, казалось, оно одно отражает свет всех свечей, она светилась словно солнышко. Пепельные волосы были уложены в высокую прическу, в которые были вплетены нити мелкого жемчуга. Большие светло-карие глаза были широко распахнуты и излучали веселье.

Лена была в темно-красном платье с золотой вышивкой.

Причудливые расшитые узоры шли по подолу платья, рукавам и корсажу. Ее короткие волосы были забраны в пучок, а на шее красовалось кроваво-красное рубиновое ожерелье.

Мы переглянулись, улыбнувшись друг другу, и переключили внимание на гостей. В нашу сторону как раз шел Владимир в компании двух незнакомцев. Оба были поразительно красивы, но вот вместе смотрелись, по меньшей мере, глупо: один блондин, второй жгучий брюнет. Таки воплощение девичьих грез!

Я сжала зубами губы, не давая им растянуться в усмешке. Еще чуть-чуть, и заржу как конь, смотря на этих павлинов.

Два красавца-мужчины предстали перед нами во всей красе и стати.

– Девочки, позвольте вам представить Игната и Иоанна. – Произнес дядя. – А это мои племянницы: Ольга, Екатерина, Юлия, Елена и Олеся.

– Для нас большая честь. – Пропищал один из них.

– Нам тоже приятно познакомиться. – Отозвалась Лена. Только ей удалось придать голосу должную серьезность. Остальные, так же как и я, силились изо всех сил, чтобы не рассмеяться.

– Что ж, молодые, я вас оставлю. Не скучайте.

С этими словами Владимир удалился, оставив нас в обществе молодых «павлинов». Вот спасибо за подарочек, дядя!

Неожиданно заиграла музыка.

Романтическая мелодия вальса заполнила все простран-

ство банкетного зала, в центре зала начали образовываться танцующие пары.

– Позвольте пригласить вас на танец? – в один голос Иоанн и Игнат обратились к Лене.

Подруга озадаченно посмотрела на парней, затем назад. Мы без слов, глазами говорили «Иди».

«Иди! Ага! Но с кем?! Их ведь двое!» – раздраженно подумала Лена и, протянув руку, с обезоруживающей улыбкой сказала.

– Конечно.

Первым успел Игнат, и через секунду, бросив на друга победоносный взгляд, уже шел с девушкой в центр зала. Девчонки, наблюдавшие эту неловкую сцену, с трудом сдерживали улыбки, Оля даже прикрыла рот рукой.

Тем временем Иоанн быстро оправился от поражения и подошел с предложением на танец именно к ней. Сестра растерянно оглянулась на нас, улыбки как не бывало, но все же последовала за молодым человеком, который усердно тащил ее за руку.

Тут я рассмеялась.

И плевать, что во все горло. Но смотреть на это было просто невозможно. Ольга упиралась, как упрямый ослик, которого тащат на привязи.

– Что ж, пока мы одни, не мешало бы подкрепиться. – Весело сказала Юля, кивнув в сторону столов. – Идем?

– Конечно.

Мы с Катей и Юлей подошли к столам с угощениями.

– Так странно, мы на балу. Могли ли мы представить такое. – Тихо сказала Катя, с интересом разглядывая порхающие в танце пары.

– Если бы я только знала, во что обернется моя идея проследить за ребятами. – Задумчиво добавила я. – Но я рада, что мы здесь. И раз уж дядя не оставил нам выбора, на сегодня можно забыть о нашей миссии. Так что давайте веселиться!

– Олесь, ты только посмотри на Ленку, вот уж ей-то точно весело! – засмеялась Юля.

Действительно, Лена танцевала третий танец подряд, при чем ее наперебой приглашали то Игнат, то Иоанн.

Час спустя мы разбрелись кто куда по всему залу.

Мы все беспрестанно знакомились, разговаривали, танцевали. Нам, действительно, было весело, но мысли о ребятах сильно омрачали радужное настроение. Единственным желанием было увидеть любимые лица, услышать знакомые голоса, поэтому наши глаза с надеждой постоянно вглядывались в толпу, но молодых людей не было. Мы только встречали ищущие взгляды друг друга, понимая без слов, кого хотим найти в этой пестрой вонючей толпе.

И все же, не смотря на это, подружки старались быть веселыми, как никогда. Они наслаждались этим единственным в их жизни балом, стараясь запомнить каждую мелочь, каждую черточку.

Кому еще выпадет такая возможность побывать на настоящем балу, вдохнуть этот запах новой материи, воска и терпких духов. Окунуться в этот мерцающий водоворот...

Глава 12. О времена, о нравы

Компания мужчин во главе с хозяином дома собралась недалеко от столов, оживленно беседуя между собой.

Я пристроилась неподалеку, просто подпирая стол от нечего делать. Танцевать не хотелось, есть вроде тоже, и так корсет больно врезался под грудью. Поэтому я решила провести разведку, может, услышу что-нибудь полезное.

– Никифор, где же твоя вторая половина, насколько я знаю, твоя жена обожает балы? – гостеприимно поинтересовался Владимир Алексеевич.

– Здоровье, мой друг. Она, очевидно, простудилась на прогулке, что сказать слабый пол. – Отмахнулся Никифор, неопределенно пожав широкими плечами.

– Согласен. Как говорится, если не хочешь иметь с женщиной больше хлопот, чем обычно, не выводи ее из дому. – С самодовольной усмешкой на красивом аристократическом лице произнес другой мужчина. – По-моему, справедливо говорят, что женское место на кухне, и нигде больше.

Меня как по голове стукнули эти слова. Ах ты, старый козел!

Не отвечая за себя, я громко выпалила.

– Позвольте с вами не согласиться!

Мужчины все как один повернулись, удивленно уставившись на меня.

Знаю, знаю, при моем невысоком росте было глупо надеяться, что меня кто-то вообще услышит. Но я себя недооценила. Когда я начинала злиться, то голос становился очень громким. При этом он не менялся на визг, просто повышался, будто как на радио покрутили колесико, и стало громче слышно.

Нечаянно услышав краем уха этот разговор, а особенно последнюю фразу, мне бы следовало свалить по-тихому. Подумаешь, обычные мужские разговоры. Но даже не слова, а голос мужчины вызвал в душе такой протест, что не смогла удержаться. Это откровенное пренебрежение больно резануло по ушам.

– Что вы сказали? – озадаченно переспросил мужчина.

Кажется, он даже поперхнулся, когда так открыто и решительно выступила против его слов. Черт, я забыла в каком мы веке! Аааа!!! Молчать, молчать..., лучше тихо топать отсюда. Вот только ноги отказывались повиноваться, словно приросли к полу.

– Я говорю, что вы не правы, когда говорили о том, что мужчины стоят выше женщин. – Все же твердо повторила, хотя мысленно приказывала себе заткнуться.

Теперь отступить было поздно, да я и не хотела. Нет, должен же кто-то поставить на место этого... самовлюбленного болвана. Тоже мне нашелся! Ее место на кухне, тогда твое где? В туалете с газетой или на диване перед телеком!

Я вполне спокойно выдержала его взгляд, у Рона и то тя-

желее, а это так, свинячьи глазки.

Минут десять мы кидались друг в друга фразами, пытаюсь переспорить оппонента. Уже не помню, о чем говорила, кажется последнее было что-то о женщинах, которых сжигали на костре как ведьм.

Вокруг нас воцарилась тишина.

Мужчина больше не смог ничего сказать, а я поняла, что зашла слишком далеко. Тут раздались одобрителные возгласы, кто-то зааплодировал. Я даже покраснела от смущения и, облизав губы, примирительно проговорила:

– Извините, дядя, и вы тоже. Не хотела вмешиваться в ваш разговор, просто не удержалась. Простите.

Я резко развернулась и, мысленно ругая свой язык, постаралась как можно быстрее затеряться в толпе, чтобы не чувствовать на своей спине изумленные взгляды. Вот чего мне все время неймется, не могла промолчать что ли!

– Сколько ей лет, Владимир?

– Восемнадцать.

– Вот это да! Bravo, девочка! – восхищенно произнес кто-то, похлопав друга по плечу. – Но интересно, откуда у нее такие познания....

Юля.

Она вздохнула и открыла глаза.

Зал был залит светом балюстрад. Девушка вдруг задалась вопросом, сколько же времени и людей понадобилось, чтобы зажечь все эти свечи на люстрах, которые теперь трепетным светом озаряли комнату. Снова играли вальс, и по натертому паркету опять застучали каблуки туфель: пары снова танцевали.

Девушка взглянула на подруг.

Лена без устали танцевала, наконец-то ей представилась возможность блеснуть в танце. Катя и Оля вальсировали не так хорошо, поэтому собрали вокруг себя кружок молодых людей, и, похоже, были весьма счастливы в их обществе. Олеся предпочла компанию постарше. Она разговаривала с дядей и его друзьями, сразу было видно, что это был скорее спор. Девушка усмехнулась от пришедшей в голову мысли: «Зря они с ней связались! Уж если Олеська ввязывалась в спор, а делала она это, когда была полностью уверена в своей правоте, то переспорить ее невозможно!».

Покачав головой, Юля вышла из душевного зала и направилась к балкону.

Ночь была на редкость прохладной, но это было даже лучше для разгоряченной девушки. Она прислонилась к белоснежному бортику, чуть подавшись вперед и глядя в темноту, наслаждалась, как камень приятно охлаждал руки. Обнаженные плечи обдувал едва ощутимый ветерок, за спиной слышалась музыка.

На нее нахлынули воспоминания: Прошлый год. Сколь-

ко же всего произошло тогда! Но это лето превзошло все ее ожидания! Такие чудеса происходят, просто голова идет кругом!

Неожиданно Юля почувствовала, как к ней сзади кто-то подошел. Сначала хотела возмутиться, но мелькнули пепельные волосы, и радость затопила каждую клеточку.

– Всеволод?! – удивленно воскликнула она, стремительно обернувшись. – Ты что здесь делаешь?

Молодой человек улыбнулся, продолжая с интересом ее рассматривать.

Как необычно видеть ее не в джинсах, а в таком наряде. Но что кривить душой, ее вид был словно плод его самой смелой фантазии. Чувственность, красота, молодость и привлекательность вызывали в его душе весьма ощутимый отклик. Хотя сейчас не только в душе.

– Ты великолепно выглядишь, Юля. – Хрипло произнес он.

– Ты тоже.

Сева, действительно, был привлекателен, как никогда. Темно-синий костюм превосходно облегал стройное тело, белый небрежно завязанный платок придавал вид легкости и расслабленности.

– И что же ты делаешь здесь одна, моя прекрасная принцесса?

– Прекрати смеяться. Принцесса блин! – С печальной улыбкой отозвалась Юля, легко ударив парня в грудь. – Мне

там стало скучно.... А ребята тоже здесь?

– Нет. – Сева покачал головой, его взгляд утонул в глубоких серых глазах девушки. – Мы приходим только тогда, когда вам плохо, а сейчас, насколько я вижу, ты одна не веселишься. В чем дело, почему ты не танцуешь?

Девушка опустила глаза и честно призналась.

– Да не умею я танцевать вальс, под транс – пожалуйста! Под реп – тоже, но под эту музыку не могу!

Улыбнувшись, Сева взял Юлю за подбородок и поднял голову, заставив ее посмотреть в его глаза.

– Идем со мной.

– Куда?

– Идем, – настойчиво повторил он и, взяв ее за руку, вывел в темный коридор.

Юля сжала крепкую руку, чувствуя, что больше всего на свете хочет его поцеловать. Впрочем, для этого не нужно никуда идти..., или все-таки нужно, ведь никто не должен увидеть Странника.

– Юль, нам надо незаметно проскользнуть мимо двери в зал. – Тихо прошептал Всеволод, прижимая ее к себе. Чем добавил дров в огонь, пылавший внутри стройного тела.

– Я полностью в вашей власти, сер. – Выдохнула Юля, ткань его пиджака приятно щекотала ей щеку.

Они тихо пошли по коридору, музыка слышалась все громче по мере того, как приближались к банкетному залу.

– Я не хочу назад, там душно. – Запротестовала девушка,

притормаживая.

– Мы не туда, идем же. Мне бы не хотелось, чтобы нас заметили.

Тут вдруг Юля не сдержалась. Она громко рассмеялась, согнувшись пополам.

– Юль, прекрати смеяться. – Шутя, потребовал молодой человек.

– Не могу! – девушка снова залилась звонким смехом.

– Прекрати, иначе нас заметят.

– Да не могу я! Со своей таинственностью ты так нелепо выглядишь. – Юля попыталась сделать серьезное лицо, но ее губы опять расплылись в улыбке.

– Ладно....

Сева сгреб ее в охапку, зажал ей рот, и они быстро прошли мимо дверей. Призрачная темнота неосвещенного коридора снова поглотила их.

– А куда мы идем? – спросила девушка, когда снова смогла свободно дышать.

– Доверься мне.

Поднявшись на этаж выше, парень свернул влево от лестницы, затем откинул от стены гобелен, и они оказались в небольшой комнате. Было темно. Судя по запаху пыли, ей явно давно не пользовались. Должно быть кладовка.

– Смотри.

Сева приподнял еще один гобелен, за ним оказалось окно. Комнату осветил неяркий свет, позволявший видеть друг

друга. Юля прильнула к окошку. Сквозь пыльное стекло она увидела бальный зал, танцующих людей, узнала среди них Лену, а там смеялись Оля и Катя, а вон что-то рассказывала Олеся.

– Ого, Сева, как в кино.

Она обернулась к своему молодому человеку.

Он стоял за ее спиной и смотрел на нее, на ее восторженное лицо, на горящие серые глаза. Сейчас слышалась только музыка, вальс, который, казалось, проникал сквозь камень и окружал их прозрачным неосязаемым волшебным покрывалом.

– Давай потанцуем. – Предложил он, его руки обняли ее за талию и притянули к себе.

– Но, Сев, я же сказала, что не умею....

Парень не дал ей протестовать, губами легко коснувшись ее губ со словами:

– Доверься мне, и все получится. Позволь мне вести тебя.

Юля расслабилась и покачнулась навстречу. Показалось, что разом улетучилось все напряжение. Она улыбнулась и вложила свою руку в его ладонь. И вот они уже затоптались в такте вальса. Пусть и не как в кино, не быстро, но зато, не сбивая ритма.

У девушки было такое ощущение, что кругом не существовало никого и ничего, только музыка, которая вливалась в самое сердце, во все тело, и теплые надежные руки парня, которые умело поддерживали и направляли.

К сожалению, вскоре музыка смолкла.

Оба тяжело дышали и улыбались.

– Вот видишь, не так уж трудно танцевать вальс. – Сказал Сева, одной рукой снова притягивая девушку к себе ближе.

– Когда у тебя такой партнер, это не сложно. Если честно, мои ноги двигались сами по себе, просто следуя за тобой. Ты великолепно танцуешь. – Ослепительно улыбаясь, отозвалась Юля. – Я даже почти не наступала тебе на ноги.

Девушка обняла его за шею, приподняв голову.

Всеволод со сдавленным стоном подался вперед и поцеловал раскрытые губы.

– Я хочу, чтобы этот момент длился вечно. – Между поцелуями прошептала Юля.

– Юль, я бы тоже хотел, чтобы остановилось время именно сейчас.

Юля не спеша, вернулась в зал. На ее губах играла счастливая загадочная полуулыбка.

Встреча с Севой развеяла ее невеселое настроение и наполнила душу радостью и ликованием. Теперь ей хотелось веселиться, танцевать, и получать удовольствие от каждой минуты, проведенной на этом балу.

К ней подлетела Лена, причем на ее лице читалось ярость и раздражение. Что уже само по себе было удивительно. За ней по пятам следовали Игнат и Иоанн.

– Ааааа, Юля, помоги мне! Эти двое меня просто достали, сил моих больше нет! – лихорадочно зашептала Лена на ухо,

схватив Юлю за локоть.

Молодые люди приблизились.

– Позвольте пригласить вас на танец?

– Ах, извините, но боюсь, вы вконец отдадите мне ноги, и они будут похожи на ласты! – полушутя громко произнесла Юля, наградив их обезоруживающей улыбкой, и отвернулась.

Смущенные прилипалы удалились.

– Юлька, ты забыла, в каком обществе мы находимся?! Посмотри на них, они теперь не скоро отойдут от твоей бравой шутки. – Смеясь, сказала Лена.

– Ничего, пусть переваривают. Лен, ты хотела от них избавиться, я от них тебя избавила! Да и потом, я еще очень вежливо выразилась. – Ответила Юля, покачав головой, а потом спросила. – С чего это ты вдруг начала от них бегать? Я думала, тебе нравится их общество.

– Поначалу, да, но они меня утомили. Впервые встречаю такую непроходимую тупость и самомнение. А от их льстивых речей у меня уже челюсти начало сводить! Представь, они мне даже поесть не предложили!

Лена так и кипела от негодования. Юля рассмеялась, глядя на обычно терпеливую и спокойную подругу, которая сейчас была готова разорвать на части своих поклонников.

– Пойдем, подружка, давай хоть я покормлю тебя чем-нибудь!

– Спасибо тебе, дорогая!

Девушки, болтая, направились в другую часть зала.

Олеся.

Тут я их и нашла. Стоят две, шушукаются.

– Наконец-то, хоть вы двое нашлись.

– Олесь, тебе не надоело общество стариков? – спросила

Лена, уплетая какой-то десерт.

– Ты так говоришь, будто я провела с ними полжизни. –

Отозвалась я, засмеявшись.

– Но ты же стояла с ними. Я видела.

– Скажем так, я туда нечаянно затесалась, – я пожалала плечами. – Вы же знаете мой язык, вечно я влезаю туда, куда не следовало.

– И что они тебе там втирали? – поинтересовалась Юля.

– Пытались доказать мне, что место женщины только на кухне.

– Фи! Надеюсь, ты сказала, куда им пойти! – Возмущенно фыркнула Ленка.

– О, да! – Я снова рассмеялась, вспомнив свою победу в недавнем споре, при этом жестом отказываясь от вина, которое предлагали слуги.

– Я смотрю, ты даже не пьешь. – Заметила Юля.

Тоже мне нашли время пьянствовать.

– Вы же знаете, как быстро я пьянею, а от того, что происходит, и так голова кружится. Кстати, Юль, я заметила, что тебя долго не было в зале, куда ходила?

– Мы с Севой прекрасно провели время вместе. – С лука-

вой улыбкой ответила подруга, подняв глаза почти к потолку. Окна, как ни странно, не было видно, наверное, оно было скрыто среди золотого орнамента, украшавшего зал.

В этот момент к нам присоединились Катя с Олей.

– Так ребята здесь?! – взволнованно воскликнула Ольга, но, спохватившись, зажала себе рот рукой и прошептала. – Ярик тоже в зале?

– Нет, вы все весело проводили время, а мне было грустно, вот он и появился. Сева сказал, что они будут приходить тогда, когда одной из нас плохо.

– Интересно, а если нам всем разом будет очень плохо, они будут выбирать? – шутя, предположила я.

Юля в замешательстве уставилась на меня.

– Об этом я не думала..., но так он мне сказал.

– Обидно, – разочарованно протянула Катя. – А я так надеялась встретить Дани.

– Насколько я смогла заметить, Оль, Кать, вам было очень хорошо в обществе парней. – Заметила Лена.

– Ой, кто бы говорил! – отозвалась Ольга. – Что нам теперь и повеселиться нельзя! Ведь Ярик знает, что я люблю только его, да и потом здесь ему нет равных, я уже всех рассмотрела.

Мы заулыбались, умиляясь Ольгиной честностью.

– Осторожно, дядя на горизонте. – Шепнула я, заметив движение справа.

К нам сквозь толпу пробрался Владимир Алексеевич.

– Я надеюсь, вам весело, милые мои?

– О, дядя, Конечно! Это самый лучший бал в нашей жизни! – просяив, отозвалась как можно веселее, а про себя с грустью добавила: «И единственный».

– Девочки, вы должны гордиться своей кухней. Олеся смогла заткнуть за пояс самого самонадеянного мужчину в этом зале. – Вдруг сказал мужчина, в его голосе прозвучала гордость.

Я даже поморщилась, захотелось провалиться под пол. Ой, только не надо об этом споре!

– Дядя, не вгоняйте меня в краску. Я всего лишь высказала ему свое мнение, в конце концов, женщины ведь тоже люди. – Отозвалась я, чувствуя, что щеки сделались пунцового цвета, и спросила. – Бал еще долго будет продолжаться?

Катя кивнула в знак солидарности, подавляя очередной зевок.

– Некоторые уже прощаются, но, думаю, быстро спроводить всех не удастся. А вам что, не нравится?

– Что вы дядя, все просто великолепно! – быстро возразила Лена. – Я бы хотела, чтобы этот вечер никогда не кончался.

Владимир заговорщически улыбнулся и тихо проговорил:

– Если хотите, можете незаметно проскользнуть в мой кабинет, отдохнете, там вам точно никто не помешает.

– О, дядечка, вы чудо! – воскликнула Оля, одарив его благодарным взглядом.

Нам, действительно, очень хотелось посидеть в тишине хоть несколько минут. Просто передохнуть чуть-чуть. Особенно от специфических сильных ароматов духов, от которых, лично у меня, уже разболелась голова.

Дважды повторять не пришлось, мы быстро покинули зал и скрылись в кабинете. Там было темно, только одинокая свеча горела на столе, освещая большую комнату своим трепетным огоньком. После ярких огней царивший здесь полумрак и тишина действовали словно бальзам на уставшие глаза и уши. Пахло кожей и старыми книгами, и никаких духов.

– Господи, я уже думала, мы никогда оттуда не уйдем. – Устало вздохнула Лена, опускаясь на софу.

Остальные тоже расселись. Некоторое время подруги, молча, смотрели друг на друга.

В этих платьях, с необычными прическами все они были так не похожи на себя. Я оглядела всех, отметив, что эта одежда делала их очень привлекательными. Но и выглядеть мы стали намного старше. Надо будет запомнить.

– Странно как-то. – Вдруг заговорила Оля. – Все кажется сном, чем-то нереальным....

– Согласна, – кивнула Юля. – Мы прибыли сюда, чтобы спасти Косино, а сами ничего не делаем, только развлекаемся.

– Этот бал сбил мне все планы. Я завтра же поговорю с Владимиром о вырубке. – Утомленно потянувшись, мышцы по-прежнему нещадно болели, проговорила в ответ. – Во-

прос в том, согласится ли он, это проблема. Но боюсь, сейчас я не в состоянии об этом думать.

Катя сладко зевнула.

– Ты же понимаешь, что говорить с ним об этом сейчас все равно бессмысленно.

– Понимаю, потому и не пыталась.

– У меня тоже глаза слипаются. – Согласилась Лена, тоже зевая, и предложила. – Может, пойдём спать уже?

– Да ты что?! Это же единственный бал в нашей жизни, нужно остаться до конца! – возразила Оля, вскакивая со своего места. – Идем обратно, будем веселиться!

– Ты права, идем!

Бодрясь, мы отворили дверь, и вышли в коридор.

Теперь понятно, почему в книгах часто описывали, что все спали до обеда после этих балов. Они же выматывают даже больше, чем наши ночные клубы.

Как раз проходили мимо чайной, когда наше внимание привлек непонятный шум, исходивший оттуда. Дверь была закрыта, но внутри однозначно кто-то был.

– Там кто-то есть. – Прошептала Юля, притормозив рядом.

– Тсс!

Ольга прислонила ухо к неплотно прикрытой двери. Снедаемые любопытством, подруги пристроились рядом, прислушиваясь.

– Уау! Да там такое.... – изумленно выдавила Лена, ее гла-

за округлились.

– Не такое! Просто люди не выдержали и решили заняться сексом прямо здесь. – Невозмутимо отозвалась Ольга, усмехнувшись в темноту.

Смущенные девчонки поспешно покинули место преступления.

– Ольга, как ты можешь! – щеки Лены сделались пунцового цвета.

– А что я такого сказала?! Обычная физиология! – Оля продолжала настаивать на своем.

Я засмеялась, в принципе согласная с сестрой. Ну, подумаешь, кому-то приспичило. Если бы здесь был Родион, не факт, что я смогла бы устоять.

Подруги остановились у входа в зал.

– Идем танцевать?

– Нет, давайте останемся здесь и посмотрим, что это за парочка. – Веселясь, предложила Юля.

– Юлька, и ты туда же! – Ленка возмутилась, закатив глаза.

– Вот тебе и суровые нравы. – Заключила я, улыбнувшись. – Я тоже предлагаю посмотреть.

Загадочно улыбаясь, мы остановились недалеко от двери, внимательно смотря в ту сторону. Ожидание продолжалось не больше десяти минут, когда мы увидели молодую девушку, которая появилась в дверях. Ее глаза сияли, когда она лихорадочно обвела взглядом зал, поспешно смешавшись с

толпой.

Через минуту вошел ее «партнер».

Мы переглянулись, весело рассмеявшись.

Вот и говорите после этого, что наше время самое дозволительное. Никакой разницы, все то же самое. Кому надо, тот не станет ждать ни свадьбы, ни хотя бы романтической обстановки. А может, романтика вообще сильно переоценивается, и опасность быть застуканными будоражит куда сильнее.

Огромные часы пробили четыре утра.

Мы впятером стояли рядом с Владимиром в холле, провожая последних гостей.

Да уж! Этот день мы не забудем никогда! Такое великолепие! Столько впечатлений! И так устали, что я просто валялась с ног!

– Я смотрю, вы устали. – Произнес мужчина.

– Да, немного. Не думала, что так трудно спровадить подвыпивших гостей. – Призналась Катя.

– Так всегда бывает. Хорошо еще, никто не остался на ночь, а то потом гостеприимство растягивается как минимум на неделю.

– И такое бывает?!

Вот только этого нам и не хватало. Полный дом непонятных гостей! От этой мысли сделалось почти дурно. До этой ночи не замечала за собой признаков агорафобии.

– Конечно, но сегодня все разъехались, и теперь мы мо-

жем отдохнуть. Доброй ночи, мои дорогие.

– И вам сладких снов, дядя.

Поцеловав Владимира в щеку, мы разошлись по комнатам.

За свою жизнь нам не раз приходилось гулять на вечеринках до утра, но никогда мы не чувствовали себя на столько измотанными. Необычное место, постоянное напряжение, новые впечатления утомили так сильно, что и я, и подруги с трудом передвигали ноги.

Лена.

Лена закрыла за собой дверь. В комнате горела свеча, хотя в ней и не было необходимости, за окном начинало светать, постель была уже разобрана и манила к себе, обещая долгожданный отдых. Девушка посмотрела на свое отражение в зеркале, стараясь запомнить все до мельчайших деталей, и начала медленно расшнуровывать платье.

– Тебе помочь?

От этого вопроса ее сердце подпрыгнуло, чуть ли не до самого горла.

– Господи, Ким, зачем же так пугать, я чуть не умерла от неожиданности.

Лена обернулась к парню, радостно улыбнувшись.

Сон как рукой сняло.

– Ким, что это значит? Вы появляетесь в комнате леди ... ночью. И часто ты это делаешь? – на распев проговорила Лена, медленно приближаясь к нему, соблазнительно покачи-

вая бедрами.

Из всех девушек Лена была самой высокой, но, не смотря на это, Киму она доходила лишь до носа, поэтому, чтобы взглянуть ему в глаза, ей приходилось задирать голову. И это было ново и непривычно, но очень приятно. Рядом с этим молодым человеком она чувствовала себя маленькой и женственной.

– Так как?

– Не так часто, как хотелось бы, моя леди. Но в этот раз я слишком хотел вас видеть, поэтому не удержался. – В том же тоне отозвался парень, смотря в ее темные глаза, но ничего не предпринимая.

– А почему ты не появился на балу?

– Потому что там был Сева, а я предпочел увидеть тебя позже....

Лена уловила в его голосе хрипотцу. Она продолжала на него смотреть, удивляясь тому, почему он еще не обнял ее и не поцеловал. Ким же не двигался.

Скрывая улыбку, Лена решила сдаться в этой молчаливой схватке, подавшись вперед и положив руки ему на грудь. Довольная улыбка озарила мужественное лицо, когда он притянул ее к себе ближе, целуя в губы.

– Ты сегодня неотразима, ты знаешь об этом?

– Мне говорили, но твои слова значат гораздо больше их всех вместе взятых. – Призналась Лена, обвив руками шею парня. – Я очень скучала.

– Я тоже соскучился по тебе безумно.

Поцелуй заглушил его шепот.

Они не замечали времени, только дыхание друг друга, только взаимные ласки и прикосновения имели для них значение в эту короткую встречу. Наконец, Лена заглянула в любимые глаза, лукаво проговорив:

– Ты, кажется, собирался помочь мне со шнуровкой....

– Леди! И часто вы просите мужчин расшнуровать вам платье? – пошутил Ким.

– Нет, только тогда, когда у меня в комнате нечаянно оказывается кто-то....

– Тогда это происходит довольно....

Легкий толчок локтем заставил его замолчать.

– Прекрати!

– Прости, я шучу. – Улыбнулся молодой человек.

– Я знаю, но не люблю подобные шутки. – Брови девушки нахмурились, сойдясь на переносице, что означало, она вот-вот обидится.

Ким виновато поморщился и, чмокнув ее в нос, произнес:

– Хорошо, обещаю, больше не буду. Ну, так мне помочь?

– А ты все еще хочешь?

– Поворачивайся и стой смирно. – Смеясь, скомандовал парень, разворачивая девушку к себе спиной.

– Да, шеф.

Глава 13. Новый сюрприз

Олеся.

В это утро мы проснулись на удивление рано, если учесть, что легли далеко за полночь.

В столовой за завтраком были одни, так как Анна уехала в город, а Владимир Алексеевич был занят в своем кабинете.

– Ну, что, девчонки, сегодня что-нибудь намечается? – весело спросила Катя, с удовольствием поставив на стол локти, пока никто этого не видел.

– Только спасение Косино и никаких развлечений. – Уверенно ответила Лена.

– А ты уверена, что наш «дядюшка» больше ничего не придумает? – заметила Юлька и добавила. – Кстати, Лесь, когда будем говорить с Владимиром о вырубке?

Я сделала глоток кофе.

Странно, здесь не хотелось добавлять в него сахар, а ведь раньше всегда пила сладкий. Кажется, вкусы начали меняться. А упоминание о предстоящем разговоре вообще отбило аппетит.

– Именно этим я и собираюсь сейчас заняться. Надо бы выманить его из дома, и на месте как бы невзначай предложить. Посмотрим, как он на это отреагирует. Если плохо, спишем на женскую глупость.

С этими словами я встала из стола и, расправив складки

своего светло синего платья, добавила:

– Я хочу предложить дяде покататься, вы со мной?

– Идем.

Владимир Алексеевич, погруженный в свои мысли не сразу услышал стук в дверь. Но, увидев, выглядывающие в дверном проеме наши веселые лица, тоже заулыбался.

– Дядя, мы можем войти? – Я робко поинтересовалась, боясь помешать каким-то важным делам.

– Входите, входите. Я просто задумался, поэтому не сразу вас заметил.

Мы вошли и огляделись.

Теперь при свете дня, кабинет больше напоминал библиотеку из-за бесчисленного количества книг. Пришлось подавить желание их все разглядеть. Тут наверняка есть очень старые экземпляры.

– Простите, что отрываем вас от дел, мы собирались прокатиться, и решили спросить, вы составите нам компанию? – неуверенно спросила я, закусив губу.

Если откажет, придется говорить прямо тут, но это не очень наглядно, и будет выглядеть как заученная речь. А значит неубедительно, что эта идея вдруг пришла в голову. Так что все равно придется искать повод, чтобы выманить его в лес.

– Прекрасная идея! – просиял мужчина. – К тому же я ведь обещал, что научу вас ездить.

Его слова прервал стук в дверь.

Показалась Наташа, причем выглядела она озадаченной.

– Владимир Алексеевич, только что приехали Игнат Валерьевич и Иоанн Анатольевич. Они уверяют, что у них встреча с Еленой.

Я усмехнулась, покосившись на Ленку. Ты выглядела ошарашенной.

Вот дает! Успела свидание назначить, и чего уж там мелочиться, сразу двоим!

Брови дяди медленно поползли вверх, показывая полнейшее удивление, но он лишь загадочно улыбнулся:

– Так, так, моя дорогая, похоже, вчера ты покорила сердца этих заядлых холостяков! Что ж, отложим прогулку до другого раза....

Вот уж нет, так не пойдет!

– Нет, нет, дядя! Ведь они приехали к Лене, мы там будем только мешать. – Поспешно выпалила я и, увидев яростный взгляд подруги, пожалала плечами, словно говоря:

«Прости, подружка, но нам нужно ехать, ради ребят».

– Отлично, тогда я пойду, поздороваюсь с ними, и буду ждать вас на конюшне. И оденьтесь потеплее, сегодня пасмурно и ветрено.

Мужчина скрылся за дверью.

– Что ж, Ленусик, развлекайся! – скрывая смехок, произнесла Ольга.

Лена обреченно посмотрела на девчонок, потом на меня и со стоном сказала:

– О, Нет!

– О, Да! – смеясь, поправила я.

– Я не останусь с ними одна! Они мне еще вчера надоели.

Девочки?!

– Ну и глупая же ты, Лен, надо было бы сразу сказать, что нас нет, а теперь уже поздно. – Покачав головой, вставила Катя.

– Могла бы и пораньше подсказать!

На секунду все замолчали.

Ленка умоляюще сложила руки, лицо напоминало маску величайшего страдания.

– Э, нет! Не смотри так на меня, я с ними не останусь! – Воскликнула я. – Я терпеть не могу таких типов, и ты об этом знаешь! Мне сегодня с дядей надо поговорить, и это куда важнее.

– Я тоже не останусь с этими остолопами, и не проси. – Добавила Юля.

Тут вдруг Ольга взяла Лену под руку со словами:

– Так и быть, я останусь, и это только ради тебя.

– Оленька, милая, вот спасибо! А вы?!

– А мы едем кататься! – Весело закончила Катя. – Желаем хорошо провести время.

С этими словами Катя, Юля и я, смеясь, вышли из кабинета, а нам в спину полетело восклицание:

– Ладно, ладно, девочки, я вам припомню!

Мы даже не обернулись, так как прекрасно понимали, что

она не сможет долго сердиться из-за подобных пустяков.

Да и мы тоже знали, что никто не сердится. Просто пришлось временно разделиться, чтобы охватить больше проблем, только и всего. Мы поспешили переодеваться. Еще вчера обнаружили, что в ворохе нарядов есть специальный костюм для верховой езды, как он там назывался..., что-то вроде амазонки, другого названия в голове не нашлось. Да и какая разница!

Важно было не название, а крой платья, где по бокам ткань шла внахлест один слой на другой, образуя разрезы, в таком явно проще будет.

Усевшись на лошадь, я отъехала в сторону, ожидая, пока Владимир обучал Катю всем премудростям, как удержаться в седле.

Медленно натягивая перчатки из тонкой кожи, которые прилагались к костюму, смотрела вдаль на пасмурное небо. На хмурый лес, по макушкам которого пробегали волны от яростных порывов ветра, на выходящие из труб домов деревеньки струйки дыма, которые ветер тут же сносил в сторону.

– Лесь, ты, что такая грустная?

Юля поравнялась с Ахиллесом, с трудом заставляя своего коня стоять смирно.

– Не знаю, просто как-то тяжело на душе, наверное, погода сказывается на настроении. Давно не было так холодно. – Ответила я, плотнее закутываясь в плащ.

– Да, сейчас бы Севу сюда ..., его теплые объятия. – Мечтательно произнесла Юлька.

Эх, вот зачем напомнила!

– Похоже, меня Рон совсем забыл. Я еще ни разу не видела его с момента перехода в этот мир. – Пришлось сжать зубы, чтобы не выдать, как сильно я переживаю. Где-то внутри появилась пустота, которая с каждым днем становилась все глубже и шире. Мне не хватало Рона почти физически, так как не достает воздуха.

– Они приходят тогда, когда нам плохо, но проблемы мы должны решать сами. – Ответила Юля.

Можно подумать, это что-то меняло. Он еще ни разу не показался, так какая разница из-за чего.

Я посмотрела на подругу.

Несмотря на контроль, знаю, что в моих глазах промелькнула боль, когда я сдавленно заговорила:

– Юля, мне плохо, я скучаю по нему, хочу видеть до безумия, но его нет. Мне кажется, что в этом мире мы вообще не увидимся.

– Может, все дело в том, что ты сильнее нас, поэтому даже сейчас можешь справиться со своей грустью сама. – Предположила Юля, пытаясь хоть как-то меня поддержать.

– Тогда мы с Родионом точно не увидимся, потому что я

всегда справляюсь со своими чувствами и проблемами сама. Что же тогда должно произойти, чтобы он пришел?!

На этом мы замолчали, так как в нашу сторону направлялись Владимир с Катей. Я тряхнула головой, прогоняя грустные мысли, и улыбнулась, напоминая себе, что это не лучший момент впадать в меланхолию.

Прогулка продолжалась уже больше часа.

Владимир был великолепным собеседником, нам было весело, но вот наконец-то я решила перейти к делу. По моим ооочень примерным подсчетам, мы как раз проезжали в нужном месте.

«Сейчас или никогда!».

– Дядя, меня давно мучает один вопрос, где жители деревни рубят лес, чтобы отапливать свои дома и ваш большой дом? – Спросила, как бы между прочим, начиная важный разговор.

– Да везде. Все это мои земли, а они мои работники. Понимаешь, за тем лесом у меня ферма, там мы разводим племенных коров.

– А почему бы вам ни вырубать какую-то определенную территорию, чтобы потом найти ей применение? – продолжила я, старательно направляя разговор в нужное нам русло.

– В каком смысле?

Владимир Алексеевич заинтересованно обернулся.

– Я говорю о том, почему бы, например, не соединить то поле вон с тем вырубкой через лес. Было бы значительно

проще ездить на телегах, не огибая лес, а прямо через него. По-моему это рациональнее, чем беспорядочная валка леса, пусть даже сухого.

Я замолчала.

Давно мои мозги и язык не работали так усердно. Лгать ведь тоже нужно убедительно. А уж убедить взрослого человека в том, в чем сама ничего не понимаешь – это вообще верх мастерства! В котором, к слову вообще была не сильна, ну, не умею я гладко врать.

– Олесья, а ведь это неплохая идея! Как же я сам до такого не додумался!? Вот что значит молодая голова! Я думаю, нужно немедленно распорядиться на этот счет! Где ты предложила проложить вырубку?

– Да прямо вот здесь. – Дрожащей рукой я показала вдоль леса, моля Бога, что рассчитала правильно. – Здесь деревья еще молодые, поэтому если вырубать полосой, то никакого вреда лесу мы не причиним, но нужно будет делать ее пошире, так как если на поле еще можно разъехаться по обочине, то здесь будут пробки....

– Что будет? – рассеянно переспросил мужчина.

Черт, забылась! Я поморщилась от своего ляпа.

– Да, не обращайтесь внимания, это все Франция! Я хотела сказать, что по вырубке должны будут проехать как минимум две повозки, иначе из-за деревьев они не разъедутся.

Юля с Катей тоже заинтересованно слушали.

Они, конечно, знали о задумке, но понятия не имели, как

преподнести все это правдоподобно. Даже я сама не очень-то понимала, пока не начала говорить. Вроде как, все шло блестяще! Даже более чем блестяще, кажется, сама начала верить в то, что говорила.

– Что ж, девочка, мне нравится твоя идея! И так как я человек нетерпеливый, то, если позволите, сейчас же поеду, посоветуюсь со своим управляющим. – Торопливо проговорил Владимир, посматривая назад. Его так и распирало.

– Конечно же, дядя, мы не станем вас удерживать. Поезжайте, а мы скоро тоже вернемся. – Вставила Катя и, видя его сомнение, поспешно добавила. – Дорогу мы помним.

Как же помним! По лицу видно, что она понятия не имела, где находится, и в какую сторону ехать. Врун из Катки еще хуже чем я. Ладно, теоретически я дорогу я помнила, а сейчас очень хотелось побыть одним.

Наконец жажда деятельности победила, и Владимир Алексеевич развернул коня в сторону дома. Потом, вдруг что-то вспомнив, он обернулся и обратился к нам:

– Вы только не задерживайтесь, дома вас ждет сюрприз.

Услышав одно это слово «СЮРПРИЗ», я даже зубы сжала, чтобы не заорать.

Юля сморщилась и беспомощно выдавила:

– А может, лучше не надо...?

Но мужчина, поглощенный новой задумкой, этого даже не заметил и продолжал свое:

– Вам понравится, но только приезжайте пораньше, хоро-

шо?

– Да, дядя, мы следом за вами.

– Вот и отлично!

Через минуту три мы остались одни посреди шумящего от ветра леса.

– Олеська, у тебя получилось! Получилось! – ликующе воскликнула Юля, чем напугала свою лошадь, которая чуть было ее не сбросила, хорошо, что во время схватила животное за шею и успокоила.

Я судорожно вздохнула, закрыв лицо руками.

Будем надеяться, не просчиталась. Иначе своими руками передвину железнодорожную линию куда-нибудь не туда, а что последует за этими изменениями в нашем мире не известно. Но да ладно, дело сделано, что теперь думать. Посмотрим, что из этого получится.

Поэтому подняла голову и ободряюще улыбнулась подругам.

– Первый шаг сделан, и это хорошо! Но, Боже мой, я никогда столько не врала, как у меня еще язык не отвалился. . . .

– И не отвалится. – Возразила Катя. – Это же ложь во спасение!

– Но это ложь, и это не меняет дело, но ладно, что сделано, то сделано. – Я огляделась и, выбрав направление, добавила. – А теперь, может, поедем в дом, ох, не люблю я «дядины» сюрпризы.

– Мы только от бала пришли в себя, так нет, пожалуйста! –

вздохнула Катька.

– Иногда мне хочется просто связать его, чтобы прекратить его бурную деятельность по составлению развлекательной программы для нас. – Заключила я, смеясь, и добавила, развивая мысль. – А что, может так и сделать, связать его до приезда строителей, и дело сделано! Посидит в чуланчике, выпустим его, когда время придет.

– Ага, тогда придется вязать и всю прислугу разом, а ты знаешь, это хлопотное занятие. – Засмеялась Юлька. – Уж лучше не стоит. Ох, уж этот дядя...

– Да, у меня тоже ощущение, что мы сидим на пороховой бочке. – Согласилась Катя. Ветер трепал светлые кудряшки, то и дело бросая их ей в глаза. – Никогда не знаешь, что еще он может выкинуть. Едем.

Ольга.

Проводив взглядом удаляющиеся мужские фигуры, Оля и Лена вбежали в дом и рухнули на софу.

– Господи, я думала, эта пытка никогда не кончится. – Измученно закатив глаза, вздохнула Ольга. – Нет, ну и угораздило же тебя связаться с такими придурками!

– Ольга, я же не думала, что эти Игнат и Иоанн такие прилипчивые. – Ответила Лена, всплеснув руками, и добавила. – Я надеялась, что хоть один на тебя перекинется.

– Вот уж спасибо! Очень они мне нужны! – возмутилась Оля. – Да ты вспомни их лица, когда я только поздоровалась. По-моему они сразу потеряли ко мне всякий интерес.

Вспомнив эту сцену, подруги расхохотались.

– Да, Оля, шокировать ты умеешь! – всхлипывая сквозь смех, сказала Лена.

Приложив палец к губам, Оля решила повторить, потому подошла к двери, а затем направилась к подруге такой походкой, какой обычно ходила в широченных джинсах, рубашке и кроссовках.

– Ну, что, здорово, мужики! Какого черта вы приперлись?!

Сказав это, девушка снова звонко рассмеялась и упала рядом с Леной на диван. Эту сцену они запомнят надолго! Точнее шок от такого приветствия, которое ну никак не вписывалось в здешние порядки. А и ладно!

В этот момент в комнату вошел Владимир Алексеевич.

– Вижу, девочки, вы весело проводите время!

От неожиданности обе подпрыгнули и вытянулись в «постоянке смирно».

– Да, дядя, а как ваша прогулка?

– Отлично, но ваши кухни пока не вернулись..., хотя я думаю, это не беда.... У меня для вас сюрприз!

Оля и Лена растерянно переглянулись.

Вот только этого им и не хватало!

Не лучшее время, пока они не в сборе. Прямо таки ска-

зять, совсем не лучшее! Паника тут же нарисовалась в голове, и стремительно распространилась по всему телу, от чего затряслись коленки. Благо, под длинными платьями это было не заметно. Придется им двоим отдуваться за пятерых, пока девчонки не вернутся.

В комнату вошли пять мужчин. Толпа представляла собой странную компанию! Сложно было сказать, сколько им было лет, наверное, между двадцатью и тридцатью. Все такие разношерстные.

Широко распахнутыми глазами девушки смотрели на эту странную компанию. Оля невольно придвинулась к высокой подруге, мысленно посылая сестре сигналы. Давай скорее систер, кажется, у нас тут очередная хрень намечается. Точнее уж сказать, не кажется, а уже определенно наметилась.

Это еще кто такие?

– Ольга, Елена, это лучшие художники нашей округи, и они будут писать ваши портреты. – Объявил Владимир, словно это было самое невероятное чудо из чудес. Неожиданно, конечно, это да, но на счет радостного, можно было поспорить. Но в принципе, не самое худшее, и то ладно.

Обе шумно выдохнули с нескрываемым облегчением.

Лена вошла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

Ольга даже поморщилась, открывая следом свою. Мда, если уж Ленка начала психовать, дело плохо. Ее чтоб вывести из себя надо еще постараться, а тут так грохнула, что дом чуть не рухнул.

В отличие от подруги, Ольга неспешно вошла в свою комнату и остановилась у двери, привалившись к ней спиной. Куда спешить то, без нее точно не начнут, ну вот и подождут.

Неожиданно счастливая улыбка преобразила ее лицо, и она воскликнула:

– Ярик!

Девушка бросилась к стоящему у окна парню.

На нем была белоснежная широкая рубашка с глубоким вырезом, сквозь который выглядывала грудь. Рубаха была заправлена в коричневые штаны, на ногах сапоги. Сейчас он походил на средневекового романтического героя из любовного романа.

– Ты так рада меня видеть? – Ярослав сощурился, глядя девушке в глаза, обнимая ее за талию. То ли не верил, что к нему можно испытывать такие сильные эмоции, то ил не до конца осознавал.

– Привет! Я уж думала, ты меня совсем забыл. – Оля комично надула губки, пытаясь казаться рассерженной. На самом деле она с трудом расслышала его ответ, так как сердце устроило дикую пляску в груди. Оказывается, действительно очень по нему соскучилась.

– Как я мог. Это у тебя здесь много поклонников, так ненароком променяешь своего призрака на знатного джентльмена.

– Ты знаешь, я уже даже присмотрела парочку, может заняться Игнатом или Иоанном, они такие ... интересные....

Молодой человек рассмеялся, Ольга тоже. Он крепко прижал ее к себе с одной лишь мыслью: «Никогда не отпускать». Как так случилось, что этот человечек стал для него целым миром? Когда это произошло? В самый первый раз, когда посмотрел в эти глаза, ответил он сам себе. И это было правдой. Никогда не верил в любовь с первого взгляда, осмеял бы первый того, кто сказал бы, что с ним может такое случиться. Хм..., как все меняется.

– Господи, как же я скучал по тебе. – Прошептал он Оле на ухо и поцеловал ее в щеку, потом в уголок губ, и уже через секунду в губы. Поцелуй вышел совершенно безумным, так как оба почти забыли как дышать. Они просто прижались друг к другу, словно от этого зависели их жизни. Его руки гладили спину, обтянутую тонкой тканью платья, даря тепло.

Через несколько минут Ярослав разжал объятия со словами:

- Тебя ждет художник.
- Мне наплевать. – Отмахнулась девушка.
- Но ведь ты мечтала, чтобы нарисовали твой портрет....
- А откуда ты знаешь? – Встрепенулась Оля в крепких руках. – Насколько я помню, я этого никому не говорила.
- Я многое знаю.... – Загадочно протянул Ярик.
- Тогда ты должен знать, что я хочу быть с тобой всегда....
- Я знаю, но пока это невозможно.
- Да, да, я понимаю, но хоть приходи почаще. – Мягко попросила девушка, проводя рукой по теплой щеке парня. Под

пальцами почувствовала покалывание от небритого подбородка. Но это было даже приятно.

– Хорошо.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Ярик снова поцеловал девушку и с легким шлепком пониже спины отправил ее к шкафу.

Состроив серьезную рожицу, Ольга смотрела в шкаф, видя на его дверце, а потом произнесла:

– Ярик, я не знаю, что надеть.

Парень подошел к ней сзади.

– Тебе во всем хорошо, но мне больше всего нравится в этом белом платье.

– Отлично. А теперь, давай, отворачивайся, я буду одеваться. – Скомандовала Оля.

– А-А.

– Что это значит?

– Я не хочу.

– За то я хочу! Отвернись!

Улыбнувшись, Ярик сел на кровать и уставился в стену.

Оля, пыхтя, натягивала платье, ловя себя на мысли, что спина парня весьма отчетливо прорисовывается в его романтическом наряде. И это было такое зрелище, от которого перехватывало дыхание. А еще появлялись мысли, о существовании которых она и не подозревала даже.

– А что, если я повернусь? – веселясь, вдруг спросил он.

Ему безумно нравилось ее дразнить. Сам не знал почему, но было невероятно интересно смотреть за ее реакцией.

– Только попробуй, и я запущу в тебя туфлей!

– И всего то, я думаю, можно рискнуть....

– Нет! И не пытайся даже! Ты понял?!

Ольга пыталась казаться рассерженной, но прекрасно знала, что стоит ему подойти, и она снова окажется у него в объятиях. А если учесть, что она почти раздета, то последствия могут оказаться ... Она с трудом отвела взгляд от широкой спины, преодолев желание прыгнуть на кровать.

– Я готова.

– Тогда один поцелуй, и я уйду. – Молодой человек стремительно сорвался с места и оказался рядом.

– Только один?

– Если будет два, то я вообще не уйду, и тебе придется снова одеваться....

Ольга открыла рот от такого откровенного намека.

– Ты совсем обалдел?

– Я пошутил.

– Ты так думаешь?

– Ну, хорошо, это была не совсем шутка. – Игривый взгляд парня скользнул по ее фигуре, глаза потемнели, и он поспешно отвернулся. – Ладно, я пошел.

– А поцелуй? – Ольга изумленно распахнула большие глаза.

– Ты же была против....

– Кто тебе сказал такую глупость. И десяток пуговинок на спине мне кто застегнет, герой любовник?

Олеся.

Юля и Катя уже скрылись в доме, а я все еще была верхом на Ахиллесе. Кажется, уже привыкла чувствовать под собой сильное мускулистое тело скакуна. Странно, что он еще не пробовал меня сбросить, да и вообще вел себя примерно, словно знал меня много лет. Интересные все-таки животные, они сами решают какими им быть, кому доверять. Узнать бы, чем заслужила его дружбу.

Безумно не хотелось идти внутрь. Там снова надо будет врать, что-то сочинять, а я устала от лжи.

От Родиона по-прежнему не было никаких вестей....

Не задумываясь о приличиях, сняла шляпку, длинные волосы тут же растрепал налетевший порыв ветра. Ну и ладно, наплевать, как я сейчас выгляжу! Мне все равно! Просто хотелось побыть одной. Я, молча, смотрела вдаль на серое небо, громоздящиеся на нем тучи. В этот момент на ступеньках показалась Ольга, одетая в великолепное белое платье. И чего она так вырядилась, у нас что снова Бал. Если так, то я пасс. Уеду одна кататься, обойдутся и без меня.

– Олеська, ну где тебя носит?! Там тебя все ждут! – Возбужденно заверещала она, активно жестикулируя. На ветру

ее платье напоминало парус, ткань хлопала по ногам.

– Кто?

– Идем, узнаешь! Скорее, тебе надо успеть переодеться. – Не унималась сестра.

– Но я не хочу переодеваться. – Все больше и больше удивлялась я.

Не дождетесь! Мне хватило вчерашнего бала. Я и в своем то времени не часто ходила в ночные клубы, слишком шумно, накурено и много народа. Так еще теперь тут! Хватит с меня!

Уже было открыла рот, чтобы все это озвучить сестре, но меня опередили.

– Да, я думаю, вам, действительно, не стоит переодеваться.

Приятный голос принадлежал молодому человеку, который показался в дверях дома. Противно засосало под ложечкой в предчувствии новых сложностей.

Это еще кто такой?

– Я вас не понимаю....

Тут к Ольге и мужчине присоединился и сам Владимир Алексеевич, произнося:

– Анатолий, так ты нашел ее. Это Олеся, пятая моя племянница.

Я в недоумении слушала их, чувствуя, что начинаю закипать от ярости и негодования.

– Дядя, да объясните, наконец, что, черт..., здесь проис-

ходит?! – сквозь зубы проговорила я, едва успев сдержать ругательство.

Владимир обернулся. Слава Богу, не расслышал на ветру или не обратил на это внимание. Но они реально меня прям выбесили, одна кричит: иди, переодевайся, второй говорит, не надо, третий вообще не понятно кто.

– Прости, дорогая, это Анатолий, он хочет написать твой портрет.

– Зачем?

– Я хочу, чтобы ты и твои кухни остались в замке хотя бы на полотнах. Очень скоро вы меня покинете, и неизвестно, когда приедете снова.

Ах, вот оно как! Теперь понятно. Стало легче дышать.

Только я-то тут причем? Пусть рисует девчонок.

– Но я не хочу, чтобы меня рисовали.

– Олеся, это только один вечер, точнее несколько часов. Доставь мне удовольствие, соглашайся. – С энтузиазмом проговорил дядя.

– Мы уже все согласились, Юля с Катей переодеваются. – Заметила Ольга, ежась от холода.

Так понятно, раз уж девчонки большинством уже дали согласие, значит, мне теперь точно не отвертеться.

– Хорошо.

Я кивнула, тяжело вздохнув, принимая свое поражение и собираясь спуститься на землю, как вдруг Анатолий воскликнул:

– Нет, Владимир, позвольте мне нарисовать ее именно так, верхом на лошади. Олеся, если вы, конечно, не против. Уверен, портрет выйдет великолепным, я просто не могу представить иначе, как только увидел вас из окна.

Я слушала увлеченную речь этого странного мужчины, все больше удивляясь. Тоже мне модель нашли! Смешно, да и только!

– Ладно, что касается меня, то так даже лучше, но уверяю вас, ничего не получится. – Усмехнувшись, подала голос.

– Ну, почему же?

– Господи, да я совсем некрасива, тем более, сейчас при таком ветре....

– Позвольте мне самому судить об этом. – Строго заметил художник. Его тон не терпел пререканий или несогласия.

Я даже рот закрыла, забыв, что хотела еще сказать.

На секунду все замолчали, а потом Владимир произнес:

– Олеся, ты уверена, что не замерзнешь при таком ветре?

– Если уж Анатолий не боится этого, то я и подавно. – С улыбкой ответила я. – Думаю, час другой я смогу удерживать Ахиллеса на месте, но не дольше. Ему-то портрет точно не нужен.

– Этого достаточно, чтобы сделать набросок. Остальное дело техники.

Через минуту мы с художником остались наедине.

Ветер завывал, вихрем проносясь вокруг нас. Странно, как летом может измениться погода. Вчера еще было жарко,

а сегодня ощущение такое, что вот-вот наступит осень.

Я обернулась к художнику. Как интересно, наверное, все художники одинаковые. Есть в них что-то такое, что отличает этих творческих личностей от всех остальных, и не имеет значения, в каком веке они живут.

– Только рисуйте, пожалуйста, ничего не приукрашивая, хорошо. – Попросила я, зная, что они довольно часто прибегают к такому приему.

Он нахмурился, мне показалось, что его обидели мои слова. Ну и пусть, за то хоть нарисует как есть!

– Зря вы так не уверены в себе. Мне и так не придется ничего менять, уверяю вас. А теперь повернитесь навстречу ветру и думайте о чем-нибудь, взгляд на горизонт.

– А вы знаток своего дела. – Улыбнувшись, я потрепала коня по холке. – Ну-ну, тихо, нас ведь с тобой рисуют.

– А вы великолепно смотрите и держитесь на лошади, но хватит разговоров.

Лена.

– А где Олеська, неужели отказалась, хотя на нее это похоже? – заметила Лена, увидев входящих Владимира и Ольгу. Подруги с ними не было, а значит, она вполне могла заупрямиться.

– Нет, просто Анатолий предпочел нарисовать ее на ло-

шади. – Ответила Оля, занимая свое место на полу у камина. Да, тут определенно теплее, чем на сумасшедшем ветру.

Юля оторвалась от собаки, лежавшей у ее ног и беспрестанно кусающей ее за руки, подняв голову, и произнесла:

– Да, Леське, действительно, лучше всего верхом.

– Согласна, только на улице сегодня холодно. – Вставила Катя. – Она же там зачоченеет.

– Катя, ты же знаешь мою сестру.... – пожав плечами, вздохнула Ольга, словно это все объясняло.

Мда, они все ее прекрасно знали.

Олеся.

Было около пяти вечера, когда закончился обед.

Наши художники, Владимир Алексеевич и мы сидели в гостиной, Наташа разливала чай. В очередной раз мы почувствовали себя не совсем уютно, когда смотрели на эту девушку. Ведь в нашем мире у нас не было слуг, поэтом воспринимать тот факт, что Наташа была лишь служанкой, как должное мы не могли. Уже несколько раз девчонки пробовали с ней заговорить и подружиться, но она была только приветлива, не более того. Должно быть, всегда чувствуя разницу положения, поэтому мы оставили эту идею.

– Владимир, ваши племянницы прекрасные натурщицы, думаю, портреты получатся великолепными. Мы сделали все необходимые наброски, и через месяц, два вы получите картины.

Слушая эти слова, я горько усмехнулась про себя. Да, но

нас-то здесь уже не будет..., в лучшем случае нас, в худшем деревни вообще. Такие мысли заставили содрогнуться, поэтому я прислушалась к общему разговору.

– Спасибо, что вы так скоро откликнулись на мою просьбу. Все дело в том, что девочки покидают меня через несколько дней, а я, увы, должен уехать сегодня ночью, и не знаю, когда вернусь. – Произнес Владимир Алексеевич.

Мы с девчонками растерянно переглянулись. В расширенных глазах читался ужас от неожиданного известия. Подруги разом глянули на меня.

Вот так! Так просто он об этом сообщает! Черт, неужели нельзя было сказать пораньше! Мы бы успели что-нибудь придумать!

Появилось ощущение, что разом весь воздух из легких испарился, и стало нечем дышать. Во рту появился противный привкус горечи и страха.

– Так вы уезжаете? – едва слышно выдавила Катя.

– Да, дорогие мои, я и так оттянул отъезд на два дня, но, увы, больше не могу задерживаться. – Объяснил дядя.

– Но дядя, мы думали, что проведем все наши каникулы вместе с вами. – Взмолилась Ленка.

– Ну, не расстраивайтесь так, с вами останется Анна, а я вернусь, как только смогу, надеюсь, у нас еще будет время пообщаться. – С улыбкой сказал мужчина и, вставая, добавил. – А сейчас извините меня, я пойду, соберу все бумаги.

Мы проводили гостей, и, спустя двадцать минут, были, на-

конец, одни в комнате.

– Девчонки, нельзя позволить ему уехать! – воскликнула Юля, заломив руки. – Все получается точно так, как мы прочитали в его дневнике!

– А что мы можем сделать? – растерянно возразила Ольга.

– Давайте все расскажем, – предложила Катя.

– Действительно, предупредим его о разрушении Косино, и он останется. – Поддержала идею Лена.

Я встала и заговорила, теперь в моем голосе не было энтузиазма. В нем вообще не было красок, тогда как мозг работал на пределе, ища выход.

– Нет, что угодно, но не это! Вы хоть понимаете, насколько глупо ваше предложение!?

– Это почему же?! – выпалила Ольга.

– Да кто нам поверит, ты об этом подумала?! Что мы скажем?! Что прибыли сюда из другого Мира, чтобы предотвратить то, о чем они и понятия не имеют! И кем нас после этого будут считать?! Полоумными! А потом еще и запрут, вот это будет совсем хорошо. Когда мы говорили с ребятами, они ясно сказали, что мы сами должны все изменить!

Девчонки замолчали, между нами повисла напряженная, гнетущая тишина.

Блин, что же делать?

– У меня есть идея! – вдруг воскликнула Катя, подскочив на ноги.

– Что именно?

– Может, я притворюсь больной, тогда дядя, то есть, Владимир Алексеевич не уедет!

Как вариант сойдет, все равно пока ничего другого в голову не приходит.

– Катюш, прекрасная мысль. – Поддержала я. – Девочки, вы как?

– По-моему, превосходно, к тому же лучше мы все равно ничего не придумаем. – Заключила Юля.

– Тогда за дело! – в один голос воскликнули Оля и Лена, вскакивая со стульев.

Глава 14. Покушение

Черное небо с россыпью звезд на нем, было прекрасно. Огромная луна выглядывала из-за макушек темнеющих деревьев, серебристым светом отражаясь в огромных глазах девушек. Нас окутали ночные звуки и запахи, щекотавшие ноздри своими пряными ароматами.

Было тихо. Лишь похрапывание лошадей, давно ждавших в упряжке, нарушало эту необыкновенную ночную гармонию.

– Катюша, зачем ты встала, дорогая, тебе же нездоровилось? – Ласково произнес Владимир Алексеевич, обняв племянницу.

На ступеньках у дубовой двери стояли мы впятером, провожая дядю.

Как мы не пытались, но отговорить его от поездки оказалось невозможным, не смотря на все наши уловки. Катя, и в самом деле, казалась слишком бледной, особенно сейчас в просторном ночном пеньюаре, при трепетном свете нескольких ламп, которые держали слуги.

– Раз уж вы решили ехать, во что бы то ни стало, я не могла с вами не попрощаться. – Тихо отозвалась девушка.

Мужчина улыбнулся и обнял остальных.

– Олеся, мы с Николаем начали вырубку, если тебя не затруднит, наведайся туда, посмотри, все ли идет, как ты задумала.

мала. Я уверен, что ты справишься и проследишь за работой не хуже меня.

– Конечно, дядя, я все сделаю. – С ответной печальной полуулыбкой произнесла я.

Вырубка, хорошо, хоть с этим успели! Это было весьма слабым утешением, но лучше, чем ничего.

Через минуту лишь отдаленное цоканье, да скрип старых колес нарушали тишину, которые вскоре тоже смолкли. Мы вернулись в дом и, не разговаривая, разошлись по своим комнатам.

А что тут скажешь?

Нам всем было одинаково страшно. Похоже, что только сейчас пришло осознание всей серьезности сложившейся ситуации. Кровавая ночь приближалась, а мы не сделали ничего, чтобы ее предотвратить.

Более того, отпустили дядю!

От неожиданности все растерялись, и не смогли остановить, и теперь все идет точно по накатанной. От этой мысли стало еще ужаснее на душе.

Катя.

Она медленно закрыла за собой дверь и прижалась лбом к прохладному, полированному дереву.

Ей, действительно, было плохо, и дело было не в мнимой болезни, нет. Она уже успела привязаться к их дяде, этому веселому и милому мужчине, а теперь он уехал..., навстречу своей гибели, а они не смогли этому помешать.

Бессилие.... Оно истязало даже больше чем страх.

Девушка открыла полные слез глаза и, тут увидев Дани, всхлипнув, бросилась к нему и разрыдалась.

– Котенок, ну что с тобой? – растерянно забормотал парень, нежно глядя ее по спине, пытаясь хоть как-то успокоить.

Странник привык видеть чужие слезы. Они никогда не трогали его сердце. Но не этой девушки. Тут все было совсем иначе. На этот раз они рвали его на части, делая еще тяжелее на душе. Ведь это он, так или иначе, причина ее переживаний.

Он принялся вытирать ее щеки, не зная, что сказать.

Но слезы скатывались по щекам одна за другой, и она не могла произнести ни слова. Молодой человек подвел ее к кровати и, усадив себе на колени, заставил посмотреть на себя со словами:

– Катя, объясни, что случилось? Почему ты так плачешь?

– Почему ты не сказал, что все будет так сложно? – Невольно упрекнула она, вытирая слезы, но потом поспешно добавила. – Мы не смогли ничего сделать, он уехал, мы проиграли.

Даниил улыбнулся и, легко поцеловав мокрые соленые губы, ответил:

– Катя, вы все делали правильно, а то, что он уехал, еще ничего не решает. У вас впереди еще много времени.

– Дани, ну почему вы нас не предупредили заранее... об

отъезде Владимира?! Мы бы смогли что-нибудь придумать и задержать его?! – чуть успокоившись, спросила Катя.

Парень взглянул в голубые глаза девушки и проговорил:
– Я не мог, честно, не мог, я ...

Катя приложила палец к его губам, не давая договорить то, что уже прекрасно знала: Вы добровольно пошли на это, а значит решать все должны сами.

– Поцелуй меня, мы ведь так редко видимся. – Прошептала девушка.

Дани улыбнулся и притянул ее к себе.

Он приложил титанические усилия, чтобы заглушить ужасное чувство вины, которое испытывал. Что толку показывать ей это. А еще ему никогда в жизни не было так страшно, но не за себя, а за нее.

Олеся.

Я вздохнула и открыла ставни.

Ночная прохлада пахнула в лицо, развевая запахи старого дома.

Плотнее закутавшись в ночной халат, села в кресло у окна. Спать не хотелось. Мысли разного рода крутились в голове. Вспоминались события прошлого лета, начало этого в Санино, знакомство с Родионом.

Рон!..

Это имя болью отдалось в сердце, мысли о нем не покидали меня даже во сне. Где он сейчас, что делает? Каков его Мир, Мир грез....

Я смотрела на лес, на звездное небо, хотелось плакать от охватившего одиночества, но не получалось. Знала, что ребята навещали девчонок, я же не видела Родиона с того момента, как мы попрощались в мертвой деревне. Может, Юлька права, и мне не настолько плохо, чтобы он смог меня навестить. Тогда, что же означает «плохо»? У меня и так ощущение, что душу вывернули наизнанку, а потом спешно затолкали обратно, забыв нормально расправить. От одиночества хотелось выть.

Будь проклят мой характер, который не позволяет мне не только сломаться, но даже поплакать!

Окончательно продрогнув, закрыла окно и легла в кровать.

– Я хочу видеть тебя, хочу до безумия. – Прошептала я, задувая свечу.

Следующее утро началось с приезда Анны, для нас это была приятная неожиданность. Все лучше, чем остаться одним в этом огромном доме.

После обеда Юля предложила покататься верхом, на этот раз девчонки с радостью согласились.

Погода наладилась. С самого утра ярко светило солнце, на бирюзовом небе неспешно ползли мягкие облака, меняя свои очертания.

Мы вышли на улицу уже в менее мрачном настроении, но тут нас поджидал неприятный сюрприз. С лошадей слезали Игнат и Иоанн.

Я поморщилась, увидев эти лощенные лица.

– О, Господи, снова они! – в ужасе выдохнула Лена, невольно отпрянув. – Спрячьте меня, пожалуйста! Скажите, что у меня ...диарея, или еще что похуже!

– Поздно, они уже тебя заметили. С диареей или без нее, но придется здороваться. – Прошептала Катя.

Молодые люди приблизились.

– Елена, мы бы хотели с вами поговорить. Наедине.

Подруги переглянулись. Пожимая плечами, я так же набрала в грудь воздуха, призывая свое терпение, которого, к слову, с каждым днем становилось все меньше. Настрой у нас у всех был одинаковый. Только их нам и не хватало для полного хаоса!

– Вот это воспитание. – Ахнула Юля и громко сказала. – Мы тоже рады вас видеть! Елена, мы на прогулку, встретимся позже.

Не хотелось бросать подругу, но что поделаешь.

Эти два павиана явно настроены на разговор с объектом своего поклонения, и нам ничего не оставалось, как удалиться.

Лена.

Девушка потерянно смотрела вслед удаляющимся к конюшням подругам, затем резко повернулась к ожидавшим ее парням, яростно бросив:

– Что вам нужно на этот раз?! Я потеряла прогулку из-за вас, так что потрудитесь говорить быстрее.

– Я думаю, то, что мы скажем, намного лучше прогулки, для вас, во всяком случае.

Ошарашенная их наглостью, девушка скептически изогнула одну темную бровь, и ответила в том же тоне:

– Очень в этом сомневаюсь! Но я все же выслушаю вас, идемте в дом! – И совсем тихо добавила. – Вы ведь все равно не отстанете.

Идя по галерее, Лене вдруг стало казаться, что она задышится в этом доме. Нужно уйти отсюда! Быть может, на воздухе стены не будут давить на нее, грозя полным истреблением надежды в душе.

С этими мыслями девушка незаметно выскользнула на улицу. Подобрав подол своего бежевого муслинового платья, она побежала к лесу. В этот момент до нее долетел крик, звавший ее.

– Лен, постой, что случилось?

Она лишь прибавила шагу, путаясь в длинных юбках.

– Лена!

Кто-то бежал следом.

– Лен... Черт, Ленка, да остановись же ты!

Услышав резкий приказ, отданный требовательным тоном, Лена узнала голос подруги, потому остановилась и обернулась.

С холма спешно спускалась Олеся. На ней была черная амазонка из тонкой шерсти, отделанная тесьмой и бахромой с голубым воротничком и манжетами. Ее юбки были приподняты, маленькие темные сапожки так и мелькали. Прическа растрепалась, из-под шляпки выбились несколько прядей завитых рыжих волос.

Олеся.

Задыхаясь, я подбежала к подруге.

Вот это она пришпорила, еле догнала.

Ленка была явно чем-то очень расстроена, красивое лицо выражало такую тоску и обреченность, что я испугалась.

Неужели, что-то с ребятами?!

– Олесь, что ты здесь делаешь? Ты же собиралась проехаться верхом с девочками. – Спросила Лена, опустившись прямо на траву. Что же случилось, что она уселась прямо на землю?! Раньше, да ни за что! Там же змеи могут ползать. Сейчас же складывалось впечатление, скажи я змея, она даже не встанет.

– Моя лошадь захромала, и мне пришлось остаться. – Объяснила я, плюхаясь рядом, а потом, пристально глядя на подругу, спросила. – А с тобой то что?! Носишься, как угорелая, еле догнала! Я и не знала, что ты умеешь так бегать!

Несколько минут Лена молчала, я тоже не произносила ни слова.

Не привыкла давить, скажет, как будет готова. Хотя от страха мне уже хотелось ее потрясти, и скорее услышать то,

что ее так тревожит.

– Нет, все это просто невыносимо! Я больше не могу здесь! Все эти платья... – она раздраженно расправила складки своего подола. – Да еще это...

– Расскажи, в чем дело? – мягко попросила я, чувствуя, как начали трястись руки. Пришлось сжать кулаки, чтобы унять дрожь. Еще чуть-чуть и стукну, ей богу!

Подруга снова помедлила, но потом, очевидно, решив, что не сможет держать все в себе, ответила:

– Игнат и Иоанн сделали мне сегодня предложения руки и сердца! – Выпалила она.

Фу, ты блин! Навела страха!

Я даже выдохнула с шумом. Главное, что с ребятами все в порядке, остальное переживем.

– А ты?

– Отказалась, конечно!

– А они?

– Завтра будут стреляться на дуэли из-за меня. – Едва слышно проговорила Лена, теребя в руке травинку.

– И что? – недоуменно переспросила я, по-прежнему ничего не понимая.

Вот теперь, действительно, не въехала, в чем причина ее расстройства.

Я-то себе напредставляла таких ужасов, что чуть умом не тронулась. Поэтому новости показались мне незначительными. Скорее даже смешными.

– Я не знаю, что! – Лихорадочно перебила меня Ленка. – Я не представляю, что теперь делать! Ведь я не могу выбрать ни одного из них, так как люблю другого! Они мне вообще не нужны!

– Так и скажи им. . . .

– Как?! Как я могу сказать, что люблю человека, которого нет в этом мире, и который может быть только в будущем, если, конечно, мы изменим прошлое?!

Мы примолкли.

Об этом я как-то не подумала. Боже мой, как все сложно!

Тем не менее, понимала, что подруга ждет от меня какой-то совет. Вот только какой.

– Если бы на твоём месте была моя сестра, то тут нечего было бы и думать. Ольга бы сказала: «Пусть стреляются, мне то что! Одним идиотом на свете будет меньше!». Она проще ко всему относится. Но ты не такая.

– Да, не такая, и я не могу позволить людям убивать друг друга ни за что. Было бы это в нашем мире, они бы просто подрались и все, а тут сразу стреляться. . . .

– Ты уверена, что у этих сопляков хватит на это мужества? – Скептически заметила я, лично у меня было на этот счет иное мнение. Много слов, мало дела, скорее всего.

– Лесь, ты бы их сегодня видела! Хватит! Если не мужества, то глупости точно! – Сокрушительно уронив голову на руки, ответила Ленка.

Видя ее переживания, я на минуту задумалась.

Чем же ей помочь? Ведь должен быть какой-то способ их отговорить.

– погоди, у меня, кажется, есть идея на этот счет.

Прервав причитания подруги, изложила свой план.

Минут через десять Лена успокоилась, признав, что у нас все же есть шанс предотвратить дуэль.

– Олеська, спасибо тебе, ты настоящий друг! Что бы я без тебя делала?! – воскликнула, наконец, она, крепко обняв меня за плечи.

Я засмеялась, радуясь, что смогла хотя бы улучшить настроение подруги.

– Идем, роковая женщина! Надо поговорить с Юлькой. Главное теперь, чтобы она согласилась. А я уверена, перед этим мы с тобой получим головомойку по полной программе!

Мы поднялись с травы, расправили платья и пошли назад.

По дороге успели о многом поговорить. Единственная тема, которую старательно обходили стороной, была встречи с ребятами. Подруга прекрасно знала, что с Родионом я еще не виделась, потому тактично помалкивала про Кима, чтобы не расстраивать меня еще больше.

Проходя мимо конюшни, заметили лошадей Оли, Юли и Кати.

Значит, они уже вернулись! Отлично!

Ленка открыла дверь, когда нас нагнал Николай.

Мужчина прямо налетел на нас, было очевидно, он очень

спешил.

– Олеся, простите, я могу с вами поговорить? – Как-то уж очень нерешительно спросил он для такой спешки.

Я удивленно обернулась, посмотрев на управляющего дяди.

Со мной? О чем, интересно?

– Да, конечно. Лен, поговори пока с Юлей сама, хорошо. Я сейчас подойду.

С этими словами невероятно изумленная последовала за мужчиной к конюшне.

– Как там Ахиллес? – Поинтересовалась, чтобы хоть как-то разрядить непонятное напряжение.

– Хромота скоро пройдет, мисс, но я хотел поговорить не об этом.

Мужчина пропустил меня, как подобает, первой в дверь и подвел к седлам.

Я совершенно ничего не понимала. Зачем мы сюда пришли, и что такое он хочет мне сообщить? Я же ничего не понимаю в седлах, может нужно что-то купить, так это все вопросы к дяде. У меня даже денег то нет, ни копейки.

– Вот, что я нашел на вашем седле, Олеся, когда распрягал Ахиллеса.

С этими словами, Николай развернул передо мной седло.

Три ремня, которые крепили его на лошади, были перерезаны так, что, если бы я находилась в седле какое-то время, они бы непременно лопнули бы! Падение мне было бы обес-

печено! А если бы это случилось во время галопа, то мне пришла бы крышка!..

Я онемела.

Конечно, я ни чего в этом не понимаю, но нужно быть полной дурой, чтобы не разглядеть свежие порезы на толстой коже. Было видно, как кто-кто старательно перепилил ремни. Чувствуя, как начали трястись коленки, порадовалась, что платье длинное и широкое.

Стараясь скрыть свой страх, замешательство и растерянность, разом охватившие все тело, как можно требовательнее спросила:

– Кто седлал мою лошадь?

– Я, но клянусь, этого не было! Я лично проверял!

Во рту разом пересохло, когда уставилась на мужчину.

С виду простой и прямой человек, служил в этом доме уже много лет, и, если верить дяде, пользовался безоговорочным доверием. Зачем ему меня убивать?! НЕТ! Это бред какой-то! Вряд ли, но кто тогда? Кому нужно было делать такие вещи? Даже ради шутки! Блин, да какие уж тут шутки!

– Николай, спасибо, что показали мне ремни. – Наконец, выдавила с большим трудом.

А что еще я могла сказать!

– Я надеюсь, вы не подумали, что это сделал я.

– Я вас ни в чем не обвиняю. – Бросила на автопилоте, собираясь уже уходить. Какие уж тут обвинения. Да это мог сделать любой, вот только зачем? – Какой смысл вам это де-

лать и потом показывать.

– Олесья, будьте осторожны, – послышалось мне в спину.

Я вздрогнула, стремительно развернувшись на каблуках, и впилась цепким взглядом в мужчину. Вроде всегда могла понять, когда мне врут. И почему-то была абсолютно уверена, что мужчина говорит правду.

– Вы что-то еще знаете об этом?

– Нет, мисс. – Поспешно покачал головой Николай, лишь добавив. – Но такие вещи сами собой не происходят.

Тоже мне Америку открыл! А то я не понимаю!

– Понятно, – кивнула и, кое-что вспомнив, произнесла. – Хочу попросить вас об одолжении, никто, абсолютно никто не должен знать об этом инциденте. Я могу на вас положиться в этом деликатном деле?

– Конечно, можете.

– Спасибо.

Еще раз кивнув, направилась в дом.

Руки заметно дрожали, когда открывала тяжелую дверь. Вместо того чтобы идти к подругам, незамеченной я прошмыгнула к себе в комнату. Привалившись к стене, некоторое время пыталась прийти в себя.

Потом словно во сне подошла к креслу, безвольно упала в него, смотря в окно, но ничего не видя.

Кто же пытался меня убить? Может это всего на всего совпадение? Нет, Олесья, все же знают, что сейчас на Ахиллесе сейчас езжу только я. Но кто, кто?! Думай, давай, думай! А

вдруг тот, кто ... А если он снова попытается? О, если бы конь не захромал, я бы уже лежала в какой-нибудь канаве со свернутой шеей!

От этой мысли стало еще более не по себе. Теперь меня била мелкая дрожь. Никогда бы не подумала, что может быть так страшно.

– Нельзя об этом думать. Не сейчас! Вот если узнаю, кто это так шутит, сама все кости переломаю!

Стараясь отогнать от себя навязчивые мысли, я сняла амазонку, умылась, причесалась и, надев чистое шелковое платье цвета опавшей листвы, вышла в коридор. Заставив свой мозг переключиться, решительно спускалась вниз, намереваясь разрешить Ленину проблему, тем самым не думать о своей.

Глава 15. Спасать приматов

Когда я вошла в чайную, подруги о чем-то оживленно беседовали.

Эта комната была просторной, но в тоже время очень уютной, по сравнению со многими комнатами в замке. На окнах висели тяжелые бордовые портьеры, касаясь паркетного пола. Вдоль стен тянулись полки с книгами, которые своими разноцветными корешками напоминали сияние радуги. Стоял секретер, софа, позолоченные стулья с мягкой обивкой из бархата, небольшой причудливый столик, на котором сейчас разместился чайный сервиз.

– Олесь, ну и где ты до сих пор ходишь? – Спросила сестра, уставившись в мою сторону весьма многозначительным взглядом.

– Что от тебя хотел Николай? – Добавила Лена, отставляя чашку.

– Да, да, куда это ты ходила с нашим Коляном? – засмеялась Ольга.

– К сожалению, никакого интима. Это на счет Ахиллеса. – Я, шутя, закатила глаза, от чего девчонки расхохотались.

Понизив голос до шепота, осторожно спросила:

– Так как, Юлек, ты согласна помочь Лене?

– Так ты тоже об этом знаешь?! – Изумленно воскликнула Юлька, даже подскочив на месте.

Так, все в курсе, и то ладно. Значит, Ленка уже успела обо всем рассказать.

– Конечно, ведь я это и придумала....

– Ну естественно, кто же еще! Могла бы догадаться! Нет, ну почему сразу я?! – Продолжала возмущаться Юля.

– Юль, сама подумай, только у тебя одной из нас такие короткие волосы и ты хорошо держишься в седле. – Сказала Катя, потрянув светлыми кудряшками, и добавила. – Не то, что я, например.

– Ну, конечно! Это Олеська у нас лихая наездница! – Упиралась подруга.

– А волосы.... – я указала на свои уложенные в прическу волосы. – Куда я их спрячу? Резать не дам, даже ради Ленки!

Мы вчетвером, молча, вопросительно взглянули на Юлю.

– Ладно, ладно, я согласна, только перестаньте так на меня смотреть!

– Юлечка, дорогая моя, как же я рада, что ты у меня есть! – Радостно воскликнула Лена, накинувшись на подругу.

– Все, закончили с этим, пока я не передумала. Только вот мужской костюм мне доставайте сами! – отозвалась Юлька.

– Этим мы с Ольгой займемся. – Весело проговорила Катя. – Внесем свою лепту в общее дело.

– В таком случае, придется нам с тобой наведаться к дяде в комнату и позаимствовать что-нибудь из его гардероба. – Смеясь, добавила Оля. – Надеюсь, он не будет против.

– Правильнее сказать, Оль, надеюсь, он об этом не узнает. Поправила я ее, и получила высунутый язык в ответ. Вот и поговорили.

В этот момент в комнату вошла Анна.

На ней было простое платье из темно-синей шерсти без выреза, с глухим воротничком белого цвета и такими же манжетами.

– О чем это вы так оживленно беседуете?

– Мы?! Да нет, это все пустяки! – отмахнулась Катя.

– Понятно. Ольга, дорогая, ты не нальешь мне чашечку чаю? – Попросила Анна, указав на пузатый чайник с красивой резной ручкой.

– Конечно, Анна, как прошел ваш день? – Вежливо поинтересовалась Оля, передавая чашку женщине.

Я изумленно раскрыла рот, не узнавая свою вечно прыгающую и шумящую сестру. Куда только подевалась ее детская угловатость? Да, этот век, эта жизнь, определенно, оказывают на нас свое влияние. Мы многому учимся..., и взрослеем. Да, скорее всего, именно взрослеем.

– Как обычно, вот только карты сегодня предсказывают только нехорошее. – Ответила Анна, многозначно взглянув вдруг на меня.

Никто больше не заметил этот короткий взгляд, но меня он прожег до костей. Опять перед глазами всплыли седла и перерезанные ремни!

Собрав все силы, я не подавала виду, что это меня хоть как-

то касается.

Ну, Николай, получит он у меня по первое число! Ведь просила же никому не говорить! И вот, пожалуйста!

Женщина тем временем добавила:

– Ах, да, чуть не забыла! Владимир пишет, что возвращается 7 числа.

А вот и вторая «хорошая» новость! Мелькнуло у меня в голове. Хотя, что собственно мы хотели? Чтобы история изменилась сама собой, и желательно как-нибудь без нашего в ней участия.

Девчонки переглянулись.

Последнее число в найденном дневнике, дата его смерти.

– Анна, вы не будете против, если мы вас оставим и пойдем, погуляем немного? – Спросила Юля, вставая со стула и приподнимая подол своего бледно-зеленого шелкового платья.

– Конечно, идите, девочки, на улице такая чудесная погода. – Ласково улыбнувшись, ответила Анна. – Но, надеюсь, вы составите мне компанию за ужином?

– О, конечно же, мы ненадолго. – Ответила я, тоже вставая.

– В таком случае, позовите меня, когда вернетесь, я иду к себе.

Анна осторожно поставила чашку на блюдце, при этом, не издав ни звука, томно поднялась и направилась к лестнице, на ходу распорядившись убрать сервиз.

Подобрав полы длинных платьев, мы вышли из дома.

Не спеша, пошли по дорожкам сада под шелест собственных юбок. Вот интересно, как они чистят или стирают эти платья. Что странно, но это все еще оставалось для нас загадкой. Вечером платье, которое носилось целый день исчезало в неизвестном направлении. И так как выбор нового был велик, никто даже не задумывался, куда подевалось старое. Спросить вроде как неудобно, но ведь любопытно.

– Анна просто чудо, она мне чем-то напоминает нашу бабушку. – Произнесла Ольга.

– Мне она тоже очень нравится. – Согласилась Катя.

– А вы слышали то, что она сообщила? Седьмого, – серьезно заметила Лена.

– Осталось всего несколько дней, а мы ничего не делаем, чтобы помочь ребятам. – Подметила Катя.

– Почему не делаем? Если Олеся правильно рассчитала, то вырубка уже идет как раз там, где в нашем мире проходит железная дорога, значит, разрушения Косино не будет. – Ответила Юля, разводя руками. – Ведь если уже есть дорога через лес, зачем рушить деревню. Так?!

– Теоретически так. А практически, хрен его знает. Зачем они тут вообще начали стрелять? – Я пожалала плечами, отметив, как они нервно дернулись.

– Еще бы знать, кто начал. – Задумчиво проговорила Ольга. – Хотя бы были готовы. Но уже хорошо, что Владимир поддержал идею с вырубкой. Должно сработать.

Хотелось бы верить.

– Завтра я поеду туда и все проверю. – Вставила я.

– А мое дело? – Перебила Ленка, схватив меня за рукав, как утопающий за спасательный круг.

– Не беспокойся, сначала твое дело, а потом я съезжу. – Успокоила уж как смогла, стараясь не смотреть подруге в глаза.

Конечно, все сделаю, раз обещала. Вот только за эти несколько часов головной боли у меня заметно прибавилось. Я могла бы с ними поделиться, но тогда начнется паника. А сейчас это самое худшее, что может быть. Нет, лучше не буду их пугать. Меньше знают, крепче спят.

Некоторое время мы шли молча.

Солнце уже почти село, но его прощальный след все еще виднелся на небе причудливыми розовыми бликами. Облака, неспешно плывшие по нему, тоже золотились в последних закатных лучах. Необычайное сочетание серебристо-розового и нежно-голубого приковывало взгляд к небосклону. Было необыкновенно тихо, и немного душно.

– Наверное, будет дождь, – задумчиво произнесла Катя.

– Похоже. Смотрите, там над лесом туча.

– Ох, девчонки, как же мне не хватает телевизора или, хотя бы, плеера. – Вздохнула Юлька.

– Это точно! Вот когда вернусь домой, засяду перед теликом, и буду смотреть все подряд, даже рекламу. – Закивала головой Ольга, мы все хмыкнули.

– А я знаете, о чем подумала. – Сказала Лена. – Только теперь я поняла, почему в домах этого века всегда так мало мебели в комнатах.

– И почему?

– Чтобы нам в этих платьях проще было ходить, не задевая ни обо что.

Подруги рассмеялись.

– Многое бы отдала за то, чтобы сейчас надеть джинсы и футболку, скинув с себя эту кучу белья! Это уже напоминает пытку тряпками. – В свою очередь призналась я. – Не удивительно, что женщины стали носить брюки.

Разговор ни о чем помог отвлечься.

Тем временем погода начала портиться. Поднялся ветер и нес с севера огромные синие тучи. Где-то далеко слышался рокот грома, а частые вспышки молний то и дело освещали небо.

– А вот и дождь! Идемте в дом. – Только и успела сказать Катя, как на землю упали первые капли.

– Ой, прямо на нос! – воскликнула Ленка, рассмеявшись.

Подобрав юбки в легких кожаных башмачках, мы быстро добежали до дверей дома.

В главной гостиной уже горела огромная люстра, заливая все вокруг ярким теплым домашним светом. На стуле за столиком сидела Анна и что-то читала. Заметив или скорее услышав нашу шумную компанию, она оторвалась от книги и, улыбнувшись, спросила:

– Что-то вы рано, я ждала вас прямо к ужину.

– Пошел дождь, и нам пришлось прервать прогулку. – Объяснила Оля, присаживаясь на стул и стряхивая с волос капли.

– Дождь?

Анна была удивлена.

Она встала и, подойдя к окну, приподняла парчовую портьеру. На улице было уже почти темно, а по стеклу бежали капли дождя.

– Я, наверное, зачиталась, а так как портьеры были задернуты, не заметила, что погода испортилась. – Объяснила Анна свое удивление. – Может, пойдем ужинать?

– Да, я ужасно голодна. – Призналась Юля.

– Тогда я распоряджусь. – Встав, добавила Анна и вышла из комнаты.

– Ольга, когда пойдем к дяде за костюмом? – Шепотом спросила Катя, склонившись к подруге.

– Сразу после ужина, я думаю. – Также тихо ответила Оля.

– Олеся, ты уверена, что все пройдет гладко? – Неуверенно спросила Лена, взглянув на мое сосредоточенное лицо. Ох, знать бы что будет завтра! Пришлось немножечко прихватить, чтобы успокоить.

– Конечно, Лен, – я уверенно улыбнулась. – Если уж в нашем мире такое проделывали, то и в этом пройдет гладко. Да и потом, насколько я знаю, твои знакомые не обладают большим умом и сообразительностью.

– Это уж точно.

– Тогда не думай об этом. Все пройдет так, как надо нам.

В этот момент вошла Анна и пригласила всех в столовую.

Это была большая комната с огромными окнами, портьеры на которых сейчас были задернуты, что придавало обстановке некоторый уют, не смотря на большие размеры самого помещения.

Есть мне совершенно не хотелось, но пришлось делать вид, чтобы не начались вопросы. Покатав какое-то мясо в густом темном соусе по своей тарелке, почему-то так и не смогла проглотить ни кусочка.

После ужина Анна поднялась к себе, а мы вернулись в чайную.

– Так как, мы идем? – спросила Катя, взглянув на Ольгу.

– Подождите, нужно где-то встретиться, мне ведь надо примерить этот костюм. – Сказала Юля, проведя рукой по растрепавшимся коротким волосам.

– Тогда так и сделаем. Вы пока посидите здесь, а минут через двадцать, нам, наверное, хватит этого времени, поднимитесь ко мне в комнату. – Скомандовала Оля.

Заговорщически улыбаясь, Катя и Оля вышли из зала, в дверях столкнувшись с Анной.

– Куда это они? – Поинтересовалась женщина.

– А... они просто решили лечь спать пораньше, вот и все. – Выкрутилась я, весьма убедительно солгав.

– Надеюсь, вы не скучаете. – Ответила Анна и, беря кни-

гу со столика, добавила. – Я спустилась за книгой, не могу заснуть, не почитав перед сном.

Она села в кресло и углубилась в чтение, тогда как мы сидели молча, то и дело посматривая на часы.

У меня появилось ощущение, что мы сидим в очереди к доктору. Так же сводило живот от неизвестности, так же медленно ползли стрелки часов.

Ольга.

После того как Оля с Катей прошли свое крыло, они, подобрав юбки, побежали по коридору в восточное крыло. В коридорах было темно и холодно, так как Владимир Алексеевич приказывал не топить его часть дома в его отсутствие. По крыше стучали капли дождя, смешиваясь с привычными звуками старого дома.

Девушки хорошо знали расположение комнат, поэтому твердо ступали во мраке. Они уже прошли малую гостиную, чайную и подошли к двери, ведущей в спальню.

– Ну и жутко же. Брр...рр. – Катя поежилась.

– Может, зажечь свечу? – предложила Оля.

– Нет, нас могут заметить. Что мы с тобой скажем, зачем шастаем по дядиной комнате? Идем так.

Умирая от непонятного им страха, девушки пошли дальше.

Они вполне физически боялись, но чего?

От чего по коже бегали мурашки, а по спине спускался противный холодок?

Может, от того, что все кругом было так нежило, пустынно и тихо, ведь даже слуги сюда не заходили. Может, это были суеверия, всплывшие в памяти рассказы о привидениях. А может, они просто еще были под впечатлением того старого, запустелого дома, которым суждено было стать этому зданию....

Тем не менее, подружки подошли к двери и, открыв ее, оказались в спальне дяди.

– Я постою у двери, на всякий случай, а ты ищи. – Произнесла Катя.

– Так ничего ж не видно! – Ольга изумленно хлопала глазами. – Что я тут найду в такой темноте?

– Да, блин, придется все же свечку зажечь. – Катя пошарила рукой у прикроватного столика. Сжав в руке заветную свечу, девушка подошла к окну, проверила, плотно ли задернуты шторы. Только после этого вернулась к подруге.

Неяркий огонек затрепетал в темноте.

– Другое дело!

Оля открыла шкаф и принялась за дело. Минут десять оттуда долетало напряженное пыхтение. Не так-то легко найти то, что нужно, да еще при таком освещении. Но все же при свете стало не так жутко. Из шкафа пахло старыми вещами и какой-то странной специей.

Вскоре она подошла к подруге, держа в руках мужской френч синего цвета для верховой езды. Они пристально его осмотрели, и решили, что вполне подойдет.

– Отлично, теперь осталось Юле его примерить. – Шепотом сказала Катя, прикрывая за собой дверь. В темноте снова стало жутко.

Девушки рванули обратно и вскоре оказались в своем крыле. Свет и знакомые живые звуки быстро прогнали ощущение непонятного страха и обреченности. Рухнув на кровать, они пытались перевести дыхание и унять бешеное биеие сердца. Тут в комнату ворвались Олеся, Лена и Юля.

Олеся.

– Вы чего в темноте сидите! – Удивилась я, зажигая лампу.

– Да мы еще в себя не пришли. – Отозвалась Ольга и, указывая на костюм. – Смотрите, подойдет?

– Молодцы, то, что надо! – Воскликнула Лена, вертя в руках находку, а потом, протянув его Юле, добавила. – Надевай!

Скорчив рожицу, Юля начала раздеваться. На пол полетело платье, нижние юбки, нижняя рубашка. Оставшись лишь в корсете и панталонах, она быстро натянула мужскую одежду.

– По-моему, в плечах великовато. – Сказала Юля, вертась перед зеркалом.

– Это не проблема, засунем что-нибудь внутрь. – Ответи-

ла Оля и, смеясь, выпалила. – Прямо вылитый парень!

– Вот уж спасибо! Лен, ты мне будешь должна! – Уже весясь, сказала Юлька.

– Все, что угодно, подружка, только помоги мне избавиться от этих двух приматов. – Обняв подругу, произнесла Лена. – Спасибо вам всем, не знаю, что бы я без вас делала.

– Вышла бы замуж, дорогая моя... за обоих. – Пошутила я и уже серьезно уточнила. – Лена, во сколько они будут стреляться?

– В полдень на поляне недалеко от дома.

– Вот козлы, они еще и поближе собрались это делать! – Возмутилась Ольга, нахмутив брови. – Трупам нам еще тут не хватало для полного счастья.

– Если бы дядя не уехал, можно было бы ему рассказать. Он бы им быстро мозги на место вставил. – Согласилась Катя.

– Вот только он уехал, а Анну так пугать, думаю, не стоит. – Заключила Юлька, взъерошив свои темные волосы.

– Тогда, будем действовать, как договорились, Катя и Ольга будут со мной. – Обсуждая готовый план, вдруг кое-что вспомнила. Закусив губу, заметила. – Лен, а ведь тебе придется сесть на лошадь, ты в курсе?

– Нет. – Лена замотала головой. – Ни за что!

– Если не хочешь все испортить, то сядешь. – Твердо произнесла Юля, на что Лене ничего не оставалось, как только согласно кивнуть.

– И чего ты так за них переживаешь? – Ольга пожалла плечами. – Ну, подумаешь, дуэль они придумали, идиоты! Да они стрелять то, наверное, не умеют!

Я засмеялась, девчонки тоже заулыбались.

Только Ленка осталась серьезной.

– Вы не понимаете, они же это все из-за меня затеяли! А значит, я буду виновата, и меня будет мучить совесть до конца моих дней. Поэтому не могу этого допустить.

– Ну ты прям святая, Лен! – усмехнулась Юлька. – Ладно, что тут обсуждать. Уже вроде все решили. План у нас есть, осталось его осуществить.

– Будем надеяться, все получится.

– Получится. – Улыбнувшись, заверила я и, выходя, добавила. – Доброй ночи. Завтра с утра еще раз все обсудим.

Мир Грез.

Родион.

– Родион, нет!

Виринея с ужасом смотрела на друга в полном воинском облачении. Его темные глаза сверкали сквозь прорезь голубоватого шлема, голос гремел, словно со скрежетом вылетал из горла.

– Это зашло слишком далеко, так не может продолжаться! – процедил он.

– Ты не можешь сейчас все испортить!

Повелительница была в отчаянии, понимая, что не сможет удержать его от безрассудного шага. Девушка даже

не пыталась встать на его пути, зная, что в таком состоянии он все равно отмахнется от нее. Одно действие – он переместится в сон Странником, и на этом закончится вся затея с изменением их прошлого.

Ардалион еще в коридоре услышал ее срывающийся крик, потому стремительно ворвался в комнату.

– Что тут происходит? – его требовательный голос заставил Родиона повернуться.

– Ардалион, я не могу просто смотреть, как она погибает! – вскричал Рон. – Мы так не договаривались!

– Если ты сейчас ворвешься в этот сон как Странник, то тем самым поставишь крест на надежде выжить. – Повелитель Снов пытался говорить спокойно, но девушка уловила дрожь в его голосе.

– Мне наплевать, я не могу смотреть, как они ее уничтожат!

Родион рванул было к экрану. У Виринее сжалось сердце.

Тут Ардалион вдруг преградил ему путь, со всей силы ударив в грудь. Родион не ожидал, что он осмелится поднять на Странника руку, потому отлетел в кресло, достаточно удачно приземлившись, и уставился на друга, как на сумасшедшего. Еще бы! Связаться с лучшим истребителем кошмаров, который был в полном военном облачении, да еще пребывал в безудержной ярости. Полнейшая глупость.

Ардалион сжал кулаки, все еще стоя посередине комнаты.

– Ты все испортишь! Черт, Рон, подумай о ребятах, ведь они хотят жить!

– А ты подумай о незащищенной девушке, которая одна против чудовища! А я не могу ее даже предупредить!

– Такое случилось впервые, чтобы Кошмары вмешивались в наши сны. – Шокировано проговорила Виринея, – Это очень странно....

– Я должен ей помочь. – Упрямо твердил молодой человек.

– Она сильная девушка, справится сама....

– Черта с два, она справится! Она всего лишь девчонка, и ты это прекрасно понимаешь! – Родион уже кричал от отчаяния.

Повелитель покачал головой.

– Рон, ты вынуждаешь меня сделать то, что мне не хотелось, но теперь вижу, придется. – Повелитель снов перешел на официальный тон. – У северной Дремнии были замечены Кошмары, тебе придется отправиться туда немедленно.

– Нет....

Родион застонал, схватившись за голову. Ведь пока он еще Странник, а это значит, он не может уклониться от своих прямых обязанностей. Повелитель Снов сделал беспродельный ход.

– Властители Кошмаров появляются в нашей стране? – Изумленно переспросила Виринея. – У нас?! Не в снах?

Ардалион мельком взглянул на девушку, хотел бы он сообщить эту новость при других обстоятельствах.

– Боюсь, это только начало. Но пока у нас есть силы им противостоять.

– Ардалион, ты не можешь так поступить со мной. – Родион процедил сквозь зубы.

– Могу, Рон. И ты сам меня вынудил!

– Почему туда не отправятся новые Странники?

– Потому что они еще не представлены Властелину Грез, а это значит, что пока это работа твоих ребят. – Отчеканил молодой человек, теряя терпение.

Странник обреченно стащил шлем, уронив голову на колени.

– Хорошо, но я отправлюсь туда один, это мой законный выбор. – Его глаза прищурились, когда он заговорил. – Я не оставлю девчонок совсем одних.

– Как скажешь, можешь взять своих учеников, заодно и проверишь их в деле. – Осторожно посоветовал Ардалион, он знал, что положение было серьезным, а значит, отпустить друга одного совсем не хотелось.

– Наверное, я так и сделаю. Ардалион, я не прощу тебе того, что ты сегодня сделал.

– Ради всех Грез, Рон! Я не могу все делать сам! Мы решили вам помочь, а теперь я еще должен удерживать от импульсивных действий! Я тебе не нянька! – Раздраженно отозвался молодой Повелитель.

– Если бы на твоих глазах пытались убить того, кто тебе дорог, ты бы меня понял. – Произнес Странник, с тоской смотря в экран, на лице читались раздражение, злость, обреченность и чувство вины.

– Я тебя понимаю, но все должно идти своим чередом, даже сны. Если ты появишься во сне Странником, тебе придется убить монстра, и на этом сон закончится! Рон, да кому я все это говорю, ты сам все знаешь! Она сильная девушка, вполне возможно, что справится сама.

Родион горько усмехнулся.

– Почему Кошмар выбрал именно ее?

– Кого бы он ни выбрал, он вмешался в Сон, построенный Повелителями, а это не допустимо! – вставила Вириная. – Рон, обещаю, что сделаю все возможное....

– Не говори ничего. – Родион поднялся, остановив ее взмахом руки. – Поставьте в известность моих ребят, как только я отправлюсь. И передай мой приказ, оставаться на месте. Я скоро вернусь. Если вернусь.

Хлопнула дверь.

Повелители Снов переглянулись, понимая, что когда Рон в таком бешенстве, то он действительно покончит с порученным делом в два счета.

– Я не знала, что все так серьезно. – Тихо сказала Вириная. – Надо было мне сказать.

– Да я и сам только узнал. Не думал я, что придется его отправлять, но сейчас так будет лучше для него. Пусть

занимается привычным делом, а мы займемся своим. – Ардалион подошел к экрану, задумчиво глядя на картинку, он горько добавил. – Прямо таки рок какой-то! Обычно мы щем Странников, чтобы отправить их в Сон, а сегодня пришлось удерживать.

– Ты правильно поступил. – Отозвалась Вириня. – Родионом движет страх за свою девушку, потому он не видит то, что заметила я.

– А именно? – Оглянувшись, переспросил он, в изумрудных глазах вспыхнул интерес.

– Быть может, мы просмотрели еще одного Повелителя. – Загадочно ответила она, улыбнувшись.

– Ты так думаешь?

– Пока не уверена, но посмотрим, что будет дальше.

Глава 16. Дуэль

Олеся.

Открыв глаза, я сразу же посмотрела в окно.

Наконец-то утро!

Солнечный свет, еще слабый, но уже проникал в комнату.

И то ладно!

Быстро поднялась, подошла к окну и распахнула створки, с улицы пахло утренней свежестью. Было еще слишком рано. Слуги, думая, что хозяева еще спят, лениво прохаживались перед домом. Наташа о чем-то весело болтала с садовником.

Это была самая ужасная ночь в моей жизни.

Мысли так и кружились в голове, перемешиваясь со снами. Беспреданно просыпалась, потом снова проваливалась в мучительную дремоту. И так всю ночь. Она уже казалась мне бесконечной.

Слава Богу, утро!

Решив, что находиться в доме больше не смогу, я быстро скинула свою голубую фланелевую ночную рубашку и натянула амазонку. Легко проведя расческой по своим длинным темным волосам, взглянула на свое отражение в зеркале.

Мгновение не могла себя узнать.

Сейчас на меня смотрела совсем не восемнадцатилетняя девчонка, бегающая от парней. В черной амазонке, велико-

лепно сидящей по фигуре, с распущенными волосами в зеркале стояла довольно красивая девушка. Как же много значит одежда, произвольно заметила я.

Только глаза были какими-то совсем измученными, и лицо необычайно бледным. Обычно не страдала бессонницей. И вот одна такая ночь естественно не прошла даром. Ну и видон! Еще чуть-чуть и можно сниматься в фильмах про вампиров. Усмехнулась я.

Отбросив наваждение, быстро спустилась по лестнице и тихо вышла из сонного дома. Было прохладно, от ночного дождя трава была мокрой. Легкий ветерок приятно заиграл в волосах. Дойдя до конюшен, я попросила оседлать лошадь, а сама пошла в сад. Цветы, омытые дождем, отряхивались ото сна и раскрывались навстречу восходящему солнцу.

Тут меня и нашел Николай, ведя на поводу лошадь. Это был не Ахиллес, кажется Вишенка, обычно она доставалась Юльке.

– Вы хотите прокатиться? – Спросил он, передавая мне поводья.

– Да, по утрам это особенно замечательно. – Улыбнувшись, ответила я. – А почему Вишенка?

– Эта лошадь посмирнее, и если что, вы с легкостью сможете с ней справиться. – Пояснил мужчина.

Меня как ледяной водой окатили.

– Что? – только и смогла выдавить из себя.

– Да нет, это я к сведению. Будьте осторожны, Олеся.

Николай отошел, оставив меня в одиночестве.

И что все это должно означать?!

Я уже хотела было рвануть за ним. И плевать, какой сейчас век, просто вытрясу из него все, что он знает. Но во время остановилась.

Может, и нет ничего страшного, просто дал дружеский совет, а я тут уже напридумывала невесть чего.

Недолго думая, я вскочила в седло и, пришпорив коня, вылетела в поле. Вдруг меня осенило!

Вот дура! Мало тебе одного раза!

Кляня свою беспечность, и резко остановив Вишенку, спрыгнула на землю и стала проверять все ремни. Все в порядке! По крайней мере, как мне показалось. Я еще раз провела пальцами по всем ремешкам.

– Фу ты, тут с вами и поседеть можно! – пробормотала я, снова забираясь в седло.

Пустив лошадь рысью, задумалась:

Да, что-то определенно происходит! И мое чутье говорило, что я не придумала опасность. Почему Николай делает постоянные намеки? Ведь делает, или у меня уже началась паранойя? Кто-то, действительно хочет меня убить, но зачем? Что я успела такого натворить, что заслужила наказания?

Провернув в голове все недавние события, я не нашла ничего такого, за что человека можно убить. Тогда что происходит? И видят ли меня ребята, если да, то почему молчат?

А Рон? Ему что все равно?! Не верю, что ему плевать на меня настолько сильно.

Слишком много вопросов, и так мало ответов. Может, никакой попытки убийства вовсе нет, а кто-то просто капает мне на мозги, пытаюсь запугать. Тогда это только Николай, ну а если он, действительно, хочет меня убить, тогда зачем предупреждать об этом? Вот черт!

Мысли такого рода крутились в моей бедной голове, не переставая. Сейчас напоминали пчелиный рой.

Не помогал даже холодный ветер в лицо, поэтому я приостановила лошадь и ехала неспешным шагом вдоль леса, наслаждаясь утренним пробуждением природы вокруг.

Может хоть румянец вернется, и девчонки ничего не заметят.

Вдруг услышала какой-то непонятный свист, тут же Вишенка взвилась на дыбы, чуть не сбросив меня на землю. Чем-то испуганное животное понеслось по полю, не разбирая дороги.

До смерти перепугавшись, я чуть не отпустила поводья. Каким-то чудом удержалась в седле. Пришлось взять себя в руки, вспомнив слова дяди:

«Никогда не показывай свой страх лошади».

Уж куда там! Я готова была орать от страха. Да и Вишенка, похоже, перепугалась не на шутку.

Мы неслись через поле.

Наверняка, со стороны сейчас напоминала мешок с кар-

тошкой, который подпрыгивал в седле. Да и чувствовала себя приблизительно так же, кости вот-вот ссыплются в кучу и начнут гроыхать.

Я наклонилась к ее уху, судорожно схватившись за шею, и заговорила:

– Я с тобой, Вишенка. Милая, все в порядке! Все хорошо, не бойся, все хорошо.

Черт, да кого я обманываю?! Далеко не хорошо! Пальцы, вцепившиеся в мягкую кожу, побелели от напряжения и уже готовы были разжаться.

Этими словами пыталась убедить не только животное, больше себя саму, так как в душе царил ужас и смятение.

Наконец Вишенка стала сбавлять скорость, пока не перешла на нервный шаг.

Я жива, Господи, все в порядке!

От этой мысли чуть не расплакалась.

В этот момент увидела спешащую к нам Анну. Женщина виртуозно держалась в седле. Меня словно током ударило от неожиданности.

– Господи, девочка, как ты меня напугала! Я думала, ты убьешься! – Запыхавшись, проговорила она.

Вот спасибо, отличные слова для приветствия!

– Не беспокойтесь, Анна, все в порядке. – Стараясь улыбнуться дрожащими губами, ответила я и потрепала свою лошадь по гриве, пытаюсь скрыть трепет в руках. – Она у меня молодец. Я не знала, что вы встаете так рано.

– Да, я люблю проехать по пустошам рано утром. – Ответила Анна. – Ты прекрасно держишься в седле, если учесть, что едешь совсем недавно. Ты могла разбиться.

Я удивленно и подозрительно взглянула на женщину.

Так-так-так, а вот с этого места поподробнее!

– Откуда вы знаете, что я новичок в верховой езде?

– Владимир сказал мне, а что-то не так?

Взгляд был таким открытым и обеспокоенным, что я пожалела о своих подозрениях. Ну, нельзя же всех подряд теперь ставить под сомнения.

Невольно тряхнула головой.

– Нет..., нет, все в порядке. Едем домой.

Я была в замешательстве, но теперь кое-что начало проясняться.

Так вот почему именно лошади... Меня пытаются убить верхом, так как знают, что у меня мало опыта. Конечно, ведь я не удосужусь проверить крепления или могу упасть с лошади. Все бы выглядело как несчастный случай. Но кто кроме домашних знает о моем несовершенстве в отношении езды...?

Молча, мы с Анной подъехали к дому.

Мне говорить не хотелось, да я и не знала с чего начать. Она, судя по всему, тоже не горела желанием общаться. И хорошо, потому что все мои мысли сейчас были заняты до предела.

– Олесенька, дорогая, если в следующий раз захочешь

прокатиться утром, скажи мне, и я возьму тебя с собой. – Ласково сказала Анна.

– Конечно, я так и сделаю. – Кивнула я, про себя решая, что теперь ездить буду разве что с подругами. Кстати о подругах. . . . – Прошу вас, не говорите моим кузинам о том. . . , ну о том, что произошло.

– Хорошо, не будем их пугать лишний раз, ведь все хорошо.

Я вошла в свою комнату и рухнула на кровать.

Что делать? Покаталась, блин!

Поехала на прогулку в надежде развеяться, а приехала с еще более мрачными мыслями. Но что же делать? Уже второй раз. И уверена, что-то напугало лошадь намеренно.

Наконец, я заставила себя подняться.

Сейчас помощь нужна Лене, а я обещала помочь и я помогу. Не время раскисать. Решим одну проблему, потом подумаю над другой.

– Так знай, тот, кто хочет меня убить или запугать, ни черта у тебя не получится! Кишка тонка! – Вскинув голову, громко проговорила в пустоту и начала переодеваться к завтраку.

Не знаю, зачем я так сделала, но это помогло. Слова вселили в меня хоть какую-то уверенность, руки перестали трястись. Вот и отлично!

Когда я появилась в столовой, подруги были уже за столом.

– Олеся, что-то ты долго спишь сегодня. – С улыбкой сказала Катя. – Садись завтракать.

– Каталась сегодня утром, поэтому немного опоздала. – Объяснила, мельком взглянув на Анну. Женщина улыбнулась, успокаивая и давая понять, что ничего не сказала.

– Девочки, чем вы хотите заняться днем? – Спросила она, изящным жестом ставя чашку с кофе на блюде.

– Мы бы хотели устроить грандиозную конную прогулку. В лесу так красиво, да и день обещает быть солнечным. – Ответила Оля, заражая всех радостью.

– Конечно, ступайте, Олеся, ты тоже поедешь?

Мое сердце пропустило один удар, намек был слишком прозрачным.

Блин, да как вы меня уже достали!!

Судорожно втянув воздух, быстро собралась, губы растянулись в деланной улыбке, когда я ответила:

– Конечно! Я люблю лошадей и совсем не важно, что я уже выезжала сегодня.

– Вот и хорошо. Вижу, вам не будет скучно, а я сейчас еду в город и вернусь лишь завтра с утра. – Сказала Анна, поднимаясь из стола. – Приятного вам дня.

– И вам тоже, Анна, желаем хорошо доехать, – отозвалась Лена.

– Спасибо.

Женщина удалилась, оставив нас одних.

– Господи, девчонки, я так волнуюсь! – Лена заломила ру-

ки, подняв глаза к потолку. – Мне так страшно.

– Тоже мне! Сходишь с ума из-за двух идиотов, ну и стрелялись бы, тебе одной проблемой меньше. – Категорично заметила Ольга.

– Оль, перестань, ей и так плохо. Брось, Лен, все будет хорошо. План у нас есть, а остальное мелочи. – Ободряя подругу, произнесла я.

– Вот именно, нам пора отправляться, если не хотим все пропустить. Уже половина одиннадцатого, а мне ведь надо будет переодеться в лесу. – Добавила Юля, нетерпеливо топнув ногой.

– Тогда идем.

Мы покинули столовую, поднялись наверх и разошлись по комнатам.

Меня уже начали раздражать эти переодевания. Платье для завтрака, платье для бала, платье для езды... бла-бла-бла. Такое ощущение, что мы только и делаем, что одеваемся и раздеваемся. Но пришлось себя отдернуть. Должно быть, нервы расшалились совсем, и теперь все, на что ни глянь, нервирует.

Минут через десять пять дверей разом открылись, все были в костюмах для верховой езды.

– Пошли.

– Ага, пошли! – воскликнула раздраженно Юлька. – А мужская одежда?! Куда мне ее девать? Как незаметно вынести из дома целый костюм?

– Об этом мы не подумали. – Вздохнула Катя, и подружки обреченно побрели в Юлину комнату.

Девчонки задумались.

Все разом посмотрели на меня, но я только помотала головой.

В моем нервном состоянии не могла выдать ни одной стоящей мысли.

– Есть идея! – Ольга подскочила, прищелкнув пальцами.

– Выкладывай.

– Все просто. Давайте привяжем вещи вокруг ног под платьями веревками, юбки широкие, никто ничего не заметит. –

Предложила она.

– Молодчина! – с энтузиазмом одобрила Лена.

Вскоре мы с подругами спустились в главный холл.

Позолоченные часы над камином показали одиннадцать. Веселясь, мы вышли на улицу. Идти было крайне неудобно.

Сегодня было тепло и солнечно. Воздух чист и прозрачен, пахло утром, лесом, цветами, в общем, летом. Мы подошли к конюшням. Там нас уже ждали пять оседланных лошадей. Я с радостным вскриком бросилась к жеребцу, обняв его за шею.

– Ахиллес, как же я рада, что ты уже поправился! Мой родной! Выздоровел! Умничка ты моя!

Я гладила теплую морду «друга», слыша, как за спиной посмеиваются девчонки. И пусть!

– Сейчас будет смертельный номер. – С улыбкой провоз-

гласила Ольга, подходя к лошади. – Господи, как же я боюсь ездить верхом.

– Всегда сначала страшно, пока не окажешься в седле. – Услышала она Катин голос за своей спиной.

Я помогла ей забраться, потом терпеливо повторила все, чему меня учил дядя.

Ольга довольно быстро освоилась. Теперь осталась одна Ленка.

Она стояла на расстоянии от своей лошади.

– Ленка, давай, садись.

– Я..., я не могу. – Прошептала она, отступая.

– Что, значит, не могу?! – воскликнула Юля, ее глаза расширились от негодования. – Мы для чего все это делаем?! Садись на лошадь!

– Не могу! – в отчаянии произнесла девушка, ее губы дрожали. – Я боюсь! Я не сяду на нее, и не просите!

– Ну, замечательно!

Юля раздраженно опустила руки.

Ситуация зашла в тупик. Я забралась в седло, раздумывая, как быть.

– Ладно, девочки, не заставляйте ее. – Вмешалась Катя. – Страх она должна преодолеть сама, а пока нужно найти другой выход.

– Хорошо, – я кивнула и, подавая подруге руку, сказала. – Лена, садись сзади меня на мою лошадь, а там что-нибудь придумаем.

Она вскарабкалась на бедное животное, с ужасом вцепившись в меня, и прошептала:

– Спасибо.... Я, правда, не могу.... Я не смогу ей управлять....

– Все нормально, не думай об этом! Теперь держись, и постарайся не свалиться. – Весело отозвалась я, тронув коня и, проезжая мимо ворот конюшни, звонко крикнула. – Николай, нам не понадобилась пятая лошадь! Лена поедет со мной на Ахиллесе.

– Как скажете, мисс, только не нагружайте его, нога только перестала хромать.

– Хорошо, мы не долго!

Четыре лошади не спеша пошли по полю, направляясь к лесу.

Яркое солнце слепило глаза, даже небо необыкновенной голубизны, казалось, улыбалось нам.

– А..., а..., а.... Моя... бедная... попа! – сокрушалась Оля, подпрыгивая в седле, и веселя подруг. – И что ты находишь хорошего в этой экзекуции?!

Лес встретил нас своей захватывающей красотой и тихой прохладой.

Заехав подальше так, что деревни и дома не было уже видно, мы спешились.

– Что ж, Юлек, пора тебе переодеться. – Произнесла Оля, задирая юбки и отвязывая одежду, при этом пряча улыбку. – Немного мято, но ничего, издалека все равно не видно.

– Не смейся! А то я не надену это барахло! – Пригрозила подруга.

– А я и не смеюсь. – Давясь от сдерживаемого смеха, выдала Оля, но так и не смогла сдержаться и расхохоталась.

– Смейтесь, смейтесь, заставляете меня натягивать мужскую одежду, я бы на вас посмотрела... – пыхтя и бубня что-то себе под нос, Юля снимала платье.

Затем влезла в мужские брюки, надела сапоги и рубашку.

– Я эти сапоги потеряю! – засмеялась она, болтая ногой.

– Может, тебе их привязать... к ушам. – Предложила Оля.

– А ты у меня сейчас договоришься! – шутя, бросила Юля, и надевая пиджак, проговорила. – Теперь запикивайте, а то я что-то мало похожу на мужчину Ленкиной мечты.

Оля с Катей принялись засовывать взятые с собой тряпки под пиджак. Минуту спустя, мы с Ленкой, посмотрев на их творение, рассмеялись безудержным смехом.

– На этот раз вы точно перестарались.

Я вытирала слезы с глаз, продолжая смеяться.

Юля посмотрела на свои плечи, которые доходили, чуть ли не до уровня глаз, делая шею совершенно невидимой. Выглядела, реально, она комично.

– Согласна, чуть-чуть перекачался парень. Оля, вытаскивай все. – Весело scomандовала Катя.

Наконец Юля застегнула пиджак и пригладила волосы.

– Великолепно, а издали вообще никто не узнает! – всплеснув руками, восторженно сказала Лена, глядя на по-

другу, и уже нерешительно добавила. – Теперь осталось решить вопрос с лошадью. . . .

– Лен, сядешь ко мне на колени, так получится даже убедительнее. – Предложила Юля. – Девочки, вы поможете ее посадить?

– Замечательно, так и сделаем! – С облегчением согласилась подруга.

– Юль, только вы осторожнее, не гони, а то Ленка свалится. – Проговорила я наставление.

– Ладно, не потеряю я наше сокровище. – Засмеялась Юля, принимая важный и суровый вид. – Парень мечты готов!

– Садимся, пора ехать.

Девчонки спрятали Юлино платье, расселись по лошадям и поехали по тропинке через лес.

Был ровно полдень, когда я, Катя и Оля медленно выехали на поляну.

Как и предполагалось, там уже стояли Игнат и Иоанн с двумя секундантами. Эх, а я так надеялась, что струсят и дома останутся. Вот блин павлины! И сколько от вас хлопот, ребятки! Про себя бросила я, начиная заученное приветствие.

– Игнат, Иоанн, вот так встреча! – С самой сладкой улыб-

кой, на которую была способна, громко поприветствовала всю компанию.

– Олеся, Ольга, Екатерина, как вы здесь оказались?

Молодые люди были так сильно удивлены нашим появлением, что не смогли этого скрыть. Мы с сестрой лишь скептически переглянулись, поняв друг друга без слов. Идиоты, что тут скажешь! Они явно ожидали увидеть Ленку, а тут мы втроем приперлись.

– Мы решили прогуляться, не ожидали встретить вас здесь. – Отозвалась Катя и, сделав испуганное лицо, спросила, указывая на пистолеты. – Что тут происходит? К чему пистолеты?

Молодые люди медлили с ответом, но потом все же решились:

– Это дуэль.

– А по какому поводу? – поинтересовалась я, скептически изогнув одну бровь. Знаю, это у меня всегда очень эффектно получалось.

– Из-за Елены, мы оба любим ее, но лишь один из нас достоин ее руки, и сегодня мы выясни, кто это. – Запальчиво ответил Игнат.

Ольга, как и было задумано, громко расхохоталась, благо ее актерские способности были развиты намного сильнее моих. Мы с Катей не могли так притворяться, потому лишь улыбнулись.

– Что я сказал не так, если вызвал такой смех? – Недо-

уменно бросил парень, начиная злиться.

– Да все дело в том, что эта дуэль полный бред, в ней нет смысла, и она не нужна ни вам, ни Лене.

– И почему же?!

– А посмотрите туда и все поймете.

Я вытянула руку и указала на поле.

В этот момент там как раз проезжали Лена с Юлей. Они весело смеялись, превосходно играя роль влюбленных. Лена помахала в нашу сторону, тогда как Юлька удачно пряталась за ней, мы тоже приветливо махнули ей. Да, посадить их так определенно было удачной идеей. Издалека нашу Юльку вполне можно было принять за парня. Отличный результат общих стараний с переодеванием.

– Вот видите, Елена уже выбрала себе спутника, и дядя о нем знает, а ваша дуэль просто глупа. – Сквозь сдерживаемый смех, произнесла я. Вытянутые, озадаченные лица мужчин говорили сами за себя.

Ну, точно идиоты!

– Кто он?

– Это не имеет значения, она любит его. – С нажимом повторила Катя.

Вдруг Иоанн поднял пистолет и направил его в сторону пары, которая еще не успела скрыться из нашего поля зрения.

Такого поворота мы не ожидали.

Кровь застыла в жилах от ужаса. Если сейчас выстрелит,

то может задеть оду из них, или обеих! Или убить вообще, ведь не ясно какая дальность выстрела у этой допотопной штуковины!

Из нас троих первой среагировала Ольга. Не раздумывая, она направила лошадь на парня, тот отскочил в сторону.

– Ты что совсем рехнулся?! – Вскричала сестра, гневно сверкая огромными глазами и уже не выбирая выражения.

Иоанн растерянно посмотрел на нее.

– Я..., я не собирался стрелять.

– Плевать я хотела, что ты там собирался! Но если ты еще раз поднимешь пистолет на одну из моих кузин, я сама пристрелю тебя, ты понял?!

Сестра кричала вне себя от гнева и раздражения:

И вот эту мерзость мы сегодня спасаем!!!!

У меня тоже кулаки зачесались, как захотелось начистить эти лощеные физиономии. Может, собственно, так и сделать. Как интересно будут они выглядеть после парочки хороших ударов по лицу.

Молодые люди переглянулись и в один голос проговорили.

– Думаю, инцидент исчерпан.

Подруги кипели от ярости, но нужно было доводить до конца начатый план, поэтому мне пришлось, натянуто улыбнуться. Даже скулы свело от напряжения.

– Тогда прощайте, даже не смотря на то, что вы этого не заслуживаете, я, тем не менее, рада, что мы оказались здесь

во время. – Спокойно заговорила я. Это были Ленкины слова, она придумала, пришлось проговаривать.

– Передайте Елене, пусть будет счастлива.

– Конечно, передам.

Мы выехали на поле. Хотелось бы расхохотаться от души над этими идиотами, если бы не было так противно от липкого страха, который только что испытали. Оставленный им осадок еще долго будет напоминать о себе.

В условленном месте к нам подъехали Юля с Леной. Выслушав подробный рассказ, девчонки даже развеселились.

– Лен, они пожелали тебе счастья, и с кем, с Юлькой! Представь их лица, узнай они об этом!

– Да уж, давно мы так не смеялись. – Согласилась Юля, расстегнув воротник костюма. В нем было нестерпимо жарко на солнце.

– Смех, смехом, но мы не все рассказали. – Уже серьезно заметила я. – Иоанн собирался стрелять в вас, и если бы не Ольга, неизвестно, чем бы все закончилось. Она среагировала первой! Молодчина, сестра.

Минуту Юля с Леной ошеломленно молчали.

– В смысле стрелять?

– В смысле из пистолета в вашу сторону!

– В нас?

– В вас, Лен! И если честно, они не стоят ни грамма нашего внимания и сочувствия, и даже больше не заговаривай об этих мутантах! – Наша обычно спокойная Катька разозли-

лась не на шутку.

Ленка на миг задумалась, потом воскликнула:

– А я всегда знала, что Оля у нас молодец! Теперь мы обязаны тебе своими жизнями!

– Да прекратите вы! Я прямо чувствую себя героем. – Усмехнулась Оля. Ее щеки вспыхнули, а губы чуть сжались. Так она делала всегда, когда смущалась и спешила поменять тему разговора.

– А ты и есть герой! Знаете, а я все-таки рада, что нам удалось предотвратить дуэль. Пусть они и придурки, но я бы себе не простила, если бы из-за меня они переубивали друг друга. – Проговорила Лена, обведя старых подруг благодарным взглядом.

– Ладно, подружка, проблема решилась, и мы теперь можем ехать домой, нам еще многое предстоит сделать. – Сказала Юля, поворачивая лошадь в сторону дома.

– Тогда поехали.

Мы поспешили назад.

Я замыкала наше шествие.

Даже несколько раз обернулась, так как все еще чувствуя внутреннюю дрожь от дула пистолета. Никогда бы не подумала, что это так страшно, когда на твоих глазах наставляются оружие на дорогих тебе людей. Бррр... Интересно, чтобы я сделала, если бы Ольга не среагировала первой. Уверена, что пришибла бы копытами этого недоумка. И если Ахиллес, действительно, слушается меня беспрекословно, так бы

и было. Эх, даже жалко, что смотрела в тот момент на Юльку и опоздала с реакцией. И Слава Богу, что сестра была рядом и успела во время.

– Девчонки, я заеду на вырубку, посмотрю как там дела.

– Хорошо, давайте вместе. Сейчас Юлька переоденется и заедем по дороге.

Глава 17. Потерялась

Домой мы вернулись как раз к обеду.

Пистолет уже забылся, все находились в веселом расположении духа. Постоянно слышались шутки друг над другом.

После еды мы вышли в гостиную. Часы на стене пробили два по полудню.

– Что будем делать? – Падая на софу, спросила Юля.

– Я бы пошла наверх и хорошенько выпалась, эту ночь я вообще не спала. – Призналась Ленка. Красивое лицо подружки, действительно, выглядело бледным и осунувшимся.

– Ну и дурочка, нашла из-за кого не спать. – Засмеялась Ольга.

– А я хочу еще прокатиться, – отозвалась Катя.

– Если вы не против, то я бы побродила по библиотеке, давно я не читала хорошую книгу. – В свою очередь сказала я.

Сама не знаю, почему это ляпнула. Наверное, потому что знала, со мной точно никто не увяжется, книги мои подружки не очень-то жаловали. А значит, побуду одна, и смогу хорошенько подумать.

– А мы тогда пойдем поболтаемся по деревне, правда, Люлька? – закончила Оля, толкнув подружку локтем.

– Конечно, Лелька, погода прекрасная. – Согласилась Юля.

– В таком случае встретимся за ужином.

– Конечно.

Мы разошлись в разные стороны.

Это могло показаться странным, но даже хорошим друзьям иногда необходим отдых друг от друга. Что мы и сделали.

Лена поднялась к себе в комнату и прилегла на кровать.

На душе было необычайно легко и ей сразу захотелось спать. Девушка улыбнулась и прошептала:

– Спасибо, подружки, как хорошо, что вы у меня есть.

Юля.

Весело смеясь, Юля и Оля выскочили на улицу. Толкая, и пиная друг друга, они направились вниз в деревню.

– Юль, а ты здорово смотрелась в дядином костюме!

– Прекрати прикалываться! – Пихнула подругу Юля, и продолжила. – А знаешь, Оль, Ленка у нас, и, правда, святая, всех ей жалко....

Улыбка вдруг сползла с Олиного лица, когда она серьезно заговорила:

– Юль, сегодня, когда я увидела пистолет, направленный на вас, и поняла, чем может закончиться наш розыгрыш, я впервые подумала, что иногда не стоит думать о других, особенно если они этого не заслуживают. Представь, если бы он выстрелил! – Она содрогнулась от одной мысли. – Что было бы тогда?! А если бы попал?!

Юля воззрилась на подругу:

– Но все обошлось.... – нерешительно начала она, ей не хотелось думать о плохом. Она верила в рассказ подруг, головой прекрасно понимала опасность, но старалась об этом не думать. Так проще.

– А если бы не обошлось? – Настаивала Оля, ее светло-карие глаза сверкали. – Юль, я не говорила об этом ни Лене, ни даже Олесе, но Ленке стоило бы поучиться отшивать парней так, чтобы они знали свое место. Она говорит «Нет» так..., что дает надежду, а мы что всегда будем расхлебывать? Ценой наших жизней!

– Оль, на то мы и друзья. – Вставила Юля, покачав головой. – Не будь такой категоричной.

– Юль, вот именно, раз мы друзья, то в первую очередь должны заботиться друг о друге, а не каких-то недоумках. Кто-то же должен сказать правду, – спокойно заметила Оля. – Олеська, наверняка, так же думает, но она Ленку чихвостить не станет. Наверное, придется самой ей все выложить..., потом.

Юля помолчала, а потом проговорила:

– Ты права, но теперь это уже дело прошлое.

– Слава Богу! – кивнула Оля, у нее перед глазами все еще навязчиво стояло дуло пистолета.

– Давай сменим тему.

– Давай! Как у тебя с Севой? – с улыбкой спросила Оля.

Юля закатила глаза к небу, счастливо вздохнув.

– Понятно, у вас все прекрасно..., а вот я....

Катя.

Девушка вывела из конюшни лошадь и, выехав за пределы ограды, направилась вдоль поля.

Ей нравилось видеть простор, открывающийся ее взгляду.

Чувство, которое ее охватило, было странным. И весело и грустно одновременно. Ей было очень хорошо здесь с подругами, но так же нестерпимо хотелось увидеть родителей, по которым скучала. Окунуться в привычный свой Мир. А мысль о том, что она может и не вернуться, показалась просто ужасной. А что бы она делала, окажись здесь одна, без подруг? Это, действительно, ужасно, когда в незнакомом месте одна, без друзей.... Брр..., прямо в дрожь бросает.

Катя пропустила свои короткие светлые волосы через пальцы и, тряхнув головой, пустила лошадь рысью. Прохладный ветер охлаждал кожу, но даже он не мог развеять невеселые мысли девушки. У нее вдруг появилось ощущение, что все тревоги навалились разом и легли тяжелым грузом. Ей хотелось убежать от них, не получилось, хотелось преодолеть, снова не вышло.

А в голове постоянно крутился единственный вопрос: «Что же с нами будет?»

Время пролетело незаметно.

Солнце почти село, стали сгущаться начинающиеся су-

мерки.

Катя остановила лошадь, прислушиваясь к дикому биению своего сердца, оно колотилось как сумасшедшее, но не от езды, а от мысли, что она заблудилась.

«Заблудилась в лесу ночью! Господи, помоги мне! – взмолилась девушка, поехав наугад, петляя между деревьями.

Олеся.

Тем временем Оля, Юля, Лена и я собрались в столовой на ужин.

– Девчонки, а где Катюха? Я есть хочу, она еще не спукалась? – Протараторила Ольга, садясь за стол.

– Может, она не хочет.... – предположила Юля.

– В любом случае я схожу за ней.

Лена быстро вышла из комнаты.

Не прошло и нескольких минут, как она спешно вбежала, еле вписавшись в дверь.

– Ее и наверху нет!

При этом восклицании я подняла встревоженный взгляд на подругу.

Внутри все похолодело, и по спине поползли мурашки. Даже почувствовала, как на руке поднялись невидимые волоски.

Что-то случилось!

Память тут же услужливо нарисовала все, что происходило со мной за последние два дня. А что если и Катю пытались убить или уже убили?!

Я так стремительно вскочила, что стул упал на пол, произведя оглушительный грохот.

Все вздрогнули, устремив изумленные взгляды в сторону причины.

– Днем она поехала кататься, нужно спросить у Николая, вернулась ли. – Торопливо произнесла я. – Идемте.

Вчетвером, подобрав юбки, мы поспешили на улицу. Как же меня достали эти наряды! Сил нет! Идти невозможно, юбки, словно веревки, опутывали ноги при ходьбе! Либо поднимать платье руками, либо свалишься, третьего не дано. Хотя нет, снять их на фиг и надеть брюки, да только вряд ли это пройдет незамеченным.

Пришлось оглядеться по сторонам, стараясь отвлечься, чтобы не дать воли раздражению.

Было тепло и только начинало смеркаться.

Значит, до темноты у нас меньше часа. Непроизвольно заметила я.

Для чего, сама не знаю. Просто мозг в таких ситуациях работал остро, подмечая все мелочи.

Мы вбежали на конюшню.

Николай разбирал седла и обернулся от шума, который мы произвели своим появлением.

– Николай, как хорошо, что вы еще здесь. – Запыхавшись, начала Лена. – Катерина возвратилась с прогулки?

– В том то и дело, что нет. Я потому и остался, ведь лошадь надо будет распрячь и накормить....

Подруги переглянулись.

Теперь я была уверена, что что-то случилось.

– Николай, соберите всех работников дома и фермы, можно даже жителей деревни, которые знают эти леса. Мы едем на поиски. – Твердо отчеканила я.

И пусть только попробует не сделать, я тут всю округу на уши поставлю!

К счастью, спорить он не стал, и то ладно.

– Хорошо, мисс.

Мужчина вышел.

– Олесь, искать, но где? – В недоумении проговорила Юлька.

– В лесу. Она могла заблудиться, ведь лес в этом мире мы совсем не знаем, да и одна она прежде никогда не выезжала. – Предположила, нервно пожав плечами. Говорить про все свои подозрения я не спешила, иначе перепугаю всех на смерть. Да еще на ночь глядя. – И чего ей приспичило искать одиночество!

– Может, она с Данькой? – Ленка выдала очередную гипотезу.

Юлька отрицательно покачала головой.

– Так долго? Они появляются на короткие промежутки времени, вряд ли Даня мог остаться с ней полдня.

– А что, если она в доме, просто не вышла или решила пошутить. – Предположила Ольга.

– Что, вместе с лошадей! Прямо с конем спряталась!

– Чего ты на меня-то орешь?! Я-то тут стою! – Сестра выкрикнула обиженно, немного утихомирив мое раздражение.

– Прости.

– Нет, только не Катя, она не способна на такие шутки! – возразила Лена, покачав головой. – Особенно сейчас.

– Тогда я просто не знаю, что нам делать. – Опустив руки, разочарованно выдохнула Юля.

– Я знаю! Искать в лесу! – мой голос был полон решимости и нетерпения.

Не понятно почему, но так и подмывало вскочить на лошадь и пуститься в лес. Хорошо хоть, здравый смысл оказался сильнее порыва. Тут нужны организованные поиски, а не беспорядочное рыскание между деревьями наугад. Одна я никого не найду, только сама потеряюсь.

– Олесья, но почему лес? – недоуменно Лена уставилась на меня, красиво очерченные брови нахмурились.

– Не знаю, не могу объяснить, я просто чувствую.

– Сестра, ты, что в гадалки записалась?

– Можете мне не верить, но положитесь хотя бы на логику, больше здесь негде потеряться. В конюшню она не возвращалась, а значит и домой тоже. В деревне ее нет, иначе была бы лошадь и мы бы ее заметили издалека. – Я говорила спешно, то и дело поглядывая на темнеющий горизонт. – Думаю, нам лучше седлать лошадей, пока совсем не стемнело.

– Согласны.

Спустя двадцать минут подъезд к дому заполнился

людьми, в сумерках колыхались зажженные факелы.

– Разделимся на четыре группы. Ольга со своим отрядом пойдет на запад, Юля на юг, Елена возглавит пеший отряд, идущий на восток, я на север. Держитесь все вместе. Как только кто-то найдет Екатерину, должен будет дать три выстрела вверх из ружья, это и послужит сигналом о возвращении. – Громко произнесла я и, не теряя времени, развернула Ахиллеса на север.

Меня так и гнало в лес.

Я чувствовала, что с Катей что-то случилось! И не могла терять ни минуты. Невозможно описать это ощущение, но врагу не пожелаешь. Страх, от которого тряслись руки, холодели кишки и стучали зубы. Страх, который сковывал, заставляя мышцы не слушаться. Чтобы от него избавиться, необходимо было двигаться. Делать все возможное, только бы отыскать подругу вовремя.

Лена.

Группа Лены тоже пришла в движении, направляясь на восток.

Девушка спешно шагала среди незнакомых мужчин и женщин, дрожа от непонятного страха при виде темнеющего впереди леса. Самое ужасное, что пришлось разделить-ся. Наверное, Олеся права..., в теории..., да к черту все эти теории! Надо было пойти с кем-то из девчонок. Она бы так и сделала, да только тогда пришлось бы ехать верхом, а это еще хуже.

«Только бы самой не потеряться...».

Вдруг из темноты вынырнул молодой человек, и она узнала Игната. Ох, ну вот только его не хватало для полного хаоса.

– Елена, я только хотел спросить, кто тот человек, с которым вы сегодня катались?

Лена бросила на него уничтожающий взгляд, чувствуя, как в душе закипает ярость.

Идиот! Каким же безмозглым идиотом надо быть, чтобы в такой момент приставать с вопросами! Она заговорила ледяным тоном, уже не заботясь о том, что он о ней подумает:

– Тебя это не касается. Он живет не здесь, и сегодня лишь навещал меня. Но одно я тебе все-таки скажу, Я Люблю Его! А то, что ты думаешь по этому поводу, меня волнует в самую последнюю очередь! Моя кухня пропала, я не знаю, что с ней! Я беспокоюсь и боюсь за нее. Так, что пошел к черту со своими вопросами!

Гневно сказала Лена и поспешила догнать свой отряд, про себя добавив:

«Бестолковый, бесчувственный, самовлюбленный недоумок!».

Катя.

Уже почти стемнело, а лошадь все еще петляла между деревьями.

Катя понимала, что устала, и ей было страшно. Она натянула поводья и остановилась, вглядываясь в темноту. Куда

дальше? Вдруг на фоне привычного недовольного пофыркивания голодного животного до нее донеслось грозное рычание.

Лошадь, почуяв опасность, встала на дыбы, дико заржав. Катя мигом вылетела из седла, больно приземлившись на землю. Мимо лица пронесли копыта, подняв листву и иголки. Не успела девушка опомниться, как лошади уже не было, и теперь перед ней виднелись два горящих огонька в темноте, глаза какого-то животного.

Если это собака, то ничего страшного, я всегда ладила с собаками, но... почему тогда лошадь так испугалась? Значит, это дикое животное, но какое? Может быть волк....

Катины опасения подтвердились, из кустов на нее вышел волк.

Раньше она видела волков только по телевизору или в зоопарке, но сейчас все было по-настоящему, на нее шел настоящий ВОЛК.

Лихорадочно соображая, девушка поспешно поднялась на ноги и шаг за шагом стала отступать. Главное, не бояться..., главное, не терять над собой контроль. Это животное, а оно не может логически мыслить, зато я могу. Нужно что-то придумать, только без паники и никаких резких движений.

Мысленно уверяла себя Катя.

Но идей не было, а волк медленно и неотвратимо наступал, готовясь к решающему прыжку. Девушка осмотрелась, кругом не было ничего, чем бы она смогла защититься, даже

палки. Ни одного дерева, на которое она смогла бы залезть. Бежать от него бессмысленно, догонит!

Вдруг до Кати донесся крик. Кто-то звал ее по имени. Далекий человеческий голос бальзамом полился в сердце, смягчая невыносимый нечеловеческий страх.

Да ведь это Юля!

– Господи, спасибо! – Прошептала она. – Меня ищут! Они меня не бросят! Теперь нужно привлечь ее внимание, но как?!

Стоит ей закричать, как волк тут же набросится на нее, сложно ждет этого сигнала. Но с другой стороны, он так и так нападет, какая уже разница.

А может рискнуть?

Катя зрительно смерила расстояние до животного.

Достаточно!

Если она выкрикнет, затем побежит и резко остановится, то волк сократит половину дистанции, но тоже будет вынужден остановиться, чтобы подготовиться к прыжку. Дальше как пойдет, может хоть там найдется палка. Какой-то совсем неправильный лес вокруг, кроме сучков и мелких веток, которые никак не годились для защиты от хищника, ничего нет.

Ладно была ни была!

Юля.

Юля отделилась от отряда и пробиралась сквозь заросли, выкрикивая имя подруги. Кое-где мелькали огоньки, то бы-

ли ее люди. Сама же она отказалась от факела, так как он пугал благородное животное, да и управлять одной рукой она пока не могла. Не мудрено свалиться на землю вместе с этим доисторическим светильным устройством, и устроить, до ку-чи, еще пожар в лесу. Обойдемся!

Девушка уже почти повернула назад, когда вдруг услышала.

– Юль, помоги!

Юля быстро сообразила, откуда шел этот призыв, и направила лошадь туда.

Животное повиновалось и рвануло в чашу на пролом. Ветки нещадно хлестали лицо, грозя выколоть глаза, но девушка перестала это замечать.

Она нашла Катю, от этого на сердце отлегло, но нужно было торопиться, там что-то не так, это сразу чувствовалось по надрывному Катиному крику.

Только бы успеть!

Девушка неслась вперед, сама не зная, что ее ждет, но помня одно, подруге нужна ее помощь.

Юля выскочила на поляну.

Факела у нее не было, но и без него она вполне уяснила ситуацию. Ружья тоже нет, а нужно было что-то сделать и быстро, еще секунду, и волк, которого нисколько не смутило появление на сцене еще одного действующего лица, прыгнет, и кто знает, не станет ли это нападение последним в жизни для нежной девушки. Звать на помощь нет смысла, слишком

они далеко....

Ладно, сама, будь, что будет!

С криком Юля ударила каблуками и пустила лошадь вскачь прямо на волка. При этом достав из седла кинжал и наматывая на левую руку спешно снятый плащ.

Дальнейшие события разворачивались совершенно непредсказуемо и быстро.

Волк собирался напасть, но, увидев несущегося на него во весь опор коня, отпрыгнул в сторону. Почувяв грозное животное, лошадь начала брыкаться. Юля не смогла с ней справиться и слетела на землю. Больно ударившись спиной, она, тем не менее, вскочила на ноги и повернулась к противнику. Тот, не раздумывая боле, прыгнул на другую жертву, которая оказалась ближе. Она выставила вперед руку с плащом прямо в его пасть. Острые зубы сомкнулись в железной хватке, но не смогли прокусить толстый слой ткани. Юля сжала зубы от боли в руке. Было ощущение, что кость попала в тиски, и вот-вот лопнет.

Правильно говорят, что в таких ситуациях соображаешь молниеносно!

Рука с кинжалом сама поднялась, и Юля с размаху ударила им в живот нападавшему, пробив толстую шкуру. Затем дернула на себя, распоров брюшину. Ее руки потеплели от крови, хлынувшей из раны, а волк ослабил хватку и свалился на землю.

Дрожа всем телом, Юля поднялась с колен. К ней подле-

тела Катя.

Ничего не говоря, подруги крепко обнялись, дыхание у обоих все еще было частым, они не могли прийти в себя после того, что им пришлось пережить.

– Катя, ты в порядке?

– Юль, а ты?! Волк тебе ничего не сделал?! – Пролетела в ответ Катя.

– Все вроде цело, только вот руки все в крови. – Лихорадочно пытаюсь стереть липкую жидкость о юбки, ответила Юля. – Нужно позвать остальных, и дать три выстрела, это сигнал о том, что мы тебя нашли.

Девушки принялись кричать, пока не услышали ответные возгласы, отряд приближался.

В ожидании подруги стояли, молча, боясь заговорить.

– А ведь Олеся была права. – Вдруг задумчиво произнесла Юля, словно выходя из оцепенения.

– В чем?

– Катя, это она, как только узнала, что ты не вернулась, организовала поиски. Сегодня я еще раз убедилась, что у нее чертовски развита интуиция.

– Спасибо вам всем! Но особенно тебе. Юля, ты рисковала жизнью, спасая меня. Ты такая смелая! – Восторженно воскликнула Катя, вновь и вновь обнимая подругу.

– Ты тоже очень смелая. Если честно, я бы никогда не подумала, что смогу сделать такое. Даже не верится! – Смутилась Юля, чувствуя в воздухе металлический запах крови. –

Но повторишь такой случай, и я поступлю так же.

– Я знаю, Юлек, вот почему, мы все можем положиться на тебя и друг на друга. Думаю, девчонкам будет интересно узнать о наших приключениях. – Заключила Катя. – Ты офигенно смотрелась со стороны. Если бы мне не было так страшно, просто залюбовалась бы! Как в кино! Нет, даже круче, чем в кино! Надо быстрее рассказать все нашим!

– О, это будет долгий рассказ.

В этот момент из леса показались огни факелов, лошади с треском прокладывали дорогу к неизвестной полянке. Юля приказала дать выстрелы, и они двинулись в обратный путь.

Олеся.

Услышав выстрелы, я чуть не расплакалась.

Нашлась! Уже хорошо. Главное, нашлась!

Повернув назад, спешила, как могла. Меня не интересовало, какой из отрядов ее нашел. Мне нужно было увидеть самой, что с ней все в порядке. Во всяком случае, именно об этом я молила, пока гнала Ахиллеса во весь опор назад к дому.

У замка, увидев подруг, бросилась к ним.

– Слава Богу, с вами все в порядке. – Только сейчас я смогла облегченно вздохнуть, чувствуя, как дрожит голос.

Живы! Все четверо живы и здоровы, кажется! Юлька выглядела мягко сказать страшно, вся одежда в крови....

– Кровь не моя! Сейчас все расскажем! – Сразу проговорила Юля, пока в нее не полетели миллионы вопросов. Мо-

лодчина, разом всех успокоила.

– Но что с вами случилось? – Лена уставилась на кровавые пятна на бледной коже подруги. Руки, шея, даже на щеке темнела клейкая темная масса.

– Я заблудилась в лесу, потом на меня напал волк, но Юля во время подросла и убила его кинжалом! – С энтузиазмом рассказывала Катя.

Все притихли, выслушав этот короткий эпизод.

– Вот это да! Юля, и ты не испугалась?! – Воскликнула Ольга, толкнув ее в плечо. Рука тут же стала липкой. – Фу! Ты вся в крови!

– Конечно же, испугалась, и еще как. Просто все произошло так быстро, что я не успела даже подумать. – Пожав плечами, отозвалась Юля. Она не пыталась казаться бравой. А я, видя, как сестра незаметно вытирает испачканную кровью руку об Юлин подол, не смогла сдержать улыбки.

Все как всегда!

– Катя, как же ты нас напугала. – Призналась, сдавленным тоном.

Мне показалось, что за эти несколько часов я повзрослела еще лет на пять.

Катя виновато посмотрела на нас. Ее лицо было тоже перепачкано кровью, волосы спутались, светлые пряди перемешались с ветками и листьями.

Юлька была еще хуже. Все платье залито темной массой, руки по локоть в крови. Подруга чуть не плакала, когда на-

чала говорить:

– Простите меня, я не должна была уезжать одна. Я все понимаю. Знаю, что повела себя очень глупо и по-детски. Но я, правда, не специально.

– Хорошо, что все закончилось благополучно. – Заключила Лена, ей даже не хотелось думать, что все могло сложиться иначе.

– А теперь, может, пойдём в дом, я хочу помыть руки. – Произнесла Юлька. Кожа нещадно чесалась, а запах смерти словно поселился в носу. – Надо помыться, как можно скорее, иначе стошнит.

– Конечно.

Девчонки направились в дом.

– Вы идите, я только поблагодарю людей за помощь и догоню вас. – Я направилась в другую сторону.

Очень не хотелось сейчас отделяться, но обязанности выполнять кому-то было нужно.

– Олесь! Подожди! – Юлька меня остановила. – Я потеряла кинжал, который ты мне дала. Извини.

– Не страшно....

– Не знаю, почему ты мне его дала, но он пригодился.

Я лишь кивнула, уклончиво ответив:

– Мы отправлялись ночью в лес, мало ли что могло приключиться. Я всем раздавала с собой оружие. Теперь его надо еще собрать, а то дядя с меня шкуру спустит за такое самовольство. Ведь это было из его коллекции....

– А, понятно....

Юлька пожала плечами и догнала подруг уже у дверей.

Катя.

Вздыхнув, Катя снова открыла глаза и уставилась в темноту. Сон не шел, а перед глазами снова и снова проигрывалась сцена в лесу. Ей так хотелось забыть обо всем, но не получалось. Ударив кулаком по кровати, девушка села.

В этот момент в углу засветился призрачный голубоватый свет.

Даниил почти влетел в комнату, так сильно спешил, что задел комод, едва не свалив его, подняв невообразимый грохот. Присев на кровать, он обнял ее за плечи, крепко прижав к себе.

– Девочка моя, как же ты меня напугала. – Прошептал он, уткнувшись носом в светлые волнистые волосы. От них пахло мылом.

– Дани, я хочу забыть об этом, но не могу. – Проговорила Катя, склонив голову на его плечо.

– Кать, это не так просто, может, лучше не стараться спрятать переживания, а вспомнить все, рассказать, и тогда это само собой уйдет на второй план в твоём сознании. – Мягко предложил молодой человек.

Отпустив девушку, он зажег свечу и вернулся к кровати.

В кружевной фланелевой рубашке с растрепанными светлыми волосами и огромными синими глазами, Катя была так беззащитно красива, что реально напомнила ему фарфоровую статуэтку. Раньше он был бы первым, кто осмелел бы подобное сравнение. Сейчас же понимал, что именно эти слова наиболее точно описывают то, что видят глаза.

Сбивчиво она начала рассказывать Дани свои «приключения» в лесу. И по мере того, как говорила, стала успокаиваться.

– Я постоянно думаю, что было бы со мной, не появился Юля, – закончила девушка, подняв на него свои светящиеся нефритовые глаза.

Парень заключил ее в свои объятия со словами:

– Ты бы что-нибудь придумала.

– Ты так думаешь?

– Я уверен, ты очень смелая и ты бы справилась.

Даниил нашел ее губы и поцеловал.

– Ты останешься со мной? – спросила Катя, со вздохом закрывая глаза.

– Я буду рядом всю ночь. – С улыбкой ответил парень, укрывая ее одеялом.

– Это хорошо, а то я не могу заснуть, – зевнув, произнесла Катя.

– Спокойной ночи, девочка моя. – Легко поцеловав ее в губы, Дани сел в кресло рядом с кроватью и взял девушку за руку.

Лена.

Лена вышла из ванной комнаты, на софе сидел Ким. Девушка улыбнулась.

– Никак не могу привыкнуть, что ты можешь появляться так неожиданно.

– Это хорошо или плохо? – неспешно вставая, спросил молодой человек.

– Даже не знаю. – Лукаво протянула Лена.

Он подошел к девушке.

– Я так скучал по тебе.... – между поцелуями произнес он. – И ревновал....

– Ревновал? – Лена удивленно подняла бровь, как делала всегда. – И к кому же?

– К Игнату и Иоанну.

– Ты серьезно? – Рассмеялась девушка.

– Абсолютно.

– Но это же нелепо! – Воскликнула Лена, широко улыбаясь. – Кстати, мог бы мне и помочь избавиться от них, одного твоего появления хватило бы, чтобы навсегда отбить у них охоту ко мне клеиться, а то мы тут такой спектакль разыграли.

Лицо Кима сделалось серьезным, когда он произнес:

– Я чуть было все не испортил, когда увидел направленный на тебя пистолет.... Меня с трудом удержали....

Девушка положила руки ему на плечи, слегка массируя.

– Прости, я даже не подумала, что ты все это видел. Я сама

стараюсь не думать о том, что могло бы произойти, если бы он выстрелил. Наверное, мне проще, так как это не видела, а со слов девчонок все выглядит не так страшно. – Честно призналась она и попросила. – Давай больше не будем об этом.

– А о чем будем?

– О том, что если ты меня немедленно не поцелуешь, то я, пожалуй, подумаю над предложениями этих....

– Даже не смей!

С притворной яростью Ким повалил ее на кровать, придавив мощным телом. Лена мгновенно забыла о том, что хотела сказать, мысли все испарились, как только их губы встретились.

– Теперь я надеюсь, больше нет мыслей о другом? – оторвавшись от девушки, поинтересовался Ким, глядя в ее темные глаза.

– Я только в вашей власти. – Рассмеявшись, покорно отозвалась она.

– Может, пойдем, погуляем? – вдруг предложил он.

Лена состроила рожицу.

– Уже поздно, как-то совсем не хочется на улицу.... Давай, лучше останемся здесь. Ведь ты останешься со мной этой ночью.

– О, от этого предложения я не могу отказаться.

Олеся.

Минуту постояв у двери, пыталась понять, одна ли подру-

га.

Очень уж не хотелось ввалиться к ней и помешать. В отличие от Катинной спальни, где все же удалось уловить голос Даниила, тут было тихо.

На всякой случай все же постучала. Потом приоткрыла маленькую щелочку и спросила:

– Юль, ты одна? Можно?

– Олесь, заходи.

Услышав разрешение, вошла в комнату.

Юлька сидела на кровати, растрепанная и какая-то потерянная. Такой подруга выглядела на моей памяти впервые. Обычно всегда веселая и шутливая, сейчас была сама на себя не похожа.

– Ты как?

Я присела на кровать.

– Не знаю, странно как-то! Вроде все закончилось хорошо, а холодок внутри никуда не делся. – Она передернула плечами, потом провела рукой по волосам. Было заметно, что ей не по себе.

– Это нормально, все-таки не каждый день встречаешь волка. Ты молодец, не растерялась.

Что еще можно сказать в такой ситуации.

– Да уж.

– Страшно было?

– Не знаю, вот сейчас страшно. Еле отмылась от крови, фу! До сих пор в носу стоит этот противный запах.

Надеясь хоть как-то помочь подруге, открыла окно, впуская в комнату свежий ночной воздух. Она глубоко вздохнула.

– Странно, что Сева к тебе пока не пришел. Я была уверена, что он здесь. Хотя, Даня там, у Кати, слышала, когда проходила мимо.

– Подслушивала?

– И не говори. Теперь боюсь входить в комнату лишний раз, вдруг не вовремя. – Хмыкнула в ответ, и, увидев улыбку на бледном лице Юльки, мысленно порадовалась. – Волк тебя не покусал?

– Не смог прокусить плащ, но рука болит жуть. – Подруга подняла рукав своей ночнушки. На белой коже синели четыре одинаковых круглых пятна. Заметила так же несколько царапин, но не глубоких. – Прикинь, я вспомнила одну программу, там дрессировали собак. Я ее смотрела лет пять назад, а тут вспомнила. Меня аж трясет всю, закрываю глаза и вижу его пасть. Как додумалась плащ намотать, тоже не помню. Знаешь, словно действовала не я, а кто-то за меня.

Юлька говорила быстро, сбивчиво, но в данный момент это было именно то, что нужно. Просто выговориться, обсудить и забыть. Я могла только кивать.

– Ты подумаешь, что я с ума сошла, но было такое ощущение, что моя рука с ножом оказалась в чьей-то твердой руке. Именно она подняла оружие, и она убила волка... моей рукой. Бред, да!

– Не думаю. Скорее всего, так и было. Помнишь, мы с тобой ездили в нашу деревню..., точнее на то болото с одинокой хижиной. Кто-то же довел нас туда, мы бы в жизни не добрались сами через лес.

Воспоминание было не из приятных, и с каждым днем наша родная деревенька отодвигалась все дальше в памяти, вытесняемая яркими событиями. От этого становилось еще больше не по себе.

– Это да..., думаешь, кто-то из ребят?

– А ты считаешь, Сева мог просто сидеть и смотреть? Вряд ли! – Говорить про наших Странников совсем не хотелось. Одно только имя вызывало в организме болезненный спазм. В этом мире Родиона я пока не видела. Он не мог или не считал нужным показываться. И не понятно, что из этого хуже: не хотел – это обидно, а не мог – страшно, что с ним могло случиться.

Но да ладно! Окунаться в собственное море соплей, не было времени.

Юлька заулыбалась.

– Я как-то не подумала. Спасибо дорогая!

– Да не за что! Пойду я к себе, может, твой принц все-таки придет тебя навестить.

Уже у двери, обернулась, чтобы еще раз убедиться, что подруга в полном порядке. Наши глаза встретились.

– Олесь, а Рон...?

– Не надо, Юль, ладно.

– Прости, поняла. Больше не спрашиваю.

Ольга.

Оля задумчиво расчесывала свои пепельные волосы, спать пока не хотелось. За сегодняшний день произошло слишком много событий.

Надо было подумать.

Вдруг до нее долетели странные звуки с улицы. Казалось, кто-то скребся за окном. Девушка подпрыгнула от неожиданности, уронив расческу, и уже хотела было закричать. И тут увидела лицо Ярослава в окне. Просияв, Ольга стремительно его распахнула.

– Что ты тут делаешь? – Зашептала она, высовываясь на улицу.

Молодой человек по-прежнему сидел на ветке дерева, напротив ее окна.

– Я решил попробовать, как это забираться к любимой в окно. – Весело ответил он, дотянулся и поцеловал изумленную девушку.

– С ума сошел, тут же высоко. – Только и смогла выдохнуть Оля, смотря в его глаза. – Так ты зайдешь или так и будешь висеть, как макака?

– Может, лучше погуляем? – Нерешительно предложил он.

Ольга быстро обдумала эту идею.

– А как я выйду, ведь если меня заметят, будет куча вопросов....

– А дерево на что?

– Ты, правда, хочешь, чтобы я слезла по нему? – Девушка не верила своим ушам. Перегнувшись через подоконник, она с ужасом посмотрела в темноту. – А-а, тут высоко.

– Я же буду рядом. – Отозвался Ярик, протянув ей руку.

Оля все еще колебалась, хотя против такой жизнерадостности сложно было устоять. Слезать со второго этажа..., по дереву..., ночью! Хотя чем хуже, чем по веревке. Спустилась же!

– Может лучше все же тебе зайти?

– Ольга, думай скорее, пока я отсюда не свалился.

– Ну, хорошо, сейчас что-нибудь надену.

Она скрылась в комнате, поспешно натягивая амазонку. В спешке ей так и не удалось зашнуровать платье, но девушка не стала расстраиваться, быстро накинув на плечи плащ. Сойдет для сельской местности.

– Я готова.

– Перелезай через подоконник, только осторожно, держи руку, вот так. Тихо, тихо, визжать не надо.

Молодые люди кое-как спустились с дуба, ободрав себе ладони и колени.

На земле Ярослав прижал к себе девушку и некоторое время ее не отпускал.

Оля молча, что в принципе, ей было не свойственно, стояла в теплых крепких объятиях.

– Пойдем, погуляем.

Взявшись за руки, они бродили по темным дорожкам. Стрекот сверчков был таким громким, что шорохи шагов, терялись в этом пении.

– Ярик, я знаю, что, то, что я сейчас спрошу, нельзя спрашивать парня, но я не могу сдержаться. Что случилось? Ты какой-то странный сегодня. – Нарушила тишину Оля.

Девушка чувствовала его напряжение, потому не могла не спросить.

Ярослав улыбнулся тому, как она построила вопрос. Он повернулся и, притянув ее к себе, принялся целовать.

– Ярик, если ты хочешь именно этого, то нам не стоило уходить из комнаты, там все же было бы удобнее. – Пошутила Оля, чувствуя, что за страстью скрывается что-то иное. Она просто это чувствовала. Так отчетливо, словно было написано словами у парня на лбу. Вот только язык был не понятен.

Молодой человек снова засмеялся. И его смех был слишком натянутым.

Что-то не так....

– Ничего-то от тебя не скроешь. – Тихо вздохнув, он опустился на каменную скамью, увлекая ее к себе на колени.

Девушка устроилась поудобнее и, разглядывая его лицо в призрачном лунном свете, мягко спросила:

– Что тебя так тревожит?

– Это все Родион.

Оля напряглась, ведь Олеся ничего не говорила про него.

Парень секунду взвешивал, стоит ли ему говорить.

– Он отправился один на очередное задание, даже не поставив нас в известность. Понимаешь, совсем один!

Девушка поморщилась и сказала:

– Олеся знает?

– Нет, конечно! И не вздумай ей говорить, она же просто с ума сойдет от беспокойства. – Встрепенулся Ярик, сильно сжав ее ладонь.

– Я и не собираюсь.... – задумчиво проговорила Оля. – И теперь от беспокойства ты не находишь себе места, да?

– Он мой брат, мы через многое прошли вместе! Черт, я могу его понять, он не хотел оставлять вас тут совсем одних, но самому кидаться в логово Кошмаров, это немислимо глупо!

– А почему он ни разу не увиделся с моей сестрой?

– Я не знаю. – Покачал головой Ярик. – Наверное потому что вначале ей это не требовалось, а сейчас уже не может.

Вздыхнув, он зарылся лицом в ее волосы. Оля провела рукой по его голове, пытаясь хоть как-то утешить. Светлые короткие волосы щекотали пальцы, пока она задумчиво перебирала пряди.

– От него не было вестей?

– Нет.

– Он может там погибнуть?

– Может.

– Почему вы не отправились за ним?

– Он приказал оставаться на месте, мы не можем слушаться.

– И вы никогда не нарушали его приказов?

– Нарушали, конечно, но сейчас речь идет о вас. Он знал, что мы не бросим вас тут совсем одних.

Девушка обхватила его голову и, пристально глядя в глаза, проговорила:

– Ярослав, Рон понимает, что он делает, а это значит, тебе не стоит изводить себя понапрасну. Ты же все равно не можешь ничего изменить.

Она старалась, чтобы голос звучал уверенно, но как только представила реакцию сестры, то боль спазмом сжала горло.

– Я думаю, вам не надо никому говорить об этом, чтобы мы не проболтались ненароком Олесе. Она и так очень переживает, что он так и не появился ни разу.

– Родная моя, ты бы видела его! Он готов ради твоей сестры на все....

– Да, но только не на то, чтобы ее навестить. – Не удержалась от горького замечания Оля. – Не переживай, я думаю, он скоро объявится. Родион очень сильный человек.

– Я надеюсь, что ты права. Прости, что пришлось тебе выслушать мои проблемы.

– Ярик! – Оля укоризненно воскликнула. – Ну, перестань, я все понимаю, и вижу, что ты переживаешь. Все будет хорошо.

– Будем надеяться...

Глава 18. Лицом к лицу

Олеся.

Мы встретились за завтраком в столовой.

Погода стояла великолепная, день обещал быть жарким. Солнце игриво заглядывало в окна, приглашая выйти на улицу насладиться летом. Весь дом только и говорил, что о вчерашнем ночном приключении, трофей которого в виде шкуры теперь сушился на конюшне. Брр..., в дрожь бросало от одного вида.

Этой ночью даже я спала неплохо. Наверное, устала так, что не было сил просыпаться.

– Как на счет прогулки? – весело поинтересовалась Катя, выходя из стола.

– Идемте скорее.

Мы вышли из дома, и пошли по саду, наслаждаясь утренней свежестью, еще оставшейся в воздухе с ночи. Кое-где на траве еще поблескивали жемчужины росы. Цветочные ароматы, разливающиеся от клумб, пьянили.

От конюшен к нам на встречу шел Николай.

– Олеся, простите, я могу с вами кое-что обсудить? – Вежливо поинтересовался он.

Я даже поморщилась, в животе снова свернулся противный страх.

Пришлось сделать удивленное лицо и ответить:

– Конечно, девочки, я сейчас.

– Мы пока пойдем, не спеша, догонишь.

– Хорошо, идите.

Я посмотрела на мужчину, гадая, о чем он хотел поговорить.

Если очередное его предупреждение, то я точно вытрясу из него все, что он знает. И плевать, как это будет выглядеть со стороны. Хватит меня пугать!

– Мисс, люди спрашивают, им по-прежнему надо рубить лес только по той полосе?

У меня как камень с души упал. Вырубка! Ну, Слава Богу, хоть по делу!

– А есть проблемы?

– Да в общем-то, нет, но выкорчевка пней дается нелегко. – Пожал плечами мужчина. – Поймите мое недоумение, Владимир так быстро уехал и сказал, что на счет вырубки я могу рассчитывать на ваши распоряжения.

Он так сказал.....

Я закусила губу, лихорадочно соображая, что бы придумать.

– На мои распоряжения, вы говорите? Хорошо! Тогда пусть работа продолжается. Я бы хотела открыть вам небольшой секрет, Николай.

– Какой, мисс?

– Видите ли, эту полосу дядя хочет в дальнейшем использовать как трассу..., дорогу через лес, и было бы просто ве-

ликолепно, если бы вырубка была готова к его возвращению. Там ведь не так много осталось.

– Хорошо, мы продолжим работу.

– Спасибо, Николай.

Смотря вслед уходящему мужчине, хотела было идти за подругами, но они уже скрылись из виду, поэтому решила вернуться в дом. Мне нужно было побыть одной, просто подумать. А потом еще предстоит наведаться на вырубку. Эх, знали бы вы, что вас ждет, все бы вам давалось, и пни и деревья.

Шаги глухим эхом отдавались в просторе большого коридора. Было необычайно тихо во всем здании. Да, определенно, я бы не хотела жить в таком огромном доме. Чувствуешь себя такой маленькой и незначительной. Поднялась на галерею и, перегнувшись через резные деревянные перила, задумчиво смотрела вниз на холл. Широкая деревянная лестница блестела от воска. Сверху комната казалась еще больше и величественнее.

Я задумалась:

Хорошо, что с Катей все обошлось, а ведь вчера чуть не рассказала подругам о двух попытках убийства. Но, может, и к лучшему, что не стала. Так волновать их, возможно, из-за простых страхов. Конечно, я знала, что они не стали бы смеяться, но беспокойство и жалость еще хуже. Испуг, переполох, подозрения! Нет, какой смысл все рассказывать, к тому же все утряслось, и больше никто не пытался....

Только это успела подумать, как неожиданно кто-то прижал меня сзади к перилам, а горла коснулось что-то холодное и острое. Сначала всего на мгновение подумала, что это Родион, но тут же поняла, это был не он. Я в растерянности замерла, чувствуя, как с головы до ног прошиб холодный пот.

По аромату духов поняла, кто это!

Анна!

Моему удивлению не было предела.

Но как она так неслышно появилась за спиной!? Я всегда отличалась чутким слухом, как же так получилось, что не услышала ни шороха.

– Анна, что вы делаете?

Мой голос вдруг стал хриплым, я его с трудом узнала. Попытавшись хоть чуть-чуть сдвинуть женщину, вдруг осознала, что не могу это сделать. Я и не могу!? Вроде, всегда отличалась не малой силой, но не могу сдвинуть эту хрупкую женщину, да быть такого не может! Но пришлось признать, что так и было. Словно за моей спиной стояло каменное изваяние.

Черт, кто же она такая?

– Заканчиваю начатое.

Слова застряли в горле, я судорожно сглотнула, чувствуя, как лезвие впивается в кожу.

Анна! Но зачем?! Что я сделала такого, что заслужила это?! Мысли понеслись в голове с невероятной скоростью. Что происходит!?

Краем сознания подметила, что смогла бы попытаться повернуться и выбить нож из рук женщины, но она с такой силой впечатала меня в перила, что стоит пошевелиться, и мы вместе неминуемо упадем с галереи. Нет! Надо подождать, пока Анна хотя бы ослабит хватку.

– Так это вы устроили эти два случая?

Начала говорить, вернее, с трудом заставляла себя произносить слова. Нужно было потянуть время. Зачем? Сама толком не знала, но умирать уж очень не хотелось.

– Да, но ты оказалась куда живучее, чем я предполагала.

– Но за что?

– А ты хочешь это знать. Родион, знаешь такого?

От любимого имени живот свело от страха. Господи, но откуда она его знает?! Что с Ним? Жив ли он?

– Что вы с ним сделали? – На этот раз мой голос надломился.

– Ага, значит, знаешь его. А чем он занимается, наверняка не догадываешься.

Странники....

Голос за спиной становился отрывистым и грубым, заставляя забыть, что он принадлежит женщине.

Что за существо стояло за моей спиной? Холодный пот струился по спине под платьем, мышцы онемели, а пальцы вцепились в деревянные перила.

В этот самый момент в холле послышались голоса. Оля, Катя, Лена и Юля вошли, весело болтая между собой. Шум-

ная компания сначала не поняла, что творится на галерее. Сначала они вообще не заметили две фигуры, прижатые к перилам.

Потом Ольга подняла голову. Вслед за ней остальные.

– Анна, здравств....

Оля не закончила фразу, неожиданно увидев, что происходит.

– Олесья, это что шутка? – Неуверенно выдавила Лена, побледнев.

Стараясь, чтобы зубы не стучали так отчаянно, я заставила себя ответить:

– Боюсь, что нет....

– Вы нас точно не разыгрываете.... – начала Юля, но, посмотрев в мои глаза, замолчала.

Ужас на лице точно был настоящим. Такого страха я никогда в жизни не испытывала прежде.

Нет, девчонки, все происходящее точно не шутка!

– Тихо! Ты уже наговорила! А вы идите своей дорогой! – Прокричала женщина. Ее голос больше не напоминал утонченный женский голосок, это был хриплый возглас.

– Да вы с ума сошли! Она наша подруга, а вас посадят, вы хоть понимаете, что делаете?! – Воскликнула Катя, заломив руки, ее сердце замерло от страха.

– А ты бы помолчала, соплячка, кто вам поверит?! Не смешите! Это всего лишь несчастный случай!

Ольга молчала. Ее глаза сузились, а зубы плотно сжались,

когда она сделала шаг вперед и вопросительно взглянула на меня. Я еле заметно кивнула сестре. Мы поняли друг друга без слов. Она уже подошла к лестнице, когда Анна закричала:

– А ну назад!

– А что вы сделаете? – Вздернув подбородок, презрительно спросила Ольга, начиная подниматься, ступенька за ступенькой. – Тоже убьете?!

– Я убью ее! – вскричала женщина. Голос опять сделался не человеческим, словно визжало какое-то неведомое нам существо. Ни за что на свете не хотелось поворачиваться и смотреть, кто теперь стоит за моей спиной.

– Мы это уже слышали!

Сестра преодолевала последние ступеньки.

На короткий миг я почувствовала, как ослабело давление. Этого было достаточно, чтобы хотя бы попытаться. Нет уж, не на ту напала! Даже пребывая в паническом ужасе, жить по-прежнему хочется.

Что было сил, дернулась, пытаюсь высвободиться.

Нож полоснул по шее и дальше плечу.

Но я даже не ощутила боли, продолжая выворачиваться из цепких и невероятно сильных рук. Собрав все силы и слыша, как подруги бегут по лестнице, изловчилась и с размаху выбила нож из руки Анны.

Но я напрасно посчитала, что выиграла. Женщина все же успела меня толкнуть. Толчок был такой силы, что не мог

принадлежать женщине ее лет.

Теперь уже я с криком перелетела через перила, сломав не такое уж хрупкое дерево.

Никогда прежде не испытывала такого ощущения. Меня словно отбросило назад с такой нечеловеческой силой, что я не могла ничего поделать. Слыша, как собой ломаю перила, почувствовала, как это болью отдается во всем теле. Не мудрено, если я и себе сломала пару костей. Последнее, что помню, это как пытаюсь поймать хоть что-то в воздухе. Рука хватается за поломанную часть. На этом мое стремительное падение заканчивается.

Теперь я чувствую все.

Боль в руке, похоже, от пореза она начала гореть. Дикая боль в бедре и спине, и это ужасное ощущение, что весь свой вес сейчас держу на одной руке.

Ольгина голова высунулась над пропастью.

– Похоже, сейчас мне придется полетать. – С легкой усмешкой сказала я, чувствуя, что вот-вот пальцы разожмутся. Что было очевидно, так как ладони вспотели от страха. Стараясь не болтать в воздухе ногами, сцепила зубы.

Ужасное ощущение, уж лучше бы сразу свалилась вниз, а так по миллиметру приближаю свое падение, а высота тут о-го-го.

– Вот уж не говори чепухи, руку давай! – В отчаянии воскликнула Оля, смотря на меня своими огромными глазами.

Я задрала голову, видя перед собой протянутую руку сест-

ры.

– Нет, тогда мы обе упадем! Тебе меня не удержать, паркет слишком скользкий, ты съедешь вниз.

– Дура, давай руку, черт подери!

– Нет, Ольга, ты не удержишь меня! – Я безнадежно замотала головой, сжимая зубы от боли.

Нет уж, лучше я одна свалюсь, чем еще и ее с собой стащу.

– Ольга одна, может, и нет, а вчетвером мы тебя вытащим! – Подбегая, закричала Лена.

Я напряглась и из последних сил сжала протянутую руку сестры, вторая рука, которая сжимала нижний край периллы, тут же соскользнула. Блин, как в кино! Жаль, только никто не снимает!

В этот же момент Оля почувствовала, что съезжает с галереи. Она закричала.

Тут ее схватила Лена.

Подруги образовали живую цепочку: Оля держала меня, Ленка Олю, Юля Лену и Катя Юлю. Крепко держась за руки, они стали отходить к стене, вытягивая меня за собой. Вот уже животом легла на пол, изо всех сил карабкаюсь вверх.

При этом взгляд девчонок, да и мой тоже был прикован к Анне. Мы ожидали нападения.

Но женщина безучастно стояла у стены и как-то странно смотрела в сторону.

Казалось, мы ее вообще уже не интересовали. Со стороны выглядело, будто ей отдали приказ, которому она подчини-

лась. Потому не предпринимала больше никаких действий. Странно и страшно одновременно.

Через минуту, показавшуюся нам вечностью..., мигом, за который мы успели вспомнить всю жизнь, не знаю как подруги, а я точно, мы обнялись.

– Ну, ты нас и напугала, подружка. – Прошептала Юлька.

– Спасибо, – сквозь слезы ответила я и взглянула на сестру. – Оль, а тебе особенно.

– Да перестань, я терпеть не могу эти нежности. – Буркнула в ответ Оля, но подруги поняли, она так говорила лишь для того, чтобы скрыть истинные чувства, которые все же взяли вверх, когда она тихо сказала, указывая на плечо. – Олесь, у тебя кровь....

Я привалилась к стене, с трудом ловя воздух. Вот порез как раз сейчас меня интересовал меньше всего. Боль в бедре была такой острой, что я не была уверена, что смогу идти. Вроде, плаксивостью никогда не отличалась, а вот сейчас хотелось выть, орать и плакать от боли.

– Фигня, заживет. Хорошо, что от паркета не придется меня отскребать.

Девчонки замолчали и посмотрели разом на Анну, стоявшую все это время в стороне и как-то отрешенно наблюдавшую за происходящим.

– Олесь, что это было?

– Почему она хотела тебя убить? – Закивала Катя. Ее прическа сейчас напоминала нечто невероятное, светлые куд-

ряшки выпали из пучка и торчали во все стороны.

– Я и сама хотела бы знать. – Я только пожала плечами. Опрометчивый жест тут же вызвал искры из глаз и заставил замереть. – Раньше она делала это, не выдавая себя, а вот сегодня пошла на крайность....

– Так это не в первый раз?! – Недоуменно переспросила Лена, темные глаза расширились от ужаса.

Я кашлянула, жалея, что проболталась.

– В третий. – Нехотя уточнила, видя, как подруги в недоумении воззрились на меня.

Сейчас начнется!

Сама виновата, не надо было говорить! От страха стала совсем туго соображать, это точно.

– И ты нам ничего не сказала! – Взорвалась Ольга.

– Девчонки, я все объясню, но только после того, как поговорю с ней. Я хочу понять, что это было. Она сказала про Рона, и она знает про Странников.

Девчонки ошарашено переглянулись. Вот именно, есть чему удивиться, когда кроме нас о ребятах никто не знает! По крайней мере, мы так думали раньше.

– Ладно, но мы ждем от тебя объяснений.

Ольга схватила увесистый подсвечник со столика и подошла к подругам. По выражению лица было понятно, в случае опасности она им воспользуется.

Юля и Катя взяли Анну под руки, свели с лестницы, намереваясь оставить в малой гостиной. Я неуверенно попы-

талась встать. Удалось не сразу, но благодаря стене все же приняла вертикальное положение. Осталось сделать первый шаг. Вроде ничего, наверное, снова повезло и просто ушиб.

Спуск по лестнице показался адски долгим и болезненным. Пришлось постараться, чтобы догнать подруг.

– Олесь, ты уверена, что ничего больше не произойдет? – Спросила Юля и пояснила. – Она может снова попытаться.

– В этот раз я готова, тогда она просто застигла меня врасплох, но сейчас другое дело.

– Ты все равно поосторожнее с ней, по-моему, «у нее не все дома». – Посоветовала Лена, многозначно покрутив пальцем у виска.

– Я тоже так думаю. – Подтвердила Катя. – Может, нам пойти с тобой?

– Нет, я должна это выяснить сама. Я недолго.

Подруги нехотя кивнули, пропуская вперед.

Я вошла в комнату.

Теперь, действительно, была готова. Для уверенности прихватила тяжелый подсвечник, протянутый сестрой. Так себе оружие, но лучше, чем с пустыми руками.

Кто бы ни была эта женщина, но лучше буду тут одна. Неизвестно, что еще ей придет в голову, а мне не хотелось, чтобы девчонки пострадали. Раз уж она выбрала себе жертву, надо было выяснить, почему и зачем.

И вот теперь, для того, чтобы снова встретиться лицом к лицу с этой безумной женщиной, мне понадобилась вся сила

воли. Но я знала, зачем это делала, Родион. Если она знает ребят, значит, я должна выяснить, что именно ей известно.

– Анна, зачем? За что ты хотела убить меня? – Спросила прямо, смотря в сумасшедшие глаза. Подсвечник приятно оттягивал руку. Каким-то дальним уголком сознания в тот момент я вполне допускала мысль, что смогу убить, если от этого будет зависеть моя жизнь.

– Я знаю, кто вы, Олеся! – Выкрикнула женщина. – Знаю, что вы пришли к нам из другого мира! Так ведь!

Мои глаза широко распахнулись, дыхание невольно задержалось, но больше я ничем себя не выдала. За эти несколько дней хорошо научилась скрывать свои чувства.

Вот это новость! И откуда так много знаешь?!

Да кто же ты?!

– Тем более, если ты знаешь, кто мы, должна понимать, что мы оказались в этом мире, чтобы помочь вам! Чтобы помешать разрушить Косино!

– Это судьба, и мы не властны над ней! – Резко бросила Анна.

– Господи, неужели вам все равно, что вы умрете, что умрет деревня?! – Тихо спросила я, не веря своим ушам. Неужели ей было все равно: жить или умереть.

– Я сказала, это судьба, вам не изменить ее.

– Анна, я тоже так думала до появления Родиона. Мы из другого времени, из другого мира, Да! Но это только поможет нам.

– Нет, ты не понимаешь! – Фыркнула женщина.

На несколько минут повисло молчание.

Чем больше я смотрела на нее, тем страшнее мне становилось.

В какой-то момент вдруг показалось, что лицо женщины приобрело жуткое, страшное выражение... , человеческие черты лица на миг растаяли, открыв явное чудовище. Что-то серое, дряблое и ужасающее.

Таких любят показывать в ужастиках, только мы были не в кино.

Это было так реально, что я едва не закричала. Остановил тот факт, что девчонки тут же ворвутся в комнату, и неизвестно, что из этого получится.

А может, просто страх парализовал все клеточки измученного организма. Пришлось спешно придумывать оправдание увиденному.

Наверное, мои нервы настолько разгулялись, что теперь мерещится, что попало!

Я зажмурилась и снова открыла глаза. Иллюзия монстра растаяла. Передо мной снова были пустые глаза женщины.

Стряхнув наваждение, спросила:

– Почему я?

Анна не ответила.

– Почему ты пыталась убить именно меня?! – Я повысила голос, твердо повторив вопрос.

– Если бы тебя не стало, другие бы отказались от этой идеи. Ты сама не понимаешь, но ты являешься центром компании, они готовы последовать за тобой куда угодно с закрытыми глазами.

Вот это новости! Откуда такие нелепые сведения!?

– Вы ошибаетесь. Отправиться в этот мир они согласились, потому что любят и хотят спасти своих молодых людей. Если бы меня не стало, они бы сделали все возможное, чтобы спасти Косино, но не отступили бы, это я точно знаю.

– Возможно, но твоя смерть потрясла бы их и выбила из колеи, они не успели бы ничего придумать. Вспомни, ведь идеи объединяла ты, и почти всегда решения выносила ты. – Усмехнулась Анна, или монстр в обличии старой женщины.

Слова задели сильнее, чем бы мне хотелось. Во рту появилась горечь.

– Но это не правда! Я никогда не хотела быть главной в компании! Мы принимали решения вместе!!!

– Возможно, но ведь решения были твои....

– Нет! Я никому не навязывала свое мнение! – Выпала громче, чем хотела, а потом, отрешенно добавила. – Но я рада, что своей жертвой вы выбрали меня. Я люблю сестру и подруг, уж лучше я прошла через это, чем одна из них.

– Вот видишь, ты снова говоришь как главная.

– Нет, я говорю как подруга, они сказали бы так же.

Я замолчала. Да и что тут еще скажешь.

Узнала все, что хотела, продолжать этот разговор не имело смысла.

– Анна, я не хочу, чтобы «дядя» узнал о случившемся. Так что выбирайте, либо вы немедленно уезжаете, либо я убью вас. Я говорю серьезно, терять мне нечего! Я не позволю вам разрушить все, что мы строили, чтоб спасти Странников.

– Снова принимаешь решение сама....

– Мне плевать, что вы там думаете, да сама! Выбирайте!

В этот момент почувствовала, что нахожусь на грани.

Еще чуть-чуть и разрыдаюсь от досады. Хотя головой понимала, что она меня дразнит, больше не могла этого выносить. Резко развернувшись так, что подолом платья чуть не опрокинула стул, бросилась вон из комнаты, не обращая внимания на ушибленные места, из которых сыпались искры боли.

У чуть приоткрытой двери с обратной стороны, как и ожидала, увидела подруг.

– Вы все слышали?! Девочки, я не хочу, чтобы вы думали, будто я командую вами! Теперь я вообще не буду высказывать своего мнения! Вы, действительно, вправе сами принимать решения! Делайте с Анной то, что сочтете нужным, а я не хочу потерять подруг, моих настоящих подруг!

Выкрикнув это, в слезах подобрала юбки и бегом взбежала по широкой лестнице в свою комнату. Бегом, правда, получилось не так быстро, как хотелось, скорее уж доковыля-

ла, уж как смогла.

Я же никогда не плакала!

Где-то в подсознании усмехнулась сама над собой, но слезы бежали по лицу градом. Точно перенапряжение! Надо поплакать и прийти в себя, иначе могу тронуться умом.

Закрыв тяжелую дверь, упала на кровать и реально разрыдалась.

– Неужели я такая?! Неужели я заставляю подруг делать то, что я считаю нужным?! Господи, но я не хочу, чтобы так было!

Теплые слезы помимо моей воли текли по лицу.

И тут я поняла, мне так надоело быть сильной! Всегда уверенной и нерушимой, всегда правильной! Я так устала!

Вдруг я почувствовала чьи-то руки на своих печках.

Обернувшись, увидела Родиона.

Секунду я смотрела на любимого, с трудом его узнавая. На парне были какие-то совершенно потрепанные одежды, от него пахло костром и кровью. Тело покрывал толстый слой серой пыли, темные волосы посерели от пепла. Лицо было измучено и все в ссадинах.

Но то был Рон, мой Рон!

Всхлипывая, бросилась к нему, а молодой человек обнял меня, и с такой силой прижал к себе, что показалось, вот-вот задохнусь. И пусть, не хотелось, чтобы он меня отпускал. Главное, он тут, живой!

Парень спрятал лицо в моих растрепанных волосах.

– Господи, я уже думал, что потерял тебя. В жизни мне еще не было так страшно.

Его тихий хриплый шепот проникал в самое сердце. А я была так рада его видеть, что слезы градом покатались по щекам с прежней силой.

– Олеся, ну что ты? Ты же никогда не плачешь. – Тихо сказал Родион, нежно вытирая слезы с моего измученного лица.

Наверняка размазал по нему грязь.

Мысль мелькнула и затерялась среди обрывочных соседок.

– Рон, неужели я такая? Ну, скажи?!

– Нет, родная моя, не такая... – Было видно, что парень усердно подбирал нужные слова. – Дело в том, что из всех вас ты самая ответственная, потому и берешь все на себя. В компании всегда самая сложная роль – вожака, но кто-то же должен ее играть. Тебе пришлось взять ее на себя.

Он смотрел на меня как-то странно. С огромной любовью, да, это я чувствовала, но еще с каким-то трепетом что ли.

– Но я не заставляю их со мной соглашаться... или заставляю.

На смену слезам пришла икота, поэтому, говоря, я икала.

Родион счастливо засмеялся, сжав меня в крепких руках.

– Они верят в тебя, поэтому и соглашаются, но ведь не всегда так. Они тоже вносят предложения, и ты соглашаешься с ними.

– Ты, правда, так думаешь?

– А я тебя когда-нибудь обманывал?

– Нет, пока....

Я улыбнулась, вытирая мокрые щеки.

– Вот это уже хорошо. Для вас сейчас начинаются самые трудные дни, и твой боевой характер пригодится. Я уверен, что для девочек не важно, кто примет то или иное решение. Вы подруги, вы команда, поэтому все решения, не зависимо ни от чего, общие.

Он говорил, а я просто смотрела, как двигаются его губы, как натягивается шрамик на лбу, когда он хмурится. Его голос уже был для меня самым большим утешением, и совсем не важно, что он там сейчас говорит.

– Как думаешь, девчонки меня ненавидят?

– Господи, Олеся, что за глупость! Конечно же, они не ненавидят тебя. Не обращай внимания на слова Анны, это была ее миссия....

Анна! Точно, как же я про нее забыла!

Тут я встрепенулась и, посмотрев темные глаза, спросила:

– Почему ты мне ничего не сказал про Анну? Ты знал, что она хочет меня убить?

Родион запустил руки в спутанные волосы. Лицо исказила гримаса недовольства и ярости.

– Нет, вернее не сразу. Когда я понял, что Владыки Кошмаров послали своего монстра в наш сон, я решил все отменить. Но, черт, мне не позволили!!! Мне запретили с тобой

встречаться.... Олесь, ты не представляешь, что мне пришлось пережить, когда я смотрел на тебя, но не мог предупредить....

Молодой человек опустил голову, закрыв глаза.

– Я понимаю ... – Прошептала я, проведя по его небритой щеке, и отстранилась, удивленно разглядывая странный наряд. – А почему ты так одет? Почему весь в пыли? Откуда у тебя все эти синяки? Рон, что ты делал?

Вопросы сыпались один за другим.

– Я только что вернулся с задания....

– Но ведь ребята навещали моих подруг....

– Я был один. – Подтвердил мое предположение молодой человек.

– С ума сошел! – вскричала я, мгновенно вспомнив все то, о чем он рассказывал.

Наши взгляды схлестнулись в странном противостоянии.

– Это почему же! Моя девушка осталась один на один с Кошмарным монстром! Так почему же я не мог!? – Злясь, бросил Родион.

Я смотрела на его нелепую вспышку, потом медленно наклонилась и поцеловала его. Парень тот час же прижал меня к себе, страстно целуя. Ругаться тут же перехотелось. Да и какой смысл что-то доказывать, мы оба понимали, что действуем по обстоятельствам и так, как считаем нужным. В этом мы слишком похожи.

– Я безумно хотел тебя видеть. – Признался он. – Особен-

но там, на границе, когда мы шли в бой....

– Я тоже соскучилась, очень, очень. Рон, я так устала быть сильной, я, правда, не могу без тебя.

Родион улыбнулся, беря мое лицо в свои руки и целуя, произнес:

– Никогда бы не подумал, что будет так приятно слышать эти слова. Я люблю тебя. Я восхищаюсь тобой, твоей выдержкой, твоей красотой, твоей силой и стойкостью.... Милая....

Если для того, чтобы услышать все эти слова нужно пройти через все испытания, то я готова. Готова на все, только бы быть с ним рядом. Только сейчас осознала, как сильно по нему соскучилась, как страстно желала быть с ним. Это чувство с такой силой наполнило меня всю, даже дыхание перехватило.

Парень со стоном накрыл мои губы, подчиняя себе.

Его руки бродили по спине, груди, приподнятой корсетом и вдруг наткнулись на мокрый рукав. Рон спешно оторвал меня от себя, уставившись на руку.

– Господи, что же ты не сказала, что Он тебя ранил?!

Под стальными пальцами легко разорвалась ткань, обнажив порез на предплечье.

Я беспомощно смотрела, как он отрывает рукав.

– Он?

– Он, она, какая разница! Этот монстр тебя ранил!

– Нестрашно.

Какая собственно разница, не убил же! Остальное мелочи, заживет!

– Больно? – Поморщившись, спросил он.

– Нет, – тихо отозвалась я, покачав головой.

– Олесья, ты поражаешь меня. Сейчас принесу аптечку....

– Не надо, – я удержала его, поймав его ладонь, наши пальцы переплелись. – Просто побудь со мной еще немного, пожалуйста.

– Ну, да! Хорош, муж, буду смотреть, как моя девушка истекает кровью.

Я нервно рассмеялась такому обороту.

Муж! Как-то я пока не рассматривала его в роли мужа! Тем более было странно услышать это от Рона. Никак не ожидала.

– Кровь уже остановилась, я потом промою, и все будет нормально.

Родион обхватил меня руками, прижимая к себе:

– Олесья, я такой грязный, что боюсь, как бы ни занес тебе в рану земли....

– Поверь мне, я так рада тебя видеть, что меня это не пугает, даже твоя щетина, а платье ты мне все равно уже испортил.

Некоторое время мы просто наслаждались друг другом.

– Мне пора, нужно доложить о задании, повидаться с ребятами и помыться. – Нехотя, Родион разомкнул кольцо теплых рук.

– Да и мне пора поговорить с подругами. – Кивнула я, поднимаясь.

Слабости как не бывало, я опять стала самой собою, готовой к любому бою, к любым трудностям. Несгибаемый внутренний стержень, который пошатнулся полчаса назад, опять был на месте. Спасибо ему за стойкость.

Рон тоже поднялся.

– Мы будем рядом, но, думаю, Анна больше не опасна.

– Почему?

– Она выполнила свою миссию, пусть и неудачно. Я бы мог прийти как Странник и убить ее, но тогда нарушу условия Сна. И все пойдет насмарку.

Меня и к тебе-то сейчас Ким отпустил только с условием, отдать ему кулон Странника.

Вот только этого нам не хватало!

Я обернулась и громко воскликнула.

– Нет, не вздумай! Раз ты говоришь, она не опасна, черт с ней. Сейчас нужно сосредоточиться на другом.

Мы переглянулись, тепло улыбнувшись друг другу.

– Я люблю тебя. – Нежно произнес Родион.

– И я тебя люблю.

Как легко дались мне эти слова. Раньше я была уверена, что придется очень долго готовиться, заучивать речь и мимику, чтобы произнести их. Потом, запинаясь и краснея пытаться озвучить. Как сильно я ошибалась. Когда любишь, это так просто! Так приятно и естественно, сказать, как сильно

ты любишь! И это чудесно.

Глава 19. Длинный вечер

Лена.

Когда Олеся скрылась на втором этаже, девушка проводила ее взглядом. От нее не укрылся момент, как передернулось все тело подруги, когда та проходила мимо сломанных перил. Мда!

Им оставалось только караулить Анну и решать, что делать дальше.

– Никогда ей этого не прощу! Никогда! – Вскричала в сердцах Оля. – Как она могла скрывать от нас такое?!

– Ты так кричишь не из-за беспокойства, а из-за обиды на то, что Олеся скрыла от нас попытки убийства, так ведь?! – Тоже раздраженно заявила Катя.

– Да! Меня бесит, что она вечно строит из себя главную! Мы же сестры, в конце концов, могла бы и рассказать обо всем! – Не унималась Ольга.

– В этом плане я с Олей согласна. – Вставила Лена. – Обидно, что она не доверилась нам.

В этом споре одна Катя придерживалась другого мнения, и отстаивала его.

– А разве что-то бы изменилось, расскажи она все?!

– Изменилось, мы бы помогли ей!

– И чем же? Тем, что сочувствовали, жалели ее, но вы же знаете Олеся, для нее нет ничего хуже этого! Она знала, что

только сама может это преодолеть. – Произнесла Катя.

– Черт, Кать, я бы все сделала для подруги, но она не доверяет нам. – С обидой сказала Лена, нахмурившись.

– Конечно же, Лена, ты бы все для нее сделала, как только бы разобралась со своими ухажерами! Но вспомни, что именно Олеся, не смотря ни на что, помогла тебе! А мы все были слишком заняты собой, чтобы заметить, что творилось в ее душе! Ведь было видно, что ее что-то тревожило! Но нам, попросту, не было дела до ее забот!

Лена поморщилась, но возразить было нечего.

– Катя, ты защищаешь ее только потому, что Олеся организовала поиски в лесу, но спасла то тебя Юля. – Резко вылепила Оля, как всегда сказав то, что думала.

– Я помню, и никогда этого не забуду. – Холодно бросила Катя. – Но так же, похоже, только я одна помню все то, что сделала для нас она. Олеся привела нас в этот мир, она стала нам всем опорой, она помогла нам выжить в той мертвой деревне! Быстро же вы все это забыли!

– Девочки, Катя права, мы же подруги, и сейчас нам как никогда нужно держаться вместе. Мы не можем позволить Анне развалить и уничтожить нашу дружбу. – Подумав, произнесла Юля.

Катя тоже успокоилась и добавила:

– Вам решать, позволим ли мы Анне добиться того, что она хотела. Мы можем сдаться, так как обида не даст нам спасти этот мир, либо переступим через этот инцидент. Я

думаю, наша дружба стоит выше обид.

Девчонки переглянулись.

Наконец Лена вытянула руку вперед, Юля и Катя сделали то же самое. Ольга нехотя, последней положила ладонь.

– Мир, и не будет больше разногласий между нами, как и прежде.

Кивнув в знак согласия, подружки вышли из комнаты и спустились в гостиную.

Олеся.

Тут я с ними и столкнулась.

Взглянула на подруг, стиснув зубы.

Только бы они меня простили, не хочу их терять..., нашу дружбу.

На что рассчитывала, сама не знала. Наверное на то, что смогут понять. Оглядываясь назад, понимала, что верни время вспять, и поступила бы точно так же.

– Олеся, мы решили, что Анна немедленно уедет из Косино. – Произнесла Ленка, заговорив первой.

– Не надо было вам соглашаться с моим решением. – Отозвалась я.

– Нет, подружка, это не твое решение, оно наше. Вспомни, мы же команда. А мы подумали и решили, что это оптимальный выход. – Сказала Катя, ободряюще улыбнувшись.

Я шмыгнула носом, чувствуя, что снова могу расплакаться. Катя уже за меня, спасибо, подружка! Что-то я сегодня расчувствовалась не на шутку. Реву по любому поводу. Так

надо прекращать это мокрое дело!

Я кашлянула и заговорила:

– Спасибо! ... И я хотела вам сказать, что никогда намеренно не хотела быть главной в компании, и простите меня, если делала это. Поверьте, мои подруги для меня самое важное, это и есть причина, почему я не сказала про те попытки. Не хотела пугать вас. Сейчас понимаю, зря не призналась, но теперь поздно жалеть. Поэтому если вы не захотите со мной разговаривать, я пойму....

– Ладно, Лесь, заканчивай свои разглагольствования, ты же знаешь, что без тебя наша компания уже не то, так что забудем. – Наконец сказала Ольга.

Юля, Лена и Катя заулыбались.

Я тоже. Если уж сестра меня простила, то подруги тоже. Я подбежала к ним, и мы крепко обнялись.

– Олеська, где твой рукав? – Смеясь, поинтересовалась Катя, смотря на мой нелепый вид.

– Рон порывался оказать первую помощь. – Усмехнувшись, ответила я.

– Так он вернулся! – Воскликнула Ольга, и опустила глаза, понимая, что проговорилась.

Сейчас ее прибью! Вот засранка!

Она знала! Знала, и ничего мне не сказала!

– Так, так.... – Я вопросительно посмотрела на сестру, чувствуя, как внутри начинает подниматься злость. – Ты знала, что он был на задании один, и ничего мне не сказала?!

– Ну, Олесь, ты бы с ума сошла от беспокойства. – Развела руками Оля.

– И после этого ты еще будешь меня обвинять....

– Я просто не хотела тебя волновать.

– Вот и я не хотела вас волновать.

– Хватит вам, все же закончилось хорошо. – Прервала Юля тираду нашу, пока та не перешла в ссору.

Мы разом замолчали.

– Лесь, ты бы руку промыла. – Заметила Лена, смотря на окровавленную кожу и рваный порез, из которого еще сочилась кровь.

– Надо, – кивнула я, посмотрев на боевую отметину. Теперь останется память навсегда, шрам будет точно, так как порез был глубоким. – Сейчас займусь.

Пять девушек отрешенно смотрели вслед уезжающей карете, а в ушах все еще звенели последние слова Анны.

«Ничего у вас не получится, вы тоже умрете, как и Косино!».

На дороге осталось лишь облачко пыли, подруги развернулись спиной к деревне и, молча, пошли в лес. Солнце было еще высоко, но уже начинало клониться к закату. Трава под ногами была мягкой, земля теплой, а сквозь верхушки деревьев проникали яркие лучи и лежали на земле желтыми

пятнами. Весело щебетали птицы, жужжали шмели и пчелы.

Мы немного расслабились, растворяясь в этой гармонии, и опустились на траву.

– Такое ощущение, как будто мы дома, у наших любимых сосен, и ничто не произошло. – С закрытыми глазами произнесла Лена, но, открыв их, разочарованно вздохнула.

Перед ней снова виднелся величественный дом и деревенька, доверчиво расположившаяся у его подножья.

– Сегодня уже шестое число, нам нужно что-то придумать. – Сказала Катя, ложась на траву.

– Завтра ночью Косино должен быть разрушен, брр.... Прямо в дрожь бросает, как подумаю об этом. – Задумчиво проговорила Оля, пожившись.

– А что, если предупредить жителей? – предложила Юля.

– Подружка, да кто нам поверит. На нас и так смотрят как на чужестранок, а так примут за сумасшедших. Да и потом нам нужно спасти деревню и дядю, а не только ее жителей. – Отозвалась Лена.

– Тогда давайте задержим строителей, чтобы они не пришли в Косино, хотя бы до приезда Владимира. – Сказала Катя, – но вот как это сделать?

Все удрученно замолчали. Тут вдруг Юля взглянула на меня и спросила:

– Олесь, а ты что молчишь? У тебя всегда есть идеи, выкладывай.

– Девочки, я не знаю, как вы, а я лично думаю, что сейчас

нам план все равно не придумать, нужно ждать, а завтра на месте видно будет. – Ответила я.

Какой смысл ломать голову, если тут все так стремительно меняется. Рон ведь явно сам был удивлен появлением тут Анны. А значит, придется приспособливаться на ходу. И слишком много этих неожиданностей, продумать все не получится.

– А вот это ты зря. Мы не можем просто ждать, не имея даже задумки. Мы должны встретить их, уже зная, что делать. – Возразила Катя, поправляя светлые волосы.

– Я согласна....

– Да, нет! Вы не поняли. – Вмешалась Ольга. – Мы не будем сидеть, сложа руки, нет! Просто, какой смысл сейчас что-то изобретать? Завтра встретим их как законные владелицы этих земель, а там как пойдет.

– Точно, и предложим им проложить рельсы по вырубке, которую вскоре должны закончить. – Закивала Юля.

– Так как, план подходит?

– По-моему, отлично, – с улыбкой сказала я.

– А ты чего сегодня такая довольная? – Изумилась Ольга, толкнув меня локтем.

– Как это чего?! Я не видела Родиона до сегодняшнего дня!

Подруги улыбнулись, видя, как впервые за долгое время мои зеленые глаза горели счастьем.

– Ты ненормальная! – воскликнула Лена. – Тебя чуть не

убили, а ты светишься от одной встречи. . . .

– Лен, у меня сегодня такой груз с плеч свалился, вы даже представить себе не можете, как тяжело жить, сознавая, что не сегодня так завтра тебя убьют, а ты даже не знаешь, кто этот злоумышленник. Да еще от Рона не было вестей. . . . – Проговорила я, поежившись от неприятных воспоминаний.

– А что ребята говорят про Анну? – Спросила Катя.

– Ким сказал, что это один из Владык Кошмаров. Но они сами недоумевают, как он смог попасть в этот сон. Удивительно, что Олеся смогла его рассмотреть. – Ответила Лена.

– Странно все это. Хотя понятно, почему они решили вмешаться в этот сон. Представьте, помешай они нам, и тогда сразу избавятся от пяти лучших Странников. – Сощурившись, подытожила Ольга. – А теперь, может, пойдем в дом и перекусим, я жутко проголодалась.

Со смехом мы поднялись и неспешным шагом направились к дому.

Вечер, на удивление, прошел весело и беззаботно. Анну больше не упоминали, о завтрашнем дне старались не думать, и, если бы не надвигающаяся опасность, которая неумолимо приближалась, мы могли бы сказать, что были счастливы.

На небо черное, словно бархат, величественно вошла луна. Ее круглый диск был огромен и так близок, что казалось, протяни руку и дотронешься до него.

Зевнув, я закрыла ставни и обернулась к сидевшим в моей

комнате подругам. Все они были во фланелевых ночных рубашках с распущенными волосами. В этот вечер мы устроили своего рода посиделки.

– Такой замечательный вечер.... – вздохнула я, забираясь на кровать.

– Да, не хватает только ребят. Я по Севе ужасно соскучилась. – Призналась Юлька, театрально надув губы.

– Девчонки, мы в этом мире всего неделю, а у меня такое ощущение, будто прошло уже несколько месяцев. – Сказала Лена, беря со стола расческу.

– А ведь все началось со знакомства с Антоном....

– Господи, сколько же всего произошло с тех пор! И как мы изменились за это время. – Удивленно выдохнула Ольга.

– Ты права, подружка, мы повзрослели, поумнели и, кажется, встретили настоящую любовь. – Поднимая голову с подушки, проговорила Катя. – Так скучаю по родителям, по бабушке и дедушке, мне их так не хватает....

– Мне тоже, – кивнула я, тряхнув волосами. – Но кое-чего мне будет не доставать в нашем мире. ЛОШАДИ! Наверное, попрошу купить мне лошадь. Правда, не представляю, где ее держать.

– Еще только коней нам и не хватало! – Хмыкнула сестра, сооротив рожицу. – Спорим, максимум на ослика уговоришь деда. И то нет, вряд ли!

– А я всегда хотела надеть такое платье, но, если честно, они мне уже порядком надоели. А на корсет я вообще смот-

рю со слезами по утрам. Я бы с удовольствием сменила их на джинсы и топ. Но я не жалею, что оказалась в этом мире. – Добавила Лена, сладко зевнув.

– Чувствую, пупсики, пора по кроватям, у меня уже глаза слипаются. – Устало произнесла Юля.

Девчонки направились в свои комнаты.

– Олесь, можно я у тебя останусь? – попросила Ольга.

Я удивленно воззрилась на сестру.

– С чего это ты?

– Не знаю, просто мне страшно. – Призналась она, забираясь на кровать. – Не могу прийти в себя после сегодняшнего. Перед глазами так и стоит Анна с ножом, и то, как ты летишь вниз.

Я подошла к ней и, посмотрев в глаза, заговорила:

– Сегодня ты спасла мне жизнь, спасибо, сестра. Я горжусь твоим поведением.

– Я очень испугалась....

– Я тоже, у меня вся жизнь перед глазами пронеслась за секунду. – Призналась в свою очередь. – Знаешь, думала, такое бывает только в кино. А сегодня на себе проверила, даже дрожь пробирает, как вспомню.

Я направилась к зеркалу, проверяя наложенную повязку.

– Рука болит? – Ольга посмотрела на меня.

– Теперь болит, – поморщилась я. Действительно, болело жутко, да еще бедро и бок спины. – У меня, наверное, был своего рода шок, что я даже боли не чувствовала, а вот те-

перь болит. Хочешь прикол?

Она оживилась, приподнявшись на кровати:

– Давай!

Я задрала рубаху. Ольга даже ахнула от неожиданности. Все правое бедро и низ спины превратилось в один большущий синяк темно багрового цвета. Красота была невероятная. По крайней мере, так сильно еще не доставалось ни одной из нас, даже на самых сложных тренировках и соревнованиях.

– Ого! А ты чего молчала?! Может там перелом! – Ольга подскочила, и присела, разглядывая меня сбоку.

– Вроде двигаюсь, значит, наверное, нет. Да это я так, просто решила тебя попугать. – Засмеялась в ответ на ее причитания. – Давай ложись уже спать.

– Болит?

– Еще как! Спать придется теперь на животе. – Отвечая, даже поморщилась, нагибаясь в сторону.

– Может тебя как перевязать?

– Да, ладно, заживет. – Отмахнулась я, задувая свечу.

Мы с сестрой крепко прижались друг к другу на большой кровати.

А я с блаженством втянула воздух.

Как же хорошо, когда одной проблемой становится меньше. Никогда бы не подумала, что буду так радоваться. И физическая боль была такой смешной по сравнению с теми думами, что терзали меня последние несколько дней. Ро-

дион меня любит, он про меня не забывал, а все остальное можно пережить. И синяки заживут. Поморщилась в темноте, устраиваясь поудобнее. Как только закрыла глаза, тут же провалилась в спасительный спокойный сон.

Утро для нас наступило тогда, когда Наташа не выдержала и пришла нас разбудить. Благо Ленка была первой, и она прибежала к нам с Ольгой, чтобы предупредить.

Было уже за полдень, когда мы спустились к завтраку.

Весь день прошел в томительном ожидании.

Каждая пребывала в каком-то непонятном раздраженном состоянии, поэтому мы старались не разговаривать друг с другом.

К концу дня, когда солнце превратилось в огненный шар и окрасило небо золотисто розовым цветом, Мы все вместе вышли в сад. Идя по дорожке и вдыхая сладкий аромат множества цветов, девчонки напряженно переглядывались. Это фальшивое спокойствие напоминало затишье перед бурей. И мы уже чувствовали ее приближение, и от этого становилось не по себе....

– Смотрите!

Ольга указала на горизонт за деревенькой.

Там показалась облако пыли, которое быстро росло, и вот уже стали различимы всадники и кони, спешащие в направ-

лении нашего дома.

Мы быстро переместились к входу и там застыли.

Насторожившись и, не дыша, ждали приближения всадников.

Мы уже знали, кто это были, но от этого не становилось легче.

Нас всех вдруг охватил непонятный и непреодолимый страх. Ноги сделались ватными, а во рту пересохло, когда перед нами оказались пятеро мужчин в простой рабочей одежде, запыленной с дороги.

В мгновение ока толпа жителей Косино окружила нас и незнакомцев. Очевидно, в деревне редко появлялись неизвестные люди, да еще так спешно.

– Нам нужен Владимир Алексеевич. – Громко объявил один из мужчин.

Подруги молчали. Ни одна не могла ничего ответить.

– Девочки, да очнитесь же! Кто-то должен с ними поговорить. – Прошептала я, расталкивая онемевших подруг.

Вот это да, встали как статуи в саду! И какой от нас толк?!

– Вот ты и говори! – В один голос выдавили Оля и Юля.

– Вы уверены, что больше никто не хочет это сделать?

– С ума сошла! Конечно, уверены! Ты одна можешь с ними говорить.... – Отозвалась Лена. – Кто угодно, но не я, это точно.

– Но ведь тогда получается все так, как говорила Анна....

– Нет, не так. Запомни, мы верим в тебя, Олесь, а у нас

у всех слишком дрожат колени, чтобы решать дальнейшую судьбу Косино и ребят. – Ободряюще сказала Лена, и девчонки отступили на шаг, встав за моей спиной.

И так было всегда! Понимая, что выбора у меня нет, я приготовилась к самому решающему разговору в моей жизни! На данный момент, это точно!

Что ж не будем нарушать традицию, я так я!

Поэтому решительно вышла вперед. Это как вести выпускной, или выступить со сцены. У меня это всегда получалось.

Точно так же! Главное не думать о худшем, и о том, что поставлено на карту!

Глаза непроизвольно прищурились, когда я проглотила слюну и заговорила.

– А я в свою очередь хотела бы знать, кто вы и зачем вам понадобился Владимир Алексеевич?

Оглядев меня и стоящих за спиной подруг весьма долгим взглядом, один из мужчин, усмехаясь в усы, ответил:

– Рядом с этой деревней пройдет железная дорога, нам приказано сегодня же расчистить место. Возможно, какие-то дома придется снести.

Поднялся невообразимый гул.

Ор был такой, что не слышала собственные мысли, которые, к слову, и так находились в полном бардаке, теснясь в моей бедной голове.

Я чувствовала смятение окружающих меня незнакомых

людей, видела, как собираются все работники замка и конюшен, словно муравьи, подтягиваясь к нам с разных сторон. Ну и как тут разговаривать?! Да я их не переору!

Тут нужны другие методы.

Поэтому требовательно подняла руку, дождалась, когда все смолкло, и только тогда заговорила:

– Как я смогла вас понять, вы собираетесь разрушить Косино. Но неужели нет других мест для прокладки рельсов?

– Боюсь, что вам придется уехать отсюда. Эта деревня расположена между полями, в остальных местах сплошной лес, а у нас нет времени на его вырубку! План работ уже утвержден, у нас есть царская печать. Мы приехали с предложением выкупить эти земли. – Слова разносились по безмолвной деревне приговором.

Призвав на помощь всю свою изворотливость, я продолжала переговоры.

Господи, да ведь от этого разговора зависят судьбы нескольких поколений, судьба Родиона, подруг, да и моя, в конце концов! Ну не должна я сплеховать! Не сейчас!

Чувствуя, как начинаю злиться, проговорила:

– Начнем с того, что такие вопросы не решаются вот так, посреди поля. Нам нужно ознакомиться с вашими документами, а вам придется подождать возвращения дяди. Только он может принимать такие решения. А пока деревня будет стоять, где стоит.

Толпа жителей разразилась громкими криками.

И тут я увидела в толпе ружья, спешно передаваемые из рук в руки.

Холодный липкий страх сковал все тело.

Мне чуть не сделалось дурно. Девчонки тоже, наверняка, это заметили, поэтому Ленка, молча, теребила меня за рукав.

– Я призываю всех быть цивилизованными людьми. И приказываю убрать оружие. – Теперь я обращалась в первую очередь к своим же людям. – Немедленно! Чтобы я не видела ружей. Никто не собирается сейчас ничего рушить!

Что было сил, рывкнула я.

Сама не ожидала, что получится так громко и грозно, но эффект, кажется, это произвело. И то ладно!

Мужчина усмехнулся, но от меня не скрылось, как его рука легла на пистолет. В эту минуту я пожалела, что у меня самой не было оружия. Дура, надо было у Рона попросить! Но делать нечего, как говорит наша Ленка, придется использовать наше женское оружие. И вот с этим сложнее всего, так как тут я полный профан.

– Мы не останемся в долгу, наши пули так же быстры. – Заметил он.

– Не думаю, что сейчас лучшее время это проверять. Вас только пятеро. – Возразила я.

– Если мы не вернемся, здесь будет царский отряд. И он не оставит это безнаказанным.

– Мы все это понимаем. И попытаемся уладить мирным путем. Вы говорите, что нет других мест для дороги. А что

если у нас было время для вырубki леса? Вы смогли бы проложить линию там? – Я указала рукой направление, с недо-вольством заметив, как она дрожит.

– Это было бы ... возможно, но с кем я вообще говорю? – Вдруг спохватился мужчина.

Ага! Ну, наконец-то! Опомнился, голубчик!

– Олеся, племянница Владимира Алексеевича.

Придумывать себе отчество у меня просто не было вре-мени, и так сойдет.

– Но, а где же он сам?

– Он был вынужден срочно уехать. – Отмахнулась я, ста-раясь не отвлекаться от интересующей меня темы. – Так вы согласны прокладывать линию по вырубке? Нам остались последние метры до поля....

– А почему вы собственно рубите лес именно там? – Грубо перебил меня незнакомец.

Я была готова взорваться.

Да потому, что я знаю, что в будущем железнодорожные линии пройдут именно там, чертов болван! Раздраженно подумала я, но вслух ответила, выдавив из себя ослепительную улыбку:

– У меня были свои планы на счет этой вырубki, но я с удовольствием уступлю ее вам.

– Извините, мисс, но чтобы договориться, нам нужен Вла-димир Алексеевич, а раз его нет.... Нам придется, присту-пать к работе.... Уверен, ему придется принять условия.

В толпе защелкали затворы ружей.

Не удивительно, что люди были готовы защищать свои дома. Будь я на их месте, сама бы первой взялась за оружие. Но я на своем месте! И я знаю, к чему это приведет.

– **НЕТ!**

Мой крик напугал меня саму.

Я глубоко вздохнула и решила поменять тактику.

Ладно, попробуем с другой стороны.

– Не могли ли вы подождать только один день? Уверена, что день не сыграет такой уж большой роли в строительстве, правда. Я вижу, вы устали с дороги, утомлены и голодны. Погостите у нас в доме, а завтра встретитесь с дядей. – Улыбаясь, ответила я.

– Девочка, мы сюда приехали работать, а не чай распивать! – Бросил мой противник.

– Может быть, есть что-то, чем я могу компенсировать потерянный день? – Облизав губы, я опустила глаза. – Уверена, наше общество скрасит ваш вечер, не так ли?

Ненавижу себя так вести. Ужас! Чувствуешь себя какой-то проституткой, но ничего другого в тот момент мне в голову не пришло.

Оля, Катя, Лена и Юля ошарашено смотрели в мою сторону. На лицах так и читалось: Ты свихнулась! Делать такие намеки в этом мире, где все понимают буквально! Точно сдурела!

Судя по тому, какой эффект произвели эти слова на по-

друг, оставалось надеяться, что дойдет и до рабочих.

– Хорошо, деточка, подождем вашего дядю, но только если ты развлечешь меня и моих друзей сегодня вечером, ну не одна конечно, ...а, например, с такими красотками, что стоят за твоей спиной.

Я внутренне сжалась, хотя лицо вроде оставалось бесстрастным.

– Я согласна. – Едва слышно поспешила выдать в ответ, голос дрогнул.

По толпе пронесся гул. Что они там поняли, я не знала, да меня это сейчас не особенно волновало. Пусть думаю, что хотят. Главное, чтобы работа остановилась на день! Дальше разберемся. Надо выиграть всего один день, дальше дядя вернется и все сам разрулит.

Ох, что творю, что делаю?! Родион, только ради тебя!

– Я согласна! – Повторила уже громко. – Но если вы при всех дадите слово чести, что не начнете работу и не разрушите деревню до завтрашнего полудня!

– Это будет зависеть только от тебя, ... от вас, мэм. Но даю слово. – Усмехнулся мужчина, его сарказм был прозрачен и груб, потом он обернулся к одному из своих спутников. – Поезжай в лагерь и скажи, что мы начнем завтра.

Я выдохнула и проговорила:

– Что ж, сегодня вы мои гости. Проходите в дом, вам готовят комнаты.

Мужчины, посмеиваясь, направились к парадному входу.

Толпа переместилась ближе к деревне. Расходиться никто не спешил.

Я понимала, что должна как-то объяснить свои действия, хотя бы попытаться. Но что тут скажешь? Что я совсем вышла из ума, раз запретила им стрелять и избрала совсем уж дикий, на их взгляд, путь.

– Я бы хотела, чтобы мои действия не были восприняты как нечто из ряда вон выходящее. Я думаю, мы все должны сделать все возможное, чтобы спасти Косино. Я делаю то, что могу, было бы неплохо, чтобы вы помогли мне. Уберите ружья, и нет нужды открывать пальбу. Уверена, дядя бы этого не одобрил. Нам нужно только дождаться его возвращения. А вот вырубка должна быть готова к завтрашнему утру. Мне все равно, как мы это сделаем, но мы должны попытаться! Вот и направьте свою энергию и злость на это занятие!

Я не стала дожидаться реакции на свои слова, просто повернулась и пошла к дому. Девчонки тенью последовали за мной. У конюшен остановилась и посмотрела в глаза подругам.

Так сейчас начнется!

По лицам я все поняла, потому не удивилась, когда услышала.

– Олеська, ты свихнулась! Нет, точно свихнулась! – Вскричала Ленка, уставившись на меня. Темные глаза были расширены от ужаса.

– Да знаю я. Не кричи так, вы же видели, что другого вы-

хода не было. – Устало отозвалась я. – Что мне оставалось, взять ружье и перестрелять их всех!

Пришлось на этом замолчать, так как я увидела, что к нам подходит незнакомый мужчина.

– Олеся, простите, что вас прерываю.... – Нерешительно начал он.

– Я вас слушаю.

– Мы все поняли, на что вы только что дали согласие.... И они потребовали девушек, мои дочери готовы пойти. Они так восхищены вами, что тоже хотят пожертвовать собой ради Косино.

Девчонки ошарашено уставились на него.

Мне пришлось даже несколько раз моргнуть, прежде чем я смогла что-то понять. А когда поняла, чуть не подавилась собственной слюной.

– Сколько лет вашим девочкам? – Спросила стоящая рядом Оля.

– Пятнадцать и двенадцать.

Господи, да он что совсем спятил?! Двенадцать лет! Нам самим не так давно исполнилось восемнадцать, но двенадцать – это уже слишком!

У меня появилось такое ощущение, что мне дали под дых, выбив последний воздух, которого там и так оставалось немного.

– Нет, не надо таких жертв, мы справимся сами. – Холодно отозвалась Ольга и, повернувшись ко мне, в ярости выпали-

ла. – Вот они мужики!! Он готов отправить ребенка на изнасилование, только чтобы спасти свою шкуру! Мудак! Нет бы сказал, что пойдет и перестреляет их всех, так нет же! Козел!

Бушевала она.

Хорошо, хоть не набросилась на ничего не понимающего мужика. А вот эмоции нам сейчас совсем не к чему.

– Оль, успокойся. Я этого и добивалась. Сейчас главное, чтобы они не начали убивать друг друга. Чтобы Владимир въехал в деревню не под пулями. Мы же не знаем, чья пуля стала для него смертельной. Важно, чтобы он вернулся. Остальное не страшно, что-нибудь придумаю. – Прервала я ее тираду – Ты все равно никуда не пойдешь.

Ольга уставилась на меня своими огромными ореховыми глазами.

– Это почему же?! – Взвилась она.

– Потому, что я не позволю. – Упрямо отозвалась я.

Вот нашла время выступить!!

– Это, по какому праву? Потому что ты старше?! – Кричала Оля, еще чуть-чуть и набросится на меня с кулаками.

– Да, и по тому, что это слишком опасно! – Бросила я, ругаться с ней у меня просто не было сил. Голова и так гудела.

– Ах, мне опасно, а тебе нет?!

– Оль, Олесь, вы тут можете спорить хоть до посинения, но теперь надо думать о том, что мы будем делать дальше. Мы впятером в это вляпались, так что теперь надо расхлебывать всем вместе. – Перебила наши гневные крики Юлька.

– Что значит «мы»? – Теперь уже я удивилась, смотря на подругу.

– А как ты думаешь, «мы» – это МЫ. И идем мы, конечно же, вместе. Ты же слышала требование, прости, но одна ты им не интересна. – Как ни в чем не бывало, отозвалась она.

– Но я не хочу подвергать вас такой опасности....

Вообще-то договариваясь, я предполагала, что девчонок со мной точно не будет!

– Мы слышали, ты перепробовала все, что смогла, это было крайней мерой. Так что мы идем вместе. – Заключила мягко Катя, закончив эту изначально бессмысленную тираду.

Не смотря на ровный и спокойный тон, я поняла, что ругаться бесполезно. Их уже не переспоришь. Да и чего скрывать, стало легче на душе, что рядом по-прежнему будут мои подруги.

Так и решили.

Девчонки направились в дом, а я зашла на конюшню. На удивление, там было полно народа.

Мое появление было встречено гробовой тишиной. Пятеро конюхов с нескрываемым интересом воззрились на меня. Уж не знаю, что они там себе думали, а разбираться в этом, у меня не было ни времени, ни желания.

Поэтому сразу перешла к делу:

– Я хочу, чтобы сегодня вы все остались на ночь в доме, вечером будьте поблизости, мне может понадобится ваша

помощь. – Начала я, но, поймав странный взгляд, не удержалась и яростно добавила. – Не надо смотреть на меня как на полоумную! Черт, я делаю все возможное, чтобы спасти Косино!

– Простите, но....

– Я сама понимаю, что мои действия вряд ли можно назвать нормальными, но у нас нет другого выхода. Просто поверьте мне. Начнете стрелять и подпишите приговор своей деревне.

Проговорила это с такой тоской в голосе, что сама испугалась.

У меня не было времени их тут уговаривать и убеждать. Мне просто нужно было исполнение приказа, ничего больше. А уж приказывать я, кажется, научилась отлично! Оказывается, это совсем не сложно, если представить себя героиней кино. Эх, отличная актриса во мне погибла!

– Я вас понял. – Отчеканил Николай, серьезно кивнув. Ну хоть один здравый взгляд. Приятно, что на него можно положиться.

Я развернулась, и мои каблучки застучали по дощатому полу конюшни.

Войдя в дом, бегом поднялась в свою комнату. Захлопнув дверь, прислонилась к ней спиной. Затем рухнула на кровать, уже не заботясь, что платье помнется. Черт с ним! Какая теперь разница!

Я закрыла лицо руками.

Откуда-то изнутри рвался истошный крик.

– Рон, Рон, где же ты? Ты мне сейчас так нужен! – Прошептала я совсем тихо.

Я хотела его видеть с такой неистовой силой, что все естество молило об этом всевышнего.

Вдруг в углу комнаты появился призрачный синий свет, и появился Родион.

Не говоря ни слова, я бросилась к парню, а тот сгреб меня в объятия и прижал к себе.

Так привыкла к чудесам за последнее время, что совсем не удивилась его появлению. И все равно, откуда он появляется, как это делает! Какая разница! На этот раз парень был чистым, приятно пах мылом.

– Как хорошо, что ты пришел. – Прошептала я, уткнувшись в плечо парня и не позволяя себя отпустить. Сейчас он выглядел намного лучше, чем в прошлый раз. Даже побриться успел, так что щетина не кололась.

– Родная моя, не мог же я оставить тебя совсем одну.... – Отозвался Родион и, приподняв мою голову за подбородок, взглянул в глаза, медленно наклонился и поцеловал.

Мы виделись только вчера, но мне показалось, что прошла целая вечность. Оказывается, я уже успела соскучиться по его прикосновениям, потому с ответной страстью вернула поцелуй.

– Я знаю, что ты только что сделала. – Наконец оторвавшись от моих губ, хрипло произнес Родион.

– Надеюсь, ты пришел не за тем, чтобы говорить мне, как это опасно. – Мои руки снова обвили его шею. Нашел время! Когда мы были вместе, меня вообще переставало волновать все происходящее – Сейчас меня меньше всего волнует сегодняшний вечер, я что-нибудь придумаю.

Наши губы снова слились.

Целуясь, мы упали на кровать. Он перекатился, придавив меня всем телом. Я почувствовала, как напряглись мышцы под моими пальцами, когда, едва касаясь, провела по его спине под рубашкой.

Родион застонал, уткнувшись мне в шею, и остановил руки, когда его пальцы коснулись груди, чуть приспустив платье.

Потом, словно опомнившись, он замер.

Тряхнув головой, отвел взгляд и откатился в сторону.

– Прости, не сейчас..., у меня нет на это времени....

Не такие слова девушка хочет слышать в свой адрес, уж точно!

Глаза распахнулись, когда рывком села на кровати, спешно поправляя платье.

Потом вскочила на ноги.

Романтический настрой как рукой сняло!

Ах вот оно значит как! Времени нет!

– Черт тебя дерь, так на что у тебя есть время?! Конечно, на все, что угодно, кроме меня! – Раздраженно выкрикнула я, подходя к окну. Уставившись невидящим взором на ули-

цу, я отрешенно добавила. – Уходи. Я хотела побыть с тобой возможно перед самой ужасной ночью в моей жизни, а у тебя нет на это времени. Тогда уходи....

Глаза защипало, еще чуть-чуть и появятся слезы, вот только этого мне не хватало! Не хотелось, чтобы он видел это снова.

Ну вот, опять сейчас разведу мокрое дело!

– Прости.... Олесь, ты же понимаешь, что я имел в виду. – Виновато начал он, не зная как подступиться.

– Я поняла только то, что ты не хочешь меня....

Вот что ты имел ввиду! Вот как это выглядело со стороны!

Пусть знает! А что скрывать и молча обижаться! Нет уж, скажу как есть, все и сразу.

– Ч-то?! – Парень изумленно воззрился на меня, а потом, рассмеявшись, взял мою руку, и пока я не успела опомниться, положил ее себе чуть ниже живота. – Теперь ты тоже считаешь, что я не хочу тебя?

Теперь в его голосе слышалась веселость, и только хриплые нотки выдавали его напряжение. Я с шумом втянула в себя воздух, не отнимая руки.

– Может, мне раздеться, чтобы ты убедилась? – Продолжал подтрунивать он.

Родион стоял и смеялся, а я не знала, злиться на него или уже не стоит. Доказательство было более чем убедительным. Хотя раздеться, это интересное предложение....

– Тогда я точно тебя изнасилую. – Рассмеялась я, чуть

сжав пальцы и услышав его стон, опустила руку.

– Перестань, пожалуйста, – попросил он, подаваясь вперед и целуя меня. – Прости, я, правда, не хотел тебя обидеть. Я мечтал заняться с тобой любовью так сильно, что желание уже перешло в навязчивую идею. Но я хочу делать это не спеша, зная, что у нас впереди вся ночь....

– А вот теперь ты перестань, а то я никуда не уйду.... – Застонав, попросила я, уперев руки в широкую грудь. От его голоса по спине побежали мурашки, и до безумия захотелось прижаться к нему.

Тут его лицо сделалось серьезным, как если бы он вдруг вспомнил что-то очень неприятное. На скулах заиграли желваки, когда он произнес:

– Я пришел поговорить о том, что ты сегодня сделала....

– Вот только не надо об этом. – Я резко перебила его, неопределенно махнув рукой. – Что сделано, то сделано, теперь поздно думать. Главное, что прошлое уже меняется, пока никто не начал стрелять.

– Нет! Откажитесь совсем, и вас немедленно отправят в ваш мир.

Да он в своем уме!

Отказаться!

Сейчас! Когда мы почти все сделали!

– Ни за что! – Выпалила я, руки уперлись в бока. – Мы ни для того все это пережили, чтобы вот так свернуть с пути в самом его конце. Нет! И Разговор на эту тему окончен!

Парень побеждено опустил руки, только спросив:

– У тебя есть план?

– Пока ... нет..., – нехотя, призналась я.

– Тогда какого черта?! Ты не сделаешь этого, я не позволю! – Родион рывкнул так, что я подскочила на месте.

Потом удивленно воззрилась на парня.

Ну, ничего себе голосок! Так и оглохнуть недолго!

Впервые он говорил так резко и холодно.

Родион был так сильно зол, что мне показалось, если бы он мог, то сам бы отправил нас с девчонками домой. И сделал бы это немедленно, прекрасно сознавая, что это было бы крахом всей нашей и без того сумасбродной затеи.

А раз кричит, значит, не может! И сейчас это хорошо.

И не смотря на его грозный вид, я поняла, что оказывается это очень приятно, когда кто-то о тебе заботится и беспокоится.

Поэтому примирительно обняла его за талию и, заглянув в глаза, тихо проговорила:

– Если бы у меня было снотворное....

Родион приложил палец к моим губам. Ощувив теплое прикосновение, с трудом заставила себя отогнать мысли о сексе.

Он серьезно спросил:

– Если у тебя будет снотворное, ты уверена, что тебе не будет грозить насилие?

– Еще бы! С таким оружием нам никакие ружья будут не

нужны!

В глазах появился хитрый блеск. Вопрос, где его тут можно достать?

– И ты уверена, что все получится?

– Конечно, теперь у меня есть план, но мне нужно снотворное....

– Оно у тебя будет. Подожди.

Парень растворился в странном свете.

Я опустилась на кровать.

Обхватив себя за плечи, посмотрела на темнеющее небо за окном и только сейчас поняла, что уже вечер. Комната начала погружаться во мрак.

Меня начала бить мелкая дрожь от предчувствия беды. Девчонки пока не появлялись, значит еще рано.

Усилием воли заставила себя подняться и зажечь свечу, которая теперь своим трепетным светом играла на моем неподвижном лице.

Прошло десять безумно медленно тянувшихся минут, прежде чем Родион снова появился. Он подошел и протянул флакончик с белым порошком.

Я повертела в руках вполне современный сосуд.

– Где ты это взял?

– Побывал в нужных местах. Это очень сильное средство, ждать лишь пару минут.

– Но этого мало на пять человек. – Я потрясла лекарством на свету, пытаюсь определить его количество.

– Не беспокойся, похоже, твоим подругам в голову пришла та же идея. Я доставал порошок вместе с ребятами. . . . – Молодой человек осекся, пристально посмотрев в глаза. – Ты очень бледная, ты нормально себя чувствуешь?

Нормально? Ну, как сказать, может и нормально, смотря, с чем сравнивать!

У нас тут все ненормально, так что какая разница.

– Все в порядке, страшновато немного, это есть. – Закивала я, старательно придавая голосу непринужденность.

Рон покачал головой, его не проведешь.

Некоторое время, мы, молча, смотрели друг другу в глаза:

– Будь осторожна и помни, я не смогу тебе помочь, как бы трудно тебе не было. – Сказал он, обнимая меня за талию и притягивая к себе.

– Я справлюсь.

– Я не сомневаюсь.

Услышав обреченность в его голосе, я произнесла:

– На всякий случай попрошу Николая подежурить у дверей.

Парень поцеловал меня так, что у меня голова пошла кругом, а дыхание, похоже, вообще остановилось, так как он просто впечатал меня в свое стальное тело.

– Надеюсь, скоро мы сможем быть вместе. – Прощаясь, сказал он.

– Если это будет зависеть от меня, то я сделаю все возможное и невозможное. . . .

– Нет, только возможное, ты поняла? Уж лучше я навсегда останусь призраком, чем заставлю тебя страдать.

– Я ничего не обещаю, но буду осторожна.

Рои исчез.

Я стояла посреди комнаты, сжимая в руке заветный пузырек.

Без него стало грустно, но за то вернулась моя уверенность. Я всегда привыкла рассчитывать только на себя. На свою голову и смекалку.

Непроизвольно губы изогнулись в презрительной улыбке.

– Что ж, вы хотели поразвлечься, будет вам развлечение.

Глава 20. Отвлекающий маневр

Ольга.

Тем временем Оля разговаривала с Яриком.

– Что..., что тебе нужно? – Изумленно уставившись на девушку, переспросил парень.

– Я что неправильно сказала. – Смутилась Оля. – Мне кажется, Олеся называла это именно так....

– Нет, ты сказала правильно, но....

– Ярик, мне нужна одежда женщин из гаремов Алжира, которую они носили для соблазнения. – Повторила девушка и, овив шею молодого человека, добавила. – Ты говорил, что можешь бывать в разных местах, так в чем проблема?

Он посмотрел на невинное выражение лица.

– Зачем тебе такая одежда?

– А как ты думаешь, я должна соблазнять этих мужланов, не в ночном же пеньюаре?

Ярослав сжал кулаки.

– Я не стану доставать эту одежду, и ты туда не пойдешь. – Процедил он сквозь зубы. Синие глаза полыхали таким огнем, что Ольга побоялась к нему подходить.

– Пойду. – Упрямо заявила девушка, выпятив вперед подбородок.

– Тогда сама разбирайся со своей одеждой!

– Ах, вот как?! Только ты забываешь, что я делаю это толь-

ко ради тебя! – Выпала Ольга.

Лицо парня моментально изменилось.

Оно стало серым и бесстрастным. Оля была готова «убить» себя за сказанное. Теперь она поняла, почему Олеся иногда на нее обижалась.

Господи, до чего же я бестолковая! Олеська бы так никогда не сказала, а я снова ляпнула, не подумав, и вот обидела его.

– Мне больно слышать, что ты уже пожалела, но это не удивительно, мы попросили вас о невозможном. Я освобождаю тебя от обещания, я не хочу таких жертв с твоей стороны.

Эти слова холодными ножами больно ранили ее сердце, но она понимала, что заслужила их. Девушка не выдержала. Она подняла на парня глаза полные слез и прошептала:

– Ярик, прости, я не хотела говорить именно это... Я ни о чем не жалею, и я очень хочу тебе помочь, потому что люблю тебя.

Ярослав минуту просто смотрел на нее, потом не выдержал.

Странник обнял свою девушку, притягивая к себе.

– Ты ведь все равно туда пойдешь? Да? Даже если я буду против? – Наконец спросил он.

– Там будут все мои подруги, к тому же Олеся, а она меня никому в обиду не даст. – Улыбнувшись, девушка вытерла слезы. – Мы должны их задержать до приезда Владимира.

Это единственный выход.

Ярик вздохнул.

– Ладно, будут тебе костюмы. Только будь осторожна, прошу тебя.

– И пластырь.

– Что?

Ярик даже обернулся, думая, что ослышался. Ольга пожала плечами.

– Ну, пластырь..., такой телесного цвета. – Пояснила она.

– А зачем он тебе? Ты порезалась, где, покажи. – Парень решительно шагнул назад. Намереваясь произвести осмотр.

Ольга засмеялась.

– Да не мне! Просто сделай, как я прошу. И побольше, нам надо коробок 10, нет лучше 20. Я тебе потом расскажу.

Парень покачал головой, по-прежнему ничего не понимая. Но спорить с Ольгой было бесполезно. Проще было дать ей то, что она просит.

Через несколько минут, на кровати лежало пять разноцветных прозрачных шальвар и тех же цветов коротких жилетов. И 20 упаковок пластыря телесного цвета.

Солнце село, и единственным напоминанием о нем всему живому было розоватое небо необычайной красоты. Сквозь раскрытые окна легкий ветер вносил в дом запах травы и

цветов с поля и сада. В столовой горели все свечи на люстре.

Пять мужчин сидели на диванах в гостиной, вальяжно развалившись на удобной дорогой мебели. Наконец, в коридоре они увидели то, что ждали томительно несколько часов.

В комнату вошла наша пятерка. Признаюсь честно, девочки были ослепительны в своих лучших нарядах, намеренно одевшись так, как будто собирались на бал. Была маленькая надежда, что увидев нас в таком виде, они образумятся и будут вести себя светски. Одного взгляда в лихорадочно блестящие глаза хватило, чтобы быстро в этом разубедиться.

На Ольге было атласное платье кисейного цвета с высокой талией и глубоким декольте. Рукава были неширокими и в нескольких местах стянуты золотой тесьмой. Ткань юбки спускалась легкими складками до пола, а по корсажу вилась золотая вышивка. Длинные волосы были завиты в локоны, а затем уложены в высокую прическу, от которой на лице еще ярче выделялись темные глаза.

Лена была в синем платье. При свете свечей синий бархат отливал серебром, притягивая взгляд. Короткие волосы были забраны в пучок, открывая плавный изгиб шеи, на которой красовалось сапфировое кольцо.

На Кате было надето ярко-голубое атласное платье, расшитое жемчугом и цветом напоминающее летнее небо. Декольте было глубокое, но на шее кокетливо повязан белый газовый шарф. Рукава у платья тоже были из газовой ткани,

и как у Оли перехвачены глубокими тесемками в нескольких местах.

Темно-бордовый бархат великолепно сидел на Юле. Декор было неглубоким, и едва открывало плечи, рукава плотно облегали руки, словно сливались с кожей воедино. На корсаже была прикреплена бриллиантовая брошь, а на шее сверкал искусно ограненный в форме сердца рубин.

Я как обычно шла последней. Сегодня выбрала темно-зеленое, изумрудное бархатное платье. Вырез был чуть больше чем у подруг, и из-под основного бархата намеренно выглядывала белоснежная атласная рубашка. Белым атласом были отделаны рукава и подол, и тонкий жгут из атласа опоясывал талию. Волосы, собранные в высокую прическу, отливали рыжим огнем. От изумрудного цвета платья даже глаза приобрели малахитовый оттенок.

Своим появлением мы однозначно взбудоражили всю комнату.

В общем-то, эффект безусловно был, но не такой, на какой мы рассчитывали. Хотелось вернуть им здравый смысл, дать понять, что не стоит делать необдуманные поступки. Одного взгляда было достаточно, чтобы быстро осознать – здравого смысла как не было, так и нет! Да и было бы что возвращать! Им все равно, кто мы! И в голове у них по ходу только две мысли – строить и если не строить, то приятно провести время.

Ладно! Разберемся!

– Надеюсь, мы не заставили вас долго ждать. Прошу к столу. – С холодной улыбкой произнесла я.

Ничего, пупсики, сейчас вы еще часик за столом посидите.

– Но я подумал....

Мужчина, имени которого мы даже не знали, попытался возразить, но не нашелся, что сказать, когда я бросила на него тяжелый взгляд, и закончила за него:

– А я подумала, что для начала следует поужинать, не так ли? Я, например, проголодалась, вы разве нет?

Лица мужчин скривились от наглых ухмылок.

– Что ж, идем.

Они двинулись в столовую.

Я на мгновенье прижала руку к губам.

От этой неприкрытой грубости начинало тошнить. Но ведь я сама все это затеяла. Никто не заставлял меня соглашаться на такое, но раз уж сделала, так надо играть до конца.

– Пока все как надо. – Тихо сказала Катя, входя в столовую плечом к плечу со мной.

– Да, но не могу обещать, что меня не стошнит за ужином. Господи, как мне противно.... – обреченно прошептала я, чувствуя очередной спазм своего желудка.

И чего это я так?! Я вроде никогда не отличалась брезгливостью, но сейчас чувствовала, что меня вот-вот реально вырвет. Противный кислый привкус во рту сделался еще сильнее. Так, стоп! Не сейчас!

Глубоко вдохнув, я кивнула подруге.

– Я тебя понимаю, подружка, но ради любимых мы будем сильными.

– Да, ради Родиона и Косино....

Ужин проходил как-то до невозможности странно, если не сказать несуразно. Мужчины хохмили, заливая комнату раскатистым хохотом. Девчонки же, казалось, боялись даже вздохнуть, чтобы не выдать внутреннюю дрожь и ужас. На лице каждой застыли холодные дежурные улыбки. Да и сложно улыбаться, когда хочется выгнать гостей в зашей.

Ольга долго смотрела в мою сторону.

Увидев ее взгляд, я ей подмигнула. Сейчас на бледном лице сестры были видны одни огромные глаза орехового цвета.

Мучительное ожидание подошло к концу, ужин закончился. Мужчины уже порядком захмелевшие, так как вина подавали по моему приказанию, много больше обычного, вывалили в гостиную.

– Надеюсь, мы можем рассчитывать на еще одну минуту вашего терпения. – Улыбнувшись, спросила Катя.

– Это будет зависеть, для чего предназначена эта минута. – Оскалившись, ответил мужик.

– Полагаю, вы ничего не имеете против восточных танцев? – Спросила Юля, так же натянуто улыбаясь. Мне кажется, у всех уже сводило скулы от этой показной никому не нужной вежливости.

– О, это было бы превосходно! – Лениво развалившись на

диване, отозвался он.

– В таком случае, эта минута нам понадобится для того, чтобы переодеться.

– Ну, хорошо, красавочки, но запомните хорошенько, ждать я не люблю.

Вихрем мы влетели в Олину комнату. Щелкнул ключ в замке.

Мгновенье смотрели друг на друга, боясь пошевелиться.

– Надо торопиться, – выдавила Катя. Ее шепот звучал необыкновенно громко в гробовой тишине.

Остальные лишь кивнули.

В комнате повисло жуткое напряжение, нарушить которое нам было не под силу.

– Я боюсь. – Вдруг произнесла я, чувствуя, как худые холодные как лед руки обхватили собственные плечи.

Блин, я действительно боялась! Но не за себя, а за них!

Юля, Катя, Лена и Оля все разом ошеломленно посмотрели на меня.

– Девчонки, я только сейчас поняла, что с нами может сегодня произойти. И потому я боюсь за вас и боюсь за себя. . . . – Упавшим голосом добавила я, тем не менее, медленно снимая платье.

– А раньше ты чем думала!? – Непримиимо выпалила Оля.

И она была права! Чем я только думала?!

– Это единственное, что я тогда смогла придумать, что-

бы их остановить! – Тоже выкрикнула я. И ведь понимала, что ругаться сейчас – это самое бессмысленное занятие. – Я должна была помешать разрушить деревню.

– Вот именно, ты всегда мыслишь глобально! А о нас ты в тот момент не подумала?!

Мы с сестрой как всегда были непримиримы.

– Ничего, я подумаю о вас сейчас. – Безжизненным тоном бросила я. – Я пойду туда одна....

– Да перестаньте вы! – В отчаянии закричала Лена. – Вы бы только себя слышали! Оля, перестань на нее нападать, твоя сестра сделала все правильно, тогда как мы в тот момент тупо стояли и ждали, что же будет. Олесь, а тебе хватит строить из себя героя-одиночку, ты же сама прекрасно понимаешь, что не справишься без нас. Да и я не выпущу тебя одну из этой комнаты!

Я оглядела подруг. Все были испуганны, но отчаянно старались собраться и быть сильными. И что теперь делать! Придется собраться, и если что, вся ответственность все равно ляжет на меня. Я понимала, что нам предстоит всем вместе пройти через эти испытания до конца. Конца счастливого или нашего.

– Лен, ты права, не время впадать в истерику. – Наконец сказала я, хитро скривив губы.

Странно, но иногда нужно покричать. Выпустив пар, мы с Ольгой заметно успокоились. Переглянувшись, кивнули друг другу.

– Что ж, устроим этим подонкам веселье. – С такой же многозначной улыбкой добавила Юля.

– Решили поразвлечься с наивными девочками, не на тех напали! – Заявила Оля, усмехнувшись, и смотря на меня.

Уж с Ольгой то точно не развлекутся. Она может за себя постоять, это я знала! И, Слава Богу, за нее я боялась меньше всего!

– Да я скорее убью их, чем стану терпеть их омерзительные приставания, и пусть подохнут со своей похотью! – Грозно закончила Катя.

Услышав подобные ругательства из уст своей интеллигентной и миролюбивой подруги, мы все удивленно вытаращились на нее и разом воскликнули:

– Уау! Катя!

– А что такого!? Я тоже могу прийти ярость и тоже умею ругаться, в конце-то концов! – Уперев руки в боки, Катя стояла в одних панталонах и корсете и представляла собой весьма комичное зрелище.

Подруги рассмеялись. Страх ушел на второй план, уступив место холодной ярости; на этот раз мы были готовы на все....

– Давайте одеваться.

Я посмотрела на костюмы.

Да уж, наряд отличный, вот только мне не совсем подходит.

– Э, нет, я это не надену! – Засмеялась я, смотря, как по-

други начали скидывать свои одежды.

– Олесь, ты чего! Боишься! – Ольга смотрела на меня с неподдельным изумлением. – А я думала, так будет проще. Вроде и эротично, и в то же время все же какое-то подобие штанов. Хоть сможем себя защитить, не то, что в этой куче тряпья.

– Да я не об этом! Тут ты права, отлично придумала.

– Тогда что? – Лена начала надевать штаны, ощущая приятную шелковистую ткань.

Покачав головой, я просто стянула вниз платье, и задрала рубашу. Подруги все как одна громко ахнули. Синяки, что покрывали весь мой бок и бедро, зловеще синели на незагорелой коже.

– Красиво, да? И как вы себе это представляете, я с такой красотой и в полупрозрачных штанах.

Ольга засмеялась.

– А я это предвидела! – Она помахала какой-то коробочкой. – Вот телесный пластырь, и его у меня очень много. Сейчас заклеим тебя всю, и сойдет. Не думаю, что кто-то заметит.

– Ольга ты гений, давай его сюда.

Впятером мы быстро устранили этот ужасный изъян, изведя почти весь пластырь. Клеили, как могли. Но вид стал намного лучше, однозначно. Натягивая костюм, я поморщилась. Блин, а больно-то как. Повязку с руки снимать тоже не стала. Плевать! И так сойдет. Для такого случая точно!

У Юльке на руке выделялись четыре фиолетовых кружка – подарочек на память от волка. Подруга махнула рукой, даже не пытаясь их скрыть.

Мы спустились в гостиную.

В комнате было тепло, но от встретивших нас похотливых взглядов по коже прошел мороз, и стало не по себе. На нас были надеты полупрозрачные шальвары, сквозь материал которых просвечивался силуэт стройных ног, и крохотные жилеты, выгодно открывающие обнаженный живот и руки. Различались костюмы только по цвету. У Оли – бледно розовый, у Лены – красный. У меня – изумрудный, у Кати – желтый, и у Юли – голубой. При других обстоятельствах эти необыкновенные одеяния нам бы даже понравились, если бы не то, для чего они были надеты.... Правильнее сказать, для кого....

– Мисс, признаюсь, вы превзошли мои самые смелые ожидания.

Эти слова, произнесенные насмешливым полупьяным тоном, низвергли нас в ранг девушек по вызову. Не смотря на это, я ответила недрогнувшим голосом, закрывая за собой тяжелые дубовые двери.

– Я на это и надеялась....

– Константин. – Подсказал мужчина, но я это проигнорировала, дав понять, что нас мало интересует его имя.

Мгновенье ни одна из нас не могла себя заставить пошевелиться.

Мы застыли у двери.

Казалось, сердце стучало у самого горла, и его глухие удары отдавались в ушах. Господи, один только шаг, и дороги назад может не быть. Но если сейчас убежать, и тем самым подписать смертный приговор и себе и Косино, нет!

Сделав глубокий вздох, я первой шагнула вперед.

Музыки у нас не было, поэтому пришлось танцевать в тишине. Несколько минут мы, носились по комнате. Как там, в книжках пишут «порхали как нимфы»! Ха!

В теплом и чарующем свете нескольких свечей движения напоминали дикий магический танец. Грация стройных тел смешалась с их молодостью и жизненной силой... Но это если смотреть со стороны. Мне же это зрелище казалось больше комичным, чем эротичным. Неужели, такое неумелое обольщение может кому-то вскружить голову!

– Раздевайтесь!

Один из мужчин вскочил с дивана.

Девчонки остановились, как вкопанные.

Покачивая бедрами, я подошла к нему и улыбнулась, но как только он протянул руку, пытаясь меня схватить, резко толкнула его на диван.

Снова порадовалась, что мой невысокий рост всегда дезориентирует противника.

– Не торопись, а то испортишь все удовольствие. – Сказала я, по-прежнему сладко улыбаясь. – Давайте выпьем немного, ночь ведь длинная....

– Хорошая идея.

– Я тоже так думаю. Мы сейчас принесем.

Подруги подошли к буфету. Я разомкнула сведенные от улыбки челюсти.

– Наливай, – тихо скомандовала Ольга, расставляя пузатые бокалы.

Юля, дрожащими руками сжала бутылку. Когда темное вино оказалось в пяти бокалах, из потайных кармашков жилеток появились маленькие флакончики. Белый порошок растворился мгновенно.

– Осторожнее, нужно протянуть еще две-три минуты. – Прошептала Катя.

Подруги развернулись и подошли к мужчинам.

– Это лучшее вино из наших погребов. – Улыбаясь, Лена протянула бокал.

Девушка снова начали танцевать, наблюдая, как они осушили фужеры.

– Все, хватит уже ваших танцулек! Идите сюда! – Заорал мужик, с трудом вставая с дивана и хватая Юлю за плечо.

Та в ужасе отпрянула.

– Вы так и собираетесь от нас бегать?! – Завопил он, грозно вращая пьяными глазами.

Юля, онемев от страха, смотрела на него. Я уже было рванула к ней, но сестра оказалась ближе.

Ольга подошла к нему сзади, крепкой рукой обняла его за шею и, развернув лицом к себе, сказала:

– Пока ты находишься в нашем доме, вы будете делать то, что мы хотим, и когда считаем нужным.

Мужчина расхохотался, повалившись на девушку. Они оба рухнули на софу. Ольга отчаянно пыталась выбраться из-под массивного мужского тела, придавившего ее к дивану.

– Да снимите же кто-нибудь с меня этот мешок дерьма! – Жалобно закричала она.

Я не смогла скрыть вздох облегчения, видя, что наши незваные гости заснули сном праведников. Вместе с Катей стащила тело на пол, освободив бедную Ольгу.

– По-моему, неплохо сработано! – изумленно выдавила Лена, присаживаясь на подлокотник кресла и с интересом рассматривая сонные тела. Смотрелась при этом подруга просто умопомрачительно в своем одеянии.

Несколько минут мы просто приходили в себя.

– У меня вот только одна мысль: а какого хрена мы не подсыпали им порошок в вино за ужином? – Вдруг выдала Ольга. – Избавились бы раньше.

Мы все разом посмотрели на нее. Вот ведь верно говорят, хорошая мысль приходит опосля.

– А ты пораньше не могла предложить?! – Засмеялась первой Юлька.

– Да я что-то и не думала, что они будут лакать вино за ужином в таком количестве. Они же вроде как на работе. – Ольга пожала плечами.

– Вот и я не думала, точнее была уверена, что откажутся.

Надеялась, что с танцами сможем влить в них по бокалу. – На этот раз вынуждена была с ней согласиться, очевидно, думали мы в тот момент одинаково.

– Ладно, что теперь говорить. Главное, что они спят, и надеюсь, надолго. – Довольно подытожила Катя.

Неплохо, но это еще не конец!

Нужно было еще много всего сделать, так как полагаться наудачу было слишком неразумно. Поэтому подошла к двери и ногой ее распахнула.

– Николай, живо сюда!

Тут же передо мной возник мужчина в сопровождении четырех молодых наших конюхов и Наташи.

Все глаза, уставившиеся на меня и подруг, говорили сами за себя. Шок! Ох блин, совсем забыла про наш вид. Но у меня не было времени что-то объяснять, и уж тем более, снова бежать переодеваться. Пусть думаю, что хотят, сейчас точно не до них!

– Николай, оседлайте нам коней, немедленно! Остальным остаться.

Он склонил голову в знак согласия и спешно вышел.

– Они все мертвы? – Наташа испуганно потрогала ногой тело.

– Нет, только спят, но очень крепко. Вам нужно разнести их по комнатам, и свалить на кровати. Крепко связать и запереть двери. Ясно? – Твердо отчеканила я, и, повернувшись подругам, объяснила. – Это на всякий случай, если дядя за-

держится, у нас будет в запасе некоторое время.

– Олеся, а они вам ничего не сделали? – Девушка была настолько ошарашена, что даже не заметила, как назвала меня по имени.

– Нет, не успели, с нами все в полном порядке.

– А что если они проснуться, когда мы будем их тащить? – Поинтересовалась она, излучая невероятное изумление всем происходящим.

– Не беспокойся, не проснуться, а если вдруг откроют глаза, бейте. Нельзя, чтобы они вышли из дома сегодня ночью. – Ответила Лена.

– Мы уезжаем на вырубку, принеси наши плащи и ботинки, и можете заняться ими. – Кивнула я.

Наташа бегом вылетела из комнаты. Топот ее ног послышался на втором этаже.

– Ты что же собираешься ехать в таком виде? – Воскликнула Катя, кивая на мой голый живот.

– Именно. Уже за полночь, я должна быть на вырубке. – Упрямо твердила я свое. Просто знала, что, во что бы то ни стало, должна проверить, как идет работа. Если меня не послушались! Если на вырубке вообще никого нет, и все дома пьют себе чаек! А если и так! Даже думать было страшно! Что тогда делать?!

Сейчас я была в таком состоянии, что вытащу из домов собственноручно, если это будет нужно! И деревья валить пойду сама!

– Олесь, ты с ума сошла?! Не собираешься же ты сама валить деревья? – Добавила Юля.

– Надеюсь, что нет, но я должна удостовериться, что все идет, как надо. Не зря же мы только что все это пережили! Мне нужно, чтобы все были заняты. Что бы у мужиков не возникло идеи взяться за ружья. Пока дядя не приехал, нужно следить за своими тоже. А что может быть лучше, чем общее дело.

В комнату ворвалась служанка с охапкой плащей и обуви.

Молча, зашнуровав ботинки, я накинула плащ и, на ходу завязывая его, вышла из дома.

На улице стояла ночь, меня окутала тишина, темнота и безмятежное спокойствие. Лишь сверчки продолжали свою ночную песню. Пряный запах поля и цветов наполнил легкие. Почти бегом пересекла сад и поспешила к конюшням.

Довольное пофыркивание я уловила еще издалека.

– Куда вы едете, мисс? – Поинтересовался Николай, передавая мне поводья.

– **Мы едем на вырубку.**

Эти слова послышались из-за моей спины. Я обернулась и увидела своих подруг.

– Уж не собралась ли ты уехать без нас? – С лукавой улыбкой сказала Ольга.

– Вам совсем не обязательно ехать, если не хотите....

– Вот и нет, мы едем впятером!

Все девушки вскочили в седла, кроме Лены, она так и сто-

яла в нерешительности.

– Лена, либо ты сейчас же сядешь на лошадь, либо останешься здесь! Выбирай! – резко и твердо сказала Катя. Было даже удивительно слышать от нее такой тон.

– Я не могу....

– Можешь, черт тебя дери! Хватит кривляться! Живо ставь ногу в стремя! – Спешившись, процедила сквозь зубы Юля, помогая подруге чуть ли не силой. Судя по всему, сегодня они решили все-таки посадить ее на лошадь.

– Ладно, но если со мной что-нибудь случится, виноваты будете вы! – Театрально воскликнула Лена, с трудом переваливаясь. Она выпрямилась и, беря поводья, принялась за них дергать. Животное это не оценило, раздраженно фыркнув.

– Так и быть, Лен, держись за седло, я поведу твою лошадь рядом со своей.

– Спасибо, Юлечка.

Наконец подруги выехали из сада и, пустив животных шагом, устремились к лесу. Тут я не выдержала.

– Девчонки, ничего, если я прокачусь до вырубки с ветерком? – Спросила я, оборачиваясь назад. Не могу шагом! Слишком медленно! Мне нужно было выдуть из головы весь этот ужас последних часов!

– Ладно, уж, езжай, лихая наездница! – С понимающей улыбкой крикнула Оля.

– Спасибо, мне просто необходимо встряхнуться!

Я ударила лошадь в бока, и тот с радостью перешел на

галоп.

Прохладный ветер ударил в лицо, распахнув плащ. Он охлаждал кожу сквозь тонкую ткань костюма, и развевал длинные волосы, из которых на ходу высыпались последние шпильки. Вдалеке виднелся лес, сливающийся с черным звездным небом, на котором величественно сияла луна, даря земле ласковый серебристый свет.

Через минуту мы уже в лесу, встретившем нас с Ахиллесом тихим шепотом.

Вот и вырубка.

Она тянулась влево и вправо и терялась в тусклом свете луны. Я уверенно повернула вправо, там сейчас должна кипеть основная деятельность.

Место было очищено, пни удалены, поэтому снова пустила лошадь быстрее.

Вот послышался разговор, стали видны фигуры людей. К моему удивлению почти вся деревня была здесь. Казалось, никто не заметил моего появления, но это нисколько не обидело, ведь было видно, как упорно, почти фанатически все трудились. Сейчас было не до условностей и приветствий.

Вдруг мое внимание привлек парень.

На нем были только брюки, он стоял спиной, которая блестела от пота. Мышцы играли на сильных руках и широкой спине. Сердце сжалось в комочек, когда он повернулся. Мальчишеская улыбка преобразила его лицо.

Он здесь! Тогда все точно будет хорошо!

В свою очередь он отставил огромный топор и подошел к лошади.

– Родион!

Вскрикнув, спрыгнула с лошади, прямо в его объятия. Рон сжал меня в стальные тиски, а я уткнулась лицом в его плечо, сцепив руки на его талии.

– Ты цела. . . . – он выдохнул это мне в шею.

Именно это увидели Юля, Катя, Лена и Оля, въехав на вырубку.

Катя.

Дани осторожно снял Катю с лошади.

– Все хорошо? – растерянно спросил он.

Они отправились на вырубку, когда поняли, что не смогут просто так наблюдать за девушками с экрана Виринеи. Это было выше их сил, просто сидеть и видеть все, что творилось. Потому проще было отправиться сюда, и ждать новостей.

– Конечно, а сейчас еще лучше. – Улыбаясь, ответила Катерина, обнимая парня за шею, от чего полы ее плаща разошлись.

– Ого, Катя, ты так одета!

– Тебе не нравится? – Девушка выпятила вперед пухлую губку.

– Да не в том дело, сумасшедшая, ты же простудишься! – тоже улыбаясь, ответил Дани.

– Я бы согласилась приехать к тебе даже голышом, только бы ты обнял и поцеловал меня. – Смеясь, отозвалась Катя,

заглядывая в родные глаза.

– Ты, правда бы, это сделала?

– Ночью – да, а вот днем... , это бы зависело о того, что бы я получила в награду. – Уклончиво ответила девушка, ее синие глаза светились от смеха.

– Мое сердце, навсегда, подойдет? – Уже серьезно произнес молодой человек, беря Катю за подбородок и глядя в голубые глаза.

– Да, навсегда....

Тихий шепот заглушил поцелуй, самый нежный и желанный в жизни девушки.

Юля.

Девушка спрыгнула с лошади, перед ней стоял Всеволод.

– Вот это я понимаю вид! – Хохотнув, заметила девушка, проведя руками по обнаженным плечам парня. – Не соблазнением ли ты здесь занимаешься?

– Нет, дорогая, только валкой деревьев. – Тоже смеясь, ответил Сева и заключил Юлю в свои объятия. – Кстати, на счет вида, ты чертовски сексуально выглядишь.

На ухо выдохнул он, от чего по телу побежала дрожь.

– Правда?

– Я бы тебе доказал наглядно, но не сейчас и не здесь, слишком много зрителей.

Юля рассмеялась, и, обнимая парня, сказала:

– Я обязательно снова надену этот костюм, но перед этим найду для нас место без зрителей....

Молодые люди рассмеялись, а Сева поднял Юлю над землей и закружил:

– Слишком я тебя люблю, чертовка!

– А я тебя.

– Правда?

– Честно, честно..., а теперь давай, поцелуй меня, не зря же я приехала.....

Лена.

Ким подошел к Лене, которая все еще сила верхом, вцепившись в бедное животное.

– Может, ты меня уже снимешь? – Бросила девушка.

Парень, от души веселясь над ее беспомощностью, обнял девушку за талию и опустил на землю.

– Лена, глазам не верю, ты все-таки села на лошадь?!

– Это в первый и в последний раз. – Категорично пообещала Лена и, обернувшись к лошади, погладила его по морде, приговаривая. – Хоть я и ехала на тебе, но по-прежнему боюсь тебя до ужаса.

Животное повело ушами и лизнуло протянутую руку девушки.

Лена и Ким рассмеялись.

– Лена, похоже, ты ей тоже понравилась.

Молодой человек развернул ее к себе лицом, всматриваясь в темноте в милые черты. – Так же как и мне, с первого взгляда.

– Ты тогда был призраком, а разве тени могут любить?

– Могут, и еще как! Ты первая, кому говорю, я люблю тебя..., и очень ценю все, что ты для меня делаешь. – Его голос дрогнул, он склонил голову, уткнувшись лбом в лоб девушки.

– А я рада, что оказалась той, которую ты попросил о помощи....

– Да уж, и подверг тебя такой опасности....

– Не опасности, а незабываемым приключениям! – Возразила Лена, перебирая пальцами его черные волосы. – Ким, когда мы вернемся в наш мир, ничего ведь не изменится?

Большие руки сжали ее щеки, а теплые губы завладели ее губами.

– Любовь ничто не сможет изменить....

Девушка счастливо закрыла глаза, растворившись в теплых надежных объятиях.

Вдруг Лена почувствовала, как лошадь ткнулась мордой ей в спину. Молодые люди снова рассмеялись.

– Похоже, ее тебе тоже придется полюбить.

Лена обернулась и посмотрела в умные глаза животного.

– Я ее уже люблю..., надеюсь, она поможет мне преодолеть это нелепый страх лошадей.

– Ты его уже преодолела, любимая.

Ольга.

Оля неуверенно подняла глаза на Ярика.

– Спасибо, Оля, спасибо за все....

Девушка бросилась на шею молодому человеку, а тот

крепко прижал ее к себе.

– Тебе не за что меня благодарить..., Ярик, я так боялась, что ты все еще сердишься на меня за этот костюм. – Она уткнулась в его рубашку, таратора.

– Оля, если бы ты одела его для меня... – Растягивая слова, произнес парень, его руки юркнули под плащ, ощутив теплое тело под едва ощутимой материей.

– Будем считать, что я одела его для тебя. Так мне идет?

– Ольга, ты чертовски соблазнительна и если бы не работа...

Ярик не смог закончить, так как девушка коснулась пальцами его губ со словами:

– Но поцелуй то, мы можем себе позволить?

Он со стоном притянул ее к себе.

Олеся.

Через несколько минут мы собрались все вместе, точнее будет сказать, все подтянулись к нам с Роном, заставив все же отлепиться друг от друга. Блин, а так не хотелось!

– Ребята, а как вы здесь оказались? – Возбужденно поинтересовалась Катя.

– Помочь мы вам не могли, а потому метались, словно в клетке, пока наблюдали за вашим обедом. Поэтому нам разрешили попасть на вырубку, здесь мы могли работать, тем самым хоть так вам подсобить. – Отозвался Ким.

– Ага, и не действовать Повелителям Снов на нервы! – Засмеялся Родион. Его теплая ладонь приятно грела поясницу

под плащом.

– Девочки, думаете, в доме все идет по плану? – Вдруг спросил Сева.

– Будем надеяться, мы уехали сразу же, как только мужчины уснули. Ведь Олесе не терпелось самой убедиться, что тут все в порядке. – Ответила Оля, улыбнувшись мне, пока я, молча, стояла в объятиях Рона.

– Пока все получается, вырубка продвигается, полоса почти закончена. – Произнес Ярик. – К утру мы точно закончим, тут вся деревня с топорами.

– Тогда вам нужно вернуться и ждать приезда Владимира. – Добавил Дани.

– Да, ты прав, нам пора, нам еще предстоит долгий разговор с дядей. – Сказала Катя, и как-то отрешенно закончила. – Странно, мы так привыкли называть Владимира дядей, что уже не отучиться.

На мгновение все замолчали, были слышны лишь жужжание пил и удары топоров.

Тут Лена спросила:

– Ким, а мы можем взять с собой эти костюмы в наш мир, если все получится?

– Боюсь, что нет.

– А если оставить их в замке? – Не унималась девушка, ей очень не хотелось расставаться с великолепными костюмами.

– Они не сохранятся. – Подумав, покачал головой парень.

– Но что же сделать?! Мне так хочется надеть это снова в нашем мире, – приуныла Лена.

– А что если сложить костюмы в сундучок и закопать у наших двух сосен, только вот найти их будет проблематично. – Предложила Юля.

– Вот это стоит попробовать, – согласился Сева. – Мы покажем ваше любимое место завтра утром, если все закончится благополучно.

– О, спасибо! – Воскликнула Юля, порывисто чмокнув парня в щеку, и добавила. – Будет у нас маленький подарок из прошлого!

Идея мне тоже очень понравилась.

Такая память! Осталось только довести дело до конца.

Значит пора было выдвигаться назад. Теперь, когда я убедилась, что тут все хорошо, мне нужно было проконтролировать ситуацию в доме. Не понимая от чего, но меня не покидало ужасное чувство, что я что-то упустила. Какую-то очень важную деталь. От этого на душе скребли кошки.

– Девочки, нам действительно пора назад, пока эти болваны не проснулись. Сейчас главное все не испортить, ведь мы так близки к победе. – Серьезно заметила я и хотела что-то добавить, но вместо слов из горла вырвался вскрик.

– О Боже!

Я смотрела перед собой. Все вскинули головы на небо.

Вдалеке над домом небо окрасилось ярко алым. Это могло означать только одно... Пожар. Дом горит!

Глава 21. Пожар

– Пожар!

Девчонки тоже вострепнулись.

На наши крики начали отзываться работники.

Все больше народа поднимали головы, разгибали спины и устремляли взгляды в сторону дома.

Я рванула к лошади.

Черт! Вот так и знала! Знала, что это не конец!

Молодые люди переглянулись, почувствовав одно и то же.

По их телам словно прошел электрический разряд, обострив все чувства.

– Стой! Не надо, там слишком опасно! – Родион поймал мои поводья, пытаюсь остановить.

– Мы должны быть там! О черт! В доме же эти болваны! – Я уже не слушала парня. – Они там сгорят заживо!

– Но в прошлом этого не было! Там что-то очень опасное. Олеся, остановись немедленно!

Родион кричал уже далеко. Он метнулся к Ольге, которая только садилась на лошадь, но тут больше не смог сдвинуться ни на миллиметр. Спокойствия как не бывало. На вырубке началась суматоха. Многие бросали топоры и бежали к дому.

Странники же стояли в оцепенении.

Они не могли последовать за подругами.

Не могли и отговорить.

И что самое ужасное, они чувствовали как никогда присутствие Кошмара во сне. Словно в воздухе появились невидимые нити, которые притягивали их. Но они не могли сдвинуться с места. Словно их обездвжили.

Только смотреть, как их девушки стремглав бросаются с самое пекло.

– Ольга! Осторожнее, там очень опасно! Вернитесь!

Это все, что успел выкрикнуть Рон. Он последним потерял возможность двигаться.

Девушки уже неслись во весь опор назад.

Кто как мог.

– Рон, что происходит? – Закричал Сева, его лицо перекопилось. – Я не могу пошевелиться!

– Не понимаю! – Родион напрягся, но ничего не вышло. – Черт, мы не можем вернуться в Мир Грез! Не можем превратиться в Странников! Виринея!

Парень видел, как безуспешно напрягаются его друзья. Никаких изменений. Они не могли сдвинуться с места! Он безумно водил глазами, на лицах остальных царило такое же смятение и страх.

– Черт, Виринея, останови этот проклятый Сон! – Закричал Ярослав. – Ты же видишь, там Кошмар, он убьет их! Дай нам вмешаться!

Никакого эффекта.

Всесильные Странники продолжали кипеть от ярости, но не могли сдвинуться с места.

А девчонки летели через поле. Оборачиваясь, насчитала всех четверых.

Катя была ближе всего, она гнала лошадь, спеша к дому.

Юля почти догнала Катю. Оля с Леной были последними. Они вцепились в лошадей, стараясь не упасть, и неслись следом.

Запах гари становился все сильнее. Зарево поднималось над нашими головами. Стало светло, как днем.

Дом горел так ярко, будто его старательно поджигали со всех сторон. Пламя вырывалось из окна бального зала и комнат дядиного крыла.

Я спрыгнула с лошади.

Первым, на кого наткнулась, был Николай.

– Что происходит?! – Закричала я, пытаясь перекрыть жуткий треск. – Мы же уехали час назад!

– Не знаю! Сам не понимаю, но огонь повсюду.

– Тушите!

– Нужно вытащить этих людей!

Рядом оказались Юля и Катя, Лена и Ольга только слезали с лошадей.

– Там Владимир Алексеевич.

– ЧТО?

Господи, сделай так, чтобы мы ослышались! В ушах еще звенел ветер от быстрой езды, но новость ошарашила еще больше.

Мне показалось, что из меня разом вырвали весь воздух,

вместе с легкими.

– Как? Когда он вернулся?

– Только что. А тут такое!

– Где он?

– Побежал в дом!

– Давно?

– Минут десять назад.

Только сейчас мы заметили карету, одиноко стоящую в темноте. Такая забытая и брошенная с открытой дверцей, все чемоданы так и не были извлечены из нее. В этот момент показалось, что земля уходит из-под ног. Захотелось вдруг упасть в обморок, чтобы не видеть того, что творилось во-круг.

– Десять минут! Боже! И вы ничего не делаете?!

Я рванула вперед.

– Куда ты!

Лена схватила меня за руку, дернув назад.

Я чувствовала себя на грани помешательства.

– Лен, ты не понимаешь! Если он в доме, то сгорит! Для этого и нужен пожар! Нужно найти его! Владимир должен выжить, иначе какой смысл. Если он умрет, неважно как, от пули или от пожара, то мы все тут умрем вместе с ним!

Только теперь, когда я в сердцах выпалила все это, девочки осознали все до конца. И это был конец! Наш конец! Мы должны попытаться хоть что-то сделать!

Ольга встрепенулась.

– Чего стоим! Пошли, пока там все не обрушилось!

Треск становился все сильнее. Юля смотрела на огонь, пытаясь определить, откуда все же пошло пламя.

– Тушите, Черт вас дери! Живее! – Закричала Катя, хватывая у кого-то пустые ведра, и бросаясь к колодцу.

Она спешно налила воду и сходу вылила все ведро на меня. Ольга тоже выступила вперед. Ее окатили следом, потом Юлю.

Втроем мы завернулись в мокрые плащи.

От возбуждения и жара пламени мы даже не почувствовали ледяной воды. Она струйками стекала по ногам в ботинки.

– Передавайте ведра по цепочке! – Крикнула Оля, и мы рванули в дом.

Лена.

Лена с Катей принялись передавать ведра. Они понимали, что никогда не решатся войти в горящий дом, потому остались на улице. Здесь от них была хоть какая-то реальная помощь. Девушки без устали передавали тяжелые ведра. Ноги тут же промокли и заledenели, но думать об этом, не было времени. Все их мысли были обращены к подругам.

Только бы успели! Только бы получилось! Дурочки! Они-то думали, все уже хорошо, что им все удалось! Самонадежные дуры!

Лена с Катей переглянулись.

Они поняли друг друга. Обеим в голову пришла одна

мысль.

Если с девочками что-то случится, они никогда себе этого не простят!

Лена первой бросила ведра и направилась к дому.

– Николай, нужно вытащить оттуда этих людей.

– Да вы с ума сошли, дом горит! Куда вы?

– Мои сестры там! Владимир тоже там! А вы говорите, дом горит! – Лена в сердцах заорала на мужчину. – Мне плевать! Я вытащу их оттуда, хотя бы одного, но я не дам им сгореть заживо! Это же люди, живые люди!

Мужчина смотрел сначала на нее, потом на дом, потом снова на безумный решительный взгляд карих глаз, в которых играли языки пламени дома.

– Сейчас, я соберу людей. Мы их вытащим.

Лена стояла, лихорадочно теребя полу плаща.

От нервов она даже не заметила, как Катя вылила ей на голову ведро ледяной воды. Подруге показалось, что она даже не вздрогнула.

– Так нужно. – Катя сама была вся сырая.

– Я понимаю.

Лена машинально стряхнула воду с ресниц, и посмотрела на Катю.

– Ты тоже идешь?

– Конечно, я с тобой. Девчонки и без нас справятся, а мы попытаемся спасти этих людей.

Лена кивнула.

Подоспел Николай с несколькими мужчинами, и они ринулись в дом.

Катя поймала у себя в голове мысль, но быстро ее отбросила:

Они с Ленкой вообще не знают, где эти мужики, в какие комнаты их отнесли. И уж тем более толку от них там будет не больше чем от мух, они все равно не смогут поднять здорового мужика без сознания. Но без них ни один человек даже не подумал, что там живые люди, и что их нужно вытащить. Ни один не пошел в дом.

Это придало уверенности. Перед глазами стояли ребята. Такие сильные, но в то же время так отчаянно нуждавшиеся в их помощи. Гордые и непримиримые, они должны зависеть от решений каких-то девчонок. На это тоже нужна не дюжая смелость.

Лена с Катей взялись за руки и ринулись в горящий дом.

Олеся.

– Олесь! Куда теперь?

Ольга закашлялась от едкого дыма.

Хороший вопрос! Если б знать!

– Молчите! И давайте за мной. Он, наверняка, пошел в свой кабинет, чтобы вынести документы. Идем!

Я закрыла лицо мокрым плащом и двинулась дальше.

Ольга с Юлей не отставали, двигаясь за спиной. Жар пожара был просто невыносимым, но как ни странно внутри казалось, все не так страшно, как снаружи. Гарь, конечно, разъедала легкие и мешала дышать, но открытого огня оказалось не так много, по крайней мере, пока. Жар как раз шел спереди, а туда нам и было нужно.

– Никуда не отходите! – Закричала Юля. – Олесь!! Без нас никуда, поняла!

Я кивнула.

Не дура, сама понимаю, что нужно держаться вместе!

Втроем мы двинулись дальше, в крыло Владимира.

Первой шла Ольга, так как ей уже пришлось бывать тут в темноте. Мы с Юлькой за ней.

Огонь становился все ближе.

Закрывая лицо плащом, мы ринулись вглубь дома. Поначалу пытались звать Владимира, но быстро поняли в безуспешности своей идеи.

Дом трещал и шипел от огня, а рот быстро наполнял едкий смрад. Осматривая все комнаты, просто распахивали двери и заглядывали внутрь. На наше счастье на втором этаже дыму было не так много.

– Да куда же он подевался?

Юля растерянно осматривалась по сторонам. Ни внизу, ни наверху дядю мы так и не нашли.

Тут Ольга заметила какое-то движение у лестницы. Сестра встрепенулась.

– Смотрите! Это Анна! Точно она! Вот дрянь! Я убью эту сволочь!!

Ольга кинулась в мутную мглу. Я едва успела поймать сестру за руку.

– Ольга, стой! Ты не справишься с ней!

– Да я башку сейчас оторву этой тварюге! Пусти!

Она злобно сверкнула глазами, пытаясь вырвать руку.

– Не глупи! Оль, я на себе испытала ее силу! Ты думаешь, простая женщина может швырнуть с такой силой, что деревянные перила мной проломил! – Голос дрогнул, я закашлялась. – Да забей ты уже на нее.

– Неспроста она тут. Идемте, кажется, я начинаю подозревать, откуда она так торопится. – Юля прервала наши препирания, ныряя в сумрачное облако дыма, направившись в противоположную сторону.

Мы снова спустились на первый этаж и направились в библиотеку.

На наше удивление дверь оказалась не просто закрыта, а заставлена огромным платяным шкафом.

– Это еще как тут оказалось?

Я в недоумении смотрела на шкаф, который загораживал проход.

Могу поклясться, его тут никогда не было!

– Дядя, дядя! Вы там! – Юля принялась стучать через шкаф.

Прислушались. Тишина.

– Придется сдвинуть эту бандурину! – Я налегла плечом на шкаф. – Блин, да он целиком деревянный. Тяжелый, как танк.

– Да ладно тебе, танки мы не двигали, а вот шкафы не вопрос.

Ольга уперлась руками, Юля встала рядом. Напряглись. Никакого толка. Предмет мебели не сдвинулся ни на миллиметр.

– Черт! Да сколько же он весит?! – Выругалась Юля.
– Так не пойдет. Надо рычаг, попробуем его свалить на бок.

– Чем?
– Не знаю пока, найду сейчас.

Я спешно осмотрелась. Ничего подходящего в поле зрения не оказалось. Заметив резной стул, схватила его. Подняв его, я поняла, что это так же был массив дерева.

– Ты хочешь стул ломать? – Ольга подлетела ко мне, кашляя от гари, разъедающей слизистую носа и горла. Спешно вытерла бежавшие из глаз слезы.

– Попробуем так, сломается, будем искать что-то еще.
– Давай, времени нет.

Я встала с одного края, подсунув вниз стул. Упершись спиной на стену, приготовилась.

Юля тоже заняла положение поудобнее, широко расставив ноги.

– Готова.

– Тогда с Богом!

Вставив ножки стула под шкаф, я начала рывками поднимать стул.

– Давай сестренка, еще чуть-чуть!

– Да я пытаюсь! – Прохрипела я, чувствуя, как на спине напрягается из последних сил каждый мускул. Синяки на спине заломило так нещадно, что даже ногу свело судорогой.

Шкаф наконец-то поддался. Ольга с Юлей навалились всем весом на него.

Девчонки едва успели отпрыгнуть.

Оглушительный грохот известил о его падении.

Мы рванули внутрь.

Единственный плюс в пожаре, перед потопом то, что видно хорошо, как днем. Успела подметить я краешком сознания, сама толком не понимая, к чему это замечание.

– Смотрите, да вот же он!

Юля упала на колени, пытаясь поднять голову Владимира. Мужчина распростерся на полу, рассыпав бумаги вокруг себя.

– Жив?

Дядя был без сознания.

Я нащупала огромную шишку у него на голове. Но его грудь едва различимо трепетно вздымалась.

– Пока живой. Давайте, надо вытащить его отсюда!

– Юль, помоги мне. Эх, дядя, отъелись вы на нашу голову!

– На наши спины, ты хотела сказать. – Попыталась пошутить Юля, взваливая на себя мужчину.

Оля.

Ольга опустилась на ступеньки.

Широко расставив ноги, девушка поставила локти на колени и опустила голову. В ушах до сих пор звенело.

Ей казалось, что все вокруг нее двигается в каком-то замедленном времени. Голоса доносились в искаженном виде и откуда-то издалека. Это работники усадьбы оценивали последствия пожара. За ее спиной слышались приглушенные голоса сестры и подруг.

А лес тем временем все так же шумел. Он продолжал жить своей привычной ночной жизнью. Он не заметил ничего необычного, его никак не коснулись ужасные события.

Ночь была теплая.

Одежда успела просохнуть, а ее колотило так, что зубы звонко отбивали неведомый марш. Оля сцепила отчаянно трясущиеся руки, невидимым взглядом уставившись в темноту.

Перед мысленным взором все еще мелькали картинки: как они находят дядю, как тащат его к выходу, как огонь преграждает путь, а дым напоминает мутную мглу, как они из последних сил бросаются вперед, уже не думая, что останут-

ся без волос. Во рту все еще стоял ужасный привкус гари.

Девушка услышала, как за спиной со скрипом открылась дверь.

По шагам она узнала сестру раньше, чем та заговорила.

– Оль, ты как?

Олеся.

Я присела рядом, в точности повторив позу сестры.

– Трясет всю, и выпить хочется. – С кривой усмешкой отозвалась Ольга, потирая руки, пытаясь согреть ледяные пальцы.

– Да, я бы сейчас тоже жახнула грамм 200 чего покрепче. – Согласилась я, устало опустив плечи.

В темноте принялась отрывать зудящий пластырь от тела, кидая его, куда придется. От воды он намок и теперь весь бок ужасно чесался. Завтра его кто-нибудь обнаружит и будет изумлен, откуда взялся этот атрибут нашего современного мира, но и ладно!

– Как Владимир?

– Пока без сознания, но дышит хорошо. Надо бы к ребятам съездить, узнать, как они там.

– Надо. – Оля утомленно кивнула. – Только кому-то все равно придется остаться здесь, на случай, если Анна опять покажется.

Тут она была права.

– Скажу девчонкам.

Я поднялась на ноги.

Покачнувшись, ухватилась за дверную ручку, сжав холодный резной металл в руке.

– Скорее бы уже эта ночь закончилась.

Мои слова растворились в темноте.

Дверь скрипнула, заглушая Ольгины слова.

– Да уж, скорее бы утро. – Прошептала девушка, поднимая глаза к небу.

Черное звездное покрывало и не думало светлеть. Только перевалило за полночь.

Мы с Юлей вышли из домика Николая.

Остановились на крыльце, давая глазам привыкнуть к темноте.

– Оль, мы на вырубку, ты с нами?

Юля спустилась по ступенькам.

– А Ленка с Катей? – Ольга с трудом поднялась на ноги.

– Они остаются. Ты решай, с ними или с нами. Я хочу вернуться как можно скорее.

Я говорила на ходу, направляясь к конюшням.

У меня было такое ощущение, что стоит мне остановиться, и просто упаду. А сейчас нельзя было расслабляться. Поэтому я продолжала двигаться, скорее по инерции.

Ольга с Юлей двинулись следом.

– Мне даже страшно оставлять тут девчонок, – призналась Оля. Нахмурившись, она торопливо осмотрелась.

– Оль, мне тоже, но надо рассказать все ребятам. Если они до сих пор не появились здесь, значит, что-то их остановило.

Ты только представь, как они там с ума сходят от волнения.

У меня до сих пор стоял в ушах надрывный крик Родиона.

Я открыла ворота.

На нас пахнуло пряным запахом сена и животных, присутствием только конюшням.

Лошади по-прежнему были оседланы и стояли в общем загоне.

Удивительно, что среди общей суеты и паники кто-то все же догадался увести их от огня.

– Да, да мои хорошие, мы с вами снова на прогулку. Сумасшедшая сегодня ночка выдалась. – Дружелюбно заворковала я, протягивая руку к Ахиллесу. Отвязав поводья, вывела его на улицу.

Животное настороженно повело ушами, раздувая ноздри, почувствовав запах гари в воздухе. Но, не увидев открытого огня, быстро успокоилось.

Юля с Олей вскарабкались на своих коней.

– Ладно, хоть пешком не шлепать. – Устало проговорила Ольга, подавив зевок. – Я уже готова хоть на ослике верхом.

Юля засмеялась, слушая забавные причитания подруги.

– Поехали. Отдыхать будем у себя дома. – Мой голос понизился, когда я с усмешкой добавила. – Или на том свете.

– Вот блин, успокоила! – возмутилась Ольга. – На том свете!

– А какая, в общем-то, разница. Не сейчас, уж точно, а потом. А где, это уж как пойдет. – Засмеялась я. – Поехали,

хватит трепаться. А то мы тут раскудахтались что-то.

– Давай, давай, мать-наседка, ты наша. – Юля с трудом направила лошадь в нужную сторону.

В этот раз мы ехали вместе, выбрав удобную для всех скорость. Сейчас даже у меня не было сил спешить. Ехали, как могли.

– Интересно, ребята еще там? – поинтересовалась Юля.

– Не знаю. Почему-то мне кажется, что они все еще на вырубке. – Отозвалась Оля.

– Почему?

– Олеська когда рванула к дому, Рон хотел было ее остановить, но, как мне показалось, не смог пошевелиться. Там их что-то удерживало.

Мы все как одна вздрогнули.

– И как ты успела это заметить?

Я такого не помнила, потому так сильно удивилась.

– Да я медленно на лошадь залезаю, вы же меня знаете.

Это замечание вынудило нас Юлькой улыбнуться. А Ольга тем временем заставила свою лошадь остановиться.

– Оль, ты что?

– Да, писать я хочу. – Отозвалась девушка, спрыгивая на траву.

Она протянула повод Юле.

– Подержи, не могу больше, иначе меня разорвет, ей Богу.

Мы с Юлькой звонко рассмеялись, радуясь, что непосредственность не меняется даже в самых сложных и опасных си-

туаациях. Смиренно подождали, пока сестра займет свое положение в седле, и двинулись дальше.

Мы приближались к вырубке.

Цель становилась все ближе, а, на удивление, энтузиазма все меньше. Появился страх.

Эта ночь казалась нескончаемой, становилось не по себе от неизвестности. Что еще могло произойти? Усиливалась тревога за ребят.

Вдруг с ними тоже могло что-то случиться!

– Страшно как-то. – Севшим голосом заговорила Юля.

– Ну, ты даешь! В горящий дом мы поперлись, нормально было, а теперь ей вдруг страшно стало! Смешная ты! – Звонкий Олин голосок разлетелся в ночи.

– Так-то на адреналине все было. А теперь уже страшно представить, что еще может случиться этой ночью. – Юля опасно оглянулась в темноту.

– Пока мы весьма неплохо справляемся. – Я усмехнулась, оглядывая ободранных подруг. – Но потрепало нас основательно, ну и вид!

Девчонки немного расслабились, позволив себе улыбнуться, и снова замолчали.

Нас окутывали ночные звуки. Все вокруг копошилось, вздыхало и ухало. Из леса долетал натужный скрип деревьев. Луна светила в спину, и напоминала больше прожектор, чем небесное светило. В призрачном свете колыхалась трава под ногами коней, которые бесшумно ступали как по ковру.

Показались первые деревья.

Вырубка была пуста. Только пять Странников безмолвно стояли посреди ночной мглы. Лунный свет скользил по напряженным лицам, словно насмехаясь над их неподвижностью. Мы встретились глазами с безумными взглядами некогда любимых глаз. Выглядели ребята так, словно побывали в преисподней и вернулись обратно. Такого отчаяния и муки ни одна из нас не видела ни у одного живого человека. Казалось, мы физически ощутили их боль.

Мы приближались, молчаливо гадая, почему же ребята не идут к нам на встречу. Мы с сестрой переглянулись, выражение лица у всех троих было одинаковое. Смятение и страх.

Лошади остановились.

Пришлось первой спрыгнуть на землю.

Было страшно, но я заставила себя двигаться.

Как только ноги коснулись травы, направилась к ребятам. Остальные последовали за мной.

На некотором расстоянии, но неизменно за спиной.

И так будет всегда! Но я буду впереди, только благодаря таким друзьям за спиной!

– Рон, все в порядке? Что с вами такое?

Я приближалась, смотря только в его обезумевшие глаза.

Неожиданно его лицо перекосилось, и на нем за секунду промелькнули десятки эмоций. Парень так резко дернулся в нашу сторону, что чуть не упал, подавшись вперед.

– Слава Богу, вы живы! Где Лена и Катя?

Остальные Странники тоже наконец-то обрели способность двигаться, и окружили в плотное кольцо.

– Они остались в усадьбе, с ними тоже все в порядке. – Быстро проговорила я, понимая, как заволновались Ким и Дани. – А вот что с вами? Ты хорошо себя чувствуешь?

Родион нервно усмехнулся, передернув плечами. Его голос дрожал, когда он ответил.

– Боже ты мой, Олеся! Ты еще беспокоишься обо мне! Ты не исправима! Вас там чуть не уничтожили, а ты спрашиваешь, как мы!

Девчонки заулыбались, и бросились к любимым. Странники прижали их к себе, запах гари зашекетал ноздри.

– Сева, что это с вами здесь случилось?

Юле пришлось постараться, чтобы ослабить железную хватку и поднять голову. Девушка заглянула в любимые глаза, нежно дотронувшись до холодной щеки парня.

– Хотел бы я знать, родная.

Всеволод еще крепче прижал Юлю к себе, снова ощутив навязчивый запах дыма, исходящий от нее.

– Мы не могли пошевелиться. – Ким завел руки за спину, разминая затекшие мышцы.

– Ким, как это не могли пошевелиться? Что совсем?

Оля недоверчиво уставилась на Ярика, подняв светлые брови.

– Совершенно. – Кивнул тот, Оля ощутила, как по его телу пробежала дрожь – Хотел бы я знать, чьих это рук дело было,

своих или уже чужих.

– В смысле?

– Да потом разберемся, – закончил тему Родион, его темные глаза решительно блеснули. – Я выясню, кто так поглумился сегодня над нами.

– В любом случае, хорошо, что вы не смогли вмешаться. А то непременно бы все испортили.

Я погладила Рона по руке, чувствуя, как все еще подрагивают мышцы под кожей.

– Да вы с ума сошли, хорошо! – взревел Даниил. – Мы тут чуть рассудком не двинулись! Стояли как идиоты, и не могли вам помочь. Показалось, прошла вечность, прежде чем вас увидели. А когда поняли, что с вами нет Лены и Кати, то у меня сердце остановилось.

Парень замолчал, так как горло свело спазмом.

– Мы потому и приехали, знали, что вы будете волноваться. – Кивнула Оля. – Но кому-то пришлось остаться в усадьбе. Длинная выдалась ночь.

– Вот именно. Кстати о ночке, вы, почему так выглядите? – Родион задал вопрос очень осторожно, хотя ответ он уже и так знал.

Внешний вид девчонок, и меня вместе с ними лучше всяких слов повествовал об их приключениях.

Они едва стояли на ногах, но, не смотря на это, отчаянно бодрились. Все в саже и копоти, мы походили на трубочистов. Хотя, чистильщики труб, наверняка, выглядели не так

шокирующе.

– Рон, ты и сам уже все понял. – Отозвалась я, голос был спокоен, будто говорила про что-то совершенно банальное и обычное. – Ну да, нам пришлось вытаскивать Владимира из дома....

– Из горящего дома, – поправила меня Юлька.

– Владимира! Так он вернулся?!

Странники встрепенулись.

– Мало того, что он вернулся! Так ему зачем-то приспичило полезть в горящий дом. – Заключила Ольга. – Теперь понятно, в кого вы такие неугомонные.

– Он жив?

Вопрос затерялся в шелесте листвы. Ведь от ответа зависела их дальнейшая жизнь.

– Обижаете! Мы что зря по-вашему коптели себе легкие что ли!

Олин возглас заставил всех улыбнуться, вселяя надежду.

– Перевожу. Он жив, здоров, пока во всяком случае. – Со смехом добавила я, чувствуя, как сильно люблю в сестре ее непосредственность и жизнерадостность.

– Что значит пока? – Осторожно поинтересовался Сева.

– Нам показалось, что в доме мы видели Анну. – Я на минуту замолчала, так как Родион с шумом втянул воздух сквозь стиснутые зубы, потом продолжила. – Мы не уверены, там было слишком много дыма. Но дверь в библиотеку, где мы и нашли Владимира, была забаррикадирована снаружи.

Мы едва успели. Думаю, пожар, это ее рук дело.

– Никак не успокоятся. – Взревел Ярик, его синие глаза прищурились. – Рон, я думаю, не Повелители нас не пускали! Все дело в Кошмарах. Они всерьез решили нас тут уничтожить.

– Ты прав, братишка. – Мрачно кивнул Родион, бессознательно сильнее сжав руки. Я едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть, когда плечи, словно тисками намертво обхватили сильные руки парня. Сделал ли он это намеренно, или подсознательно, не важно. Высвободиться все равно не хотелось.

– И что теперь делать?

Ким вопросительно смотрел на братьев.

– Не знаю, как вы, а нам пора назад. Там Ленка с Катей, я бы не хотела оставлять их надолго там одних. – Отозвалась Юля, чмокнув Севу в подбородок.

– Юля, права. Мы вас успокоили, убедились, что с вами все в порядке, нужно спешить к девчонкам.

Оля начала притопывать ногой. Ким выступал вперед.

– Мы с вами.

– Еще чего! Хотите все испортить! – В сердцах воскликнула я, умоляюще глядя на Родиона. – Но ты-то понимаешь, как это важно! Я хочу, чтобы эта чертова ночь уже закончилась! Хочу довести до конца то, ради чего мы сюда попали!

– Ким, она права. – Рон устало кивнул, мышцы на миг напряглись, потом расслабились. – Пока все идет хорошо, а

у нас есть чем пока заняться. Нужно наведаться в Мир Грез.

– А как же Анна! – Сева не отпускал Юлину руку.

– Ну, справлялись же мы все это время! И теперь не подведем.

– Хорошо, держитесь вместе. А у нас пока будет время переговорить с друзьями. – Кивнул Даниил.

– Где завтра встретимся, если переживем эту ночь? – Уже верхом поинтересовалась я.

Страшно было задавать это вопрос, но все же хотелось думать о хорошем.

– Мы вас найдем, кажется, вы хотели наведаться к соснам и что-то там закопать. – Улыбнулся Ярослав.

– О, да, теперь эти костюмы разве что на половые тряпки можно пустить! И то слишком уж грязные и рваные. – Засмеялась Ольга. – Чего тут закапывать.

– Я достану новые костюмы, если хочешь. – Ярик сжал холодные перепачканные копотью пальцы. – Только скажи. Пока мы еще можем творить небольшие чудеса.

– А тебе не сложно?

– Сложно?! Ольга, какая же ты смешная! Как может быть сложно, если это заставит тебя улыбнуться в этом дурдоме, в который мы вас и втянули, между прочим.

Оля просияла, целуя парня.

– Конечно, хочу! Не забудь, пять штук.

– Не волнуйся, не перепутаю, – тепло улыбнулся в ответ Ярослав.

Мы спешно распрощались с ребятами и двинулись в обратный путь.

Тревога за подруг не покидала ни на минуту.

– Нет, ну, сколько можно, туда-сюда, туда-сюда. – Причитала Юля, запахиваясь в обгоревший плащ от ночной прохлады. Теперь, когда адреналин перестал подпитывать организм, стало холодно.

– Я надеюсь, на сегодня это последний, – отозвалась я. – У самой уже голова кругом. Еду, а сама не понимаю уже в какую сторону, то ли к дому, то ли от дома. Такое ощущение, что я накаталась на год вперед.

Глава 22. История изменилась

Лена.

Тем временем Лена подняла глаза и посмотрела на подружку.

Катя сидела на кровати, пристально изучая лицо мужчины. В синих глазах девушки поблескивали слезы. Светлые кудряшки стали серыми и спутались, и торчали в разные стороны, придавая девушке очень милый вид.

– Скорей бы уже он пришел в себя. – Прошептала она, обернувшись к Лене.

– Не переживай, девчонки же сказали, что с ним все в порядке. Уверена, скоро очнется. Я вот больше волнуюсь, как там наши ребята. Уже жалею, что не поехала.

Катерина встрепенулась.

– Лен, ты думаешь, там тоже могло что-то случиться?

– Не знаю, Катюш. – Девушка покачала головой, от чего темные волосы упали на лицо. Она изящно убрала прядь за ухо и продолжила. – У нас ведь случилось, так что и у них могло. Я даже думать об этом боюсь, в голове рисуются образы один хуже другого.

Обе девушки с содроганием посмотрели в темное окно. В доме было необычайно тихо. Слышалось только шелканье дров в печке, которую разжег Николай, ровное дыхание Владимира, и их прерывистые вдохи.

Домик был небольшой, но уютный и очень чистый. Точнее, был чистым, пока они не ввалились все сюда.

– Как думаешь, Анна снова вернется? – Тихо спросила Катя, снова и снова трогая рукой лоб мужчины, и проверяя пульс.

Лена пожала плечами.

Она сидела за столом, примостив подбородок на ладони. Локти стояли на столе, жест был совершенно ей не свойственен, но этой ночью было уже не до манер.

– Не исключено.

– Тогда почему мы отпустили Николая? – Не унималась девушка.

– А что мне оставалось делать?! Встать в дверях и кричать «Не пуцу!»

Лена развела руками.

– Тоже верно. – В синих глазах Катерины промелькнула смешинка. – Комично бы получилось.

Подруга тоже улыбнулась.

В этот самый момент входная дверь зловеще скрипнула. Девушки подняли глаза и почувствовали, как внутри все заледенело от ужаса. Появилось ощущение, будто все внутренности заморозили жидким азотом, быстро и намертво. Стало трудно дышать.

Пустые глаза Анны смотрели так зловеще, что слова были уже не нужны. Кожа приобрела серый оттенок, сморщилась и мало походила на нормальную. Платье порвано в нескольких

местах.

Лена вскочила и встала рядом с подругой. Обе сжали кулаки, преграждая путь к кровати. Сейчас они уже имели представление, что за существо было перед ними, и от этого становилось еще страшнее. Безднадежность и решимость читались на их бледных лицах.

Анна двинулась на них, медленно и неспешно.

Губы передернуло кривой нечеловеческой улыбкой.

Это был робот, не человек. Робот, выполняющий чью-то команду. Как игрушка на дистанционном управлении.

Девушки мысленно попрощались с подругами и друг с другом, решив стоять до конца. Каким бы он ни оказался, выбора у них не было. Сейчас они последняя преграда для монстра, у которого в голове, похоже, только одна задача «Убить любой ценой».

Женщина была уже на середине комнаты, когда вдруг остановилась, словно прислушиваясь. Девушки удивленно переглянулись, они не уловили ни малейшего звука. Неожиданно Анна припала к земле, словно испуганное животное, и пулей вылетела вон из дома.

Дверь с грохотом ударилась о стену, впустив в дом прохладный ночной воздух. От силы удара по дереву пошла трещина.

Не успели девушки перевести дыхание, как в дверях возникли новые силуэты. Пять незнакомых молодых парней стояли в комнате, настороженно осматриваясь.

– Он был здесь?

Голос был очень приятный, хотя и сосредоточенный, и явно незнакомый.

– Кто он? – Севшим голосом переспросила Лена, для этого ей пришлось кашлянуть, чтобы появился звук.

– Монстр, который напугал вас. – Пояснил парень, смягчившись.

Они стояли в тени, слабый свет нескольких ламп не позволял разглядеть лиц неожиданных гостей.

Катя с Леной переглянулись, не зная, что делать. Они понимали, что эти незнакомцы жителями деревни явно не были. Но кто тогда?

– Выбежал за дверь перед самым вашим появлением. – Отозвалась Лена, вцепившись в спинку кровати, чтобы не упасть от страха и волнения.

– Все ясно. Не волнуйтесь, теперь мы здесь, и это наша забота. Больше он вас не побеспокоит.

– Но кто вы?

Катин вопрос заставил ребят обернуться уже в дверях.

Молодой человек, который говорил с девушками, склонил голову, и на миг его лицо блеснуло голубоватым металлом. На одну секунду, просто перелив, который тут же исчез за нормальной розовой кожей.

– Передавайте привет Родиону и ребятам. Скажите, что теперь это наша работа. Мне жаль, что нас вызвали так поздно, но, кажется, мы успели во время. А теперь спешим от-

кланяться, нам нужно найти Его.

Ребята исчезли так же бесшумно, как и появились.

Лена рухнула на ближайший стул. На бескровное лицо медленно начал возвращаться румянец.

– Странники, такие же, как наши ребята. – Прошептала Катя.

– Точно, и весьма во время. Похоже, они ее и спугнули. Я чуть с ума не сошла от страха, теперь понимаю, что значит, когда колени дрожат. – Лена подняла руку к свету. Пальцы тряслись так сильно, что унять дрожь никак не получалось.

– И не говори.

В разговор девушек вмешался стон Владимира.

– А как же я тут оказался? – Его голос был хриплым от дыма. Мужчина закашлялся.

Подруги бросились к постели.

Катя подала со стола стакан воды. Смотря, как мужчина жадно глотает воду, они старательно пытались подавить слезы, подступившие к горлу.

– Дядечка, как хорошо, что вы очнулись.

У Кати по чумазому лицу покатались слезы.

– Катечка, девочка моя, почему ты плачешь?

Мужчина растерянно сел на кровати, с трудом преодолевая приступ тошноты. Его бледное восковое лицо начало заметно розоветь с каждым вдохом.

– Да вы нас так напугали! – Лена заговорила, с трудом узнав свой дрожащий сдавленный голос. Невероятное облег-

чение, казалось, вот-вот свалит с ног. Навалилась нечеловеческая усталость.

– Боже мой, что с вами случилось?! Вы, почему так выглядите?! Где Оля, Юля и Олеся. Где Николай? Это ведь он меня вытащил из горящего дома?

Вот теперь владелец поместья начал все вспоминать. И как ехал, как торопился скорее попасть домой, и пожар. Последнее воспоминание было о горящем доме и страшном ударе по голове. Дальше темнота.

Мужчина потянулся к затылку и нащупал огромную шишку.

– Не совсем он. – Катя поморщилась, вытирая слезы рукавом.

– Тогда кто?

– Девчонки.

– Кто?!

– Олеся, Оля и Юля, они вас нашли и вытащили из горящего дома. Если бы они не успели, то вы бы задохнулись там. – Отозвалась Лена.

Владимир Алексеевич застонал, схватившись за голову.

– Вот старый дурак, зачем я только полез в самое пекло? Так, а вы, почему в таком виде? Только не говорите, что и вы побывали на пожаре.

Девушки сморщились, и переглянулись.

– Побывали, но это долгая история, обо всем по порядку.

Мужчина откинулся на подушку, на минуту закрыв глаза.

– Значит, я еще жив. – Усмехнулся, наконец, он.

– Более чем. – Засмеялась Катя. – Хотя напугали вы нас основательно.

– Простите! Простите меня, кто бы мог подумать, что такое может приключиться. Если бы не вы, эта балка, упавшая мне на голову ...

Он снова закашлялся и потянулся за стаканом, а подруги переглянулись, едва заметно кивнув.

Пусть так и думает, меньше придется врать и придумывать. Вряд ли они сейчас смогли бы объяснить ему появление монстра.

– Где Николай?

– Как раз оценивает ущерб от пожара и устраивает наших гостей.

Темные, слегка обгоревшие брови вздернулись вверх.

– Какие гости?

Лена закатила глаза.

Вот и подошли к самому щекотливому вопросу. А отвечать придется, и никуда не денешься.

– Ой, дядя, тут много чего произошло, пока вас не было!

– Что? Что-то серьезное?

– Да, очень, – голос девушки стал серьезным.

– Что-то с девочками? Где они? – В словах мужчины сквозили отчаяние и неподдельный страх.

– Нет, нет, с ними все хорошо! Они где-то на улице, скоро придут. Дело намного серьезнее.

– Тогда что же?

– Это долгая история. Не уверена, что вам сейчас нужны эти волнения, но рассказать придется. Вам нужно все знать, потому что утром придется что-то делать.

Мы вышли из конюшни, закрыв за собой огромные деревянные ворота. Как расседлать коней, мы не знали, да и сил уже не было. Потому просто оставили животных в их стойлах, долив воды в поилки.

– Нескончаемая ночь. – Юля тяжело вздохнула, едва волоча ноги.

– Ой, и не говори. – Олин голос сел, и больше не походил на ее привычный колокольчик. – Сейчас бы спать завалиться.

– Боюсь, не получится. – Я кивнула в сторону домика для прислуги, где мы оставили Владимира и девочек. Окна светились намного ярче. – Кажется, Владимир пришел в себя.

– Откуда ты знаешь? – Юлька даже остановилась.

– Посмотри, в доме просто иллюминация. Не думаю, что это Катя с Леной развлекаются. Так что готовьтесь, спать мы ляжем еще не скоро.

Ольга с Юлей поморщились.

– Пойдемте, а то бросили девчонок, они там бедные выкручиваются за всех.

Я прибавила шаг. Подруги устало поплелись следом. Спешить совершенно не хотелось. Еще меньше хотелось врать Владимиру.

Глубоко вздохнув, мы вошли внутрь.

В доме было необычайно тихо.

В простой комнате старого домика для прислуги, освещенной несколькими лампами, ждали Николай и Владимир. Лена и Катя, увидев наши чумазные физиономии, заулыбались и весело подмигнули. Наша оборванная троица вошла в дом, покачиваясь от усталости и пережитых волнений.

Увидев Владимира, который поднялся на встречу, все как одна, наконец, выдохнули. Никогда бы не подумала, что можно так радоваться тому, что кто-то встает тебе на встречу. Живой и невредимый!

– Родные мои! Что бы я без вас делал!

Мужчина сгреб в объятия грязных измученных созданий и крепко к себе прижал.

– Катя с Леной мне рассказали, что вам тут пришлось без меня пережить! Это ужасно! Но я не нахожу слов, чтобы поздравить вашу смекалку и смелость. Олеся, вы превзошли все ожидания! Я никогда не забуду того, что вы сделали для Косино и для меня.

– Дядя, мы этого тоже никогда не забудем. – Я склонила голову, пряча взгляд от света, чтобы никто не увидел готовые выступить на глаза слезы.

Слезы радости и невероятного облегчения.

– Мы не можем спать, пока не закончится эта чертова ночь. – Устало проговорила Юля.

Девчонки сидели в комнате, привалившись спинами к дощатым стенам простого жилища. Владимир, не смотря на наши уверения, уже походил по своему обгорелому дому. Нам, естественно, пришлось его сопровождать. Уже под утро, мы, наконец, смогли помыться и переодеться в принесенные Натальей кое-какие вещи. Они ужасно пахли гарью, но хотя бы были сухими и чистыми, что уже было чудом, после наших оборванных костюмов.

– Согласна. Придется караулить, пока не рассветет. Мы уже один раз подумали, что все хорошо, и вот что случилось. – Зевнув, согласилась я. – Придется охранять Владимира. Анна может еще вернуться.

– Я убью эту стерву! И на этот раз вы меня не остановите! – Яростно процедила Оля, сверкнув карими глазами.

Катя рассмеялась.

– Ты прям грозная такая!

– Я серьезно! Я убью этого мутанта, если она здесь снова объявится. Надо было еще тогда ее прикончить!

– Эй, эй! Полегче. Не уверена, что мы сможем с ней справиться. – Вставила я, с содроганием вспомнив ту силу, которая заставила меня перелететь через деревянные перила.

– Я-то уж с ней справлюсь! Старая дура!

– Оль, ты не понимаешь. Это не человек, – я подавила очередной зевок, повторяя сестре то, что уже говорила.

– Как это? – Катя удивленно раскрыла слипавшиеся глаза.

– Это, как бы это так сказать, мутант. Рон не стал мне ничего рассказывать, но насколько я поняла, очень опасный.

– А зачем он тут? – Лена разогнула спину, устало потянувшись.

– Не знаю, может, чтобы помешать нам. Но думаю, он хочет уничтожить Странников.

– Да ни хрена у него не выйдет! Пока я жива! – Ольга грозно пригрозила кулаком. – Я из-за этого мутанта потеряла столько калорий сегодня, что и за неделю не восполнить! Чуть не лишилась волос и себя любимой! Пусть только сунется, я и без магии с него шкуру то быстро спущу.

Мы рассмеялись.

До рассвета оставалось каких-то несколько часов, в голове гудело, но спать не могла ни одна. Холодный неудобный стул, от которого сразу затекла и разболелась спина. Невидящий взгляд в темноту, и мысли о ребятах, о том, как они там сейчас ждут вместе с нами окончания этой ночи. . . .

Вот что было нашими спутниками в эти нескончаемые часы ожидания.

Девчонки переговаривались шепотом, чтобы не разбудить спавших в соседних комнатах мужчин. Мы вспоминали лето в Санино, знакомство с ребятами. Это казалось таким дале-

ким и нереальным, что пришлось себе напомнить, что и мы из другого времени. За то теперь мы могли с уверенностью сказать, что никакие парни нам не страшны. Теперь ни один подонок не сможет нас запугать. Эта ужасная ночь научила многому: отваге и самопожертвованию, уверенности в себе и своих подругах и, наконец, простому человеческому счастью, за которое стоит бороться.

Наконец, солнце взошло.

Мы так и подпрыгнули. Сгрудившись у окна, смотрели, как оно медленно поднимается по небу.

Сердце kloкотало как сумасшедшее.

«У нас получилось!»

История изменилась! Владимир Алексеевич не был убит 7 июля 1887!!!».

Я, Ольга, Катя, Лена и Юлька разом повскакивали со своих мест.

В дверь постучали.

Мы не успели даже ответить, как в проеме показался Владимир. Увидев, что мы не спим, он зашел.

Суровое выражение на лице на миг прояснилось, когда он увидел эту гурьбу.

Бледные, уставшие, но очень красивые. Особенно, когда на их лицах заиграли счастливые улыбки.

– Мои дорогие, как же я рад вас видеть. – Улыбка лишь скользнула по его губам, сразу угаснув, когда он продолжил. – Ночью я не стал вас ругать, но вы же понимаете, что

не должны были кидаться в горящий дом.

Вы поступили крайне безрассудно..., но очень благородно. Я еще не до конца понимаю, чем все это могло кончиться, но очевидно, что этой ночью вы спасли меня от гибели, а деревню от неминуемого разрушения. Я горжусь вами.

Не сдерживаясь, мы бросились к дяде.

Какая теперь уже разница, что мы сделали, и чего не сделали! У нас получилось! Вот он живой и здоровый, стоит перед нами! И это самое главное!

Владимир обнял племянниц. Руки мужчины дрожали, когда он вдруг осознал, какой опасности подвергались и мы, и он сам.

– Я пойду, осмотрю дом при свете дня, а потом жду вас на завтрак..., и этих людей тоже. Предстоит очень серьезный разговор.

Мужчина стремительно повернулся, пока никто не увидел в его глазах слезы.

– Я не представляю, чтобы я сказал вашим родителям, если бы с вами что-то случилось. – Уже в дверях проговорил он.

– Но ведь с нами все в порядке! – Ободряюще проговорила Катя и улыбнулась, когда мужчина обернулся.

– Не та порода, чтобы нас так просто уничтожить. – Закончила я, подмигнув подругам.

Было только восемь утра, когда в дальнем крыле, единственном, которое не пострадало от пожара, в столовой за

завтраком уже сидели одиннадцать человек.

– ТО, что вы чуть не сделали, возмутительно! – Начал выходить из себя Владимир Алексеевич, сверля своих гостей взглядом.

– Нам было приказано любой ценой расчистить место для железнодорожного полотна. – Возразил именно тот мужчина, который разговаривал со мной накануне вечером.

Мы с подругами сидели в этот момент, затаив дыхание, и даже не притронувшись к еде.

Сейчас было не до еды! Желудок сводил жуткий страх.

Что же будет дальше?

– И, тем не менее, господа, вы поступили не только возмутительно, но и глупо. Разрушить деревню без ее хозяина! Ведь это моя земля, и без моего согласия вы не смогли бы строить! – Произнес хозяин.

Так вот в чем дело! Теперь понятно, почему железная дорога не идет по деревне в нашем мире! Про себя заметила я.

Владимир Алексеевич продолжил:

– Я не нахожу слов, чтобы описать находчивость и смелость моих племянниц, иначе случилось бы непоправимое.

– И что же вы предлагаете, Владимир Алексеевич? Мы лишь работники, везде кругом леса, а мы не можем задерживать строительство.

– Моя племянница, кажется, предлагала вам вырубку. Она как раз проходит по границе моих земель, к тому же, не помещает ни деревне, ни моему хозяйству, пусть железная до-

рога пройдет именно там.

Незнакомцы переглянулись.

– По рукам. Прошу прощения... мисс.

Мы, молча, приняли корявые извинения, до которых нам не было никакого дела, главное, что нам удалось!

У нас получилось спасти Косино!!!

Попросив Наташу собрать все вещи, мы оседлали лошадей и выехали в поле. Собственно, вещей осталось не так много, большая часть сгорела прошлой ночью. Но да ладно! После случившегося дядя, естественно, отправлял нас домой, а если говорить совсем точно, то мы собирались назад в свой Мир.

Настроение было великолепным. Даже усталость от бессонной ночи отошла на второй план. Спать, конечно, хотелось, но глаза пока не закрывались сами собой.

У нас все получилось! Мы оказались сильнее обстоятельств, сильнее судьбы! Головокружительное, опьяняющее чувство!

Самая тяжелая и длинная ночь осталась позади, как страшный сон, который мы еще долго будем вспоминать с содроганием. Теперь на душе было легко и безмятежно.

– Какая-то странная победа, вы не находите? – Вдруг заявила Оля.

– В смысле?

– Ну..., – поразмыслив, сестра продолжила. – Где, хотя бы, элементарное спасибо, где вечная память девушкам, которые пожертвовали собой ради деревни?

– Ольга, перестань, тебе, правда, это нужно? – Отмахнулась Лена.

– А что, было бы очень не плохо. – Отозвалась Оля. – Нет, обидно, слушай!

Девчонки расхохотались, глядя на ее расстроенное лицо и театральные возгласы.

– Главное, что мы спасли ребят. – Начала Катя, но я ее перебила.

К большому удивлению подруг, в этот раз я поддержала сестру.

– А еще и целую деревню, и «Спасибо», тем не менее, было бы приятно, а они на меня теперь смотрят как на главную проститутку! Вот и вся благодарность!

– Вот-вот, и я о том же!

– Тебе не все равно? – Пожала плечами Лена.

– Да мне-то наплевать, но все равно неприятно.

Тут Юлька громко расхохоталась:

– Олеська, тогда ты у нас сутенер уже получаешься!

Мы присоединились к ее веселому смеху.

Деревня и обгоревший дом скрылись за горизонтом.

Яркое солнце слепило глаза, потому мы не сразу увидели пятерых всадников.

Сердца сжались: знакомые фигуры живых Странников при солнечном свете, казались чем-то нереальным, и в то же время чудесным.

Родион, Всеволод, Ким, Даниил и Ярослав ждали нашего приближения. Лошади «играли» под ними, но сильные уверенные руки заставляли животных стоять на месте. Одеты они были обычно, никаких доспехов.

Мы подъехали, наши лица сияли, когда стремительно обнялись с ребятами.

– Спасибо, спасибо за наше спасение. – Произнес Ярик.

Девчонки смотрели в светящиеся глаза молодым людям, чувствуя, что знают их уже целую вечность.

– А вам спасибо за то, что помогли нам побывать в девятнадцатом веке, ведь это мечта любой девушки. – Отозвалась Оля, поправляя юбки их тяжелой серой ткани.

Слушая сестру, Рон вдруг как-то удивленно посмотрел на меня. Его брови медленно поползли вверх, когда он опустил взгляд на мою лошадь:

– Олесь, ты все еще едешь в мужском седле в этом веке? Владимир не пересадил тебя обратно?

– Да, а что такого? У него сейчас совсем другие заботы, так что вообще не до меня сейчас. – Засмеялась я, откидывая назад длинные волосы.

– Ты еще и без шляпки?

– Ага! – я тряхнула головой, волосы тут же подхватил ветер и растрепал.

– Вот такие вот сумасшедшие, как ты и привели к тому, что женщины вышли из-под контроля! – Пошутил Дани, не отпуская Катиной руки. Это было не очень удобно, так как животным не нравилась близость незнакомых скакунов.

– Вот именно! – Засмеялась Лена. – Слава богу, что есть такие девушки, иначе мы бы так и сидели дома на кухне.

Весело потешаясь, мы гурьбой ехали по полю.

– А знаете, мне здесь даже нравится, и так жаль, что сегодня нам нужно возвращаться в наш мир. – Произнесла Юля, скользя тоскливым взглядом по живописному пейзажу.

– Ни один мир не совершенен, – ответил Сева, – и этот тоже. Нам здесь не место, ведь мы рождены в другое время...
Девушка улыбнулась, посмотрев на него:

– Сева, мне будет хорошо в любом мире, только бы ты был рядом.

– В таком случае нам стоит поторопиться, а уж там я тебя не отпущу ни на минуту. – Признался парень, ловко наклонившись и чмокнув девушку в щеку.

– Тогда поехали к двум соснам, я хочу попытаться, переправить эти костюмы в наше время. – Сказала, похлопав по крышке железного короба. Его мне протянул Ярик.

– Едем.

Наша большая компания нырнула в лес, который приветствовал нас своей необыкновенной красотой и умиротворением. Казалось, сегодня даже природа расслабилась, после пребывания в томительном ожидании неминуемой катастро-

фы. Вырубка осталась позади, несколько десятков минут мы продвигались сквозь заросли молодых деревьев.

Наконец ехавший впереди Родион остановился.

– Прибыли.

Среди редких кустов торчали две тонкие сосенки, доходившие, спешившимся девчонкам лишь до пояса.

– Господи, неужели, это наши огромные сосны, даже не верится.... – с улыбкой прошептала Лена, наклоняясь над землей.

– Так вот какими вы были когда-то. – Добавила Катя.

Сомнений не оставалось, это действительно были они. Ветвистые, низкорослые, и у одной из них раздвоенная макушка.

– Да, милая, это ваши сосны. – Согласился Ким, обнимая Лену сзади за плечи.

– Тогда закапывайте.

Родион, споро орудуя лопатой, быстро выкопал глубокую яму, и мы с подругами осторожно опустили жестяной короб в землю.

– Странно будет достать его спустя более сотни лет. – Покачала головой Оля, снова забираясь в седло.

Ким заботливо посадил Лену на свою лошадь, а ее прицепил сзади.

– Что ж, едем обратно. Нам пора в наш мир. – Сказал он, целуя девушку в затылок.

Юля, Катя и Оля тут же, вдохновленные идеей подруги,

пересели к своим молодым людям. Я же упрямо вскочила в свое седло, совершенно не заботясь о том впечатлении, которое производит ворох юбок, взметнувшийся до небес.

– Олесья, ты собираешься оставить меня одного? – Растерянно спросил Родион, лукаво прищурился темные глаза.

Настроение было прекрасное, и мне хотелось захватить все до последней капли из этого мира!

– А ты попробуй догнать меня и посадить к себе силой! – Весело откликнулась я. Глаза сверкнули, когда ударила каблучками, пустив лошадь вскачь. Класс! Всегда мечтала так сделать!

– Так значит?! Ну, держись! – Закричал в ответ Рон, тоже заставляя своего скакуна перейти в галоп.

Друзья, смеясь, поехали вслед за стремительно удаляющейся парой.

Родион нагнал Олесю только на середине поля. Ее рыжие волосы развевались на ветру, щеки покраснелись, глаза горели зеленым пламенем, когда она оборачивалась. Ольга только покачала головой.

– Она сумасшедшая, я всегда говорила!

Ветер свистел в ушах.

Я с такой лихой радостью гнала Ахиллеса вперед, что ни о чем не думала! Просто неслась, что было сил по полю. Зачем? А кто его знает, захотелось и все тут!

– Олеська, ты летишь, словно сам Дьявол! – Крикнул Родион, поравнявшись.

– Но я надеюсь, у тебя хватит сил поймать этого дьявола. – Поддразнила его я, чуть сбавляя ход.

В этот момент сильные мужские руки крепко сжали талию и рывком сняли с лошади. Успела только ойкнуть, когда уже сидела в объятиях парня. Он остановил лошадь. Ахиллес в недоумении смотрел в нашу сторону, тоже перейдя на шаг. Похоже, не понял, как остался без всадницы.

– Ты этого хотела? – Его голос проникал в самое сердце, а глаза смотрели так, что, казалось, доставали до глубины души.

Я подняла руки, обхватила его лицо и, притянув к себе, целуя в губы, прошептала:

– Именно этого, – и, чувствуя теплые требовательные губы, про себя добавила. – И теперь я уверена, что нашла свою мечту.

Мы наслаждались сокрушительной силы чувством, переполнявшим нас сейчас. Никогда раньше я не думала, что такое возможно. Так сильно любить!

– Даже не представляешь, как же приятно видеть тебя при солнечном свете, без каких либо ограничений, просто прикоснуться к тебе.... – Выдохнул Родион, зарывшись в мои волосы и закрыв глаза.

– Безумно скучала по тебе все это время. – Призналась я в свою очередь.

– Даже не хочу вспоминать все то, что чувствовал за эти дни. Я постоянно хотел тебя видеть, беспокоился, потом

зился, и еще я понял, что ненавижу чувствовать себя беспомощным, когда твоя девушка на твоих глазах подвергается смертельной опасности.

– Не преувеличивай. – Отмахнулась я. – Но я рада, что все позади.

– Я тоже очень рад.

– Эй! Пупсики! Вы так хорошо смотрелись, когда летели через поле! – Радостно сообщила Оля, когда их большая компания приблизилась. – Жаль, фотика не было, а то запечатлела бы для ваших деток.

– Вы оба сумасшедшие! – заявила Катя. – Не хватало еще, после всех наших приключений, упасть с лошади и переломать себе что-нибудь.

– Очень оптимистично, подружка! – Засмеялась я. – Ладно, пора, мы и так здесь задержались. Теперь нам предстоит заново привыкать к нашему миру.

Глава 23. Возвращение

– Еще раз до свидания, дядечка!

– Нам было у вас очень, очень, очень хорошо!

– И по вам будем скучать!

Со слезами на глазах мы прощались с Владимиром Алексеевичем.

Странно было чувствовать, как быстро мы все успели привязаться к этому добродушному, неугомонному мужчине.

Потому стало нестерпимо грустно, когда его одинокая фигура скрылась за поворотом.

Карета катила по деревне, оставляя большой обгоревший дом позади.

– Я не хочу уезжать.... – Вдруг сказала я, даже в голосе отразилась неподдельная печаль. Казалось, внутри вот-вот оборвется какая-то очень важная струна, и музыкальный инструмент уже не будет без нее прежним. Это пугало.

– Не глупи, это не наш мир, Лесь, мы должны уехать, – возразила Лена.

– Да я все понимаю, но впереди нас опять ждет неизвестность. – Покачав головой, озвучила свои опасения.

Юля понимающе закивала, произнося:

– Девчонки, а вдруг все это лишь сон! Сейчас мы проснемся в своих кроватях и поймем, что ничего не было, ни ребят, ни Косино, ни тех семи дней, проведенных здесь....

– Я тоже этого боюсь. – Призналась Оля. – Тогда это будет очень жестокий сон..., очень жестокий....

– Даже не смейте так думать! – В отчаянии воскликнула Катя.

Девчонки замолчали, в душе зашевелились сомнения.

А что, если все происходящее, действительно, было простым сном, плодом нашего воображения? А даже если не сон, где гарантии, что в Другом Мире чувства останутся прежними? Так странно, что мы стали Свой Мир называть Другим. Что тогда делать, если, оказавшись в своем времени, мы вдруг обнаружим, что спасенные нами молодые люди не захотят нас знать...?

Мысль о том, что нас могли просто использовать, причиняла нестерпимую боль.

– Нельзя сейчас об этом думать. – Вслух произнесла я, понимая, что у подруг были те же мысли и страхи. – Мы должны доверять тем, кого любим.

– Ты, конечно, права, но что делать с нашими сомнениями? – Проговорила Лена, оглядев подруг растерянным взглядом. Огромные темные глаза вопросительно распахнулись.

– Давайте доверимся судьбе и в последний раз посмотрим на Косино. – Предложила Юля.

На этих словах мы замолчали.

За окошками кареты проплывали дома, приветливые раскрытые окна провожали своих спасительниц, словно говоря, что они запомнят ту ночь, про которую их владельцы скоро

забудут.

День стоял великолепный. Яркие теплые лучи летнего солнца весело играли на зеленой листве и траве. Ветра почти не было, облака недвижно повисли на необъятном нежно-голубом небе, потому казалось, что стоит поднять руку, и она утонет в мягкой пушистой перине.

Резкая вспышка голубоватого света заставила нас вскрикнуть от неожиданности.

Пейзаж резко изменился.

Теперь это было предрассветное утро. Солнце еще не взошло, потому в лесу было сумрачно. Такая резкая перемена!

Мы сидели на еще холодной после ночи земле, тупо уставившись перед собой невидящим взглядом. Теперь мы видели дорогу, железнодорожный переезд, тело уже не сковывали мешавшие дышать корсеты. Прежние горячо любимые джинсы, свитера, кроссовки и ботинки казались чужими.

Мы вернулись домой....

Господи, казалось, прошли уже месяцы с тех пор, когда мы ночью отправились проследить за своими загадочными знакомыми!

И вот мы снова дома! Но почему-то на душе нет радости, лишь странная необъяснимая грусть сжимала сердце холодными клещами.... Странно....

Подруги тяжело поднялись на ноги. Они тоже молчали.

Мы переглянулись. Впятером, мы были совсем одни. Бледные, растерянные, с одинаково затравленным взглядом.

Солнце показалось из-за макушек вековых деревьев, приветливо освещая спящий лес. Кругом все просыпалось, птицы оглашали округу радостным гомоном, но подруги ничего этого не слышали. Здесь все было как прежде, но... мы стали другими.

Уж точно не с такими мыслями я хотела вернуться домой!

– Что ж, мы дома, что теперь делать? – Совершенно потерянными голосом спросила Ольга.

– Нам это приснилось или нет? – Лена запнулась.

– Думаю, не приснилось.... – Таким же упавшим голосом отозвалась я. – Не могло это присниться всем сразу....

– Но почему мы одни?! Где же ребята?! – Катин возглас разнесся по лесу.

– Хороший вопрос, Олесь, неужели, мы были правы, и нас просто использовали? – Сдавленно произнесла Юля.

– Впервые в жизни я была бы рада ошибиться. – Я покачала головой, чувствуя, как внутри распространяется холодок. – Не знаю, девчонки.

Мы продолжали стоять посреди леса.

– Куда теперь?

– Возвращаться домой в любом случае еще рано. – Ответила Юля, а потом вдруг эмоционально воскликнула. – Народ, неужели с нами, правда, все это произошло?! Не могу поверить!

– А я не могу поверить, что ребята нас так предали! – Ленино разочарование сквозило в глазах, которые начали све-

титься от выступивших слез.

Так, стоп! Еще не хватало начать рыдать тут посреди дороги!

Не дождутся!

– Это мы выясним потом. – Прервала я ее на этот раз жестоко. Не до соплей, по крайней мере, пока не выясним, что тут и как. – Вот только не надо этих сцен! Меня больше волнует, не обманули ли они нас и в остальном. Неизвестно, сколько прошло здесь времени с нашего исчезновения. Может, больше чем одна ночь, вот тогда у нас будут крупные неприятности. Идем.

– Давайте, подождем здесь? – Нерешительно закусив губу, начала Катя.

– Ждать?! Ждать чего!? Катя, если они нас обманули, нам тут нечего делать, а домой все равно придется возвращаться... рано или поздно! – Рывкнула я, направляясь к дороге.

Теперь уже прямо и решительно, остальные неохотно последовали за мной.

Прекрасно понимала, что если тут прошло много времени и нас уже ищут, вся ответственность, так или иначе, ляжет на мои плечи. Придется признаться, что это было моей идеей. Так чего оттягивать неизбежное. Сейчас пойдем домой и все выясним. Отсутствие ребят перестало волновать так сильно, как подумала, каково тогда пришлось родителям, если нас не было больше, чем обещал Родион.

Мы перешли через переезд, по тропинкам лесом обошли

деревню, и добрались до нашего дома. Идти по центральной дороге пока не рискнули.

– Тихо вы!

Ольга, подтянувшись на руках, заглянула в окно на кухне. Часы, по-прежнему, мерно тикали на стене, показывая без четверти пять утра. Число на отрывном календаре осталось прежним. На первый взгляд, все казалось спокойным.

– Ну, что там?

Оля спустилась на землю и, подойдя к нам, прошептала:

– Все как обычно, число тоже, похоже, бабуля еще спит.

Что теперь?

Уф! И на том спасибо! Хоть тут не обманули! Я с облегчением вздохнула. Пока мы шли, богатая фантазия уже в красках нарисовала нагоняй от родителей. Приятно, что этого не будет.

– Думаю, нам надо удостовериться и понять, что же произошло с нами. Было ли это фантазией, или мы на самом деле побывали в прошлом, в 1887 году. – Говоря, Юля смотрела в сторону сосен, макушки которых выглядывали из зарослей.

Мы проследили за ее взглядом и понимающе кивнули. В животе свернулся противный клубок из страха и ожидания.

– Идемте к соснам.

Кучка сырой земли становилась больше с каждым взмахом лопаты, а я погружалась глубже, чувствуя, как ботинки вязнут в рыхлой почве. В очередной раз прорубая, спутан-

ные корни кустов лопатой, взмахнула, но вместо привычного чавкающего звука, слух резанул удар лопаты обо что-то железное. Девчонки замерли на краю ямы, смотря, как мои грязные руки извлекают старый заржавевший короб из ямы.

Он пролежал в земле больше века, и казался посланием из прошлого, отправленный самими себе же. Кроме ржавчины на нем больше не было следов разрушения.

Очевидно, кислотность почв в этом районе была невысокой, только потому жестяной ящик был цел.

– Открывай. – Дрожащим голосом сказала Оля.

Я с трудом сбила лопатой замок, потом несколько минут мы возились с крышкой, которая, казалось, приклеилась намертво. После долгих титанических усилий, сопровождавшихся сломанными ногтями и порезанной рукой Лены, крышка, наконец, поддалась.

И о чудо!

Внутри на бархатной обивке лежало пять разноцветных костюмов. Они превосходно сохранились, может, только чуть-чуть поблекла их яркая расцветка.

– Так все это было на самом деле. – Прошептала Лена, боясь коснуться тонкой ткани.

А я, увидев на руке подруги кровь, спешно сбросила куртку, оставшись в майке, и посмотрела на незаживший порез на предплечье. Ухватив майку за край, потянула вверх. Спина и бок все еще синели огромными лиловыми синяками. Юлька тут же засучила рукав, показав свои темные отмети-

ны от зубов животного, оставленные волком.

– Похоже, что да... – Выдавила я, и обернулась, услышав непонятный шум за спиной.

Девчонки все как одна уставились на тропинку, которая вилась через поляну. Ким, Сева, Даниил, Ярик и Родион стремительно неслись по ней, обгоняя друг друга.

Мы переглянулись, понимая, что начинаем улыбаться.

Сомнения тяжелым камнем свалились с души.

Молодые люди остановились перед нами, тяжело дыша.

Минуту мы с интересом рассматривали друг друга, словно встретились впервые. Приветливые лица так и светились от радости. Одеты как все нормальные парни их возраста, джинсы, футболки, рубашки.

Потом, не говоря ни слова, ребята просто сгребли нас в охапку и прижали к себе.

– Мы уже вас потеряли..., не успев обрести. – Начал Даниил, но Катя его перебила:

– И где вы были?

– Как где? В спасенной вами деревне, и добираться сюда нам пришлось пешком, между прочим. – Засмеялся Сева, чмокнув Юлю в нос.

– Я бы сказала бегом. – Хмыкнула она.

– Вот видишь, как мы спешили. – Ярик засмеялся.

Оля посмотрела в его глаза, с удивлением обнаружив, что впервые слышит, как он беззаботно смеется, и от этого в душе появилась приятная теплота.

– Чем это вы тут без нас занимаетесь? – Спросил Ким и присвистнул, увидев яму.

– Мы достали наши костюмы. Поразительно, но они почти как новые!

– Да, уж вымазались вы основательно. – Усмехнулся Рон. Я скривила губы и молниеносным жестом приложила грязные руки к его щекам.

Отпечатки получились что надо.

Грязный но, какой привлекательный!

Не удержавшись, рассмеялась, глядя на его удивленную заляпанную физиономию. Расхохотались и остальные.

Рон притянул меня к себе, лукаво проговорив:

– Ну, вот, теперь ты не оставила ни одного места, куда меня можно было бы поцеловать.

– Почему же.... – Протянула в ответ я и, встав на цыпочки, поцеловала в губы. Ммммм, как же приятно!

– Девчонки, не хотите посмотреть на спасенную вами деревню? – Поинтересовался Дани.

– Конечно, хотим, идем!

– Эй, систер, пошли, хватит тут развратом заниматься! – Веселясь, крикнула Оля, вместе с Яриком собираясь уйти.

– Ага! Стоять всем! – Я оторвалась от любимых губ и, вручив ему лопату, сказала. – А яма. Нужно ее закопать, еще не хватало, чтобы наши добрые жители устроили здесь помойку!

Молодые люди виновато вернулись назад, и подождали,

пока мой парень закидает землю обратно.

«Мой!»

Никогда бы не подумала, какой приятной будет эта мысль. Руки сами собой тянулись к крепкой спине, которая слишком уж притягательно вырисовывалась под футболкой. Родион!

Только после того, как совместно попрыгали на ней, утрамбовывая свежую землю, мы двинулись в сторону переезда.

Утро только начиналось. Под ярким ласковым солнцем роса на траве высохла, правда, так же как и грязь на руках девчонок. В лесу стояла утренняя свежесть и прохлада, необыкновенно прозрачный воздух еще хранил аромат ночных цветов.

Вот деревья расступились, и перед нами предстала великолепная панорама с того холма, на котором мы все стояли. Это был поистине великолепный пейзаж: маленькая деревушка была все той же, на холме высился большой дом, и все это купалось в лучах восходящего солнца, которое слепило глаза.

Мы посмотрели на стоящих рядом парней.

– Такое ощущение, будто тут ничего не изменилось. – Заворожено проговорила Юля.

– Практически ничего. – Поправил ее Сева. – Только название. Теперь это Кашино.

– Как, как? – Олин носик смешно наморщился от непо-

нятного слова.

– Некогда спасенное вами Косино. – Ярослав заулыбался. – За годы название несколько раз менялось, и вот трансформировалось в Кашино.

– Интересно! – засмеялась Катя.

– Да, и еще у этой деревни есть своя легенда. Вот уже век здесь живо предание о том, как ее чуть не стерли с лица земли, о той памятной ночи, которую все жители деревни провели на вырубке леса, стараясь спасти свои дома. О пожаре, который они тушили все вместе. И о пяти отважных девушках, которые своим умом, смелостью и честью спасли их всех. Это предание и по сей день передается от стариков молодым. – Воодушевленно поведал Ким.

– Поразительно. – Выдохнула Оля, крепче сжав руку Ярослава.

Мы спустились и пошли по хорошо знакомой улочке.

Здесь тоже пока все спали, но петухи уже вовсю подавали голоса.

Компания подошла к дому.

Казалось, ничто не изменилось, вот только решетчатая ограда теперь была значительно ближе к дому, да и само здание выглядело более древним, и было заметно, что его уже неоднократно реставрировали. Подойдя к каменной лестнице, я вдруг остановилась. Сердце затрепетало, и я с надеждой посмотрела в темные глаза Родиона.

– Рон, только не говори, что я ослышалась. – Тихо сказала,

боясь спугнуть момент.

– Нет, ты не ослышалась, здесь есть лошади. . . .

Мой радостный вскрик рассмешил его, но он продолжил.

– Правда, их уже не так много, и не таких редких пород.

Но они наши, и мы можем прокатиться, когда ты захочешь.

Здесь даже есть конь по имени. . . .

– Ахиллес! – Воскликнула я.

Не представляю, как сейчас выглядела. Но думаю, была очень похожа на ребенка, которому подарили самый заветный подарок. Готова была запрыгать от радости.

– Похоже, ты не утратила любовь к этим благородным животным. . . .

Родион смотрел на мой неподдельный восторг от такой, казалось бы, простой вещи. Он обхватил за талию и, подняв до своего роста, а он был намного выше, поцеловал:

– Я очень, очень, очень люблю тебя, и хочу, чтобы ты знала, что я никогда не забуду то, что ты для меня сделала. . . .

– А ты мне очень, очень, очень нужен, мой невероятный Странник. Рон, мне впервые хочется закричать, Люблю тебя!

– Эй, ну где вы там! – Голос сестры прервал минутное единение.

– Твоя сестра хоть когда-нибудь может обойтись без тебя? – Недовольно поинтересовался он, пропуская меня вперед через дверь.

Я засмеялась, отвечая:

– Теперь, я думаю, она будет нуждаться во мне все меньше

и меньше....

– Хорошо бы так, а то я в тебе очень нуждаюсь.

– Скажи об этом Ярику, пусть не оставит ей свободного времени. – Пошутила, подтолкнув его вперед пониже спины.

– Уж я поговорю....

– О, да! Судя по твоему настрою, я сестру теперь вообще месяц не увижу! – С иронией, но с долей правды произнесла я и добавила. – Не надо, я ее очень люблю.

– Знаю, милая, и не собираюсь вас разделять. У нас теперь будет самая большая семья.

Смеясь, мы присоединились к друзьям, которые уже скрылись в доме.

Нам пришлось на минуту остановиться и подождать, пока привыкнут глаза к полумраку, царившему внутри. Часто моргая, я рассматривала изменения, произошедшие с домом, и только потом вновь посмотрела на четыре целующиеся пары, стоящие лестницы.

Рон театрально кашлянул, и они оторвались друг от друга.

– Олеська, я до сих пор не верю, что все это не сон! – Воскликнула Ольга, сияя как фонарик от счастья.

– Идемте, сейчас вы поймете, что это не сон! – Лукаво сказал Ярик, притягивая ее к себе.

– Ты о чем это?!

– Подумай....

У сестры даже рот открылся от возникшей мысли. Ярослав расхохотался, смотря на ее ошеломленное и сконфужен-

ное лицо.

– Я вообще-то думал несколько в ином направлении....

– Откуда ты знаешь, что мне пришло в голову! Я не думала ни о чем плохом! – Смущенно выпалила Оля, радуясь, что в комнате темно, и никто не видит ее красное лицо.

– Я же не сказал, что это плохо....

– Замолчи, ладно! – Оля сделала серьезную мину, так как комната заполнилась дружным смехом друзей.

– Хорошо, но вопрос остается открытым. – Миролюбиво согласился парень и добавил. – Идемте, мы вам кое-что покажем.

Ребята поднялись к галерее, подвели нас к стене, щелкнул выключатель.

Слабый свет, идущий из-под потолка, заливал стену ровным мягким светом.

Подруги, как и я широко распахнули глаза от неожиданности. Перед нами висели портреты, нарисованные в прошлом. Те самые! Сходство было уловимо, хотя и не сто процентное. Это и хорошо, иначе будет много вопросов.

– Как красиво! – Выдохнула Лена, проводя дрожащей рукой по холсту.

– Это вы красивые, поэтому картины и получились такими великолепными.

На первой картине была ОЛЯ.

В белом платье у камина сидело просто очаровательное создание. Свет от огня в камине озорно играл в распущен-

ных светлых волосах, а невинный взгляд светло-карих глаз был так глубок и таинственен.

– В жизни не видела, чтобы она была такой кроткой! – Выпала я, поражено.

– Так она никогда такой и не была! Но притворяется отменно! – Согласилась, смеясь, Ленка.

На втором полотне была ЮЛЯ, сидящая на мягком ковре в амазонке, а в ногах лежала белая гончая. Склоненная на бок голова и игривый взгляд серых глаз просто идеально ей соответствовали.

С третьего холста на нас смотрела ЛЕНА. Она стояла на лестнице. Создавалось такое впечатление, будто, она вот-вот опустит занесенную ногу на ступеньку и сойдет с полотна.

Четвертая картина резко отличалась от всех. Это была всадница в черной амазонке с развеваемыми ветром волосами. Ее зеленые глаза были устремлены куда-то вдаль, но все же выдавали ее печаль, скрытую где-то глубоко-глубоко. Вдали клубились темные тучи, а от яростных порывов ветра гнулись макушки деревьев. Конь, сдерживаемый твердой рукой, казалось, застыл, как прекрасное изваяние. Гордые представители своих пород.

– Неужели, это я? – Моя рука потянулась к лицу. – Не могу поверить!

– Ты, подружка, и не смей говорить, что ты это не ты или что не так нарисовали! – Перебила меня Ленка.

– Да нет, просто поразительно....

На пятой картине была КАТЯ. Ее красивые мягкие черты лица освещала свеча, стоявшая на столике. Девушка сидела в кресле в светло-голубом платье с открытой книгой в руке. Глаза смотрели с вопросом. И весь вид был таков, будто, она вот-вот ее поднимет, и продолжит прерванное занятие.

Оля, Лена, Катя, Юля и я переглянулись, подмигнув друг другу, и обернулись к своим молодым людям.

– Мы никогда не забудем этих дней, спасибо, что подарили нам их.

– А мы надеемся, что все наши следующие приключения не будут так опасны для вас, и нам больше не придется так безумно беспокоиться.

Ребята нежно поцеловали своих девушек и затем весело сказали, указав куда-то в сторону:

– Помнится, вы обещали надеть эти костюмы снова....

Мы с девчонками обернулись и посмотрели на одиноко стоящий на нижней ступеньке жестяной короб. Лукавые и счастливые улыбки преобразили наши лица.

– Мы можем воспользоваться нашими прежними комнатами? – Юлины глаза озорно сверкнули.

Сева кашлянул и смущенно отозвался.

– Видите ли, в доме произошли некоторые изменения..., теперь ваши комнаты стали нашими. Но вы можете ими воспользоваться.

Девчонки весело рассмеялись, я сбежала вниз и, подхватив короб, вернулась к подругам.

– Пластырь есть? – Шепнула я.

– Зачем тебе? Ты думаешь, Рон еще не видел твоего синяка. – Засмеялась Юлька. – Выдержит, он не из слабеньких!

– И то верно!

Мы развернулись, направившись в спальни.

– Мы ждем вас через десять минут. – Напоследок проговорила Оля, но Лена ее поправила:

– Нет, через пять..., ведь это наше счастливое число.....

Летний ветерок, ворвавшийся в дом, поймал эти слова и понес их далеко-далеко вперед, оставляя их в прошлом, так же как и все то, что с нами произошло. Но все же, в будущем, каждая из нас будет помнить эти дни,

ВСЕГДА!

Так же, как помнят до сих пор предание о Косино....

Вириная счастливо улыбнулась, потянувшись в кресле. Яркие рыжие локоны рассыпались по спине, а необыкновенные изумрудные глаза светились.

– Я так рада, что у нас все получилось! – Повелительница Снов просияла.

– А я нисколько в этом не сомневался. – Отозвался Ардалион. – Вот только мне будет очень не хватать этих сумасбродных Странников!

– Мне тоже. Родион и ребята были и останутся лучшими в своем деле! Нам остается за них только порадоваться. Они начинают новую жизнь!

– Да..., это хорошо. А у нас с тобой накопилась куча ра-

боты, между прочим. – Нехотя напомнил Повелитель.

– Я помню, завтра и начнем.... – отозвалась девушка, наморщив красивый носик. Она в последний раз взглянула на экран и взмахом руки его отключила. – Завтра будет новый Сон.

Спасибо, что прочитали мою книгу! Надеюсь, девчонки останутся в ваших сердцах, а Сага продолжается. Нас ждут новые герои, новые невероятные приключения в Мире Грез.

Читайте продолжение саги «Повелители Снов» в следующей книге: Повелители Снов. Лерой.

Следите за новостями автора саги Олеси Зайцевой на сайте <http://povelitelisnov.ru>.

Книги Саги:

Повелители Снов. Предание

Повелители Снов. Лерой

Повелители Снов. Зоя

Повелители Снов. Демид

Повелители Снов. Странники